

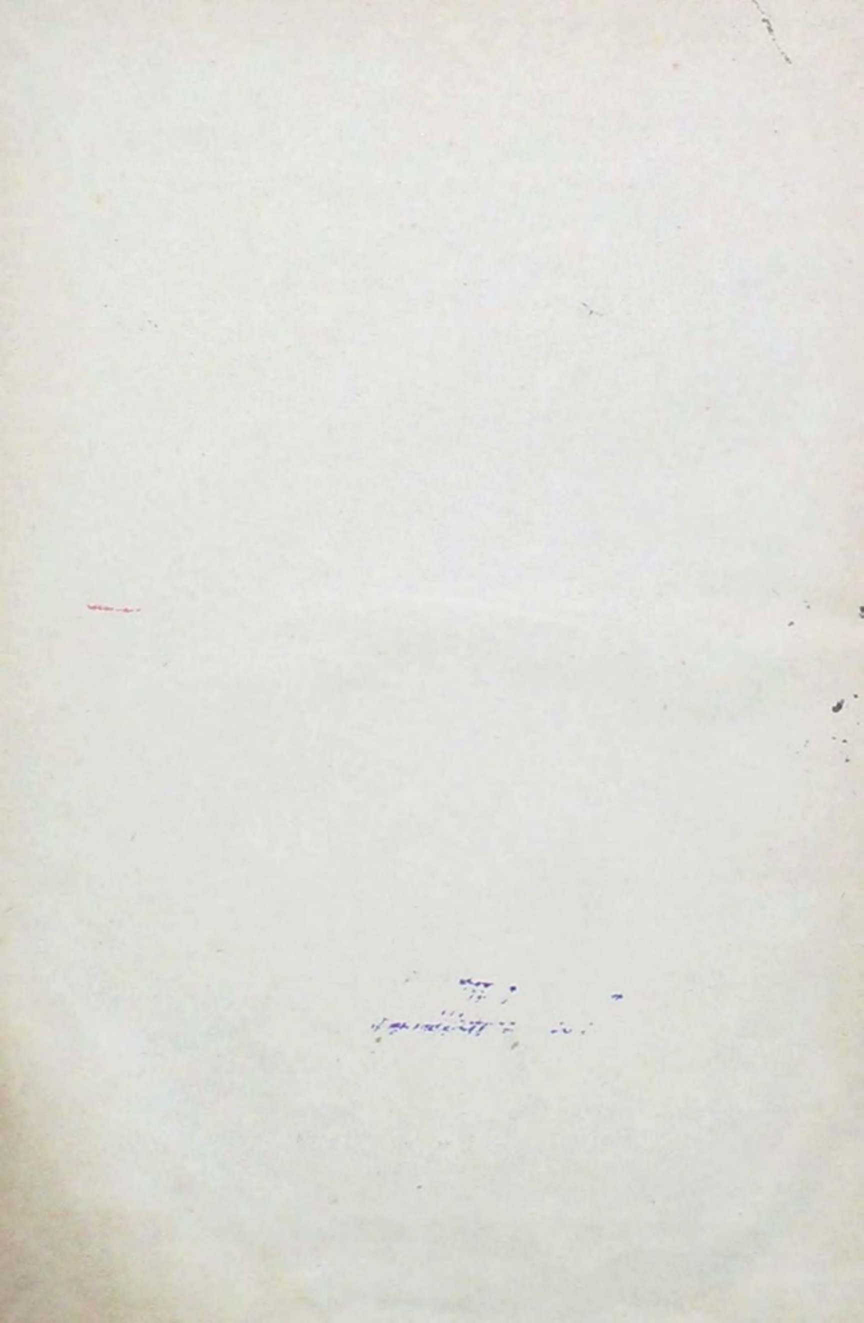
Ф. В. Петровъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОПОЛЧЕНІЕ.

Историческій очеркъ и сравнительное изслѣдованіе дѣйствующаго положенія о государственномъ ополченіи по русскому и иностраннымъ законодательствамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау Театральная площадь, 2
1901.

Пензенская губ.
Библиотека

Ф. В. Петровъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОПОЛЧЕНІЕ.

Историческій очеркъ и сравнительное изслѣдованіе дѣйствующаго положенія о государственномъ ополченіи по русскому и иностраннымъ законодательствамъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія А. Е. Ландау. Театральная площадь, 2.
1901.

Печатано съ разрѣшенія Начальника Александровской военно-юридической академіи генералъ-лейтенанта Платонова.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Предисловіе.

Вопросъ, избранный нами темою настоящей работы, представляется чрезвычайно важнымъ. Никогда государственное ополченіе не возбуждало столько интереса, какъ въ современную намъ эпоху, создавшую въ политической жизни европейскихъ народовъ состояніе вооруженнаго мира. Постоянныя арміи доведены повсюду до небывалыхъ доселѣ размѣровъ и продолжаютъ развиваться дальше. Содержаніе ихъ, увеличивая изъ года въ годъ военные расходы, становится едва посильнымъ бременемъ, а между тѣмъ требуются все новыя и новыя жертвы. Для удовлетворенія такого настойчиваго стремленія къ увеличенію численнаго состава вооруженныхъ силъ, необходимъ какой-либо выходъ. Этотъ выходъ даютъ правильно организованныя народныя ополченія, которыя, за долгій періодъ своего существованія, не разъ принимали участіе въ вооруженной борьбѣ. Въ ополченіи начинаютъ видѣть могущественное средство для дальнѣйшаго развитія вооруженныхъ силъ, не требующее въ мирное время крупныхъ матеріальныхъ затратъ и обращающее, въ случаѣ надобности, воюющую націю въ вооруженный народъ.

При такихъ условіяхъ, изученіе историческаго прошлаго ополченій, а также ихъ организаціи и возможной дѣятельности въ современныхъ войнахъ, представляется вопросомъ существенно важнымъ. Въ особенности-же, важно изслѣдованіе прошлаго и настоящаго нашего государственнаго ополченія. Привлеченіе въ качествѣ вспомогательной боевой

силы народнаго ополченія является у насъ безусловно необходимымъ. При громадномъ протяженіи нашихъ границъ, одной постоянной арміи, хотя-бы усиленной призывомъ запасныхъ, далеко недостаточно для того, чтобы защищать границы отъ вторженія непріятеля и въ то-же время противопоставить ему равносильную массу войскъ. Къ тому-же постоянная армія слишкомъ дорого стоющая сила, чтобы употреблять ее тамъ, гдѣ безъ нея можно обойтись. Для этого у насъ можетъ быть созвано государственное ополченіе, вполнѣ соотвѣтствующее народному духу, и которое, какъ неоднократно показалъ опытъ войнъ, намъ безусловно необходимо.

Цѣль настоящаго труда—дать возможно полный историческій очеркъ организаціи и дѣятельности народныхъ ополченій въ Россіи и въ Западной Европѣ, установить руководящія начала ихъ организаціи въ современную намъ эпоху и прослѣдить, насколько выставленныя нами начала получили осуществленіе въ ополченіяхъ великихъ державъ. Въ заключеніе не можемъ не указать на то, что срочность работы, въ связи съ трудностью отысканія необходимаго матеріала и почти полнымъ отсутствіемъ литературы по данному вопросу, чрезвычайно затрудняли его полное и всестороннее изслѣдованіе.

Постоянныя войска и ополченія.

Въ ряду вопросовъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ внутренней жизни и внѣшнимъ сношеніямъ народовъ, военные вопросы всегда занимали и продолжаютъ занимать одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ. Они связаны со всѣми государственными и общественными интересами какого-бы то ни было рода и притомъ на всѣхъ ступеняхъ развитія обществъ и государствъ. Въ настоящее время всѣ вопросы, касающіеся организаціи и дѣятельности вооруженныхъ силъ, не только не потеряли своего интереса, но даже еще въ большей степени, чѣмъ прежде, волнуютъ и занимаютъ человѣческіе умы. Вооруженный миръ и связанные съ нимъ громадные расходы, лежащіе тяжелымъ бременемъ на всѣхъ народахъ—съ одной стороны, настойчивый призывъ къ миру дѣйствительному и разоруженію съ другой—невольно заставляютъ съ особенною силою интересоваться войскомъ. „Безъ преувеличенія можно сказать", говоритъ профес. Сухотинъ, „что мысль и дѣло подготовки къ войнѣ захватываютъ всю жизнь современнаго общества, проникая во всѣ сферы дѣятельности его" [1]. И дѣйствительно, въ наше время всѣ образованные умы, всѣ спеціалисты по различнымъ отраслямъ знаній обнаруживаютъ сильное влеченіе къ изученію вопросовъ, касающихся организаціи, существованія и дѣятельности вооруженныхъ силъ. Каждый разсматриваетъ ихъ съ точки зрѣнія своей спеціальности, внося туда различіе взглядовъ и убѣжденій, порождающихъ въ результатѣ безконечный споръ.

Въ числѣ спорныхъ вопросовъ, привлекающихъ внима-

---

[1]) Н. Сухотинъ. Война въ исторіи русскаго міра. Предисловіе, стр. 4.

ніе современныхъ общества и печати, одинъ наиболѣе раздѣляетъ спорящія стороны на два противоположныхъ лагеря. Онъ является предметомъ изслѣдованія въ литературѣ, предлагается въ законопроектахъ народными представителями и заключаетъ въ себѣ два рѣзко противорѣчащихъ одинъ другому взгляда на необходимость существованія той, а не иной формы вооруженной силы государствъ. Постоянная армія или вооруженная толпа, милитаризмъ или система ополченій,—вотъ тѣ два противоположныхъ взгляда на одинъ и тотъ-же вопросъ, находящіе себѣ приверженцевъ какъ въ обществѣ, такъ и въ печати. Такая противоположность взглядовъ создаетъ двѣ рѣзко отличающіяся одна отъ другой системы организаціи вооруженныхъ силъ: приверженцы одной—выражаютъ болѣе или менѣе обоснованныя стремленія къ замѣнѣ постоянной арміи ополченіемъ или милиціей, приверженцы другой — предлагаютъ армію ограниченную, чисто профессіональную.

Постоянная армія и ополченіе являются тѣми двумя главными формами вооруженныхъ силъ, подъ которыя могутъ быть подведены всѣ существующіе и существовавшіе доселѣ виды военной организаціи народовъ [1]). Промежуточною между ними ступенью являются различные виды поселенныхъ войскъ; таковы, напримѣръ, казаки у насъ, войска indelta въ Швеціи, войска бывшей военной границы въ Австро-Венгріи; сюда-же должны быть причислены войска нашихъ прежнихъ военныхъ поселеній. Не вдаваясь пока въ выясненіе существенныхъ особенностей, отличающихъ постоянныя войска отъ ополченій, укажемъ только, что наиболѣе характернымъ признакомъ тѣхъ и другихъ является слѣдующій: постоянныя войска содержатся не только въ военное, но и въ мирное время; между тѣмъ ополченіе созывается лишь въ минуту надобности, причемъ въ мирное время для него кадровъ или вовсе не содержится, или-же они имѣются въ минимальномъ размѣрѣ.

Въ настоящее время почти всѣ государства Европы перешли

---

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 5.

къ постояннымъ арміямъ, хотя не отказываются и отъ содѣйствія народныхъ ополченій въ видѣ вспомогательной силы, призываемой въ случаяхъ крайняго напряженія силъ государства. Въ нѣкоторыхъ-же европейскихъ государствахъ милиціи даже и теперь составляютъ главную основу ихъ вооруженной силы. Вотъ это-то различіе въ въ организаціи армій, обусловленное въ своемъ существованіи множествомъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, всегда порождало и продолжаетъ порождать споры о преимуществѣ милиціонныхъ войскъ надъ постоянными арміями и наоборотъ. Поэтому нельзя не остановиться на разсмотрѣніи вопроса о сравнительныхъ преимуществахъ и недостаткахъ, присущихъ попостояннымъ и милиціоннымъ арміямъ.

Защитники милиціонныхъ армій указываютъ на громадныя, постоянно увеличивающіяся жертвы, приносимыя государствами на содержаніе постоянныхъ войскъ. Дѣйствительно, не смотря на то, что теперь въ мирное время содержатся лишь кадры армій, доводимые до полной численности только при мобилизаціи, содержаніе и этихъ кадровъ обходится государству весьма дорого. Такъ, напримѣръ, расходы на сухопутныя войска въ нижеуказанныхъ государствахъ составляютъ ежегодно: въ Германіи — 339.771.000, въ Австро-Венгріи—156.367.000, во Франціи (съ Алжиромъ)—259.915.000 [1]), въ Англіи—194.626.000, въ Италіи—89.524.000 рублей [2]). Кромѣ того, указывается также на то, что, при существованіи постоянной арміи, значительная часть населенія отвлекается отъ производительнаго труда и существуетъ на счетъ остального населенія. Такъ, въ Германіи численный составъ арміи мирнаго времени составляетъ 1,07% всего народонаселенія, въ Австро-Венгріи — 0,83, во Франціи —1,44, въ Италіи — 0,80 и въ Англіи — 0,69% [3]). Наконецъ, къ числу недостатковъ постоянныхъ армій отно-

[1]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, изд. 1901 г., стр. V.

[2]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, изд. 1900 г., стр. VI.

[3]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. V.

сять и то обстоятельство, что кадры ихъ никогда не въ состоянiи вмѣстить въ себѣ всего мужского населенiя страны. Напротивъ, милицiонныя войска не имѣютъ за собою перечисленныхъ недостатковъ. Во-первыхъ, содержанiе ихъ въ мирное время обходится дешево: расходы ограничиваются заготовленiемъ и содержанiемъ матерiальной части, устройствомъ учебныхъ сборовъ и постояннымъ содержанiемъ на службѣ самаго ограниченнаго числа кадровыхъ чиновъ. Во-вторыхъ, отъ производительнаго труда чины милицiи хотя отвлекаются, но только на время краткихъ учебныхъ сборовъ. Въ-третьихъ, милицiи не ограничены въ своемъ размѣрѣ существованiемъ опредѣленныхъ кадровъ и могутъ быть составляемы изъ всѣхъ гражданъ страны, способныхъ носить оружiе. Наконецъ, какъ на преимущество милицiонныхъ войскъ указываютъ еще на то, что при нихъ аггресивныя войны станутъ немыслимы; войско будетъ собираемо только для защиты домашняго очага,—а при этомъ условiи оно будетъ проникнуто патрiотизмомъ, будто бы не свойственнымъ постояннымъ армiямъ. Идя въ томъ же направленiи дальше, защитники милицiонныхъ войскъ утверждаютъ, что милицiя составляетъ будущую форму армiй [1]).

Разсматривая приведенные доводы, нельзя не согласиться, что первый изъ нихъ неоспоримъ: милицiонныя армiи обходятся значительно дешевле постоянныхъ и требуютъ, въ особенности, въ мирное время, гораздо меньшаго напряженiя финансовыхъ средствъ государства. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что положенiе это не во всѣхъ случаяхъ справедливо; напримѣръ, содержанiе рядового швейцарской милицiи нѣсколько дороже содержанiя рядового германской армiи [2]). Точно также заслуживаетъ уваженiя и второй доводъ: отвлеченiе части населенiя отъ производительнаго труда, несомнѣнно, оказываетъ вредное влiянiе на экономическое благосостоянiе страны, но въ то же время этотъ недостатокъ постоянныхъ армiй, при современныхъ короткихъ срокахъ службы, не можетъ быть признанъ особенно суще-

[1]) М. Iенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 391.
[2]) Э. Миллеръ. Регулярная армiя или милицiя, стр. 31.

ственнымъ. Затѣмъ, возможность увеличенія числительности милиціонныхъ войскъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ постоянной арміи, представляется преимуществомъ милицій только на первый взглядъ. Дѣйствительно, поголовный призывъ на службу всѣхъ способныхъ носить оружіе является такимъ чрезвычайнымъ явленіемъ въ жизни народовъ, а содержаніе подобной арміи и снабженіе ея всѣмъ необходимымъ представляетъ такія непреоборимыя трудности, что подобная мѣра едва-ли когда либо можетъ быть осуществима. Отъ усиленія же своей дѣйствующей арміи ополченными частями не отказывается ни одно государство, содержащее постоянную армію; вездѣ предположено съ объявленіемъ войны формировать подобныя части въ тылу дѣйствующихъ войскъ. Послѣднія, задерживая противника, дадутъ время сформировать, обучить и сплотить внутри страны ополченныя части [1]). Поэтому согласиться съ доводомъ, что милиціонная армій въ теченіе войны можетъ быть доведена до значительно большей числительности, чѣмъ вооруженныя силы государства, содержащаго постоянную армію, ни въ коемъ случаѣ согласиться нельзя. Еще менѣе убѣдителенъ доводъ въ пользу милиціонныхъ войскъ какъ будущей формы арміи. Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: какія мѣры должны быть приняты для подготовки милиціонеровъ къ военному дѣлу? Въ отвѣтъ на поставленный вопросъ предлагается множество разнообразныхъ теорій. Въ числѣ ихъ находится теорія подготовительнаго военнаго обученія. Предполагается, чтобы всякій, кто ко времени призыва представитъ доказательства военной подготовки, освобождался бы отъ явки въ учебные сборы. Слѣдовательно, остальные призывные, не представившіе подобнаго рода доказательствъ, должны повременамъ получать военную подготовку въ особо назначаемыхъ для того сборахъ [2]). Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ основѣ такой теоріи лежитъ безусловно ложная мысль. Военная подго-

---

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 1, стр. 8.

[2]) Леваль. Опасность милиціи. „Асхабадъ“ за 1899 г. № 154.

товка, даже самая ничтожная, дѣйствительно можетъ оказаться у лица, подлежащаго призыву, но, конечно, это не будетъ серьезное военное обученіе, которое точно также не можетъ быть пріобрѣтено и въ періодъ учебныхъ сборовъ.

Если коснуться вопросовъ о сравнительной дисциплинированности, сплоченности, обученія и боевыхъ качествъ милицій и постоянныхъ войскъ, то преимущества послѣднихъ представятся еще болѣе рельефно. „Постоянныя арміи“, — говоритъ извѣстный военный писатель Монтекукули [1]): — „даютъ большія преимущества. Во-первыхъ, постоянно налицо старые солдаты, настоящее боевое войско, безсмертное, какъ десять тысячъ персовъ, такъ какъ оно никогда не распускается, а постоянно пополняется, являясь оплотомъ для государства; во-вторыхъ, съ постоянною арміею возможно немедленно приводить въ исполненіе то, что рѣшено, и какъ молнія поразить непріятеля раньше, чѣмъ онъ увидитъ ее блескъ“.

Воодушевленіе и патріотизмъ, которые выставляются въ числѣ преимуществъ милицій надъ постоянными войсками, присущи и этимъ послѣднимъ. Строго національный характеръ современныхъ армій не только не можетъ исключать патріотическаго воодушевленія, но, наоборотъ, служитъ лучшимъ его залогомъ. Къ тому же выставленное качество не представляетъ чего либо постояннаго: воодушевленіе-явленіе преходящее; его трудно поддерживать долгое время, въ особенности, при невзгодахъ боевой жизни, почему оно и не можетъ вознаградить недостатокъ дисциплины.

Нельзя придавать значенія въ разсматриваемомъ вопросѣ тѣмъ немногимъ случаямъ, когда регулярнымъ войскамъ наносились пораженія со стороны даже вовсе необученныхъ милиціонныхъ отрядовъ равной, а иногда и меньшей численности. Напримѣръ: пораженіе англичанъ боерами при Амаджубѣ въ 1881 г., пораженіе ихъ же афганцами въ 1842, 1879 и 1880 гг. [2]). Всѣ подобнаго рода случаи явля-

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 288.

[2]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы ч. I, стр. 9.

ются исключительными, какъ результаты неправильныхъ распоряженій, отсутствія рекогносцировокъ и т. п. Въ пользу такого взгляда говоритъ и военная исторія, которая даетъ намъ массу доказательствъ громаднаго военнаго превосходства постоянныхъ войскъ надъ милиціонными, даже при значительномъ численномъ перевѣсѣ послѣднихъ. Достаточно вспомнить только о безуспѣшной борьбѣ импровизированныхъ французскихъ армій противъ нѣмецкихъ войскъ въ 1870—71 гг.

Такимъ образомъ, нельзя не придти къ заключенію, что вооруженная сила, состоящая изъ одной милиціи, не является надежнымъ оплотомъ государства противъ нападенія непріятеля, обладающаго постоянною арміею; состоя не изъ солдатъ, а изъ гражданъ, она, конечно, не всегда можетъ явиться надежнымъ орудіемъ и противъ внутреннихъ враговъ. Единственнымъ неоспоримымъ преимуществомъ милицій является дешевизна ихъ содержанія. Преимущество это безспорно очень важное, но нельзя забывать, что армія существуетъ для государства, для защиты его интересовъ; расходы же и прочія жертвы, приносимыя государствомъ на содержаніе арміи, уподобляются страховой преміи, постоянно уплачиваемой государствомъ для огражденія себя отъ враговъ [1]). Очевидно, что эта премія не должна быть доводима до размѣра, при которомъ она разоряла бы государство. Съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что вообще всякія жертвы на содержаніе арміи явятся производительными лишь въ томъ случаѣ, когда армія оказывается способною выполнить свое назначеніе. Это соображеніе, въ связи съ признанною малою боевою годностью милиціоннѣхъ армій, привели почти всѣ государства къ учрежденію постоянныхъ войскъ.

Только въ нѣкоторыхъ государствахъ милиціи до настоящаго времени составляютъ единственную вооруженную силу, а въ другихъ—главный элементъ вооруженной силы. Причину этого явленія надо искать въ особыхъ условіяхъ ихъ географическаго положенія или незначительности той

---

[1]) М. Газенкампфъ. Военное хозяйство, вып. I, стр. 1.

политической роли, которую играютъ такія государства въ международной жизни современныхъ народовъ. Такъ, напримѣръ, Англія, обезпечена отъ нападенія въ Европѣ; поэтому она и можетъ содержать постоянную армію сравнительно слабыхъ размѣровъ, почти исключительно для внѣшнихъ предпріятій, возлагая собственно оборону государства на милицію и на флотъ. Въ силу такого же географическаго положенія, а также отсутствія серьезныхъ соперниковъ въ Америкѣ, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ мирное время содержатъ лишь крайне незначительную армію, около 25.000, которая, въ случаѣ войны, можетъ быть усилена призывомъ милиціи до 3.800.000 челов. [1]), такъ что послѣдняя является главнымъ элементомъ вооруженной силы государства. Наконецъ, какъ мы увидимъ впослѣдствіи, Швейцарія вовсе не содержитъ никакой постоянной арміи и всѣ ея вооруженныя силы составляются исключительно изъ милиціонеровъ.

Несмотря на преимущество постоянныхъ армій надъ милиціонными, послѣднія не теряютъ своего значенія, какъ одна изъ формъ вооруженной силы государствъ. Это доказываетъ фактъ существованія милицій и въ наше время въ качествѣ вспомогательной, или же въ видѣ единственной формы вооруженныхъ силъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельство это указываетъ намъ на то, что ополченія заслуживаютъ полнаго вниманія со стороны ихъ организаціи и боевого назначенія. Продолжительные споры о преимуществахъ постоянныхъ войскъ надъ милиціями и наоборотъ, служатъ лучшимъ тому подтвержденіемъ. Недостатки, присущіе милиціоннымъ войскамъ, не могутъ исключать интереса къ изученію организаціи разсматриваемой формы вооруженныхъ силъ государствъ, имѣющей въ основѣ ту же цѣль, что и постоянная армія — защиту государства отъ посягательствъ на его самостоятельность и неприкосновенность.

Но для всесторонняго изслѣдованія вопроса объ органи-

---

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 10.

заціи и боевомъ назначеніи ополченій, нельзя упускать изъ вида историческую сторону дѣла. Ополченія не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ такой формы вооруженной силы государствъ, которая присуща исключительно новому времени. Напротивъ, они имѣютъ свое историческое прошлое и подчасъ не менѣе славное, чѣмъ постоянныя войска. Возникнувъ въ началѣ исторической жизни народовъ, ополченія въ дальнѣйшемъ своемъ существованіи претерпѣвали самыя разнообразныя измѣненія подъ вліяніемъ условій общественной и государственной жизни страны. „Между военными учрежденіями и бытовою жизнью народовъ, т. е. общимъ состояніемъ націй, существуетъ самая тѣсная связь. Охотничьи и пастушескія племена, земледѣльческіе и мореходные народы, промышленныя и торговыя націи, островитяне, степные и горные народы,—всѣ они даютъ своимъ военнымъ учрежденіямъ своеобразную и цѣлесообразную форму, измѣняющуюся сообразно жизненной опытности народовъ, отношеніямъ подчиненныхъ къ правящимъ, и приводятъ къ родственнымъ формамъ“ [1]).

Въ виду этого нелишнимъ будетъ прослѣдить постепенный ходъ возникновенія и развитія ополченій въ исторической жизни народовъ. Такой очеркъ дастъ наглядную картину дѣятельности ополченій въ различныя эпохи господства той или иной формы военнаго искусства, организаціи ихъ, какъ вооруженной силы, а также тѣхъ достоинствъ и недостатковъ, которые были присущи каждой изъ примѣнявшихся на дѣлѣ организацій. Вмѣстѣ съ тѣмъ только путемъ такого очерка можно выяснить себѣ то значеніе, какое должны имѣть ополченія въ современную намъ эпоху, а слѣдовательно и установить основныя начала ихъ комплектованія и устройства.

Прежде всего изложимъ въ краткихъ чертахъ дѣятельность народныхъ ополченій въ исторіи западно-европейскихъ государствъ, беря для того наиболѣе типичныя эпохи, а затѣмъ перейдемъ къ изложенію дѣятельности ополченій въ исторіи нашего отечества.

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. I.

Ополченія въ исторіи западно-европейскихъ государствъ.

Тѣсная связь, существующая между военными учрежденіями каждаго народа и его общественнымъ и государственнымъ бытомъ, сама собою указываетъ тѣ главныя историческія эпохи, въ которыя народныя ополченія принимаютъ наиболѣе типичныя черты. Ополченія древняго міра не могутъ быть съ тѣми-же условіями организаціи, какія возникали въ эпоху среднихъ и новыхъ временъ. Оно и понятно: другія, совершенно особенныя черты народной жизни, болѣе усовершенствованныя формы военнаго искусства, различные способы комплектованія вооруженныхъ силъ,—все это, въ связи съ другими многочисленными факторами исторической жизни, невольно накладывало свой отпечатокъ на организацію и значеніе ополченій. Ихъ историческая роль, какъ вооруженной силы, претерпѣвала самыя разнообразныя измѣненія: ополченія являлись то исключительною вооруженною силою государствъ, то вспомогательною, то, наконецъ, послѣднимъ рессурсомъ, къ которому прибѣгала государственная власть въ наиболѣе критическія эпохи жизни страны.

Исторія народныхъ ополченій имѣетъ свою любопытную сторону, которую не имѣютъ за собою постоянныя войска. Сторона эта особенно рельефно выступаетъ въ тѣ эпохи исторической жизни каждаго народа, когда требуется могущественное и возможно полное развитіе его нравственныхъ и матеріальныхъ силъ. Такія эпохи, по выраженію проф. Лобко, [1]) служатъ „мѣриломъ достоинства народа и законности его историческаго существованія“; онѣ всегда вызываютъ къ дѣятельности народныя ополченія, причемъ участіе ихъ въ вооруженной борьбѣ придаетъ какъ самой войнѣ, такъ и воюющей націи, совершенно своеобразный характеръ. Патріотизмъ и самопожертвованіе присущи и постояннымъ войскамъ, но когда на защиту отечества идутъ почти незнакомые съ военнымъ дѣломъ граждане, тогда война пріобрѣтаетъ высоко патріотическій, національный характеръ

[1]) Записки военной администраціи. Введеніе, стр. I.

и создаетъ въ исторіи каждаго народа такую эпоху, которая составляетъ гордость націи.

Приступая къ историческому очерку дѣятельности народныхъ ополченій въ жизни западно-европейскихъ государствъ, будемъ имѣть въ виду не всѣ націи Западной Европы, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя играли и продолжаютъ играть наиболѣе выдающуюся политическую роль.

У всѣхъ народовъ, въ древнѣйшій періодъ ихъ существованія, ополченія являются единственною формою вооруженныхъ силъ. Условія государственной и общественной жизни были таковы, что въ то время понятія войско и народъ были вполнѣ тождественны. [1]) Это первобытное единство войска и народа особенно рельефно выдѣляется у древнихъ германцевъ.

Основаніемъ государственнаго и военнаго устройства германцевъ служилъ родъ; это коллективное звено народной жизни образовалось путемъ соединенія родственныхъ семействъ. Далѣе, сосѣдніе роды соединились въ общины и изъ совокупности такихъ общинъ произошли марки, въ которыхъ внутренними отношеніями завѣдывали особыя управленія (Markverfassungen). Изъ марковыхъ управленій произошли, какъ уже дальнѣйшее политическое объединеніе, волостныя общины (Gaugemeinden), названіе которыхъ простиралось на всю территорію, обитаемую отдѣльною частью какого-либо племени [2]).

Какъ и во всякомъ первобытномъ обществѣ, у древнихъ германцевъ не было и не могло быть другихъ интересовъ, кромѣ стремленія къ поддержанію собственнаго существованія, сытой и праздной жизни. Отсюда—частые набѣги и войны съ цѣлью полученія добычи. Далѣе, родовыя междоусобія и распри, борьба съ сосѣдними родственными и чуждыми племенами,—все это, при отсутствіи твердой государственной власти и правопорядка, неизбѣжно ставило древняго германца въ положеніе постояннаго воина, готоваго,

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 17.

[2]) Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa, I, 1—8.

по первому призыву, стать на защиту своей собственности, интересовъ своего племени, или-же отправиться въ военный походъ. Вслѣдствіе этого германскія племена называли себя преимущественно войскомъ, и это отождествленіе совершенно различныхъ понятій встрѣчается у саксонцевъ даже въ десятомъ столѣтіи [1]).

При такихъ условіяхъ общественнаго быта германцевъ, ихъ вооруженныя силы состояли изъ народныхъ ополченій, заключавшихъ въ себѣ всѣхъ свободныхъ гражданъ. Только старость и болѣзнь освобождали отъ воинской повинности, которая была всеобщей. Наряду съ ополченіями, благодаря воинственному духу германцевъ, у нихъ существовали и въ мирное время особыя дружины или *гелейты*, составлявшіяся при болѣе знаменитыхъ вождяхъ изъ удальцовъ, искавшихъ славы и подвиговъ. Въ случаѣ важныхъ предпріятій нѣсколько такихъ гелейтовъ соединялись и, избравъ себѣ вождя или герцога, составляли армію (Arimanie). Численность такой арміи всецѣло зависѣла отъ славы и могущества герцога, а также отъ удачи предпріятія. Но во всякомъ случаѣ союзы гелейтовъ имѣли временный характеръ, такъ какъ, съ окончаніемъ предпріятія и при неудачѣ, войска расходились и армія исчезала. Въ войнахъ, предпринимаемыхъ цѣлымъ народомъ, народныя ополченія именовались *гербанами* (heer-bann—поголовщина [2]).

Приведенный очеркъ народныхъ ополченій древнихъ германцевъ показываетъ, что въ первыя эпохи исторической жизни народовъ, въ силу условій ихъ общественнаго и государственнаго быта, ополченія являлись почти исключительною формою вооруженныхъ силъ государства. Это явленіе замѣчается въ исторіи всѣхъ народовъ, въ томъ числѣ

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 20—23. А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 29. П. Гейсманъ. Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, ч. I, стр. 17. Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 135.

[2]) Бар. Зедделеръ. Обозрѣніе исторіи военнаго искусства, ч. 2, стр. 13.

и у римлянъ, историческая жизнь которыхъ, съ момента возникновенія римскаго государства, представляетъ почти непрерывный рядъ войнъ. Такъ, въ эпоху республики формировались народныя ополченія для охраны города Рима. Въ наиболѣе критическія минуты государства созывалось поголовное ополченіе римскихъ гражданъ; напримѣръ, послѣ пораженія римскаго войска при Каннахъ (216 г. до Р. Х.) [1].

Съ измѣненіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ условій общественной и государственной жизни народовъ, ополченія продолжаютъ играть ту же видную роль, какъ и въ прежнее время. Но понятно, что параллельно съ перемѣнами въ условіяхъ народнаго быта, комплектованіи войскъ и съ усовершенствованіемъ оружія измѣнился характеръ и ополченій. Прослѣдимъ дальнѣйшее ихъ развитіе и характеръ впредь до возникновенія постоянныхъ регулярныхъ армій.

Во времена Каролинговъ древнія начала германскаго военнаго устройства потерпѣли существенныя измѣненія. Нескончаемыя войны Карла Великаго окончательно разорили и безъ того уже упавшее крестьянское сословіе, которое впадало все въ большую зависимость, становилось менѣе воинственнымъ и, вслѣдствіе этого, упало также и нравственно. Чтобы избѣжать необходимости являться къ оружію при безпрерывныхъ призывахъ, мелкіе собственники, поступаясь своею свободою, искали покровительства болѣе могущественныхъ сосѣдей или королевскихъ чиновниковъ и продавали имъ за безцѣнокъ свои владѣнія, или же превращали ихъ въ простые арендные участки. Взамѣнъ этого они освобождались своими покровителями отъ воинской повинности. Затѣмъ, во времена Карла Толстаго можно было взносомъ извѣстной суммы откупиться отъ обязанности являться на сборный пунктъ; въ XII же столѣтіи эта мѣра пріобрѣтаетъ обширное распространеніе.

Превращеніе бенефицій и государственныхъ должностей въ наслѣдственныя владѣнія произвело рѣшительный пере-

---

[1] Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 56.

воротъ въ военномъ дѣлѣ Западной Европы. Герцоги и графы, бывшіе прежде простыми чиновниками, обязанными составлять списки, созывать людей и налагать на нихъ штрафы за несвоевременную явку, стали теперь сами во главѣ ополченій, призывали ихъ отъ своего имени и налагали штрафы въ свою пользу, вторгаясь тѣмъ самымъ въ сферу правъ верховной власти. Съ теченіемъ времени эта независимость высшихъ государственныхъ должностей утверждалась все прочнѣе, и старинное военное устройство приходило въ упадокъ. Призывъ народнаго ополченія уже не нашелъ бы отклика. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ число свободныхъ мелкихъ собственниковъ чрезвычайно быстро уменьшалось, то пришлось бросить мысль о всеобщемъ ополченіи. Въ случаѣ надобности, обращались къ вассаламъ герцоговъ, графовъ и другихъ крупныхъ феодальныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ возникли ополченія вассаловъ или такъ называемыя *ленныя ополченія*. Основою обязанности вассаловъ нести государственную и королевскую службу являлись лены, т. е. пожалованныя имъ феодаломъ земельныя владѣнія. По мѣрѣ того какъ народная масса отвыкала отъ военнаго дѣла, вассалы составили изъ себя единственное военное сословіе въ государствѣ. Эти лица исключительно занимались военнымъ дѣломъ, которое сдѣлалось ихъ ремесломъ. Пріобрѣтя навыкъ въ умѣньи владѣть оружіемъ, они одни участвовали въ военныхъ операціяхъ и держали желѣзною рукою всѣ низшіе, обѣднѣвшіе классы общества. Простые ополченцы теперь на время войны оставались дома, а если участвовали въ ней, то исключительно въ качествѣ прислуги своихъ господъ. Только въ случаѣ крайней опасности для страны, при кликахъ: „o Wehr!", „o Wappen!", или зажиганіи сигнальныхъ огней на вершинахъ горъ, или же, наконецъ, при ударѣ въ набатъ, всякій долженъ былъ бросаться къ оружію и спѣшить на сборный пунктъ. Такой созывъ назывался въ IX вѣкѣ Landwehre, а впослѣдствіи онъ получилъ названіе Landfolge, Reisesturm или Landsturm [1]).

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 165—169. А. Пу-

Съ ослабленіемъ власти германскихъ императоровъ созывъ леннаго ополченія сталъ крайне затруднителенъ. Императоръ не могъ уже издавать приказаній о созывѣ ополченія безъ предварительнаго совѣщанія съ вассалами. Къ тому же вассалы стали требовать за свою службу денежнаго или другого вознагражденія. При такихъ условіяхъ выгоднѣе было обращаться для пополненія войскъ къ обыкновеннымъ наемникамъ и, такимъ образомъ, на ряду съ ленными войсками, рыцарствомъ, выработалась система *наемныхъ войскъ*. Въ охотникахъ недостатка не было: обѣднѣвшіе свободные, бѣглые крѣпостные, разбойники и авантюристы,— всѣ эти разнородные элементы уже въ то время были обильнымъ источникомъ для комплектованія наемныхъ бандъ [2]). Находясь въ полной зависимости отъ лица, нанявшаго ихъ, наемники во всякомъ случаѣ представляли собою болѣе послушную вооруженную силу, чѣмъ гордые вассалы, менѣе всего склонные къ повиновенію и покидавшіе иной разъ своего сюзерена въ самую критическую минуту. Наемничество получило въ средніе вѣка весьма большое распространеніе, создавъ собою нѣсколько типовъ наемныхъ войскъ: нѣмецкихъ ланцкнехтовъ и рейтаръ, швейцарскихъ и испанскихъ дружинъ и итальянскихъ кондотьери [3]). Несмотря на дороговизну ихъ содержанія [4]), а также исправную службу лишь при своевременной уплатѣ жалованья, наемныя войска долгое время занимали видное мѣсто въ составѣ вооруженныхъ силъ, пріобрѣтя особенное развитіе въ эпоху Тридцатилѣтней войны [5]).

зыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 89—91. Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 137.

[2]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 92. Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго, стр. 3.

[3]) Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 185.

[4]) П. Гейсманъ. Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, ч. 2, стр. 96.

[5]) Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 211.

Понятно, что въ эпоху существованія ленныхъ ополченій и наемныхъ войскъ народныя ополченія должны были отойти на второй планъ. Хотя и бывали случаи призыва германскими государями къ оружію крестьянъ нѣкоторыхъ областей, но рыцари съ презрѣніемъ смотрѣли на подобныя войска и охотно обезоруживали ихъ, считая для себя унизительнымъ дѣйствовать съ ними о-бокъ на поляхъ сраженій. Кромѣ того, ослабленію значенія народныхъ ополченій послужило еще и то обстоятельство, что германскіе императоры въ своихъ почти непрерывныхъ войнахъ и междоусобіяхъ опирались главнымъ образомъ на рыцарскія войска; вооруженною же силою городовъ и народа они пользоваться не умѣли [1]).

Французскіе короли дѣйствовали въ этомъ отношеніи совершенно иначе. Не находя въ феодальной системѣ необходимыхъ средствъ для утвержденія внутренней и внѣшней безопасности, королевская власть вынуждена была, для борьбы съ могущественной аристократіей и съ внѣшними врагами, искать иной опоры. Эту опору французскіе короли нашли не только въ наемныхъ войскахъ, но и въ городскихъ и сельскихъ обывателяхъ, съ которыми они имѣли общаго врага—феодаловъ.

Горожане во Франціи издавна были обязаны военной службой, но до XII столѣтія во главѣ ихъ ополченій стояли лица, назначавшіяся сеніорами. Съ теченіемъ времени, города, постепенно богатѣя и расширяя свои права, начали освобождаться отъ зависимости къ феодаламъ и наконецъ добились того, что право созыва ополченій и предводительствованія ими перешло къ городскимъ магистратамъ, причемъ во главѣ ополченія стоялъ обыкновенно мэръ.

Помимо собственно городскихъ ополченій, существовали еще такъ называемыя церковно-приходскія ополченія или *коммунальная милиція*. Послѣдняя, сравнительно съ городскими ополченіями, имѣла, такъ сказать, постоянный харак-

---

[1]) *Meynert.* Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa, I, 70—85. А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 36.

теръ и существовали независимо отъ исключительныхъ потребностей королевской войны [1]). Коммуны имѣли самостоятельное право войны и заключали между собою союзы для отраженія посягательствъ съ чьей-бы то ни было стороны. Съ XII столѣтія коммунальная милиція составляетъ значительную долю королевскихъ вооруженныхъ силъ, но вообще какъ городскія, такъ и коммунальныя милиціи, не отличались своими боевыми качествами. Впослѣдствіи городская милиція потеряла свой первоначальный характеръ: гражданскій элементъ постепенно исчезъ, и въ концѣ XV столѣтія милиціи эти состояли почти исключительно изъ наемниковъ [2]).

Послѣднимъ рессурсомъ французскихъ королей, въ случаѣ опасности, былъ призывъ *поголовнаго ополченія* (levée en masse). Въ принципѣ такое право французскихъ королей всегда признавалось вассалами, но впервые оно было осуществлено въ 1124 г. при Людовикѣ VI для отраженія лиги императора Генриха V и англійскаго короля. Національное чувство французовъ пробудилось въ этомъ случаѣ съ замѣчательнымъ единодушіемъ. Случаи созыва поголовнаго ополченія встрѣчаются отъ времени до времени и впослѣдствіи; напримѣръ, при Филиппѣ Красивомъ [3]).

Тяжелыя пораженія, испытанныя французскими арміями во время Столѣтней войны, убѣдили въ несостоятельности вооруженной силы, основанной на ленной системѣ, коммунальныхъ милиціяхъ и наемныхъ бандахъ авантюристовъ. Для созданія болѣе прочныхъ основъ внутренней и внѣшней безопасности государства, учреждается постоянная армія.

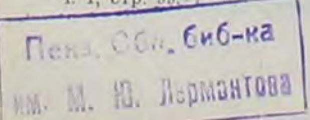
Постоянныя войска не были, въ сущности говоря, новостью, составляющею явленіе новыхъ временъ. Такъ, въ Римской имперіи существовали, на счетъ страны, постоянные легіоны; въ періодъ съ 1329—1362 г.г. турки учреж-

---

[1]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 96 и 97. Бар. Зедделеръ. Обозрѣніе исторіи военнаго искусства, ч. 2, стр. 65—68.

[2]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 229--231.

[3]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. 1, стр. 99.

даютъ и организуютъ корпусъ янычаровъ [1]). Постоянныя войска встрѣчаются и въ болѣе древнія эпохи: у древнихъ персовъ, вѣроятно, подражавшихъ въ этомъ отношеніи египтянамъ; въ Македоніи, при Филиппѣ и Александрѣ Македонскомъ, въ Карѳагенахъ [2]) и т. д. Однако, существовавшія до XV вѣка постоянныя войска, частію въ виду временнаго характера, а частію въ силу особыхъ условій ихъ комплектованія (янычары), не создали новой эпохи въ военномъ устройствѣ государствъ. Рѣшительный переходъ къ постояннымъ войскамъ былъ сдѣланъ Франціею: въ 1445 году французскимъ королемъ Карломъ VII были сформированы 15 ордонансовыхъ конныхъ ротъ, каждая числительностью около 400 человѣкъ. Эти ордонансовыя роты являются зародышемъ постоянныхъ войскъ [3]); примѣру Франціи послѣдовали Бургундія, затѣмъ Швеція [4]). Но слабый численный составъ и медленное развитіе первоначальныхъ постоянныхъ армій не могли вытѣснить изъ состава вооруженныхъ силъ государствъ народныхъ ополченій. Послѣднія продолжаютъ появляться наряду съ постоянными войсками.

Къ числу попытокъ, направленныхъ къ созданію миліціонныхъ войскъ, долженъ быть причисленъ ордонансъ Карла VII, изданный имъ 27 апрѣля 1448 года, т. е. вскорѣ послѣ учрежденія ордонансовыхъ ротъ. Недостаточность денежныхъ средствъ тогдашней Франціи не позволяла содержать достаточно сильную постоянную армію. Вслѣдствіе этого Карлъ VII рѣшился учредить особую земскую милицію, которую должны были выставлять общины, и которая должна была получать отъ короля жалованье только въ случаѣ войны. Эта земская милиція составляетъ учрежденіе, извѣстное подъ именемъ francs archers или *вольныхъ стрѣлковъ* [5]).

---

[1]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 217.

[2]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы ч. 1, стр. 5.

[3]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 330—332. А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. 1, стр. 217 и 218.

[4]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 1, стр. 5.

[5]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 331.

Для образованія вновь учреждаемой милиціи, каждая община французскаго королевства должна была содержать налицо одного аршера (стрѣлка) съ удовлетворительнымъ обмундированіемъ и снаряженіемъ. Въ праздничные дни стрѣлокъ долженъ былъ появляться въ своемъ военномъ мундирѣ и быть постоянно готовымъ выступить въ походъ. Такъ какъ аршеры были освобождены отъ всѣхъ податей, то они и назывались francs-archèrs [1]).

Это своеобразное учрежденіе составляетъ нѣчто вродѣ возобновленія коммунальной милиціи; въ немъ проявляется связь королевства съ общинами: временная военная служба взамѣнъ предоставленія извѣстныхъ привилегій и съ устраненіемъ леннаго строя. Однако, учрежденіе вольныхъ стрѣлковъ съ самаго начала наводило на сомнѣніе въ ихъ боевой годности. Дѣйствительно: простая обязанность содержать въ порядкѣ оружіе и носить его въ праздничные дни, при отсутствіи военной подготовки, не могла превратить людей въ солдатъ. Практика вскорѣ доказала это: въ войнѣ Людовика XI противъ Ligue du bien publique вольные стрѣлки выказали свою полнѣйшую несостоятельность, а попытка реорганизовать ихъ и устроить лучше—потерпѣла полное крушеніе. Въ короткое время франъ-аршеры были, по выраженію одного французскаго историка, „на смерть заплеваны и убиты" [2]).

Такими-же результатами сопровождалось стремленіе къ созданію народнаго ополченія во Флоренціи, послѣ освобожденія ея отъ господства Медичисовъ. Ополченіе возникло здѣсь по мысли извѣстнаго проповѣдника идеи всеобщей воинской повинности Николо Макіавели. Проектъ образованія флорентинской національной пѣхоты относится къ 1506, а образованіе конницы—къ 1511 году. Ополченіе должны были составлять всѣ безъ исключенія граждане, признанные годными къ военной службѣ. Въ каждомъ округѣ, въ каждой общинѣ предполагалось образовать дружину изъ

---

[1]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. 1, стр. 219 и 220.

[2]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 382.

молодыхъ гражданъ, упражнять ихъ въ употребленіи оружія, а послѣ окончанія обученія, они должны были являться по первому призыву.

На дѣлѣ вышло, что такое требованіе, влекшее за собою совершенное измѣненіе всѣхъ нравовъ и обычаевъ флорентинцевъ, вызвало со стороны ихъ сопротивленіе и противодѣйствіе. Нѣкоторыя общины рѣшительно возстали противъ нововведеній и отвергли всѣ приготовительныя мѣры ко всеобщей оборонѣ страны. Въ концѣ концовъ идея Макіавели получила осуществленіе лишь въ весьма скромномъ объемѣ, и новыя учрежденія еще не вошли въ плоть и кровь, какъ послѣдовало столкновеніе со „священною лигою", а вскорѣ затѣмъ и возвращеніе Медичисовъ. Всѣ законы, изданные во время ихъ изгнанія, были отмѣнены, а вмѣстѣ съ ними исчезло послѣднее воспоминаніе о флорентинскомъ народномъ ополченіи [1]).

Неудавшаяся попытка къ учрежденію особой милиціи въ формѣ вольныхъ стрѣлковъ не уничтожила во Франціи идеи о созданіи народнаго ополченія въ качествѣ вспомогательной силы постоянной арміи. Въ концѣ XVII столѣтія эта идея получила во Франціи, благодаря усиліямъ талантливаго Лувуа, болѣе удовлетворительное разрѣшеніе. Частыя войны, веденныя въ царствованіе Людовика XIV, обнаружили не только недостатокъ денегъ въ государственной казнѣ, но и весьма ощутительные недочеты въ людяхъ. Необходимы были рѣшительныя мѣры. И вотъ, ордонансомъ отъ 9 ноября 1688 года рѣшено было вновь создать милицію. По мысли закона, предполагалось возстановить вспомогательную армію, которая, будучи постоянно готовою къ выступленію, призывалась-бы и оплачивалась только тогда, когда въ ней возникала надобность. Въ дѣйствительности-же, Лувуа въ 1688 году приказалъ, помимо какихъ либо законныхъ постановленій, подъ смягченнымъ названіемъ volontaires, насильно набрать 25000 человѣкъ, которые пошли частью для самостоятельныхъ формированій, частью для укомплектованія наличныхъ наемныхъ войскъ; въ 1690

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 332—334.

году было сдѣлано то же самое; точно также въ 1691, но на этотъ разъ при помощи жребія [1]).

Такимъ образомъ, по существу и въ дѣйствительности, въ этомъ учрежденіи дѣло сводилось не столько къ выставленію ополченія, сколько къ усиленнымъ *рекрутскимъ наборамъ,* которые ложились тяжелымъ бременемъ на низшія сословія подданныхъ. Въ то время какъ большіе города, въ особенности Парижъ, были освобождены отъ насильственныхъ рекрутскихъ наборовъ, причемъ не тревожили не только дворянъ и всѣхъ горожанъ, но также и ихъ слугъ,—крестьяне и рабочіе подлежали конскрипціи. Ихъ распредѣляли самымъ грубымъ способомъ, съ величайшимъ произволомъ и безъ всякой системы.

Несмотря на это, милиція, даже въ такомъ видѣ, сослужила въ отдѣльныхъ случаяхъ при Людовикѣ XIV немаловажную службу, а благодаря ея числительности, одно время иностранцы-наемники составляли всего лишь шестую часть арміи. Въ послѣдующія эпохи исторіи Франціи милиція созывалась еще нѣсколько разъ, но она состояла тогда уже только изъ такихъ людей, которые не могли откупаться отъ милиціонной службы. Понятно, что, при существованіи выкупа, милиціонныя войска не могли процвѣтать. Подъ конецъ они пришли въ окончательный упадокъ. Слѣдовательно, возникшая по мысли Лувуа милиція не была тѣмъ средствомъ, которое могло дать Франціи, при помощи національно-французскихъ солдатъ, армію, достойную ея величія и значенія. Для образованія такой арміи, въ XVIII столѣтіи не меньше нуждались въ иностранцахъ, чѣмъ въ XV, XVI и XVII вѣкахъ [2]).

Болѣе удачную постановку вопроса о народномъ ополченіи представляетъ исторія Даніи и германскихъ государствъ. Въ Даніи въ XVI столѣтіи, въ случаѣ надобности, созывалось ополченіе крестьянъ, которое въ мирное время не вызывало со стороны государства никакихъ расходовъ. Обыкновенно брали на службу одного изъ десяти. Боевую же

---

[1]) Рюстовъ. Исторія пѣхоты, т. II, стр. 185.

[2]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 349—351.

силу Даніи, какъ и вездѣ въ то время на Западѣ Европы, составляли отряды наемниковъ, разные авантюристы, собранные со всѣхъ концовъ Германіи, или навербованные люди въ Англіи, Шотландіи, Франціи и Испаніи. Кромѣ того, существовалъ особый корпусъ иноземцевъ, въ числѣ до 6 тысячъ человѣкъ, подъ названіемъ „саксонской гвардіи“, стоившей очень дорого [1]).

Въ 1598 году датскій король Фридрихъ IV рѣшился дать правильное устройство своей національной милиціи и распустить корпусъ иноземцевъ. Съ этою цѣлью было постановлено, чтобы каждые сто горожанъ датской территоріи выставляли по 60 мушкетеровъ, 20 пикинеровъ и 20 аллебардистовъ. Два раза въ мѣсяцъ милиціонеры собирались для военныхъ упражненій. Затѣмъ, въ 1615 году была организована національная конница, получавшая отъ казны одежду и жалованье. При вступленіи на службу, каждый милиціонеръ обязанъ былъ имѣть нѣкоторыя принадлежности вооруженія; прочее вооруженіе выдавалось изъ казны. Вмѣстѣ съ учрежденіемъ милиціи, положившей начало постоянной арміи въ Даніи, были опредѣлены размѣры и способы снабженія ея различными видами довольствія [2]).

Стремленіе къ упорядоченію народныхъ ополченій въ Германіи началось въ первой половинѣ XVI столѣтія. Гнетущій недостатокъ денежныхъ средствъ заставилъ нѣкоторыхъ изъ германскихъ князей выставлять на поляхъ сраженій, рядомъ со своими наемными отрядами, ополченія подданныхъ. Хотя такое явленіе встрѣтило нареканія и предостереженія со стороны спеціалистовъ военнаго дѣла, но необходимость заставила отказываться отъ исключительнаго употребленія наемниковъ и привлекать туземную силу народа, которая, не будучи пригодной для военныхъ походовъ, съ успѣхомъ могла быть употребляема для обороны страны. На встрѣчу этой необходимости нѣмецкихъ владѣтельныхъ князей пришла опытность, вынесенная именно

---

[1]) П. Бобровскій. Переходъ Россіи къ регулярной арміи, стр. 38.

[2]) *Meynert*. Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa, II, 261, 262; III, 79.

тогда многими изъ нихъ въ войну за независимость Нидерландовъ.

Доблестное сопротивленіе, оказанное приморскимъ народомъ въ послѣдней четверти XVI столѣтія нашествію испанскихъ войскъ, а особенно геройская оборона крѣпостей своими же гражданами, показали, какой зародышъ силы таился въ самомъ народѣ. Это, въ свою очередь, повліяло на Германію, гдѣ съ большимъ интересомъ отнеслись къ остаткамъ древняго германскаго ополченія, которое къ началу XVII вѣка вылилось въ три главныя группы: ленную милицію, ополченіе изъ лицъ податныхъ классовъ и городскую милицію. Ленная милиція не признавала себя обязанною принимать участіе въ „частныхъ войнахъ" владѣтельнаго князя страны; она не знала ни упражненій, ни смотровъ и не была обязана содержать въ мирное время оружіе и лошадей. Что же касается городскихъ милицій, то онѣ ограничивались лишь одною обороною своихъ стѣнъ. Сколько именно обязаны были города выставлять ратниковъ для государственнаго войска—почти повсемѣстно зависѣло отъ договоровъ, а нѣкоторые города были даже совсѣмъ освобождены отъ этой обязанности. Таковы были элементы унаслѣдованнаго сельскаго ополченія, которымъ, въ видахъ пользованія ими, предстояло вновь придать соотвѣтствующій обликъ [1]).

Наибольшаго вниманія заслуживаютъ мѣры, принимавшіяся къ образованію государственнаго ополченія въ Пруссіи. Указомъ 1 февраля 1701 года объ учрежденіи *ландмилиціи*, прусскій король Фридрихъ I имѣлъ въ виду создать, въ помощь постоянной арміи, настоящій ландверъ, который отличался отъ позднѣйшаго главнымъ образомъ тѣмъ, что чины его не проходили черезъ школу постоянной арміи. Однако, распоряженіе короля осталось на дѣлѣ мертвою буквою.

Встрѣтивъ сильную оппозицію со стороны всего населенія государства, Фридрихъ I могъ добиться только составленія списковъ лицъ, подлежащихъ зачисленію въ милицію, но и то лишь послѣ того, какъ онъ категорически объявилъ, что внесенные въ списки не будутъ сформиро-

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 335, 336.

ваны въ какую-либо войсковую часть, назначаемы на укомплектованіе постоянной арміи, и никогда не будутъ выведены изъ страны. Кромѣ того, руководство милиціею не могло быть передано офицеру, а въ качествѣ милиціонныхъ начальниковъ должны были выступать только должностныя лица мѣстной гражданской администраціи. Эта послѣдняя уступка короля народу покончила съ военною пригодностью ландмилиціи, такъ какъ на самомъ дѣлѣ ею никогда не удалось воспользоваться. [1]).

Преемникъ Фридриха I, Фридрихъ-Вильгельмъ I, продолжая начатое своимъ предшественникомъ дѣло, создалъ въ Пруссіи *кантонную систему.* Уничтоживъ окончательно слѣды феодальнаго быта, онъ въ 1733 г. ввелъ регулярную конскрипцію. Руководящій принципъ реформы заключался въ томъ, что „всѣ жители страны рождены для оружія“. Пруссія была раздѣлена на такъ называемые кантоны и въ нихъ были указаны полкамъ опредѣленное число дворовъ, отъ которыхъ они должны были получать свое укомплектованіе. Каждый обязанный парень вносился въ списки, которые велъ пасторъ, а затѣмъ 20 лѣтъ отъ роду ему производился смотръ и онъ призывался на службу [2]).

Однако, несмотря на тотъ великій принципъ, который лежалъ въ основѣ реформы короля Фридриха-Вильгельма I, онъ не создалъ въ Пруссіи всеобщей воинской повинности. Бережливый король, стремясь къ развитію промышленности и къ поднятію экономическаго благосостоянія своей страны, неминуемо долженъ былъ допустить большое число изъятій отъ кантонной повинности. Такъ, были освобождены: всѣ дворяне, бюргеры, обладающіе состояніемъ отъ 6.000 до 10.000 талеровъ, нѣкоторые ремесленники, населеніе Берлина, Потсдама, Магдебурга, Бреславля и проч. Но какъ бы ни многочисленны были эти изъятія, шагъ Фридриха-Вильгельма является самымъ важнымъ изъ сдѣланныхъ столѣтіями на пути къ развитію военнаго устройства, въ особенности же, въ виду того, что онъ былъ связанъ съ осуществле-

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 357 и 358.

[2]) Рюстовъ. Исторія пѣхоты, т. II, стр. 185 и 186.

ніемъ *отпускной системы* въ предѣлахъ кантона. Хотя кантонистъ былъ обязанъ пожизненною (позднѣе 20-лѣтнею службою), но тѣмъ не менѣе, тотчасъ послѣ обученія, его отпускали на родину, „въ королевскій отпускъ", а затѣмъ привлекали въ сборы лишь каждые три года.

Но наряду съ чисто національнымъ элементомъ, въ прусскихъ войскахъ того времени почти половина ихъ численнаго состава принадлежала навербованнымъ иностранцамъ. Впрочемъ, это замѣчаніе должно быть сдѣлано только въ отношеніи частей войскъ мирнаго состава. Въ военное же время, какъ только привлекались отпускные, навербованный элементъ оказывался въ меньшинствѣ, что придавало войску рѣшительно національный отпечатокъ.

Фридрихъ Великій, повидимому, еще болѣе былъ проникнутъ стремленіемъ къ поднятію экономическаго благосостоянія Пруссіи, чѣмъ его предшественникъ Фридрихъ-Вильгельмъ I. Семилѣтняя война сильно истощила страну; поэтому для Фридриха II важно было прежде всего поднять ея экономическое благосостояніе. Увеличивая изъ года въ годъ число изъятій отъ кантонной повинности, онъ въ то же время старался опредѣлить въ армію возможно больше иностранцевъ — все для блага туземной промышленности. Преемники Фридриха II дѣйствовали въ томъ же направленіи [1]).

Эти заботы объ улучшеніи финансоваго положенія Пруссіи привели къ тому, что въ то время, когда промышленность страны могущественно росла, ландмилиція не только не развивалась, но постепенно падала ниже и ниже, благодаря увеличенію числа изъятій отъ кантонной повинности и крайне неудовлетворительному обученію призывныхъ. Въ сущности, даже первый годъ своего опредѣленія на службу они не проводили подъ знаменами. При преемникахъ Фридриха II время первоначальнаго обученія иногда низводилось до 3 мѣсяцевъ. Въ учебные сборы призывали самое большее каждые два года. Понятно, что, при такой слабой военной подготовкѣ, милиція не могла имѣть хорошихъ боевыхъ качествъ, что отчасти и было причиною

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 362, 363 и 367.

погрома въ 1806 году прусскихъ войскъ при Іенѣ и Ауэрштедтѣ [1]).

Вслѣдъ за эпохою учрежденія постоянныхъ армій является новый факторъ, повліявшій на организацію и значеніе ополченій. Этимъ факторомъ долженъ быть признанъ осуществленный практически принципъ всеобщей воинской повинности, давшій современныя арміи національнаго состава. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обязывая военною службою все мужское населеніе государства, всеобщая воинская повинность даетъ возможность увеличивать числительность постоянной арміи до громадныхъ размѣровъ. Поэтому казалось бы, что въ разсматриваемую эпоху нѣтъ надобности въ особыхъ ополченіяхъ, такъ какъ существующія арміи могутъ принимать тотъ или другой числительный составъ, а многовѣковой опытъ войнъ убѣдилъ человѣчество въ томъ, что высокое военное искусство всегда въ связи съ постоянными или національными арміями хорошаго состава [2]). Между тѣмъ на дѣлѣ мы замѣчаемъ совершенно иное явленіе. Ни учрежденіе постоянныхъ армій, ни введеніе почти повсюду всеобщей воинской повинности, не исключили ополченія изъ состава вооруженныхъ силъ государствъ. Напротивъ, ополченія существуютъ, причемъ къ усовершенствованію ихъ принимаются въ послѣднее время такія мѣры, которыя явно показываютъ, что въ будущихъ войнахъ ополченія должны играть немаловажную роль.

Причину существованія ополченій и въ настоящее время слѣдуетъ искать въ томъ, что для обезпеченія успѣха надъ противникомъ, современныя государства стремятся къ увеличенію численнаго состава своихъ вооруженныхъ силъ. Стремленіе это хотя и составляетъ обычное явленіе всѣхъ временъ, но въ послѣднія столѣтія и, въ особенности, въ современную намъ эпоху, оно выражается особеннно рельефно. О ростѣ армій въ послѣдніе вѣка нашей эры даютъ понятія слѣдующія цифровыя данныя.

---

[1]) *Meynert*. Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa, III, 341.

[2]) Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія, стр. 561.

Одною изъ самыхъ сильныхъ армій XVI вѣка была армія Карла V, осаждавшая Метцъ, въ которой насчитывалось до 56.000 челов. [1]). Арміи Людовика XIV иногда достигали такой же численности, хотя онѣ рѣдко дѣйствовали въ совокупности, такъ какъ значительная часть ихъ оставлялась гарнизонами въ занятыхъ крѣпостяхъ. Въ Семилѣтнюю войну численность отдѣльныхъ армій не превышала 60—70.000 челов. Армія Моро въ 1800 году насчитывала въ своихъ рядахъ 108.000 человѣкъ, арміи Наполеона въ 1805 году—207.000, въ 1806 г.—177.000, въ 1809 г.—150.000, въ 1812 г.—500.000 и въ 1813 г.—300.000 человѣкъ.

Такимъ образомъ, начало минувшаго столѣтія показываетъ намъ громадное возрастаніе численности армій. Съ тѣхъ поръ цифры эти достигали еще большихъ размѣровъ. Въ началѣ войны 1870—71 гг. германская армія состояла изъ 461.000, а французская — изъ 267.000 челов., но въ теченіе войны обѣ воюющія стороны сдѣлали новыя усилія: въ февралѣ 1871 года нѣмцы ввели во Францію 936.000 челов., а Франція въ періодъ войны послѣдовательно выставила въ поле еще около 700.000, а всего, слѣдовательно, около 1 мил. чел. [2]). Во время войны 1877—78 гг. общій составъ нашихъ вооруженныхъ силъ (съ казаками) былъ доведенъ до 1.744.000 челов., хотя собственно въ арміи, дѣйствовавшей на европейскомъ театрѣ, было всего около 500.000 человѣкъ [3]).

Приведенныя цифры наглядно показываютъ намъ, какія усилія прилагаются государствами для увеличенія вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ въ военное время для борьбы съ вѣроятными внѣшними врагами. До какихъ размѣровъ достигаютъ въ настоящее время вооруженныя силы пяти главнѣйшихъ европейскихъ государствъ, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ: численность во-

---

[1]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. 2, стр. 202.

[2]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 24.

[3]) М. Богдановичъ. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи (1855—1880 гг.), т. V. стр. 69, 78, 222.

оруженныхъ силъ Германіи можетъ быть доведена до 3.567.000, Австро-Венгріи — до 1.318.000, Франціи — до 2.600.000, Италіи—до 1.316.000 и Англіи—до 712.000 чел. [1]).

Одновременно съ усиліями къ возможно болѣе широкому развитію постоянныхъ армій, въ настоящее время повсюду обращено вниманіе еще и на формированіе государственнаго ополченія. Почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ, вмѣстѣ съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, издавались положенія, направленныя къ привлеченію народныхъ ополченій къ защитѣ государства. Причина такого явленія понятна: стремленіе къ увеличенію числительности вооруженныхъ силъ должно влечь за собою подготовку и ихъ рессурсовъ, каковыми и являются государственныя ополченія. Послѣднія теперь уже не тотъ крайній рессурсъ, который не мѣшаетъ имѣть въ своемъ распоряженіи, но къ которому на дѣлѣ не придется прибѣгать; напротивъ, въ наше время ополченіе входитъ въ мобилизаціонные расчеты, причемъ принимаются мѣры къ подготовкѣ и облегченію его формированія на случай войны.

Слѣдовательно, эпоха комплектованія армій путемъ всеобщей воинской повинности не устранила ополченій изъ состава вооруженныхъ силъ государствъ. Мало того, въ настоящее время въ Европѣ существуетъ государство, въ которомъ милиціонныя войска являются исключительною формою вооруженной силы. Государство это — *Швейцарія*, не имѣющая въ мирное время никакой постоянно содержимой дѣйствующей арміи. Явленіе настолько интересно, что оно заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Швейцарія — государство нейтральное и образуетъ небольшую націю съ 3.120.000 челов. народонаселенія [2]). Гористая мѣстность, незначительная площадь страны и центральное положеніе между первоклассными европейскими государствами налагаютъ на швейцарскій союзъ исключительно оборонительную роль, которая имъ настойчиво и преслѣ-

---

[1]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. V.

[2]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, стр. VI.

дуется. Швейцарія доказала это возведеніемъ цѣлаго ряда сооруженій, направленныхъ къ тому, чтобы помѣшать вторженію въ свою территорію.

Швейцарская армія представляятъ собою милицію, состоящую изъ гражданъ, которые, въ случаѣ надобности, становятся солдатами. Въ основаніе комплектованія положенъ принципъ всеобщей воинской повинности въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова. По дѣйствующему закону 13 ноября 1874 года, дополненному въ 1887 году, всѣ граждане союза, въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, обязаны военною службою. Принятые на службу, въ теченіе 12 лѣтъ (съ 20 до 32-лѣтняго возраста) состоятъ въ *отборномъ войскѣ* (élite). Слѣдующія 12 лѣтъ они числятся въ ландверѣ и послѣднія 6 лѣтъ — въ ландштурмѣ. Въ ландштурмъ же зачисляются всѣ лица въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, не вошедшія почему либо въ составъ отборнаго войска и ландвера.

Во время пребыванія въ отборномъ войскѣ люди обязаны отбыть четыре учебныхъ сбора: первый—въ 45, а остальные три —по 16 дней каждый, такъ что въ результатѣ каждый швейцарскій гражданинъ въ продолженіе 12 лѣтъ имѣетъ четыре раза практику въ военномъ искусствѣ, хотя въ общей сложности только 93 дня. Въ ландверѣ учебные сборы бываютъ каждые четыре года, продолжительностью въ пять дней. Время, свободное отъ учебныхъ сборовъ, люди остаются дома, занимаясь своими частными дѣлами. Для обученія, людей собираютъ вблизи ихъ мѣста жительства, причемъ занятія ведутся подъ руководствомъ расположенныхъ въ томъ же мѣстѣ учебныхъ кадровъ: офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и ефрейторовъ, временно призываемыхъ къ дѣятельности.

У каждаго милиціонера дома хранится его обмундированіе, снаряженіе и оружіе, которое всегда должно содержаться въ хорошемъ состояніи. Каждый годъ производится смотръ всѣмъ людямъ отборнаго войска и ландвера, которые представляются въ полной парадной формѣ. Кромѣ того, обыкновенно ежегодно собирается одинъ дивизіонъ для маневровъ. На нихъ производится немного тактическихъ ученій, но вообще войска мало пріучены къ вспомо-

гательнымъ родамъ службы: самоокапыванію, охраненію и развѣдыванію [1]).

Изложенныя данныя о швейцарской милиціи достаточно говорятъ о ея возможныхъ боевыхъ качествахъ. Послѣднее и вмѣстѣ съ тѣмъ значительное испытаніе, выпавшее на долю швейцарской милиціи, была охрана границы во время Франко-нѣмецкой войны. По поводу этой охраны весьма значительно высказался Союзный Совѣтъ въ докладѣ Союзному Собранію въ декабрѣ 1870 г. Тамъ, между прочимъ, сказано: „въ обученіи войска нѣкоторыхъ кантоновъ выказали большіе недостатки. У нѣкоторыхъ офицеровъ недоставало какъ практическаго, такъ и теоретическаго образованія; у нижнихъ чиновъ недоставало элементарныхъ свѣдѣній. Недостатокъ познаній замѣчался (за немногими исключеніями) и у офицеровъ генеральнаго штаба. Были баталіоны, которые наполняли сердце всякаго патріота горестью. Охотно соглашаемся, что причина этого явленія, по отношенію ко многимъ изъ нихъ, заключается въ томъ, что они имѣли слишкомъ мало случаевъ для обученія. Не слѣдуетъ больше разсматривать военное ремесло, какъ безполезное мученіе и пустую забаву“ [2]).

Историческій очеркъ народнаго ополченія въ Россіи.

Историческій очеркъ организаціи и дѣятельности народнаго ополченія въ Россіи во многомъ представляетъ сходныя черты съ исторической судьбою ополченій въ Западной Европѣ. Однако, существуютъ и особенности, заставившія насъ выдѣлить историческое обозрѣніе русскаго народнаго ополченія въ особую главу. Къ этому побуждаютъ съ одной стороны своеобразныя условія общественной и государственной жизни нашего отечества, въ образованіи которыхъ отчасти играла роль культура западно-европейскихъ народовъ,

---

[1]) Леваль. Опасность милиціи. „Асхабадъ“ за 1899 г. № 104. Э. Миллеръ. Регулярная армія или милиція, стр. 13, 18—20. Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, стр. 236, 243 и 244.

[2]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 393.

а затѣмъ то значеніе, которое пріобрѣла война въ исторіи русскаго народа. Наша военная исторія свидѣтельствуетъ, что война „всегда и во всѣ времена, стихійно и сознательно, почиталась у насъ дѣломъ священнымъ, великимъ и важнымъ актомъ въ жизни государства. Война всегда была у насъ дѣломъ народнымъ“ [1]). Это обстоятельство, накладывающее своеобразную черту на весь ходъ русской военной исторіи, создало въ исторической судьбѣ нашихъ народныхъ ополченій такія эпохи, которыя навсегда останутся гордостью русскаго человѣка. Нигдѣ патріотизмъ и самопожертвованіе не достигали такой высокой степени, какъ у насъ; нигдѣ народныя ополченія не проявляли столько стремленія служить на пользу и отстаивать интересы своего отечества, какъ въ исторіи русскаго государства. Сообразно этому и повинность служить на благо родины въ наиболѣе трудныя и критическія эпохи вооруженной борьбы, у насъ „всегда являлась налогомъ на душу и кровь, налогомъ на всего человѣка“ [2]).

Прослѣдимъ историческую судьбу нашего народнаго ополченія, начиная съ момента возникновенія русскаго государства до введенія всеобщей воинской повинности. Не вдаваясь въ мелкія подробности, будемъ излагать лишь наиболѣе типичныя эпохи.

Прежде всего необходимо замѣтить, что условія общественной, бытовой и военной жизни древнихъ славянъ имѣютъ много общаго съ таковыми-же условіями древнихъ германцевъ. Основною чертою внутренней жизни славянъ, проникавшей и связывавшей ихъ общественный бытъ, было родовое устройство. Съ ослабленіемъ чувства родства, изъ соединенія нѣсколькихъ родовъ образовались племена, во главѣ которыхъ стояли родоначальники, носившіе самыя разнообразныя названія: старцевъ, владыкъ, жупановъ, князей и т. п. При многочисленности и разрозненности родовъ, между ними происходили весьма частыя междоусобія, поддерживавшія воинственный духъ населенія. Подобно тому

---

[1]) Н. Сухотинъ. Война въ исторіи русскаго міра, стр. 36.
[2]) Н. Сухотинъ. Война въ исторіи русскаго міра, стр. 38.

какъ и у германцевъ, у древнихъ славянъ не было постоянныхъ войскъ и на войну выступали только ополченія, составлявшіяся изъ всѣхъ способныхъ носить оружіе [1]).

Славянскія племена, положившія начало русскому государству, при выступленіи на историческое поприще, подобно другимъ своимъ соплеменникамъ, жили родами. „Дѣтская беззащитность первобытной жизни естественно соединяла всѣхъ родичей въ одно цѣлое, въ одну общину родной крови, которая, подъ именемъ рода, становилась жизненною силою, способною защищать и охранять свое существованіе отъ всякихъ постороннихъ напастей [2])“.

Во главѣ отдѣльныхъ племенъ стоялъ князь, имѣвшій главнымъ подспорьемъ своей власти *дружину*, которая въ древней русской государственной жизни составляла особый служилый классъ. Вначалѣ пришлая, иноземная, дружина впослѣдствіи приняла туземный характеръ. Члены дружины были люди совершенно свободные, боевые товарищи князя и его совѣтники въ дѣлѣ ратномъ. Численность дружины имѣла чисто случайный характеръ, такъ какъ дружинники ничѣмъ не были связаны съ княземъ и были вправѣ во всякое время, какъ только вздумается, оставить службу у князя и избрать другое занятіе. Доступъ въ княжескую дружину былъ не труденъ, а выходъ изъ нея—еще легче. Желающій служить приходилъ къ князю и предлагалъ свои услуги; если князь находилъ, что личныя качества пришедшаго,—въ то время большею частью физическія,—даютъ ему право на службу, онъ принималъ его въ свою дружину. Если дружиннику не нравилась служба у князя, или-же онъ имѣлъ основаніе быть недовольнымъ лично имъ,—онъ безъ всякаго стѣсненія покидалъ службу. Причина этому явленію кроется въ томъ, что отношенія дружины къ князю покоились на договорномъ началѣ, причемъ право свободнаго перехода къ другому князю, или

---

[1]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 53—56. П. Гейсманъ. Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка, ч. I, стр. 121.

[2]) И. Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, ч. I, стр. 515.

выхода изъ состава дружины, всегда подтверждалось въ заключаемыхъ въ такихъ случаяхъ договорахъ [1]).

Хотя случаи ухода дружинниковъ изъ состава княжеской дружины были явленіемъ довольно рѣдкимъ и вѣрность дружины своему князю считалась однимъ изъ высшихъ ея достоинствъ, тѣмъ не менѣе дружина не могла быть исключительною вооруженною силою русскаго государства въ первые вѣка его историческаго существованія. Объясненіе такому явленію слѣдуетъ искать въ способѣ содержанія дружинъ. Договорное отношеніе между княземъ и дружиною приводило къ тому, что послѣдняя находилась на полномъ княжескомъ иждивеніи, получая отъ князя пищу, одежду, коней, оружіе и, сверхъ того, имѣла право на опредѣленную часть дани и военной добычи. Такъ какъ многочисленность и хорошія качества дружины составляли важнѣйшія условія силы и власти князя, то онъ естественно долженъ былъ не щадить средствъ на ея содержаніе. Обходились, однако, дружины такъ дорого, что большею частью онѣ были весьма незначительнаго состава. Въ этомъ обстоятельствѣ и слѣдуетъ искать причину тому, что наши древнерусскія дружины не могли занять мѣста исключительной вооруженной силы княжествъ, такъ какъ ихъ малочисленность не могла служить достаточною гарантіею успѣха вооруженной борьбы. Насколько вообще княжескія дружины были малочисленны, можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ. Ярославъ I во время борьбы со Святополкомъ располагалъ дружиною всего около 1000 челов. дружинниковъ, тогда какъ въ то же время земская рать новгородцевъ насчитывала въ своихъ рядахъ около 40.000 челов. У Святополка-же дружина состояла всего изъ 800 отроковъ. Затѣмъ, въ 1146 году въ борьбѣ Ольговичей съ Мономаховичами дружина пяти союзныхъ князей составляла всего 3.000 челов. Явленіе это станетъ вполнѣ по-

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. 1, стр. 2, 3, 45 и 46. Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской руси, стр. 16—20. Н. Михневичъ. Основы русскаго военнаго искусства, стр. 1. В. Сергѣевичъ. Вѣче и князь, стр. 397 и 398.

нятнымъ, если вспомнить, что размѣръ собственно денежнаго содержанія дружинника въ до-татарскую эпоху, когда страсть къ роскоши была еще весьма мало развита, составлялъ около 200 гривенъ серебра для старшаго дружинника [1]).

Малочисленность состава княжескихъ дружинъ была весьма существенною помѣхою въ случаѣ вторженія врага, располагавшаго значительными силами, и для выполненія болѣе важныхъ военныхъ предпріятій. Въ такихъ случаяхъ наряду съ дружиною дѣйствовали созываемыя каждый разъ народныя ополченія или *вои*, представлявшія собою войска изъ городскихъ и сельскихъ жителей. Для сбора ополченія, князь предварительно собиралъ вѣче, объявлялъ ему о походѣ и тогда рѣшался вопросъ о сборѣ ратниковъ. Если же князь забывалъ о своихъ обязанностяхъ, то горожане сами собирались на вѣче и рѣшали походъ. Количество призываемыхъ ратниковъ опредѣлялось, вѣроятно, въ зависимости отъ потребности, но въ критическія минуты ополчалось все мужское населеніе, способное носить оружіе, причемъ дома оставался только одинъ изъ членовъ семейства для необходимой ему помощи. Ополченія дѣлились по областямъ и составляли отряды, называемые въ лѣтописяхъ полками (полки новгородскіе, кіевскіе и проч.) По окончаніи похода, народное ополченіе распускалось по домамъ, а дружина разводилась частью „на прокормъ" по городамъ. Вои содержались на войнѣ добычею и на собственный счетъ. Поэтому количество забираемаго ими продовольствія при выступленіи сообразовалось съ предполагаемою продолжительностью похода. Если послѣдній затягивался, то, за недостаткомъ продовольствія, все войско возвращалось иногда домой [2]).

Во второй половинѣ XV вѣка, со вступленіемъ на московскій великокняжескій престолъ Іоанна III, образованіе

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 46 и 47.

[2]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. I, стр. 66. А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 48 и 49. В. Сергѣевичъ. Вѣче и князь, стр. 389—392.

русскихъ вооруженныхъ силъ потерпѣло весьма существенныя измѣненія. Измѣненія эти прежде всего коснулись старшихъ членовъ дружины (бояръ) и заключались въ рядѣ мѣръ, принятыхъ съ цѣлью уничтоженія права ихъ отъѣзда. Не имѣя никакого легальнаго основанія объявить исконное право отъѣзда служилыхъ людей уничтоженнымъ, московскіе князья нашли средство, которымъ отчасти достигалась цѣль прикрѣпленія служилыхъ людей, хотя и достигалась косвеннымъ образомъ. Средство это состояло въ предоставленіи служилымъ людямъ, взамѣнъ натуральнаго содержанія, вознагражденія землею [1]). Затѣмъ, отъ бояръ стали требовать крестоцѣловальныя записи или клятвенныя обѣщанія не отъѣзжать ни къ кому другому, и сверхъ того, составлялась, такъ называемая, поручная кабала, по которой кто-либо изъ бояръ поручался въ службѣ другого. Съ тою-же цѣлью прикрѣпленія прежнихъ свободныхъ ратныхъ людей—Іоаннъ III сталъ раздавать земли и младшимъ чинамъ своего многочисленнаго двора—дѣтямъ боярскимъ. Съ теченіемъ времени система эта получала все большее и большее развитіе, и помѣстья раздавались повсюду [2]).

Полученіе помѣстья обязывало владѣльца его нести военную службу и, въ случаѣ войны, являться въ назначенное мѣсто и въ опредѣленный срокъ. Въ зависимости отъ величины помѣстья, владѣльцы ихъ должны были, кромѣ того, приводить съ собою опредѣленное число конныхъ или пѣшихъ ратниковъ. Всѣ должны были имѣть коней, опредѣленное вооруженіе, продовольствіе и перевозочныя средства [3]).

Со вступленіемъ на престолъ Іоанна IV, служилое сословіе было окончательно сдѣлано осѣдлымъ. Прежде всего исчезли договорныя грамоты съ удѣльными князьями; взамѣнъ ихъ требуется отъ удѣльныхъ князей, сошедшихъ на степень

[1]) Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской руси, стр. 103, 113 и 114.

[2]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 120—123.

[3]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 123. П. Бобровскій. Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII столѣтіи, стр. 9 и 10.

значительныхъ служилыхъ людей, обыкновенное крестное цѣлованіе въ вѣрности и доброжелательствѣ великому князю, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ—и дача клятвенныхъ записей. Вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно уничтожается и почти исчезнувшее уже въ практической жизни право свободнаго отъѣзда [1]).

Съ постепеннымъ уничтоженіемъ удѣловъ и утвержденія на Руси единовластія въ лицѣ великаго князя Московскаго, устройство вооруженныхъ силъ государства начало принимать болѣе опредѣленный видъ. Основаніе помѣстной системѣ войска положилъ, какъ уже сказано раньше, Іоаннъ III. Его преемники продолжали раздавать помѣстья боярамъ и дѣтямъ боярскимъ и такимъ путемъ возникла и развилась *военно-помѣстная система* службы и войска, продержавшаяся до Петра Великаго [2]). Хотя помѣстныя войска и составляли значительную часть вооруженныхъ силъ Московскаго государства, но, вообще говоря, составъ послѣднихъ, по порядкамъ ихъ образованія, былъ крайне разнообразенъ. Такъ, около 1550 г. была сдѣлана попытка къ образованію постоянной пѣхоты учрежденіемъ *стрѣльцовъ*. Съ этою цѣлью были набраны вольные люди, не состоявшіе въ тяглѣ, изъ жителей уѣздовъ и городовъ, и записаны лично и съ ихъ семействами на службу безсмѣнно до конца жизни или до увольненія по неспособности. Въ мирное время стрѣльцы были поселены въ Москвѣ и другихъ городахъ, гдѣ исполняли гарнизонную и полицейскую службу, а въ военное время присоединялись къ прочимъ войскамъ [3]). Затѣмъ, на время, войны собирали ратныхъ людей также съ тяглыхъ, а иногда нетяглыхъ посадскихъ и съ крестьянскихъ дворовъ разныхъ вѣдомствъ. Это такъ называемые *даточные люди*, набиравшіеся и пѣшими и конными. Послѣ покоренія Пскова и Новгорода, съ нихъ брали пѣшихъ и конныхъ

[1]) Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской руси, стр. 115.

[2]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 217 и 218.

[3]) А. Пузыревскій. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка, ч. 2, стр. 103 и 104. Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. 175.

ратниковъ, по ихъ обычаю—по сохамъ, почему они и назывались *посошными людьми.* Для службы при нарядѣ (пушкахъ) образованъ былъ особый родъ служилыхъ людей: пушкарей, кузнецовъ, плотниковъ и проч. Кромѣ того, въ составъ русскаго войска, съ расширеніемъ границъ государства, начали входить вспомогательныя войска татаръ, различныхъ прежнихъ ихъ данниковъ и казаковъ. Наконецъ, существовала особая *пограничная (засѣчная) стража*, имѣвшая назначеніемъ оборону границъ отъ нападеній татаръ и другихъ сосѣднихъ народовъ, и получившая болѣе правильное устройство при Іоаннѣ IV [1]).

Разнообразныя по порядкамъ своего образованія, вооруженныя силы Московскаго государства подраздѣлялись въ то время и по родамъ оружія: на пѣхоту, кавалерію и артиллерію. Но общій характеръ ихъ вполнѣ согласовался съ бытомъ самого народонаселенія и представлялъ собою разнообразные виды ополченій. Дѣйствительно, боярскій сынъ, стрѣлецъ, пушкарь—каждый въ одно и то же время былъ воиномъ и гражданиномъ. По окончаніи войны, помѣщикъ—сынъ боярскій, дворянинъ, складывалъ оружіе и обращался въ сельскаго хозяина или чиновника; стрѣлецъ или казакъ принимался за прибыльный для него промыселъ, или отправлялся торговать за прилавокъ. И войска позднѣйшей формаціи, возникшія въ XVII столѣтіи, подъ вліяніемъ западно-европейскаго военнаго искусства, съ иноземнымъ оружіемъ и строемъ по иноземнымъ образцамъ, не выдѣлялись изъ остальной массы народонаселенія: послѣ похода, солдаты, рейтары и драгуны расходились по домамъ къ своимъ семействамъ и въ мирной обстановкѣ не отличались отъ поселянъ и посадскихъ, занимаясь хозяйствомъ и промыслами, но военнаго дѣла не знали. Въ случаѣ войны, каждый воинъ оставлялъ свою семью, переставалъ быть гражданиномъ и отправлялся на сборный пунктъ, гдѣ поступалъ подъ команду

---

[1]) И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, стр. 3—30, 36—73. А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 219—220.

назначаемыхъ изъ Москвы воеводъ, головъ, сотниковъ и другихъ второстепенныхъ начальниковъ [1]).

Вышеизложенные порядокъ образованія и общій характеръ вооруженныхъ силъ Московскаго государства въ періодъ съ XV по XVIII столѣтія можетъ привести къ заключенію, что въ ту эпоху, при существованіи помѣстныхъ ополченій, ополченія народныя потеряли всякое значеніе. Но не такъ это было въ дѣйствительности. Начало XVII вѣка въ исторіи русскаго государства ознаменовалось смутною эпохою. Враги внутренніе и враги внѣшніе угрожали со всѣхъ сторонъ безопасности и цѣлости государства. Въ это тяжелое время государство было спасено отъ нашествія враговъ почти исключительно городовыми ополченіями, къ которымъ примкнули остатки помѣстныхъ войскъ и стрѣльцовъ. Поэтому не безынтересно будетъ разсмотрѣть дѣятельность нашихъ ополченій въ XVII вѣкѣ.

Организаторомъ ополченій въ началѣ смутнаго времени Московскаго государства былъ князь Скопинъ-Шуйскій. По порученію царя Василія Шуйскаго, онъ въ началѣ 1609 г., прибывъ въ Новгородъ, дѣятельно принялся здѣсь за сборъ ополченія и въ то же время вступилъ въ переговоры со шведами о высылкѣ за денежное вознагражденіе вспомогательнаго отряда. 30 марта отрядъ этотъ, подъ начальствомъ Делагарди, прибылъ въ Новгородъ. Первое столкновеніе союзниковъ, т. е. шведскаго отряда и новгородскаго ополченія, съ войсками Лже-Дмитрія произошло у Старой Руссы, занятой 2.000 поляковъ и 6.000 запорожцевъ подъ начальствомъ Кернозицкаго. Непріятельскій отрядъ быстро отступилъ за р. Ловать, но затѣмъ 15 мая былъ настигнутъ у с. Каменки, гдѣ потерпѣлъ полное пораженіе. Та же участь постигла 11 іюня близъ Твери отрядъ Зборовскаго. На пути къ Москвѣ, въ 130 верстахъ отъ нея, неожиданно оставленный своими союзниками, отказавшимися слѣдовать дальше въ глубь Россіи, Скопинъ-Шуйскій измѣнилъ направленіе

[1]) П. Бобровскій. Переходъ Россіи къ регулярной арміи, стр. 59 и 60. И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, стр. 30 и 36

и 24 іюня занялъ Калязинъ монастырь, гдѣ къ нему на помощь прибыли ополченія сѣверныхъ городовъ, главнымъ образомъ—ярославское и костромское. Кромѣ того, здѣсь же къ отряду Скопина присоединился, по особому договору съ нимъ, отрядъ шведскаго войска, числительностью около 1.000 чел., подъ начальствомъ Христіана Сомме. Наступленіе къ Калязину Сапѣги окончилось полною неудачей: войска его были разбиты въ 20 верстахъ отъ Калязина на берегахъ рѣчки Жабны, впадающей въ Волгу.

Между тѣмъ Скопинъ, оставаясь подъ Калязинымъ, употреблялъ всѣ усилія какъ для образованія сильнаго ополченія, съ цѣлью освобожденія Москвы, такъ и для пополненія своей истощенной казны, обученія войскъ и соглашенія съ Делагарди, ушедшимъ къ шведскимъ границамъ, вслѣдствіе рѣшительнаго требованія возмутившагося войска. Мѣры, принятыя Скопинымъ, увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Сѣверные города, и, въ особенности, монастыри, присылали ему подати и пожертвованія деньгами и разными необходимыми вещами. Въ Калязинъ начали прибывать новыя ополченія. Обученіе ополченцевъ Скопинъ поручилъ шведу Сомме. Послѣдній ежедневно обучалъ ихъ по правиламъ, введеннымъ въ Голландіи Морицемъ Нассаускимъ, и въ примѣрныхъ бояхъ показывалъ имъ, какъ владѣть оружіемъ, копать подступные рвы, устраивать окопы, и какимъ образомъ обращаться при дѣйствіяхъ малой войны.

Устроивъ дѣла, князь Скопинъ-Шуйскій началъ готовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Высланный имъ сильный отрядъ, подъ начальствомъ Головина, занялъ 1 сентября Переяславль-Залѣсскій. 26 сентября къ Скопину прибылъ Делагарди съ отрядомъ всего въ 2200 челов. По выработанному плану дѣйствій, соединенный отрядъ русскаго ополченія и шведскихъ войскъ, въ числѣ 20200 челов., двинулся на Переяславль, занялъ его, а затѣмъ—Александровскую слободу, гдѣ и укрѣпился. Нападеніе отрядовъ Сапѣги, Зборовскаго и Рожинскаго окончилось неудачею: послѣ кровопролитнаго боя подъ Александровскою слободою съ отрядами Скопина и Делагарди, сподвижники самозванца, понеся большія потери, отступили. Между тѣмъ къ Скопину

продолжали прибывать подкрѣпленія: низовая рать боярина Шереметева изъ Владиміра, а также отряды князей Куракина и Лыкова изъ Москвы.

Дальнѣйшая дѣятельность ополченій Скопина, простоявшаго всю зиму въ Александровской слободѣ, выразилась въ различнаго рода дѣйствіяхъ малой войны противъ отрядовъ польскихъ войскъ и самозванца. Въ этой войнѣ особенно отличились 4000 лыжниковъ изъ сѣверо-восточныхъ русскихъ областей, отъ которыхъ не могла спасаться даже непріятельская конница. Въ концѣ апрѣля 1610 г. князь Скопинъ-Шуйскій умеръ. Собранныя, благодаря его энергіи и успѣхамъ, ополченія продолжали еще нѣкоторое время оставаться въ составѣ вооруженныхъ силъ Московскаго государства [1]).

Конецъ 1610 и начало 1611 г.г. смутнаго времени ознаменовались нѣсколькими событіями, вызвавшими возстаніе ближайшихъ къ Москвѣ, съ сѣвера и востока, русскихъ городовъ за вѣру и отечество. Такими событіями были: смерть Лже-Дмитрія II и замыселъ польскаго короля Сигизмунда покорить Россію. Смерть самозванца лишила многіе города знамени, подъ которымъ они сопротивлялись полякамъ, и это послужило къ возрожденію нравственной силы народа, дало рѣшительный оборотъ дѣламъ въ Москвѣ и Россіи, а также полную свободу дѣйствій русскимъ людямъ, оставшимся еще вѣрными сынами своего отечества. Для нихъ остался теперь одинъ врагъ—король Сигизмундъ и польскіе отряды, господствовавшіе въ русской землѣ. Противъ нихъ и устремились теперь усилія русскихъ людей.

Первымъ возсталъ Прокопій Ляпуновъ въ Рязани, который разослалъ свое воззваніе по разнымъ городамъ. Вездѣ уже кипѣло негодованіе противъ поляковъ. Въ каждомъ городѣ читались въ соборной церкви грамоты, присланныя Ляпуновымъ, съ нихъ списывались списки и отправ-

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 309—317. С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VIII, стр. 274—284. Д. Иловайскій. Смутное время Московскаго государства, стр. 104—106, 130—139.

лялись съ гонцами въ другіе города. Возстаніе быстро охватило Нижній Новгородъ, Ярославль, Суздаль, Муромъ, Кострому, Вологду, Устюгъ и Новгородъ, со всѣми новгородскими городами. Вездѣ собирались ополченія и, по приказанію Ляпунова, стягивались къ Москвѣ. Дѣло велось настолько энергично, что уже въ началѣ марта 1611 г. Ляпуновъ шелъ къ Москвѣ, соединяясь по дорогѣ съ ополченіями другихъ городовъ, а 25 марта ополченскіе отряды, числомъ до 100 т. челов., расположились близъ Симонова монастыря. Съ начала апрѣля народныя ополченія приняли участіе въ осадѣ Москвы, занятой поляками. Однако, ополченію не суждено было освободить Москву. Начались раздоры. Неразборчивость Ляпунова въ выборѣ товарищей скоро повлекла за собою печальныя послѣдствія. Къ тому же крутой нравомъ и настойчивый, Ляпуновъ не разбиралъ лицъ родовитыхъ и неродовитыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Онъ строго преслѣдовалъ неповиновеніе, своеволіе и безчиніе. Болѣе всѣхъ онъ вооружилъ противъ себя казаковъ и ихъ предводителя Заруцкаго. Ляпуновъ не позволялъ имъ своевольничать и жестоко казнилъ за всякое безчиніе. Озлобленные казаки, подстрекаемые Заруцкимъ, убили Ляпунова. Со смертью его рушилось и начатое имъ дѣло освобожденія Москвы. Лишившись своего предводителя, русское ополченіе распалось и разошлось по своимъ городамъ [1]).

Движеніе, поднятое Ляпуновымъ, не было окончательно подавлено. Нравственныя силы народа были напряжены попрежнему и попрежнему раздавались увѣщанія къ единодушному стоянію за вѣру и отечество. Душою новаго движенія были архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры Діонисій и келарь Авраамъ Палицынъ. Еще лѣтомъ 1611 г. Діонисій разослалъ грамоты въ Казань, во всѣ низовые города, въ Вологду, Пермь, Поморье и Новгородъ, увѣщевая ихъ не мѣшкать и присылать въ Москву ратныхъ людей и пособія деньгами. Въ октябрѣ разосланы были по городамъ новыя

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 330—334. С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VIII, стр. 398—406. Д. Иловайскій. Смутное время Московскаго государства, стр. 191—206, 208—212.

подобныя же грамоты. Воззванія Діонисія ободряли народный духъ, падавшій подъ гнетомъ ужасныхъ бѣдствій, и не оставались безъ послѣдствій. Вездѣ, куда они только достигали, всѣ сословія готовы были стать, какъ одинъ человѣкъ, на спасеніе родины и на очищеніе ея отъ внѣшнихъ враговъ.

Первыми поднялись нижегородцы со своимъ земскимъ старостою Козьмою Мининымъ Сухорукимъ: собрали ополченія и опредѣлили особый денежный сборъ на ихъ содержаніе. Предводителемъ ополченія былъ выбранъ князь Дмитрій Пожарскій. По прибытіи его въ Нижній-Новгородъ, во всѣ стороны были отправлены гонцы съ грамотами, въ которыхъ описывалось бѣдственное положеніе Московскаго государства. Русскіе люди всѣхъ городовъ призывались стать за одно съ нижегородцами. Повсюду читались нижегородскія грамоты, постановлялись приговоры и собирались деньги на жалованье ратнымъ людямъ. Затѣмъ, начали прибывать въ Нижній ополченія ближайшихъ городовъ.

Въ концѣ 1611 г. нижегородское ополченіе вышло изъ Нижняго вверхъ по Волгѣ. Балахна, Юрьевецъ и Кинешма дали Минину свою казну и присоединились къ нижегородцамъ со своими ополченіями. Въ первыхъ числахъ апрѣля 1612 г. ополченіе заняло Ярославль. Отсюда по городамъ были разосланы новыя грамоты. Въ Ярославль стали пріѣзжать толпы служилыхъ людей, а посадскіе люди привозили денежную казну. Въ концѣ іюля князь Пожарскій двинулся съ ополченіями къ Москвѣ на Ростовъ и Троицкій монастырь; ополченія его состояли изъ конныхъ и пѣшихъ сотенъ. 20 августа войско прибыло къ Москвѣ и остановилось въ 5 верстахъ отъ нея, на р. Яузѣ. Въ послѣдующее время собранныя народныя ополченія участвовали въ сраженіяхъ подъ Москвою и немало способствовали ея освобожденію [1]).

Войны смутнаго времени, а затѣмъ и дальнѣйшая вооруженная борьба государства при первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ, показали, что существовавшіе въ то время по-

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 335 — 340. С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ, т. VIII, стр. 455—470, 476—495. Д. Иловайскій. Смутное время Московскаго государства, стр. 220—243.

рядки образованія вооруженныхъ силъ страдаютъ многими и весьма существенными недостатками. Помѣстныя войска, вначалѣ довольно многочисленныя, въ концѣ XVII вѣка почти исчезаютъ: въ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ они являются въ ограниченномъ числѣ, а въ теченіе Сѣверной войны исчезаютъ окончательно. Причинъ тому слишкомъ много. Главнѣйшая изъ нихъ та, что организація помѣстныхъ войскъ не соотвѣтствовала съ одной стороны—экономическому развитію государства, съ другой—требованіямъ новѣйшаго военнаго искусства съ огнестрѣльнымъ боемъ. Затѣмъ, стрѣльцы первоначально, въ XVI вѣкѣ, были довольно хорошею вооруженною силою, но постоянно возраставшія привилегіи погубили ихъ. Въ XVII стол. стрѣльцы обнаружили полную неспособность къ продолжительной войнѣ. Съ этого времени начинается ихъ упадокъ не только въ боевомъ, но и въ нравственномъ отношеніяхъ. Своеволіе, неповиновеніе властямъ и даже мятежи составляли довольно обычное явленіе въ исторіи нашего стрѣлецкаго войска и повлекли за собою его уничтоженіе [1]).

Недостатки въ организаціи вооруженныхъ силъ привели къ тому, что, съ воцареніемъ дома Романовыхъ, наряду съ національными войсками, временными и постоянными, мало по-малу развились устроенныя по западно-европейскому образцу войска пѣхоты и конницы, которыя комплектовались изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей, а обучались иноземному строю подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ. Таковыми войсками были: рейтары и драгуны въ конницѣ и солдатскіе полки—въ пѣхотѣ [2]).

Съ дальнѣйшимъ усовершенствованіемъ русскихъ вооруженныхъ силъ, народное ополченіе долгій промежутокъ

[1]) П. Бобровскій. Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII столѣтіи. стр. 10—12.

[2]) И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Θеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ, стр. 30—35, 57—62. А. Петровъ. Русская военная сила, т. I, стр. 393 и 396. Н. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, т. I, стр. 184—185.

времени уже не играетъ никакой роли. Недостатки исторически сложившихся порядковъ образованія войскъ невольно сосредоточивали вниманіе на возможно лучшемъ устройствѣ арміи, чему способствовали отчасти чуть-ли не непрерывныя войны съ сосѣдями, а отчасти—усовершенствованія въ области военнаго искусства, проникавшія съ Запада. Хотя въ смутное время ополченія и сослужили большую службу государству, но явившись результатомъ подъема народнаго духа и національнаго самосознанія въ критическую минуту страны, они были крайнимъ и послѣднимъ средствомъ, при помощи котораго Московское государство отстаивало свою цѣлость и независимость. Неудачи приписывались плохому качеству существовавшихъ въ то время вооруженныхъ силъ и на ихъ усовершенствованіи и сосредоточилось все вниманіе правительства.

Преобразовательная дѣятельность Петра Великаго не коснулась народнаго ополченія. Причина, впрочемъ, вполнѣ понятна: опытъ, вынесенный имъ изъ первыхъ кампаній Сѣверной войны, настойчиво указывалъ на необходимость лучшаго устройства и порядка управленія арміей и въ способахъ ея комплектованія, вооруженія, продовольствія и т. п. Кромѣ того, для завоевательныхъ стремленій Петра вооруженная сила изъ народныхъ ополченій, не отличающихся хорошими боевыми качествами, не была пригодна. Къ тому же всякое дальнѣйшее развитіе вооруженныхъ силъ неминуемо должно было встрѣтить препятствіе въ финансовомъ положеніи государства. Несмотря на напряженіе экономическихъ силъ страны, Петръ въ началѣ Сѣверной войны не въ силахъ былъ содержать болѣе ста тысячъ войска, со включеніемъ гарнизоновъ [1]). Наконецъ, принятая Петромъ система комплектованія войскъ вовсе не могла способствовать появленію ополченій наряду съ регулярною арміею. Хотя въ ряды „новой арміи„ привлекалось не одно какое-либо сословіе, а вся земская сила цѣлаго народа, но такая мѣра существенно отличается отъ современной всеобщей воинской повинности, создающей изъ службы въ рядахъ

---

[1]) П. Бобровскій. Переходъ Россіи къ регулярной арміи, стр. 158.

войскъ личную обязанность подданныхъ государства. Рекрутскіе наборы Петра Великаго не распространялись на отдѣльныя личности: они производились сначала по дворамъ, а затѣмъ—по семейнымъ спискамъ или ревизскимъ сказкамъ. Это было причиною того, что въ армію стали попадать худшіе элементы населенія, а затѣмъ развились замѣны, выкупы, наемничество и т. п. Съ другой стороны, Петръ въ новой своей арміи опредѣлилъ срокъ службы пожизненный, т. е. введено было такое основаніе, которое совершенно противорѣчитъ основному принципу общенародной вооруженной силы [1]).

При преемникахъ Петра Великаго, а затѣмъ и въ періодъ всего XVIII столѣтія, система комплектованія арміи не измѣнилась. Такъ же, какъ и прежде, отбываніе рекрутской повинности не было повинностью личною, и порядокъ сбора рекрутъ состоялъ въ томъ, что все требующееся количество ихъ въ данный наборъ раздѣлялось между провинціями и губерніями, соотвѣтственно числу душъ мужского пола, состоявшихъ въ подушномъ окладѣ. Такъ, въ 1732 г. приходилось, на основаніи такого расчета, по одному рекруту съ 320 душъ. Эти 320 крестьянъ не ставили рекрута изъ своихъ семей, а покупали его, собирая для этого съ каждаго двора по три или четыре гривны, такъ что въ среднемъ образовывалась сумма около 150 рублей, на которую и нанимали охочаго человѣка. Несмотря на значительность наемной суммы, на службу шли только бобыли, пьяницы, бѣглые, больные и увѣчные. Недостатокъ охотниковъ идти въ военную службу объяснялся главнымъ образомъ обязанностью служить въ рядахъ арміи до глубокой старости или увѣчья. Поэтому недоимокъ за населеніемъ числилось крайне много и за многіе годы. Безсрочностью службы объясняется также и страшное зло въ нашей тогдашней арміи; это—побѣги, число которыхъ было громадно [2]).

Начало и послѣдующіе годы XIX вѣка не измѣнили существовавшихъ ранѣе правилъ комплектованія нашихъ во-

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. II, стр. 52.

[2]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. II, стр. 150—153.

оруженныхъ силъ. Установленныя Петромъ Великимъ главныя основанія производства рекрутскихъ наборовъ измѣнялись и дополнялись лишь въ частностяхъ. Къ числу ихъ слѣдуетъ отнести установленіе въ царствованіе императора Николая I изъятій отъ воинской повинности. Изъятія существовали сословныя, по правамъ образованія, по семейному положенію; освобождались отъ повинности и цѣлыя области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, допуская всякаго рода изъятія и освобожденія, правила рекрутской повинности широко допускали также и замѣну однихъ лицъ другими и поставку за себя охотниковъ, по частному соглашенію. Охотники, или какъ ихъ прозвалъ народъ „наемщики“, въ нравственномъ отношеніи представляли совершенно ненадежный элементъ: войска ими всегда тяготились; между тѣмъ ихъ поступало ежегодно около 10—12.000 человѣкъ. Наконецъ, въ 1868 г., съ цѣлью ограничить вольный наемъ, правительство установило пріемъ на службу замѣстителей. Замѣстителями могли быть частныя лица и нижніе чины; за свое добровольное поступленіе на службу или отказъ на годъ отъ увольненія въ безсрочный отпускъ, они получали единовременное денежное вознагражденіе въ 200 рублей. Мѣра эта, заимствованная у французовъ, не имѣла большого успѣха, вслѣдствіе незначительнаго числа желающихъ служить замѣстителями [1]).

Несостоятельность системы рекрутскихъ наборовъ и крайняя ея несправедливость въ отношеніи распредѣленія тягости воинской повинности между различными сословіями государства, давно уже сознавались какъ правительствомъ, такъ и обществомъ. Пока значительная часть арміи пополнялась лицами податныхъ сословій, всякое увеличеніе наборовъ, для накопленія запаса отпускныхъ, представлялось какъ бы посягательствомъ на частную собственность помѣщиковъ. Сама служба въ рядахъ арміи изъ почетной обязанности защиты отечества „обращалась въ наказаніе за преступленія и развратную жизнь“ [2]).

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила, т. II, стр. 422—425

[2]) А. Пузыревскій. Русская армія передъ войной 1877—1878 г.г., стр. 5.

Такимъ образомъ, болѣе чѣмъ полуторавѣковой обзоръ порядка комплектованія нашихъ вооруженныхъ силъ не даетъ рѣшительно никакихъ указаній на то, что, при проведеніи той или другой законодательной мѣры, возникала мысль о государственномъ ополченіи. Между тѣмъ на дѣлѣ въ концѣ XVIII и въ XIX столѣтіяхъ у насъ созывались народныя ополченія и притомъ въ такомъ размѣрѣ, который значительно превосходилъ численность тогдашнихъ регулярныхъ войскъ. Явленіе это объясняется возникавшею иногда необходимостью въ увеличеніи численнаго состава нашихъ вооруженныхъ силъ, для чего существовавшая въ то время рекрутская повинность вовсе не была пригодна. Она создала постоянную армію съ весьма продолжительнымъ срокомъ службы, имѣвшую подвижныхъ войскъ не больше, какъ на половину. Такая армія гораздо больше истощала народъ, чѣмъ могла его защитить. На второй годъ Восточной войны на казенномъ пайкѣ состояло 2.230.000 челов., а подъ Севастополемъ, гдѣ рѣшалась участь гигантской борьбы, едва-ли было налицо въ рядахъ арміи болѣе ста тысячъ штыковъ [1]). При такихъ условіяхъ, призывъ народнаго ополченія являлся у насъ единственнымъ и неизбѣжнымъ средствомъ къ увеличенію численнаго состава вооруженныхъ силъ. Что-же касается основанія къ созыву ополченій, то оно явилось результатомъ преобразованія прежнихъ помѣстныхъ ополченій, а затѣмъ созданія у насъ особаго привилегированнаго сословія въ государствѣ—дворянства.

Военная служба помѣстныхъ ополченій, отбывавшаяся дворянами и дѣтьми боярскими, имѣла чисто періодическій характеръ. Большую часть года они проживали въ деревняхъ и дворахъ, разсѣянныхъ по волостямъ и станамъ, хлопоча болѣе о насущномъ хлѣбѣ, о домашнемъ хозяйствѣ, о прокормленіи себя и семейства, чѣмъ о военной службѣ. Ихъ карабины и сабли „спокойно по цѣлымъ мѣсяцамъ висѣли на стѣнкѣ, покрываясь ржавчиною, а воинъ-помѣщикъ возился съ сохой, мололъ муку или ѣздилъ по ярмаркамъ и торговалъ, чѣмъ могъ“ [2]).

[1]) Р. Ѳадѣевъ. Вооруженныя силы Россіи, стр. 26.

[2]) Н. Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго, стр. 70.

Петръ Великій видоизмѣнилъ характеръ помѣстной службы: служба дворянина дѣлается не періодически отправляемой, но постоянной; отъ нея избавляютъ только дряхлость и увѣчье. Вслѣдствіе этого теряется связь обязательной службы съ особенной формой вознагражденія за нее помѣстьями: до Петра Великаго служилый человѣкъ отбывалъ службу какъ бы за помѣстья, а съ тѣхъ поръ онъ начинаетъ нести ее, какъ членъ извѣстнаго сословія—благороднаго шляхетства. Поэтому при Петрѣ прекращается раздача помѣстій, а розданныя до того помѣстья дѣлаются вотчинами. Вознагражденіемъ-же за службу является постоянное, штатами опредѣленное жалованье, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ—пожалованіе населенныхъ имѣній.

Однако, дворянство неохотно являлось на службу. Недоросли изъ дворянъ, а также сыновья всѣхъ вообще служилыхъ людей, всевозможными способами уклонялись отъ службы и никакія мѣры не помогали противъ этого зла. Пришлось исполнить общее желаніе—ограничить срокъ военной службы и допустить нѣкоторыя изъятія. Манифестомъ 31 декабря 1736 г. были объявлены новыя правила шляхетской службы, сущность которыхъ заключалась въ томъ, что въ каждой семьѣ одинъ сынъ избавлялся отъ военной службы; всѣ-же остальные, годные къ службѣ, поступали въ военную службу, являясь на нее двадцати лѣтъ отъ роду. Общій срокъ службы дворянъ былъ опредѣленъ въ 25 лѣтъ. Впрочемъ, по болѣзни или за ранами, допускалось увольненіе и до выслуги срока [1]).

Это былъ первый шагъ на пути освобожденія дворянства отъ обязательной службы. Второй и окончательный былъ сдѣланъ при Петрѣ III. Манифестомъ 18 февраля 1762 г. дворянству была дарована свобода отъ обязательной службы и тѣмъ самымъ создана въ исторіи сословія новая эпоха. Вліяніе манифеста на послѣдующія судьбы дворянства неисчислимо. Онъ составляетъ поворотную точку въ исторіи нашего дворянскаго сословія, такъ какъ оно изъ крѣпостного, служилаго, какимъ было во все продолженіе

---

[1]) А. Петровъ. Русская военная сила. т. II, стр. 151.

своего существованія, превратилось въ привилегированное землевладѣльческое, распавшееся на губернскія дворянскія общества. Жалованная дворянству грамота, изданная въ 1785 г. при императрицѣ Екатеринѣ II, вполнѣ и безъ всякихъ ограниченій, подтвердила манифестъ 1762 г.

Разсматривая содержаніе того и другого законодательнаго акта, нельзя не замѣтить, что оба они, называя дворянъ „главнымъ въ государствѣ членомъ“, опредѣлили положеніе дворянства, какъ высшаго сословія въ государствѣ [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, манифестъ и грамота прямо и совершенно ясно указывали на то, что если съ одной стороны дворянству дарованы были нѣкоторыя права и вольности, то съ другой—оно, всетаки, представляло собою служилое сословіе, такъ какъ, въ случаѣ нужды въ помощи, обязано было, по первому-же требованію, немедленно являться на службу. Дѣйствительно, изъ § 6 манифеста 1762 г. [2]), подтвержденнаго и развитаго § 20 жалованной грамоты [3]), Верховная Власть сохранила за собою право призывать на службу дворянство, когда этого потребуетъ опасность отечества. Такъ, въ § 20 жалованной грамоты, между прочимъ, сказано: „но какъ благородное дворянское названіе и достоинство изстари, нынѣ, да и впредь пріобрѣтается службой и трудами, имперіи и престолу полезными, и существенное состояніе россійскаго дворянства зависимо есть отъ безопасности отечества и престола, и для того во всякое такое россійскому самодержавію нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякій благородный дворянинъ обязанъ, по первому призыву отъ самодержавной власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государства“ [4]). На этомъ и обосновалось право призыва дворянства въ ополченія, которыя были для него обязанностью.

Первый примѣръ ополченія, но только мѣстнаго харак-

---

[1]) М. Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, стр. 555.
[2]) 1-е Полное Собраніе Законовъ, т. XV № 11444.
[3]) Ibid., т. XXII № 16187.
[4]) Нынѣ ст. 74 т. IX Св. Зак. (Законы о состояніяхъ, изд. 1899 г.).

тера, встрѣчается въ царствованіе императрицы Екатерины II. По призыву генералъ-аншефа А. И. Бибикова, дворянство Казанской губерніи снарядило, для усмиренія Пугачевскаго бунта, конный корпусъ войскъ, поставивъ по одному человѣку съ двухсотъ ревизскихъ душъ. Примѣру казанскаго дворянства послѣдовали и другія дворянскія общества: симбирское, свіяжское и пензенское, выставившія также конные корпуса. Императрица Екатерина II, получивъ донесеніе о подвигѣ казанскаго дворянства, была такъ этимъ тронута, что пожелала вознаградить подвигъ безпримѣрнымъ образомъ: она изъявила желаніе быть принятою въ число казанскихъ помѣщицъ и наравнѣ съ прочими нести всѣ повинности дворянства [1]).

Въ теченіе XIX столѣтія у насъ три раза призывались ополченія и притомъ въ весьма широкихъ размѣрахъ: въ 1806, 1812 и 1855 г.г. Первые два раза организація ополченій носила чисто импровизированный характеръ. Ополченныя части формировались по губерніямъ—дворянствомъ, но были примѣры формированія ополченій городскими обществами, купеческими и мѣщанскими, а также на средства отдѣльныхъ личностей. Болѣе правильную организацію имѣло ополченіе въ 1855 г., когда для данной цѣли было обнародовано особое положеніе. Разсмотримъ всѣ три случая призыва ополченій каждый въ отдѣльности.

Успѣхи Наполеона I въ 1806 г. въ его войнѣ противъ Пруссіи не могли не вызвать опасеній со стороны сосѣдней ей Россіи. Разгромивъ прусскія войска въ сраженіяхъ 2 октября 1806 г. при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, Наполеонъ въ короткій промежутокъ времени захватилъ въ свои руки всю Пруссію. Предвидя возможность вторженія французскихъ войскъ въ предѣлы Россіи, императоръ Александръ I принялъ самыя энергичныя мѣры къ увеличенію вооруженныхъ силъ. Хотя война Франціи была объявлена 18 ноября 1806 г., но уже за два мѣсяца до того послѣдовало повелѣніе набрать

---

[1]) М. Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, стр. 554. А. Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права, стр. 204.

по 4 рекрута съ 500 душъ населенія. Вслѣдъ затѣмъ къ объявленному набору было повелѣно добавить еще по одному человѣку, а находившимся въ отпуску офицерамъ приказано явиться къ своимъ командамъ [1]). Черезъ двѣнадцать дней послѣ объявленія войны, преслѣдуя цѣли увеличенія числительности своихъ войскъ, императоръ Александръ I обратился къ мѣрамъ чрезвычайнымъ. 30 ноября 1806 г. былъ объявленъ манифестъ объ учрежденіи *внутреннихъ временныхъ ополченій* или *милицій*. Въ манифестѣ указывалось на примѣръ Австріи и Пруссіи, въ которыхъ „нерадѣніе о составленіи внутреннихъ вооруженій“ привело къ тому, что послѣ потери нѣсколькихъ сраженій, государства эти лишены были возможности продолжать дальнѣйшую оборону, и—„непріятель, не встрѣчая преграды и не опасаясь сопротивленія отъ безоружныхъ жителей, съ стремительностью ворвался въ предѣлы ихъ, и грабительствомъ и наглыми насиліями, распространяя опустошенія и ужасъ, истребилъ разсѣянные корпуса войскъ и ниспровергъ цѣлую монархію“. Далѣе говорилось, что, въ виду обширности пространства, на которомъ надлежитъ дѣйствовать русскимъ арміямъ и трудности защищать все громадное протяженіе границъ Имперіи, является необходимость составить „повсемѣстныя временныя ополченія или милиціи, готовыя повсюду и мгновенно на подкрѣпленіе армій регулярныхъ, и могущія представить непріятелю на каждомъ шагу непреоборимыя силы въ вѣрныхъ сынахъ отечества, соединенныхъ на оборону драгоцѣннѣйшихъ своихъ выгодъ“. Манифестъ заканчивался увѣренностью въ томъ, что „незабвенные опыты любви къ отечеству и вѣрности къ престолу, оказанные въ отдаленныя и въ настоящія времена дворянствомъ россійскимъ, и извѣстная готовность его во всякое время, когда служба его общему добру нужна и надобна, по первому призыву Самодержавной Власти, не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной,—удостовѣряютъ Насъ, сколь усердно, ревностно и сильно содѣйствовать оно Намъ будетъ

---

[1]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, стр. 52.

въ скорѣйшемъ и благоуспѣшномъ совершеніи необходимостью предписываемаго и на общее спасеніе устремленнаго образованія внутреннихъ временныхъ ополченій или милицій. Мы удостовѣрены также", говорилось далѣе въ манифестѣ: „что и вѣрныя намъ городскія общества, именитые граждане, купечество, мѣщанство, а также казенные крестьяне и свободные хлѣбопашцы соединятъ свои усилія на понесеніе общаго бремени, сего наиважнѣйшаго служенія отечеству, на защиту святой вѣры и собственнаго благосостоянія" [1]). Затѣмъ, вскорѣ послѣ обнародованія манифеста, 20 декабря 1806 г., была издана особая инструкція начальникамъ губерній о составѣ земскаго войска, подробно опредѣлявшая образованіе ополченій, управленіе ими, обученіе и снабженіе различными видами довольствія.

На манифестъ откликнулось почти все русское дворянство. Усердіе дворянъ въ 1806 г. жертвовать своимъ достояніемъ отечеству даже умѣрялось самимъ правительствомъ, предписавшимъ, напримѣръ, вопреки намѣреніямъ дворянства, одѣвать ратниковъ въ обыкновенную крестьянскую одежду, а не въ щегольскую изъ дорогихъ суконъ [2]). Въ частности, можно отмѣтить слѣдующіе примѣры готовности жертвовать своимъ достояніемъ на защиту родины: графиня Чернышева предложила вооружить для милиціи на собственный счетъ нѣсколько тысячъ своихъ крестьянъ; графиня Орлова-Чесменская пожертвовала значительное количество оружія; рязанское дворянство оказало пособіе 800 бѣднымъ дворянамъ, пожелавшимъ поступить въ военную службу [3]) и т. п.

Государственное ополченіе 1806 г. носило названіе *земскаго войска* и раздѣлялось на семь областей, заключавшихъ въ себѣ войска слѣдующихъ губерній: I область—С.-Пе-

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22374.

[2]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22390.

[3]) И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен. Сбор. за 1899 г. № 11, стр. 183 и 184. А. Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права, стр. 205.

тербургской, Тверской, Новгородской, Олонецкой и Ярославской; II-я—Эстляндской, Лифляндской, Курляндской и Псковской; III-я—Витебской, Могилевской, Смоленской и Черниговской; IV-я—Московской, Тульской, Калужской, Владимірской и Рязанской; V-я—Орловской, Курской, Воронежской и Харьковской; VI-я—Кіевской, Полтавской, Херсонской и Екатеринославской и VII-я—Костромской, Вологодской, Нижегородской, Казанской и Вятской. Всѣ перечисленныя 31 губерніи выставили общимъ числомъ около 612.000 ратниковъ [1]). Что-же касается остальныхъ губерній, то манифестомъ 6 декабря 1806 г. дворянство, купечество и мѣщане внутреннихъ и пограничныхъ губерній, не вошедшихъ въ составъ земскаго войска, также приглашены были содѣйствовать устройству ополченія добровольными приношеніями [2]).

Каждая губернія должна была сформировать то количество губернскаго земскаго войска или ополченія, которое было опредѣлено въ особомъ расписаніи. Нѣсколько же губерній, соединенныхъ, согласно тому-же расписанію, составляли уже область, а соединенныя губернскія войска—областное земское войско или ополченіе (милицію). Губернскія земскія войска подраздѣлялись на уѣздныя тысячи, пятисотни, сотни и пятидесятни. Сообразно такому подраздѣленію, существовали слѣдующія категоріи начальствующихъ лицъ: главнокомандующій областнымъ земскимъ войскомъ, уѣздные тысячные, пятисотенные, сотенные и пятидесятные начальники. Почти всѣ эти должности замѣщались выборомъ дворянскими обществами изъ своей среды лицъ, служившихъ раньше въ военной службѣ; только главнокомандующій областнымъ земскимъ войскомъ назначался ВЫСОЧАЙШЕЮ властью „изъ особъ, вѣрностію, службою и достоинствами общественную довѣренность пріобрѣтшихъ“.

Каждый помѣщикъ, казенное селеніе и мѣщанское общество должны были въ двухнедѣльный срокъ выставить положенное съ нихъ число вооруженныхъ людей, одѣть ихъ

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22374.
[2]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22389.

приличнымъ времени года платьемъ, снабдить каждаго поставленнаго тремя рублями и заготовить провіантъ на три мѣсяца. Ратники должны были быть въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ. Городскія общества, не выставляя ратниковъ, участвовали въ формированіи ополченія только взносами денежныхъ суммъ, хлѣба, а также предметовъ обмундированія и вооруженія. Въ ряды ополченія принимались и желающія изъ свободныхъ лицъ всѣхъ состояній [1]).

На вооруженіе ополченій, предназначавшихся для обороны границъ государства, было обращено особенное вниманіе. Для снабженія ратниковъ оружіемъ, всѣ жители губерніи, имѣющіе излишнее, сверхъ собственной потребности, оружіе, какъ холодное, такъ и огнестрѣльное, были приглашены внести его для употребленія на службу отечеству. Кромѣ того, порохъ, пушки, ядра и другіе снаряды должны были доставляться изъ государственныхъ арсеналовъ и казенныхъ хранилищъ. [2]) Однако, мѣры эти не достигли своей цѣли: ружьями была вооружена только пятая часть ополченія, а остальнымъ ратникамъ были даны пики и копья. Вслѣдствіе этого ополченныя части строились въ четыре или пять шеренгъ, причемъ одна первая шеренга была съ ружьями. [3]) Для пополненія недостающаго оружія, предполагалось даже пріобрѣсти необходимое количество ружей покупкою ихъ въ Лондонѣ и Вѣнѣ, [4]) но потомъ эта мысль была оставлена.

Лица, внесенныя въ ополченіе, до времени выступленія его въ походъ, оставались въ своихъ селахъ, неся всѣ повинности по ихъ земскому и волостному управленію, и, кромѣ того, въ особо назначенные дни должны были являться въ указанныя мѣста для обученія различнымъ воинскимъ упражненіямъ. Эти послѣднія ограничивались одними только первоначальными правилами строевого образованія, такъ какъ служба ополченія была времен-

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22385.

[2]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22374.

[3]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 16.

[4]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, стр. 54.

ная, для защиты, въ случаѣ надобности, границъ, а не непремѣнная рекрутская служба. Занятія состояли въ обученіи строиться во фронтъ, построеніи колоннъ, развертываніи изъ нихъ фронта, маршировкѣ, а также стрѣльбѣ въ цѣль всѣхъ безъ изъятія ратниковъ, дабы носящіе пики и копья могли замѣнять, въ случаѣ нужды, имѣющихъ ружья. Для каждой сотни были назначены сборныя мѣста, куда ратники должны были собираться по созыву сотеннаго начальника въ заранѣе опредѣленные дни. Кромѣ того, назначались сборныя мѣста для полусотенъ и пятисотенъ [1]).

Ратники земскаго войска должны были явиться на службу одѣтыми въ такую-же одежду, въ которой они ходили прежде въ своемъ домашнемъ быту, и безъ бритья бородъ и головъ. Что-же касается одежды начальствующихъ лицъ ополченія, то тѣ изъ нихъ, которыя не имѣли военнаго мундира, обязывались носить губернскій мундиръ съ военною шпагою или саблею, съ темлякомъ черезъ плечо на перевязи, и шляпу съ бантомъ и султаномъ. Впослѣдствіи для милиціи былъ установленъ особый мундиръ [2]).

Основною единицей въ ополченіи былъ баталіонъ или пятисотня, составлявшійся, въ зависимости отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, изъ 4—6 ротъ или сотенъ. Баталіоны назывались по губерніямъ: напримѣръ, 3 баталіонъ Черниговской милиціи и т. п. По усмотрѣнію главнокомандующаго областнымъ земскимъ войскомъ, два или три баталіона соединялись въ полки или тысячи. Штатный составъ баталіона изъ четырехъ ротъ заключалъ въ себѣ 14 офицеровъ и 680 нижнихъ чиновъ. При баталіонахъ имѣлся обозъ, состоявшій изъ семи повозокъ (въ томъ числѣ четыре патронныхъ ящика) при 15 лошадяхъ.

Со времени выступленія баталіона со сборнаго пункта, чинамъ его производилось денежное довольствіе: офицерамъ—по должностямъ (начальнику баталіона—600, сотеннымъ—по 400 и пятидесятнымъ—по 236 рублей), а нижнимъ чинамъ—по окладамъ егерскихъ полковъ. Кромѣ того,

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22385.

[2]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22390.

ополченскимъ частямъ отпускалось, примѣнительно къ частямъ постоянныхъ войскъ, провіантское, фуражное, вещевое и артиллерійское довольствія, шанцевый и мастерской инструменты, а также деньги на покупку подъемныхъ лошадей и на упряжь. Всѣ расходы по снабженію ополченій различными видами довольствія были отнесены на счетъ суммы, собранной для милиціи.

Главнокомандующему областнымъ земскимъ войскомъ поставлено было въ обязанность принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ наилучшей оборонѣ страны. Ему было подчинено все мѣстное начальство какъ военное, такъ и гражданское, причемъ всѣ его повелѣнія должны были исполняться „съ точностію, вѣрностію и поспѣшностію", какъ Высочайшія повелѣнія. Ему-же было предоставлено право представленія объ отличившихся. Командующему губернскимъ земскимъ войскомъ во всемъ должны были содѣйствовать губернскіе и уѣздные предводители дворянства и въ точности исполнять его приказанія. Ему-же непосредственно подчинялись городничіе, исправники, магистраты и ратуши во всемъ, что касалось обороны страны, а кромѣ того—тысячные, пятисотенные и всѣ остальные начальники ополченія [1]).

Такимъ образомъ, земское войско 1806 г. имѣло довольно законченную организацію. Изданная въ декабрѣ того-же года инструкція довольно подробно опредѣляла составъ ополченія, взаимныя отношенія начальствующихъ лицъ и порядокъ снабженія. Однако, нельзя не замѣтить, что несмотря на свою многочисленность, земское войско не могло представить изъ себя солидной боевой силы. Примитивность вооруженія и слабость военной подготовки дѣлали ополченія болѣе пригодными для партизанскихъ дѣйствій, чѣмъ для обороны границъ государства. Хотя для большей пригодности ополченій къ боевой службѣ, въ кадръ земскаго войска и было выдѣлено необходимое число людей изъ состава постоянныхъ войскъ [2]), но эта мѣра могла принести

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22385.

[2]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ, стр. 54.

желательные результаты только въ будущемъ, съ достиженіемъ большей сплоченности ополченскихъ частей и лучшей ихъ боевой подготовки.

Земскому войску 1806 г. не пришлось принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ удачныхъ боевъ при Прейсишъ-Эйлау и Пултускѣ, когда успѣхъ войны перешелъ на нашу сторону, и противникъ уже не угрожалъ вторженіемъ въ предѣлы Россіи, надобность въ ополченіи въ большихъ размѣрахъ миновала. Указомъ Правительствующему Сенату отъ 9 марта, и Высочайшимъ рескриптомъ отъ 15 марта 1807 г., даннымъ главнокомандующимъ областными земскими войсками, постановлено было уменьшить составъ ополченія по каждой губерніи, оставивъ только третью его часть, соразмѣрно числу ревизскихъ душъ (одинъ ратникъ съ 57 душъ), находя ея достаточною для подкрѣпленія арміи, включивъ при этомъ въ расписаніе, для уравненія повинности, и всѣ тѣ губерніи, которыя раньше были освобождены отъ нея манифестомъ 30 ноября, исключая пограничныя губерніи, прилегающія къ театру войны. Эта третья часть бывшаго земскаго войска получила названіе *подвижной или служащей милиціи.*

Ратники, оставленные на службѣ въ подвижной милиціи, съ надлежащимъ количествомъ персонала начальствующихъ лицъ, были распредѣлены по областямъ по особому расписанію слѣдующимъ образомъ: въ I области—24.929, во II—15.172, въ III—29.075, въ IV—37.371, въ V—34.037, въ VI—26.394 и въ VII—34.097 человѣкъ. Выборъ ратниковъ былъ предоставленъ помѣщикамъ и селеніямъ, по принадлежности; выборъ-же персонала начальствующихъ лицъ зависѣлъ отъ главнокомандующихъ областными земскими войсками. Вмѣстѣ съ тѣмъ, милиція въ каждой губерніи была собрана въ одномъ или въ двухъ уѣздахъ, расположена по квартирамъ и обучалась военному дѣлу отставными солдатами, находившимися въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ были расквартированы ратники. Милиція содержалась въ постоянной готовности по первому призыву двинуться по назначенію [1].

---

[1] 1-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22496.

Манифестомъ 27 сентября 1807 г. ополченіе было расформировано и ратники распущены по домамъ; при этомъ всѣхъ ратниковъ, убылыхъ по какимъ бы то ни было случаямъ, повелѣно было зачесть обществамъ ихъ и помѣщикамъ за поставляемыхъ рекрутъ и выдать имъ узаконенныя зачетныя квитанціи. За службу въ ополченіи ратники были освобождены отъ платежа подушныхъ и оброчныхъ денегъ на 1807 годъ. Затѣмъ, всѣмъ помѣщикамъ, мѣщанскимъ обществамъ и казеннымъ селеніямъ было дозволено оставлять на военной службѣ всѣхъ тѣхъ ратниковъ, коихъ они пожелаютъ оставить вмѣсто рекрутъ, съ полученіемъ рекрутскихъ зачетныхъ квитанцій [1].

Мысль о созывѣ народнаго ополченія въ Отечественную войну 1812 г. явилась у императора Александра I послѣ возвращенія отъ Наполеона посланнаго къ нему съ письмомъ министра полиціи Балашева. Отказъ Наполеона на сдѣланное ему въ письмѣ предложеніе отойти на лѣвый берегъ Нѣмана и тамъ начать переговоры, невольно заставилъ принять мѣры къ увеличенію вооруженныхъ силъ. На другой день послѣ своего прибытія въ Дриссу, 27 іюня 1812 г., императоръ Александръ писалъ Барклаю-де-Толли: „Я рѣшился издать манифестъ, чтобы при дальнѣйшемъ вторженіи непріятелей, воззвать народъ къ истребленію ихъ всевозможными средствами, и почитать это такимъ дѣломъ, которое предписываетъ сама вѣра. Надѣюсь, что мы окажемъ столь-же твердости, какъ и испанцы“ [2].

Манифестъ о созывѣ народнаго ополченія былъ обнародованъ 6 іюля 1812 г. Въ этомъ манифестѣ Государь обращался „ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ“, приглашая ихъ содѣйствовать противъ „всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, была выражена увѣренность, что непріятель „встрѣтитъ въ каждомъ дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ гражданинѣ—Минина“.

Манифестъ нашелъ откликъ во всѣхъ сословіяхъ госу-

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22634.

[2]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года, т. IV, стр. 152.

дарства. „Проявленное Россіей единодушіе въ 1812 г.—единственное въ своемъ родѣ въ исторіи всѣхъ народовъ“ [1]). Главнымъ двигателемъ въ дѣлѣ всеобщаго вооруженія явилось дворянство, которое, дѣйствительно, вело себя достойно тѣхъ ожиданій, которыя были высказаны въ манифестѣ отъ 6 іюля. Дворянство нѣкоторыхъ губерній, напримѣръ, Новгородской, поголовно пошло въ ополченіе, такъ что не могли состояться дворянскіе выборы [2]). Дворянство Смоленской губерніи, еще до полученія манифеста объ ополченіи, отправило къ Государю просьбу о дозволеніи временно вооружить до 20.000 человѣкъ въ подкрѣпленіе регулярныхъ войскъ, стоявшихъ въ Смоленской губерніи, и на оборону ея отъ непріятельскаго нашествія [3]). Въ первую-же недѣлю послѣ обнародованія манифеста московское дворянство выразило желаніе пожертвовать до трехъ, а купечество—до десяти милліоновъ рублей на расходы, вызываемые формированіемъ ополченій. Святѣйшій Синодъ сдѣлалъ распоряженіе выдѣлить изъ экономическихъ церковныхъ суммъ въ пособіе на формированіе петербургскаго и московскаго ополченій полтора милліона рублей [4]). Отовсюду присылалась посильная помощь. Насколько было значительно матеріальное воспомоществованіе, оказанное въ 1812 г. казнѣ частными лицами и сословіями, можно видѣть изъ того, что пожертвованія деньгами и натурою простирались до 100 мил. рублей [5]). Наконецъ, помимо лицъ, подлежавшихъ призыву въ ополченіе, многіе изъ мѣщанъ и разночинцевъ изъявили желаніе поступить на службу добровольно [6]).

---

[1]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 17.

[2]) И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен. Сбор. за 1899 г. № 12, стр. 386.

[3]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года, т. IV, стр. 169.

[4]) Ibid., стр. 287.

[5]) И. Бліохъ. Финансы Россіи XIX столѣтія, т. I, стр. 134.

[6]) Михайловскій - Данилевскій, Описаніе Отечественной войны 1812 года, т. IV, стр. 175.

18 іюля 1812 г. былъ обнародованъ манифестъ о составленіи *временнаго внутренняго ополченія* въ 16 губерніяхъ которыя были раздѣлены на три округа: первый округъ—для обороны Москвы, изъ губерній Московской, Тверской, Ярославской, Владимірской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской; второй округъ—для обороны Петербурга, изъ губерній С.-Петербургской и Новгородской, и третій округъ—для составленія резерва, изъ губерній Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской. Все ополченіе трехъ округовъ простиралось до 220.000 ратниковъ [1]). Затѣмъ, хотя манифестомъ 18 іюля 1812 г. былъ установленъ созывъ ополченія лишь въ 16 губерніяхъ, тѣмъ не менѣе остальныя губерніи, за исключеніемъ подвергшихся нашествію непріятеля, также выставили ополченія и сдѣлали пожертвованія. Ополченіе всѣхъ этихъ губерній доставило 104.280 челов. ратниковъ [2]).

Особаго общаго положенія относительно порядка формированія по губерніямъ ополченія, организаціи его и укомплектованія офицерами—объявлено не было, въ виду спѣшности дѣла. Поэтому ополченіе 1812 г. не имѣло однообразія и разнилось по губерніямъ какъ въ отношеніи организаціи ополченныхъ частей, такъ и въ отношеніи ихъ внутренняго устройства. Сперва не надѣялись имѣть достаточное число офицеровъ, такъ какъ многіе изъ отставныхъ были приняты на службу въ регулярныя войска. Однако, недостатокъ въ офицерахъ оказался только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ III округа [3]), но и тотъ былъ восполненъ отчасти путемъ принятія на службу такихъ чиновниковъ, которые хотя и были обвинены за маловажные проступки, но не были приговорены къ лишенію чести или чиновъ [4]), а отчасти гражданскими чиновниками, поступившими въ ополченіе и

---

[1]) 1-е Полн. Собр. Зак., т. XXXII № 25188.

[2]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 29 и 30.

[3]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года, т. IV, стр. 308.

[4]) 1-е Полн. Собр. Зак., т. XXXII № 25216.

выказавшими во время службы въ немъ полное усердіе и способность служить въ арміи [1]).

Собранныхъ ратниковъ соединяли въ конные и пѣшіе полки, дружины, бригады и т. п. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ополченныя части получили названіе егерскихъ и казачьихъ. Обыкновенно ополченный полкъ состоялъ изъ четырехъ баталіоновъ, подраздѣлявшихся въ свою очередь на четыре сотни. Одежда ратниковъ состояла изъ кафтана и шароваръ свѣтлосѣраго простого сукна. Шапка каждаго ополченца была украшена мѣднымъ крестомъ съ надписью „За Вѣру и Царя". Офицеры и всѣ высшія начальствующія лица имѣли право носить тонкое сукно и наплечники. [2]) Вооруженіе состояло изъ ружей, сабель, пикъ, топоровъ, косъ, тесаковъ и пистолетовъ, частью пожертвованныхъ дворянствомъ, а частью—отпущенныхъ изъ арсеналовъ. Продовольствіе ополченскихъ частей, а равно и снабженіе ихъ всѣми остальными видами довольствія, производилось на средства, пожертвованныя дворянствомъ и другими сословіями государства [3]).

Такимъ образомъ, ополченіе 1812 г. нисколько не было лучше вооружено и организовано, чѣмъ земское войско. За то въ отношеніи военной подготовки были приняты болѣе радикальныя мѣры. Съ цѣлью скорѣйшаго и основательнаго обученія ратниковъ, были назначены два полка петербургскаго гарнизона. Кромѣ того, въ составъ каждой дружины было зачислено по 5 унтеръ-офицеровъ учебнаго баталіона и по 25 старыхъ солдатъ внутренней стражи, составившіе кадры дружинъ ополченія. Всѣ эти мѣры принесли существенную пользу въ дѣлѣ формированія ополченія и быстро придали ратникамъ воинскій видъ, а принятіе весьма несложныхъ правилъ для строевого обученія сдѣлало ополченныя части уже черезъ мѣсяцъ способными принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Самое обученіе

---

[1]) I-е Полн. Собр. Зак., т. XXXII № 25291.

[2]) И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен. Сборн. за 1899 г. № 12, стр. 390.

[3]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 22—25.

было направлено къ тому, чтобы: 1) внушить каждому ратнику твердое знаніе своего мѣста въ строю, причемъ требовать, чтобы люди, стоящіе въ сосѣдствѣ, не отрывались одинъ отъ другого, а въ разсыпномъ строю—не теряли изъ вида другъ друга; 2) при обученіи съ ружьемъ, ограничиваться указаніемъ: какимъ образомъ носить ружье на плечѣ, правильно заряжать, стрѣлять и дѣйствовать штыкомъ; 3) научить поворотамъ, маршировкѣ въ ногу, построенію фронта, колоннъ и отдѣленій [1]).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ополченіе 1812 г. могло быть выставлено еще въ большихъ размѣрахъ: опасность, грозившая нашему отечеству въ 1806 и 1807 гг., была далеко менѣе серьезна, чѣмъ въ двѣнадцатомъ году, а между тѣмъ число выставленнаго земскаго войска было значительно больше. Главная причина этому была скорая развязка борьбы, рѣшившая дѣло прежде, чѣмъ отдаленныя отъ театра войны губерніи могли принять въ ней участіе. Напримѣръ, занятіе Москвы непріятелемъ остановило въ самомъ началѣ формированіе московскаго ополченія, которое было собрано гораздо въ меньшемъ числѣ, чѣмъ то, которые было предположено дворянствомъ. Но зато многіе изъ ополченцевъ, не успѣвъ поступить въ ряды войска, вооружались сами и дѣйствовали самостоятельно противъ небольшихъ непріятельскихъ командъ.

Ополченіе 1812 г. принимало дѣятельное участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Ополченныя части I округа участвовали въ сраженіи подъ Бородинымъ и въ другихъ дѣлахъ, а нѣкоторые изъ нихъ были въ заграничномъ походѣ: при осадѣ Данцига, блокадѣ Глогау и даже доходили до Парижа. Наиболѣе вылающаяся боевая роль выпала на долю с.-петербургскаго ополченія, которое приняло участіе въ дѣлахъ при Полоцкѣ, Чашникахъ, Березинѣ и подъ Данцигомъ. Наконецъ, многимъ частямъ III ополченнаго округа пришлось принять участіе въ заграничномъ походѣ: при блокадахъ Глогау, Дрездена, подъ Магдебургомъ и проч. [2]).

---

[1]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 27.

[2]) И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен Сборн. за 1889 г. № 12, стр. 398

По окончаніи войны съ французами, императоръ Александръ I 30 августа 1814 г. повелѣлъ: въ благодарность за содѣйствіе всего народа правительству во время этой войны и въ память 1812 г., раздать духовенству кресты, дворянству—бронзовыя медали на Владимірской, а купечеству — на Анненской лентахъ. Въ манифестѣ по этому поводу, между прочимъ, говорится: „благородное дворянство Наше, вѣрная крѣпкая ограда Престола, умъ и душа народа, издревле храброе, издревле многократными опытами доказавшее ничѣмъ ненарушимую преданность и любовь къ Царю и Отечеству, наипаче же нынѣ изъявившее безпримѣрную ревность щедрымъ пожертвованіемъ не токмо имущества, но и самой крови и жизни своей“ [1]). Въ этихъ словахъ манифеста выражается отношеніе русскаго дворянства къ Верховной Власти и взглядъ на него правительства, какъ на служилое сословіе.

Въ послѣдній разъ наше народное ополченіе было призвано въ Крымскую войну. Возможность одновременной борьбы съ Турціей, Англіей, Франціей и Сардиніей потребовала значительнаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ. Средствомъ къ тому послужило образованіе государственнаго ополченія. Для этого манифестомъ 29 января 1855 г. императоръ Николай I обратился ко всѣмъ сословіямъ государства, призывая ихъ къ участію въ государственномъ ополченіи. Изъ манифеста, между прочимъ, видно, что причиною образованія ополченія является необходимость усиленія „данныхъ отъ Бога средствъ, для обороны Отечества, для того, чтобы поставить твердый, могущественный оплотъ противъ всѣхъ враждебныхъ на Россію покушеній, противъ всѣхъ замысловъ на ея безопасность и величіе“ [2]).

Главнымъ двигателемъ по образованію ополченій явилось, какъ въ 1806 и 1812 гг., дворянское сословіе. Такъ, дворянство Смоленской губерніи выразило желаніе обезпечить будущность до 2.400 челов. воиновъ, уже состоявшихъ въ то время на службѣ въ постоянной арміи и принимавшихъ

---

[1]) М. Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи, стр. 615.
[2]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXX № 28991.

участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ [1]). Дворянство С.-Петербургской и Московской губерній предложили: первое — составить ополченіе и самому стать въ первыхъ рядахъ его, а второе — жертвовать десятую часть своихъ доходовъ во все продолженіе войны [2]). Нижегородское дворянство предложило ежегодно 50.000 рублей и предупредило манифестъ о государственномъ ополченіи, выразивъ желаніе составить изъ себя ополченіе, по примѣру 1812 г., съ содержаніемъ его на свой счетъ [3]). Затѣмъ, астраханское дворянство [4]) предложило десятую часть своихъ доходовъ, а черниговское [5]) — 10.700 рублей ежегодно на содержаніе ополченія. Курская, Воронежская, Харьковская и Екатеринославская губерніи пожертвовали до 568.000 четвертей разнаго хлѣба, въ томъ числѣ 278.000 четвертей сухарей [6]). Наконецъ, отъ пожертвованій дворянскихъ обществъ не отставали отдѣльные его члены. Такъ, пензенскій губернскій предводитель дворянства, статскій совѣтникъ Олсуфьевъ, изъявилъ желаніе жертвовать ежегодно по 1.000 руб. во все время войны, а если будетъ нужно, то идти на службу со всѣми своими крестьянами Князь Юсуповъ вызвался поставить на свой счетъ два вполнѣ снаряженныхъ баталіона воиновъ, графъ Шереметевъ—цѣлый полкъ [7]) и т. д. Желая принять вмѣстѣ съ подданными участіе въ пожертвованіяхъ, императоръ Николай I повелѣлъ составить на свой счетъ Стрѣлковый Императорской Фамиліи полкъ [8]). Но вообще говоря, матеріальное воспомоществованіе, оказанное въ 1855 г. казнѣ частными лицами и сословіями, было весьма незначительно

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 27904.

[2]) Ibid., №№ 28078 и 28303.

[3]) Ibid., т. XXIX № 28333 и т. XXX № 28882.

[4]) Ibid., т. XXIX № 28337.

[5]) Ibid., т. XXX № 29814.

[6]) Ф. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время, ч. 2, стр. 17.

[7]) И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен. Сборн. за 1899 г. № 12, стр. 399.

[8]) М. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 г. г., т. IV, стр. 407

и, по сравненію съ общею суммою военныхъ расходовъ, „было только каплею въ морѣ“ [1]).

На основаніи манифеста 29 января 1855 г. и Высочайше утвержденнаго того же числа положенія о государственномъ ополченіи, послѣднее было созвано по тремъ послѣдовательнымъ призывамъ. Въ первый призывъ—Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 29 января 1855 г. [2]), повелѣно было созвать ополченіе въ 18 губерніяхъ, причемъ въ 6 изъ нихъ—немедленно, а въ остальныхъ, въ которыхъ въ то время производился рекрутскій наборъ, съ 1 апрѣля по 1 мая. Во всѣхъ этихъ губерніяхъ было призвано по 23 человѣка съ 1.000 ревизскихъ душъ, вслѣдствіе чего въ нихъ было собрано до 209.000 ополченцевъ, сведенныхъ въ 194 дружины. Во второй призывъ — Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 31 іюля 1855 г. [3]), повелѣно было созвать ополченіе съ 1 октября по 1 ноября въ 11 губерніяхъ по 23 человѣка съ 1.000 ревизскихъ душъ, кромѣ губерній Витебской и Могилевской, въ которыхъ было взято по 11 человѣкъ на то же число ревизскихъ душъ, а въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, при исчисленіи числа ратниковъ, были исключены малороссійскіе казаки, такъ какъ изъ нихъ предполагалось сформировать шесть казачьихъ конныхъ полковъ. Наконецъ, въ третій призывъ—указомъ, даннымъ Сенату 16 сентября 1855 г. [4]) — повелѣно было призвать ополченіе въ Оренбургской и Самарской губерніяхъ, съ 15 ноября по 15 декабря, по 23 человѣка съ 1.000 ревизскихъ душъ. По второму и третьему призывамъ было образовано 143 дружины, численностью около 149.000 человѣкъ.

Необходимо замѣтить, что въ апрѣлѣ 1855 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о составленіи морского ополченія изъ охотниковъ—крестьянъ ближайшихъ къ Балтійскому морю губерній: С.-Петербургской, Новгородской, Олонецкой

---

[1]) И. Бліохъ. Финансы Россіи XIX столѣтія, т. II, стр. 21.
[2]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXX № 28993.
[3]) Ibid., № 29547.
[4]) Ibid., № 29656.

и Тверской, для усиленія гребной флотиліи, назначенной охранять берега Финскаго залива. Охотниковъ явилось такое множество, что не было возможности всѣхъ принять. Изъ нихъ составили четыре дружины [1]).

Все государственное ополченіе было распредѣлено на четыре отдѣла [2]): 1-й—южный и самый значительный, въ 78 дружинъ (ополченія губерній Курской, Пензенской, Калужской, Тульской, Рязанской и Орловской), назначенныхъ для поддержанія войскъ въ Крыму; 2-й—восточный—изъ 17 дружинъ (ополченія Тамбовской губерніи)—предположено было расположить на низовьяхъ Дона для защиты береговъ Азовскаго моря; 3-й—западный—изъ 64 дружинъ (ополченія губерній Московской, Владимірской, Смоленской. Нижегородской, Костромской и Ярославской), которыя, расположившись вдоль лѣвой стороны р. Днѣстра, должны были составить резервъ для войскъ, находившихся на западной границѣ, и 4-й—сѣверный—изъ 31 дружины (ополченія губерній С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Олонецкой и Вологодской)—былъ распредѣленъ по разнымъ частямъ Прибалтійскаго края [3]).

Призванное въ 1855 г. ополченіе называлось *государственнымъ подвижнымъ ополченіемъ*. Оно созывалось на службу временную, и потому въ составленіи его должны были участвовать, кромѣ купцовъ, всѣ сословія, платившія подушную подать. Отъ призыва въ ополченіе были освобождены только нѣкоторые изъ колонистовъ и евреи. Но за то освобожденныя отъ поставки ратниковъ мѣстности должны были участвовать въ денежныхъ сборахъ.

Ополченіе раздѣлялось на дружины, по четыре роты въ каждой. Дружины были сведены въ бригады и дивизіи. Каждая дружина имѣла знамя и состояла изъ 19 офицеровъ, 80 урядниковъ, 18 барабанщиковъ и горнистовъ и 920 строевыхъ ратниковъ. Кромѣ того, къ составу дружины принадлежали: 1 врачъ и 51 челов. нестроевыхъ. Обозъ состоялъ изъ 15 повозокъ съ 33 къ нимъ лошадьми.

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX №№ 28121 и 28178.

[2]) Ibid., т. XXX № 29473.

[3]) Н. Дубровинъ. Восточная война 1853—1856 годовъ, стр. 474.

Офицерскій составъ ополченія пополнялся выборомъ дворянскими обществами соотвѣтствующихъ лицъ изъ числа отставныхъ офицеровъ, а также изъ гражданскихъ чиновниковъ и при томъ даже изъ такихъ, которые въ военной службѣ никогда не служили. Всѣ офицерскіе чины носили обмундированіе по формѣ, установленной для ратниковъ ополченія, изъ сѣраго фабричнаго сукна, красный кушакъ и золотые эполеты, а впослѣдствіи—и погоны. Вооруженіе ихъ состояло изъ обыкновенной пѣхотной полусабли съ темлякомъ. Съ выступленіемъ дружины въ походъ, всѣмъ наличнымъ ея офицерскимъ чинамъ производилось содержаніе отъ казны по окладамъ армейской пѣхоты.

Ратники, принятые въ дружины, оставались въ томъ обмундированіи, въ какомъ они прибывали. Оно состояло: изъ фуражки, армяка съ погонами и шароваръ изъ сѣраго крестьянскаго сукна, полушубка, рукавицъ и длинныхъ сапогъ. Въ дружинахъ же ратники получали: козырьки и кресты къ фуражкамъ, кожаные кушаки, топоры, лопаты, кожаные ранцы и патронташи. На вооруженіе ратниковъ отъ артиллерійскаго вѣдомства были отпущены ружья со штыками, боевые и учебные огнестрѣльные припасы. Денежное, провіантское и приварочное довольствіе ратниковъ и кадровыхъ нижнихъ чиновъ производилось: съ поступленіемъ въ дружины—изъ суммъ общаго государственнаго земскаго сбора, а съ выступленіемъ дружинъ изъ своей губерніи—отъ казны [1]).

Ополченную конницу составляли конные полки малороссійскихъ казаковъ Полтавской и Черниговской губерній. Сборъ казаковъ въ эти полки былъ произведенъ по 12 человѣкъ съ 1.000 ревизскихъ душъ. Сформированные полки именовались малороссійскими конными казачьими полками. Каждый полкъ состоялъ изъ семи сотенъ: шести дѣйствующихъ и одной резервной; въ сотнѣ положено было имѣть 3 офицера и 148 казаковъ (съ нестроевыми). Порядокъ довольствія, обмундированія, вооруженія и проч. былъ въ

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXX №№ 28992, 28994, 29324, 29352, 29738, 29743, 29854 и 29896.

общемъ тотъ же и на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ пѣшихъ дружинахъ [1]).

Для обученія ратниковъ военному дѣлу, 21 февраля 1855 г. была издана *инструкція*, которая заключала въ себѣ большую часть дѣйствовавшаго въ то время устава пѣхотной службы. Программа обученія ратниковъ была принаровлена къ тому, чтобы исключить все, не имѣющее непосредственнаго отношенія къ боевой подготовкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ придать ополченцамъ надлежащій внѣшній воинскій видъ. Съ этою цѣлью, главное вниманіе было обращено на стрѣльбу. Одиночное обученіе, ружейные пріемы и построеніе колоннъ проходилось въ самыхъ необходимыхъ предѣлахъ. Затѣмъ, въ кадръ каждой дружины были назначены отъ постоянныхъ частей войскъ по 9 унтеръ-офицеровъ (въ томъ числѣ одинъ знаменщикъ), 8 вице-унтеръ-офицеровъ и 32 ефрейтора.

По отзывамъ современниковъ, инструкція для обученія ратниковъ оказала должное вліяніе на ихъ подготовку и установила одну общую систему обученія для всѣхъ сформированныхъ дружинъ. Цѣлые дни производились занятія съ ополченцами, причемъ офицеры и нижніе чины съ одинаковой энергіей старались воспринять все необходимое для строя [2]).

Что касается дѣятельности ополченія 1855 г., то единственная роль, которую оно довольно успѣшно выполнило, было несеніе ополченными частями гарнизонной службы. Въ военныхъ-же дѣйствіяхъ ополченіе не принимало почти никакого участія. На театръ войны прибыли первыми дружины Курскаго ополченія; остальныя же дружины успѣли прибыть въ Севастополь къ тому времени, когда войска наши были переведены съ южной на сѣверную сторону бухты [3]).

Несмотря на все это, дружины ополченія понесли несравненно большія потери, чѣмъ регулярныя войска. Въ на-

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXX № 29288.

[2]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 37.

[3]) М. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ, т. IV, стр. 91.

чалѣ марта 1856 г., т. е. черезъ четыре-пять мѣсяцевъ по прибытіи въ Крымъ курскаго, орловскаго, калужскаго и тульскаго ополченій, въ 45 дружинахъ изъ 40.730 строевыхъ чиновъ оставалось налицо всего 21.347 человѣкъ; остальные же поступили въ госпитали, будучи одержимы поносомъ, лихорадкою и тифозною горячкою, которыя они принесли съ собою изъ внутреннихъ губерній, гдѣ въ концѣ 1855 г. свирѣпствовали повальныя болѣзни [1]). Причинами болѣе частаго заболѣванія ополченцевъ на театрѣ войны, по сравненію съ нижними чинами регулярныхъ войскъ, были: вліяніе климата на менѣе привычныхъ къ нему людей, плохая одежда и обувь, а также неопрятность, при недостаткѣ въ дружинахъ опытныхъ офицеровъ, неимѣніе хорошихъ хлѣбопековъ и кашеваровъ и болѣе всего—непривычка къ боевой жизни [2])

Такимъ образомъ, въ организаціи нашего государственнаго ополченія 1855 г. существовали весьма существенные пробѣлы: отсутствіе медицинскаго осмотра ратниковъ при призывѣ на службу, неудовлетворительность ихъ снаряженія, недостатки по устройству внутренняго хозяйства дружинъ и неудовлетворительность ихъ командныго состава.

5 апрѣля 1856 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о расформированіи дружинъ ополченія и о роспускѣ ратниковъ по домамъ.

Организація современныхъ ополченій.

Историческій очеркъ организаціи и дѣятельности народныхъ ополченій ясно указываетъ на то, что мысль объ увеличеніи вооруженной силы государства путемъ привлеченія въ ея ряды милиціонеровъ или формированіемъ изъ нихъ особыхъ войсковыхъ частей, имѣла мѣсто почти во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Можно многое говорить о

[1]) Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очерки санитарнаго состоянія Крымской арміи въ кампанію 1854—1855 гг., вып. I, стр. 39 и 59; вып. II, стр. 32, 40 и 48.

[2]) М. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ, т. IV, стр. 207.

преимуществахъ постоянныхъ войскъ надъ ополченіями, сомнѣваться въ хорошихъ боевыхъ качествахъ послѣднихъ, но налицо, всетаки, остается тотъ неоспоримый фактъ, что ополченія имѣютъ свое боевое прошлое и что не разъ, въ наиболѣе критическія минуты исторической жизни народовъ, они самостоятельно, или же совмѣстно съ постоянными войсками, выносили на своихъ плечахъ всѣ тягости и невзгоды вооруженной борьбы. Что же касается въ частности нашего народнаго ополченія, то его исторія служитъ лучшимъ подтвержденіемъ того, какую многочисленную и могущественную силу можно создать изъ милиціи, даже и въ то время, когда защита родины еще не составляетъ безусловной и священной обязанности для всѣхъ ея гражданъ. При такихъ условіяхъ, порядокъ комплектованія и боевая подготовка ополченій заслуживаютъ полнаго вниманія и всесторонняго изслѣдованія.

Съ тѣхъ поръ какъ въ основу комплектованія вооруженныхъ силъ была принята всеобщая воинская повинность, служба въ ополченіи не можетъ быть разсматриваема въ качествѣ обязанности одного какого-либо сословія въ государствѣ. Напротивъ, служба эта является общею обязанностью всѣхъ гражданъ данной страны. Поэтому въ настоящее время правительству нѣтъ надобности обращаться къ отдѣльнымъ сословіямъ своихъ подданныхъ, призывая ихъ вооружиться на защиту цѣлости и неприкосновенности своего отечества, а затѣмъ ожидать, насколько такой призывъ встрѣтитъ сочувствіе. Основное начало всеобщей воинской повинности обязываетъ военною службою, а, въ частности, службою въ ополченіи, все мужское населеніе даннаго государства. Эта мысль рельефно выражена въ Высочайшемъ манифестѣ, послѣдовавшемъ 1 января 1874 года о введеніи у насъ всеобщей воинской повинности, гдѣ, между прочимъ, говорится: „новѣйшія событія показали, что сила государства не въ одной численности войскъ, но преимущественно въ нравственныхъ и умственныхъ его качествахъ, достигающихъ высшаго развитія лишь тогда, когда дѣло защиты отечества становится общимъ дѣломъ народа, когда всѣ, безъ различія званій и состояній, соединяются на это

святое дѣло [1])". Мысль манифеста въ болѣе сжатой формѣ нашла себѣ выраженіе въ слѣдующихъ словахъ закона: „защита престола и отечества есть священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Мужское населеніе, безъ различія состояній, подлежитъ воинской повинности [2])". Тоже самое мы встрѣчаемъ и въ законодательствѣ иностранныхъ государствъ. Такъ, во французскомъ законѣ о всеобщей воинской повинности говорится, что „всякій французскій подданный обязанъ личною военною службою", и эта „обязанность военною службою одинакова для всѣхъ [3])". Слѣдовательно, въ современную намъ эпоху между службою въ постоянныхъ войскахъ и въ ополченіи по существу нѣтъ разницы: какъ та, такъ и другая, одинаково обязательны. Какъ увидимъ дальше, различіе здѣсь заключается лишь въ способѣ и во времени отбыванія повинности.

Однако, начало обязательности службы въ ополченіи не вездѣ получило всеобщее признаніе. Въ Англіи въ этомъ отношеніи существуетъ совершенно иное положеніе: тамъ служба въ ополченіи имѣетъ исключительно добровольный характеръ. Причина такому явленію кроется въ томъ, что, въ силу особыхъ историческихъ условій, въ Англіи не существуетъ призыва на службу. Тамъ постоянно существовало отвращеніе къ принудительной службѣ и ее замѣнили болѣе или менѣе добровольнымъ зачисленіемъ. Это обстоятельство отразилось и на организаціи англійскаго ополченія, состоящаго изъ милиціи, корпуса волонтеровъ и кавалеріи іоменри.

Милиція возникла въ Англіи изъ ополченій графствъ и предназначена исключительно для защиты британскихъ острововъ отъ непріятельскаго вторженія „при большой національной опасности и настоятельной потребности въ военныхъ силахъ". Въ видѣ исключенія отдѣльныя части милиціи были посылаемы и за предѣлы Великобританіи: на Норманскіе острова, Гибралтаръ и Мальту, но каждый разъ

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 5.
[2]) Ст. I Уст. о воин. повин., изд. 1897 г.
[3]) Loi du 15 juillet 1889 sur le recrutement de l'armée, art. 1 et 2.

неиначе, какъ по добровольному на то согласію всѣхъ чиновъ. Въ мирное время для милиціи содержатся незначительные кадры, выдѣляемые изъ состава постоянной арміи. Милиція должна пополняться путемъ обязательной воинской повинности, но въ дѣйствительности пополняется исключительно вербовкою, какъ и постоянная англійская армія. Для этого парламентъ ежегодно пріостанавливаетъ дѣйствіе закона объ обязательной воинской повинности возобновленіемъ „акта объ отмѣнѣ жребія", имѣющаго силу въ теченіе годичнаго срока. Служба въ милиціи продолжается шесть лѣтъ. Въ теченіе этого времени милиціонеры обязаны отбыть шестимѣсячное предварительное обученіе на первомъ году службы, а затѣмъ они могутъ быть призываемы въ ежегодные учебные сборы, каждый разъ на срокъ отъ 21 до 56 дней. *Корпусъ волонтеровъ* представляетъ собою частное, а не государственное учрежденіе. Онъ возникъ благодаря патріотизму отдѣльныхъ личностей, изъявившихъ желаніе принять участіе въ оборонѣ государства, и можетъ быть призванъ „въ случаѣ произведеннаго непріятелемъ вторженія или появленія его въ большихъ силахъ у береговъ". На службу въ корпусъ волонтеровъ принимаются охотники въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ. Поступленіе на службу имѣетъ характеръ личнаго соглашенія волонтера съ командиромъ части, сформированной въ мѣстѣ жительства волонтеровъ. Соглашеніе это можетъ быть нарушено во всякое время. Волонтеры не получаютъ содержанія, но правительство выдаетъ имъ аммуницію, оружіе и боевые припасы, принимаетъ на казенный счетъ расходы по учебнымъ сборамъ, по содержанію инструкторовъ и т. д. Съ призывомъ на службу, милиція и волонтеры формируютъ войсковыя части всѣхъ родовъ оружія. *Кавалерія іоменри* точно такъ же, какъ и волонтеры, формируется только въ Англіи и Шотландіи. Она комплектуется по графствамъ, при помощи добровольнаго поступленія землевладѣльцевъ или арендаторовъ. Іоменри выѣзжаютъ на собственныхъ лошадяхъ, обязаны во всякое время нести офиціальную полицейскую службу по требованіямъ гражданскихъ властей, ежегодно обучаться въ теченіе одной недѣли и, въ слу-

чаѣ нашествія непріятеля, принять участіе въ оборонѣ страны [1]).

Такой порядокъ комплектованія англійскаго ополченія, исключительно разсчитанный на патріотизмъ и на успѣшность вербовки, едва ли можетъ, въ случаѣ надобности, дать желательные результаты. Надежды на явку значительнаго числа ополченцевъ могутъ оказаться иногда крайне сомнительнаго свойства, такъ какъ всецѣло обусловливаются желаніемъ подданныхъ и ихъ готовностью жертвовать своею жизнью на защиту родины. Хотя корпусъ волонтеровъ насчитываетъ въ своихъ рядахъ до 200.000 человѣкъ [2]), но, при свободѣ каждаго волонтера покинуть ряды арміи, эти цифры могутъ значительно сократиться. Кромѣ того, милиціонеры, волонтеры и іоменри не могутъ быть выводимы безъ ихъ согласія изъ предѣловъ Англіи. Слѣдовательно, для внѣшнихъ предпріятій англійское ополченіе не всегда можетъ быть употреблено. Если сюда добавить, что свобода поступленія на службу и выходъ изъ нея не могутъ дать ополченнымъ частямъ должной сплоченности и хоть сколько нибудь солидной подготовки, то польза отъ такого ополченія станетъ вполнѣ понятна. „Лишь благодаря обезпеченному положенію островного государства, Англія имѣетъ возможность разрѣшать своему населенію льстить себѣ несомнѣнною военною полуобразованностью; въ случаѣ непріятельскаго нашествія, патріотизмъ и готовность къ пожертвованіямъ, вѣроятно, не окажутся достаточными, чтобы задержать въ полѣ болѣе значительное время дѣйствительно доблестнаго противника [3]).

Обязательный характеръ службы въ ополченіи устанав-

---

[1]) Баронъ А. Тизенгаузенъ. Военно-статистическое обозрѣніе Британской монархіи, стр. 161, 162, 165 и 166. В. Недзвѣцкій. Современное состояніе сухопутныхъ силъ Англіи. Воен. Сборн. за 1899 г. № 11, стр. 29 и 30. Леваль. Опасность милиціи. „Асхабадъ" за 1899 г. № 100. А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 153 и 154.

[2]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. 149.

[3]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 347.

ливаетъ между этимъ послѣднимъ и постоянными войсками связь, заключающуюся въ томъ, что ополченіе является *составною* частью вооруженныхъ силъ государства. Иначе говоря: въ тѣ трудныя эпохи жизни страны, когда потребуется полное развитіе матеріальныхъ и нравственныхъ силъ даннаго народа, вооруженные силы могутъ быть формируемы и получать укомплектованіе не только изъ контингента запасныхъ, но и изъ разряда лицъ, числящихся въ ополченіи. Въ этомъ выражается послѣдовательное проведеніе и дальнѣйшее развитіе принципа обще-обязательности воинской повинности. Въ нашемъ законодательствѣ связь ополченія съ постоянными войсками формулируется въ слѣдующихъ словахъ закона: „вооруженныя силы государства состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія [1])“. Затѣмъ, въ отдѣлѣ о воинской повинности казачьихъ войскъ говорится, напримѣръ, что „вооруженная сила войска Донского заключаетъ въ себѣ служилый составъ войска и войсковое ополченіе [2])“. Въ Австро-Венгріи это же начало выражено почти въ той же формѣ, какъ и въ нашемъ законодательствѣ: „вооруженныя силы образуются изъ постоянныхъ войскъ, флота, ландвера и ландштурма (ополченія) [3])“.

Являясь составною частью вооруженныхъ силъ государства, ополченіе тѣмъ не менѣе должно имѣть свои *особенности*, отличающія его отъ постоянныхъ войскъ. Это различіе обусловливается временемъ, въ которое ополченіе должно выступать въ качествѣ дѣйствующей боевой силы. Въ самомъ дѣлѣ: наличность во всѣхъ государствахъ различныхъ категорій резервистовъ даетъ обильный матеріалъ для укомплектованія постоянныхъ войскъ въ случаѣ войны. Слѣдовательно, боевая дѣятельность ополченія можетъ начаться лишь тогда, когда наличное число резервистовъ окажется недостаточнымъ и потребуется дальнѣйшее увеличеніе вооруженныхъ силъ. По опредѣленію нашего законода-

---

[1]) Ст. 5 Уст. о воин. повин.

[2]) Ст. 416 Уст. о воин. повин.

[3]) Gesetz vom 11 April 1889, betreffend die Einführung eines neues Wehrgesetzes. § 1.

тельства, дѣятельность ополченія можетъ имѣть мѣсто „лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени“ [1]).

Если ополченіе можетъ выступить въ качествѣ боевой силы только въ исключительныхъ случаяхъ, то оно должно отличаться отъ постоянныхъ войскъ и другимъ признакомъ, который указанъ нами въ самомъ началѣ нашего изслѣдованія—размѣрами своихъ *кадровъ*. Соображенія финансоваго свойства заставляютъ всѣ государства содержать постоянныя войска въ предѣлахъ необходимости. Поэтому вполнѣ понятно, что ополченіе, созываемое въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени, не можетъ имѣть хоть сколько нибудь значительныхъ кадровъ. Иначе это вызвало бы расходы, совершенно неоправдываемые положеніемъ вещей. Какъ увидимъ впослѣдствіи, современныя государства различно разрѣшаютъ вопросъ о наличности и размѣрахъ кадровъ ополченія. Во всякомъ случаѣ, здѣсь можно отмѣтить одинъ безспорный фактъ, что, въ отличіе отъ постоянныхъ войскъ, ополченія или совсѣмъ не имѣютъ въ мирное время кадровъ, или же кадры эти содержатся въ минимальномъ размѣрѣ.

Совершенно иной вопросъ: необходимы ли ополченію кадры. На этотъ вопросъ слѣдуетъ отвѣтить, что кадры безусловно необходимы. Въ самомъ дѣлѣ: наличность для ополченія особыхъ кадровъ, состоящихъ изъ извѣстнаго числа унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ, даетъ хотя и незначительный, но надежный контингентъ инструкторовъ при обученіи ратниковъ военному дѣлу. Затѣмъ, кадры въ составѣ ополченной части придаютъ сплоченность всѣмъ ея подраздѣленіямъ, являясь основою не только въ отношеніи боевой подготовки, но и въ отношеніи единства, а также быстроты въ усвоеніи ратниками воинской дисциплины, внутренняго порядка и приданія ополченнымъ частямъ характера строевой части. Въ то же время кадры являются, такъ сказать, связующимъ звеномъ между ополченіями и постоянными войсками, проводя въ сформированныя ополченскія части разнообразныя стороны воинскаго быта. Можно смѣло ска-

---

[1]) Ст. 5 Уст. о воин. повин.

зать, что въ первые мѣсяцы созыва ратниковъ, ихъ подготовки и формированія изъ нихъ особыхъ частей, кадровые чины составятъ тотъ центръ, около котораго будутъ группироваться почти совершенно незнакомые съ чуждою имъ обстановкою ополченцы, прислушиваться къ ихъ указаніямъ и брать за образецъ. Лучшимъ подтвержденіемъ необходимости существованія для ополченія особыхъ кадровъ, служитъ созывъ у насъ государственнаго ополченія въ 1806, 1812 и 1855 годахъ. Мы видѣли, что каждый разъ, при формированіи ополченскихъ частей, для нихъ непремѣнно выдѣлялся изъ состава постоянныхъ войскъ особый кадръ нижнихъ чиновъ. Наконецъ, въ мирное время кадры, помимо инструкторской дѣятельности, необходимы въ видахъ храненія различнаго рода матеріальнаго войскового имущества, содержимаго для ополченія на случай войны.

Итакъ, разсматривая ополченіе какъ составную часть вооруженной силы государствъ, мы приходимъ къ заключенію о необходимости существованія для него въ мирное время особыхъ кадровъ. Однако, все сказанное раньше не исчерпываетъ существа возбужденнаго вопроса. Дѣйствительно, если разсматривать, напримѣръ, кадры съ точки зрѣнія ихъ инструкторской дѣятельности, то та или иная степень военной подготовки ополченскихъ частей будетъ зависѣть не только отъ качествъ, но и отъ численнаго состава кадровыхъ нижнихъ чиновъ. Слѣдовательно, затрогивая вопросъ о необходимости для ополченія кадровъ, мы тѣмъ самымъ не можемъ обойти молчаніемъ и вопроса о *размѣрѣ* ихъ. Однако, теоретическое разрѣшеніе этого вопроса представляется едва ли возможнымъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что слишкомъ большой численный составъ кадровъ отвлекаетъ значительное число нижнихъ чиновъ изъ строя. Поэтому казалось-бы цѣлесообразнымъ выдѣлять изъ строевыхъ частей для образованія кадровъ такое число нижнихъ чиновъ которое необходимо для первоначальнаго руководства призванными ратниками. Для этой цѣли будетъ вполнѣ достачно 8—10 человѣкъ на 1000 призывныхъ. Какъ великъ будетъ общій кадръ ополченія, можно видѣть изъ нижеслѣдующаго расчета. Если предположить, что число призванныхъ рат-

никовъ составитъ 500.000 человѣкъ, то число кадровыхъ нижнихъ чиновъ будетъ 4000 — 5000. Такая цифра для армій первоклассныхъ европейскихъ государствъ не можетъ быть признана значительною. Такъ, для Германіи, содержащей въ мирное время на службѣ 601000 челов. (съ офицерами и чиновниками)[1], кадръ ополченія составитъ среднимъ числомъ 5000 челов., т. е. менѣе 1% всего состава арміи.

До сихъ поръ мы разсматривали ополченіе какъ составную часть вооруженныхъ силъ государства, безотносительно къ тому или къ тѣмъ *родамъ оружія*, на укомплектованіе или формированіе которыхъ оно можетъ быть призвано. Между тѣмъ обстоятельство это является весьма важнымъ. Будетъ ли ополченіе дѣйствовать самостоятельно, или въ составѣ дѣйствующей арміи изъ постоянныхъ войскъ, вопросъ о томъ, на сформированіе или укомплектованіе какого рода оружія будутъ предназначены призванные ратники, не можетъ не возбуждать интереса. Исторія нашего государственнаго ополченія показываетъ, что у насъ, при призывѣ ополченія, изъ собранныхъ ратниковъ формировали не только пѣшія, но и конныя части, такъ что ополченіе давало матеріалъ для всѣхъ родовъ оружія, кромѣ артиллерійскихъ и инженерныхъ войскъ. Отсутствіе двухъ послѣднихъ родовъ оружія можетъ быть объяснено отчасти большею трудностью въ подготовкѣ ратниковъ къ артиллерійскому и инженерному дѣлу, а также трудностью снабженія ихъ матеріальною частью. Достаточно вспомнить, что даже несложное вооруженіе пѣшихъ ополченскихъ частей въ 1806, 1812 и 1855 годахъ было въ крайне неудовлетворительномъ состояніи.

Въ настоящее время развитія и усовершенствованія въ области артиллерійскаго дѣла и инженернаго искусства идутъ быстрыми шагами впередъ. Однако, это обстоятельство не можетъ служить препятствіемъ къ формированію особыхъ ополченскихъ частей артиллеріи и инженерныхъ войскъ. Трудность подготовки легко устранима или при

---

[1]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. V.

помощи надлежащихъ кадровъ, или же формированіемъ ополченскихъ частей артиллеріи и инженерныхъ войскъ изъ лицъ, прошедшихъ ряды арміи, которыя могутъ быстро освоиться съ технической стороною дѣла. Наконецъ, снабженіе формируемыхъ ополченскихъ частей матеріальною частью артиллеріи и предметами инженернаго довольствія, при существованіи казенныхъ и частныхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеній и накопленіи инженерныхъ запасовъ, едва ли можетъ встрѣтить какія либо затрудненія.

Условія существованія ополченскихъ частей всѣхъ родовъ оружія и взглядъ на ополченіе какъ на составную часть вооруженныхъ силъ государства, требуютъ *подготовки ратниковъ* въ мирное время военному дѣлу. Дѣйствительно: при отсутствіи такой подготовки, ополченіе явится импровизированнымъ войскомъ, которое, для достиженія успѣха въ военныхъ дѣйствіяхъ, можетъ разсчитывать только на патріотическое воодушевленіе. Какъ уже было упомянуто выше, однимъ изъ средствъ подготовки ополченія являются кадры. Самая-же подготовка можетъ быть производима путемъ ежегодныхъ учебныхъ сборовъ, въ которыхъ ратники ополченія и получать необходимыя свѣдѣнія для ихъ возможной будущей службы въ составѣ вооруженныхъ силъ. Въ качествѣ инструкторовъ явятся прежде всего нижніе чины кадровъ, а затѣмъ—командированные для этой цѣли отъ частей постоянныхъ войскъ нижніе чины и офицеры. Въ видахъ же большаго единенія ополченія съ постоянною арміею, слѣдовало бы тѣхъ ратниковъ, которые отбыли одинъ учебный сборъ, командировать, вмѣсто послѣдующихъ учебныхъ сборовъ, въ лагерные сборы строевыхъ частей. Польза отъ такой мѣры была бы несомнѣнна: она поставитъ ратниковъ въ непосредственныя сношенія съ войсковымъ бытомъ и дастъ имъ настолько обширный опытъ, который у нихъ если не навсегда, то надолго останется въ памяти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, осуществленіемъ такой мѣры увеличится кадръ ополченскихъ частей. Возстановить въ памяти прежнее гораздо легче, чѣмъ выучиться вновь. Поэтому нахожденіе въ составѣ формируемой части прошедшихъ учебные сборы

ратниковъ даетъ возможность легче и скорѣе подготовить ее для боевыхъ цѣлей.

Помимо подготовки ополченія къ военному дѣлу, необходимы также мѣры по возможно скорому сбору ратниковъ и сформированію изъ нихъ частей во время мобилизаціи. Въ этихъ видахъ необходима наличность *учета* ратниковъ, осуществляемаго административными властями гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, которыя, въ случаѣ надобности, должны обращать свои требованія по призыву ратниковъ на службу къ низшимъ административнымъ органамъ. Самый учетъ долженъ заключаться въ содержаніи, по-возможности, самыхъ точныхъ и подробныхъ свѣдѣній о лицахъ, состоящихъ въ ополченіи, числѣ и о мѣстахъ ихъ жительства. Значеніе такой мѣры громадно: помимо облегченія призыва, на основаніи данныхъ учета могутъ быть заблаговременно составлены мобилизаціонные планы для каждаго даннаго раіона мѣстности. Кромѣ того, и для самихъ ратниковъ такая мѣра является весьма важною, такъ какъ опредѣляетъ отношеніе ихъ къ отбыванію воинской повинности и тѣ сборные пункты, куда они должны явиться при призывѣ.

Вопросъ о порядкѣ *комплектованія* ополченія заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ предыдущіе. Вопросъ этотъ долженъ быть разсматриваемъ съ различныхъ точекъ зрѣнія. Такъ, прежде всего, заслуживаетъ вниманія контингентъ лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе. Казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ формировать ополченіе изъ лицъ, прошедшихъ ряды арміи и отбывшихъ опредѣленный срокъ пребыванія въ запасѣ. Такимъ путемъ будетъ создано ополченіе изъ наиболѣе желательнаго контингента, какъ прошедшаго военную школу, освѣжавшаго свои познанія во время учебныхъ сборовъ запаса и могущаго скоро и легко быть подговленнымъ для боевой службы. Но отъ этой мысли приходится отказаться, такъ какъ она могла бы быть осуществима лишь въ томъ случаѣ, если бы черезъ ряды постоянныхъ войскъ проходили всѣ тѣ лица, которыя, достигнувъ призывного возраста, явились къ отбыванію воинской повинности. Въ дѣйствительности же ни одно государство не отказывается отъ системы изъятій по раз-

личнымъ причинамъ и увольняетъ отъ службы значительное количество ежегоднаго контингента призывныхъ. Только во *Франціи* число изъятій отъ воинской повинности сравнительно очень невелико, вслѣдствіе чего численный составъ ея арміи въ мирное время составляетъ 1,44% всего народонаселенія [1]), а черезъ ряды арміи проходитъ почти весь ежегодный призывъ. Это обстоятельство, въ связи съ двадцатипятилѣтнимъ срокомъ службы, установленнымъ французскимъ закономъ о воинской повинности (3 г. — въ дѣйствующей арміи, 10 л.—въ ея резервѣ, 6 л.—въ территоріальной арміи и 6 л. — въ ея резервѣ) [2]), даетъ Франціи возможность не имѣть въ составѣ своихъ вооруженныхъ силъ ополченія. Слѣдовательно, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, въ которыхъ число изъятій отъ воинской повинности значительно и сроки службы гораздо короче ополченіе не можетъ состоять исключительно изъ лицъ прошедшихъ ряды арміи, и должно получать укомплектованіе частью изъ лицъ, служившихъ раньше въ постоянныхъ войскахъ, а главнымъ образомъ—изъ лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе непосредственно при призывѣ на службу.

Затѣмъ, не можетъ быть обойденъ молчаніемъ также вопросъ о *возрастѣ* призывныхъ лицъ. При разсмотрѣніи этого вопроса, возможны два противоположныхъ взгляда. Прежде всего можетъ быть принято мнѣніе, что въ ополченіе должны быть зачисляемы всѣ лица, способныя носить оружіе, независимо отъ ихъ возраста. Во-вторыхъ, можно проводить иной взглядъ, въ силу котораго служба въ ополченіи ограничивается извѣстнымъ возрастомъ, въ зависимости отъ физической годности призываемаго лица къ перенесенію трудовъ и лишеній походной и боевой жизни. Намъ кажется предпочтительнѣе второй взглядъ, такъ какъ онъ ставитъ военной службѣ извѣстные предѣлы и болѣе удобенъ для учета и призыва ратниковъ, точно опредѣляя извѣстный контингентъ лицъ.

---

[1]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. V.

[2]) Loi du 15 juillet 1889 sur le recrutement de l'armée, art. 37.

Какія бы ни были приняты мѣры по организаціи ополченія и подготовкѣ его для цѣлей войны, оно во всякомъ случаѣ и во многомъ будетъ уступать постояннымъ войскамъ. Поэтому вполнѣ естественнымъ является вопросъ о *назначеніи* или роли ополченій въ военное время. Очевидно, что ополченскія части, составленныя частью изъ людей, прошедшихъ ряды арміи, но уже пожилыхъ, частью изъ молодежи, вовсе необученной, или же обучавшейся лишь въ краткихъ сборахъ,—не могутъ предназначаться для серьезныхъ военныхъ дѣйствій. Ихъ прямое назначеніе—тыловая и внутренняя служба, а равно исполненіе второстепенныхъ операцій (напримѣръ, оборона береговъ). При продолжительной войнѣ части эти успѣютъ, конечно, сплотиться и сдѣлаются годными для боевого употребленія, но все же благоразумнѣе не вводить такія импровизованныя и мало пригодныя для дѣйствій въ полѣ ополченскія части въ постоянныя войска, а лучше укомплектовать своевременно эти послѣднія. Кромѣ выполненія второстепенныхъ назначеній, ополченскія части могутъ принести еще существенную пользу въ дѣлѣ закрытія границы тотчасъ по объявленіи войны, а при войнѣ оборонительной—дѣйствіями въ тылу, на сообщеніяхъ противника. Насколько извѣстно, наши западные сосѣди имѣютъ въ виду, тотчасъ по объявленіи мобилизаціи (или даже до того), созвать ополченцевъ пограничныхъ областей, образовать изъ нихъ мелкія команды и занять ими пути, идущіе отъ границы внутрь страны, чтобы такимъ образомъ воспрепятствовать вторженію нашей конницы. Команды эти, сформированныя при войсковыхъ частяхъ, или подъ руководствомъ жандармовъ, и снабженныя оружіемъ изъ особыхъ мелкихъ складовъ, могутъ занять указанные имъ пункты въ теченіе первыхъ же сутокъ и, безъ сомнѣнія, создадутъ извѣстныя затрудненія для прорыва кавалеріи [1]).

Кромѣ того, ополченцы могутъ быть употреблены и для партизанскихъ дѣйствій въ тылу вторгнувшагося въ страну

---

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 121.

противника, какъ это видно изъ примѣровъ войнъ 1812 и 1870—1871 гг. Въ обѣ эти войны въ средѣ населенія не было обученныхъ военному дѣлу людей; народная война въ тылу непріятеля не была вовсе подготовлена и велась безъ общаго руководства. Тѣмъ не менѣе въ 1812 г. народныя шайки, вооруженныя чѣмъ попало, въ связи съ партизанами, донельзя затрудняли всякое движеніе по коммуникаціонной линіи французской арміи [1]). То же самое явленіе имѣло мѣсто во время франко-германской войны. Въ концѣ 1870 г., когда во Франціи стали образовываться банды вольныхъ стрѣлковъ, самый характеръ войны измѣнился: затруднились всякія развѣдки о противникѣ, а охраненіе путей сообщенія потребовало наряда большого количества войскъ, которымъ далеко не всегда удавалось охранить дороги отъ разрушенія [2]).

Эти дѣйствія въ тылу непріятеля, на его сообщеніяхъ, впредь должны будутъ получить еще большее развитіе и значеніе: съ одной стороны, массовыя арміи болѣе зависимы отъ своихъ сообщеній, подвозъ имъ довольствія немыслимъ безъ желѣзныхъ дорогъ, подверженныхъ легкой порчѣ, а съ другой — въ средѣ населенія есть обученные военному дѣлу элементы, пріученные къ военной дисциплинѣ, изъ среды коихъ не трудно создать множество мелкихъ отрядовъ, отъ которыхъ трудно будетъ уберечь военныя сообщенія. Чѣмъ длиннѣе будутъ коммуникаціонныя линіи наступающей арміи, тѣмъ труднѣе будетъ ихъ охрана, тѣмъ больше силъ придется назначать для этой цѣли. Задачи эти съ успѣхомъ можно будетъ возложить на ополченскія части, которымъ, въ виду ихъ малой военной подготовки, не трудно будетъ охранять этапы, конвоировать транспорты, отражать многочисленныя, но слабыя нападенія партизанскихъ и ополченскихъ командъ вооруженныхъ жителей.

Изложивъ общія основанія организаціи, комплектованія и подготовки ополченія, перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ

---

[1]) А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе Отечественной войны 1812 года, т. V, стр. 67, 68, 72—79.

[2]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 122.

же вопросовъ въ ополченіяхъ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи.

Учрежденіе государственнаго ополченія въ *Германіи* имѣетъ своею цѣлью увеличеніе, въ случаѣ надобности, численнаго состава вооруженныхъ силъ. Эта цѣль настойчиво преслѣдовалась въ теченіе всего XIX столѣтія наиболѣе крупною представительницею германскаго союза—Пруссіею. Она же первая организовала у себя государственное ополченіе въ томъ смыслѣ, какъ оно понимается въ настоящее время.

Пораженіе прусскихъ войскъ въ 1806—1807 гг. повлекло за собою значительное уменьшеніе территоріи Пруссіи и ея обязательство, по Тильзитскому договору, содержать въ мирное время постоянную армію, численность которой не превосходила бы 42.000 человѣкъ. При подобныхъ обстоятельствахъ, прусское правительство вынуждено было къ измѣненію существовавшей дотолѣ военной системы. По предложенію генерала Шарнгорста, въ Пруссіи была принята рекрутская система комплектованія, на основаніи которой молодые люди, поступившіе по рекрутскому набору, послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ обученія, увольнялись въ запасъ, а армія снова пополнялась новыми рекрутами. Въ то же время было постановлено, что воинской повинности подлежатъ лишь одни подданные государства, а вербовка была окончательно отмѣнена. Благодаря этимъ мѣрамъ, Пруссія въ началѣ 1813 г. могла не только укомплектовать постоянную армію, но и сформировать еще новыхъ 51 баталіонъ [1]).

Однако, войны съ Наполеономъ I потребовали дальнѣйшаго развитія военно-сухопутныхъ силъ Пруссіи. Указомъ 3 февраля 1813 г. при каждой отдѣльной пѣхотной части были организованы особыя стрѣлковыя команды изъ охотниковъ, обязанныхъ служить на собственномъ иждивеніи, чѣмъ сила постоянной арміи увеличилась на 10.000 челов.; вслѣдъ затѣмъ, 9 февраля, были отмѣнены всѣ изъятія отъ воинской повинности, а 17 марта, подъ вліяніемъ успѣховъ, достигну-

[1]) Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы, стр. 2.

тыхъ единодушнымъ возстаніемъ народа въ Испаніи и Тиролѣ, обнародованы положенія о ландверѣ и о всеобщемъ народномъ ополченіи или ландштурмѣ [1]). Спустя пять мѣсяцевъ, ландверъ, въ числѣ 120.000 челов., вошелъ въ составъ дѣйствующей арміи. Военно-сухопутныя силы Пруссіи увеличились настолько, что въ концѣ августа 1813 г. онѣ насчитывали въ своихъ рядахъ около 250.000 челов. [2]). Наконецъ, 3 сентября 1814 г. былъ изданъ законъ о введеніи всеобщей воинской повинности.

Въ 1815 г. Пруссія стала великою державою, но, по своимъ финансовымъ средствамъ и населенію, она не была въ состояніи постоянно содержать армію, соотвѣтственную по числительности арміямъ другихъ великихъ державъ. Такъ какъ вновь учрежденный ландверъ, какъ вспомогательное средство для увеличенія силы постоянной арміи, оказалъ въ войнѣ за освобожденіе Германіи большія услуги, то правительство и рѣшило построить на немъ всю свою систему вооруженныхъ силъ. На основаніи обнародованнаго 21 ноября 1815 г. закона о ландверѣ, ежегодный контингентъ рекрутъ былъ опредѣленъ въ 40.000 человѣкъ. Всякій способный носить оружіе прусскій подданный, съ достиженіемъ 20 лѣтъ отъ роду, подлежалъ воинской повинности, распредѣленной слѣдующимъ образомъ: отъ 20 до 23 лѣтъ—въ постоянной арміи, отъ 23 до 25—въ резервѣ, отъ 25 до 32—въ ландверѣ 1-го призыва, отъ 32 до 39 лѣтъ въ ландверѣ 2-го призыва; кромѣ того, лица отъ 17 до 49-лѣтняго возраста, способныя носить оружіе и не попавшія въ составъ постоянной арміи и ландвера, зачислялись въ ландштурмъ.

Благодаря такимъ мѣрамъ, военно-сухопутныя силы Пруссіи представлялись въ слѣдующемъ видѣ: 1) постоянная армія, состоявшая въ мирное время изъ 140.000 челов., а въ военное время — изъ 220.000 челов.; 2) ландверъ перваго призыва, содержавшій въ мирное время только кадры въ числѣ около 3.000 челов. и достигавшій въ военное время до 150.000 чел.; 3) ландверъ второго призыва, не

---

[1]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 417.

[2]) Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы, стр. 2.

имѣвшій въ мирное время кадровъ, но при приведеніи войскъ на военное положеніе, формировавшій армію до 170.000 челов., которая могла быть усилена людьми ландштурма [1]).

Мобилизація прусскихъ войскъ въ 1848, 1850 и 1859 г.г. обнаружила недостатки существовавшей ландверной системы. Солдаты ландвера, призванные на службу, не всегда охотно являлись; случаи нарушенія дисциплины повторялись нерѣдко; въ бою эти войска далеко не удовлетворяли своему назначенію; сборъ ландвера всегда ложился тяжелымъ бременемъ на страну и требовалъ двухъ мѣсяцевъ времени; вслѣдствіе малочисленности постоянной арміи, ландверъ приходилось созывать не только въ минуту дѣйствительной опасности, но и при демонстраціяхъ. Наконецъ, при постоянной арміи въ 140.000 челов. и ежегодномъ контингентѣ новобранцевъ въ 40.000 челов., опредѣленныхъ въ 1815 г., съ теченіемъ времени стало невозможнымъ примѣнять законъ о всеобщей воинской повинности, такъ какъ населеніе Пруссіи возросло съ 10 на 18.000.000 челов. Въ виду этого въ 1860 г. въ палаты былъ внесенъ законопроектъ о реорганизаціи арміи, съ цѣлью сдѣлать ее достаточно сильною, независимо отъ ландвера, который могъ быть затѣмъ употребляемъ для гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, или для прикрытія тыла арміи. Законопроектъ, однако, не былъ утвержденъ палатами, но тѣмъ не менѣе правительство въ томъ же году привело его въ исполненіе. Дѣйствующая армія была почти удвоена, и безъ ландвера она простиралась до 217.000, а въ военное время—до 342.000 челов. [2]).

Войны 1864 и 1866 г.г. оправдали военную реформу и сломили сопротивленіе палатъ. Законъ о воинской повинности 3 сентября 1814 г. былъ замѣненъ закономъ 9 ноября 1867 г. и новымъ положеніемъ о пополненіи арміи, изданномъ 26 марта 1868 г. Послѣдовавшая вскорѣ послѣ того

---

[1]) Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы, стр. 3.

[2]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 25. Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы, стр. 4. Шванкъ. Вооруженныя силы Германіи, стр. 530—533.

война 1870—1871 г.г. объединила Германію и ея вооруженныя силы, такъ какъ, въ силу союзной конституціи, всѣ военно-сухопутныя силы союза составляютъ единую армію, причемъ прусская военная организація введена во всей германской имперіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по основному закону новой имперіи, полевая армія должна была постепенно увеличиваться, составляя постоянно 1% населенія [1]).

Успѣхи германскаго оружія въ войну 1870—1871 г.г. вызвали во всѣхъ европейскихъ государствахъ стремленіе къ увеличенію числительности своихъ армій, сокращенію сроковъ службы, съ цѣлью образованія многочисленнаго запаса, къ образованію резервныхъ частей и къ ускоренію мобилизаціи. Особенно Франція стала настойчиво, не щадя средствъ, развивать свои вооруженныя силы. Чтобы сохранить за собою свое преобладающее военное значеніе, Германіи оставалось лишь одно—все болѣе увеличивать свою армію, которая, по словамъ фельдмаршала гр. Мольтке, должна быть „настолько сильною, чтобы имѣть возможность запретить войну своимъ сосѣдямъ" [2]).

И дѣйствительно, за послѣдніе тридцать лѣтъ замѣчается непрерывное возрастаніе германской арміи. По закону 1874 г., общее число нижнихъ чиновъ по штату мирнаго времени должно равняться 1% всего населенія и тогда-же оно было опредѣлено въ 401.659 челов. Въ 1880 г. цифры эти измѣнились на 417.274, въ 1886 г.— на 468.409, въ 1890 г.—на 486.983 чел. [3]) и т. д. Наконецъ, хотя закономъ 28 іюля 1896 г. числительность германской арміи была установлена въ 23.176 офицеровъ и 557.436 нижнихъ чиновъ, тѣмъ не менѣе въ концѣ 1898 г. германское правительство внесло на разсмотрѣніе рейхстага проектъ новаго военнаго закона о дальнѣйшемъ увеличеніи постоянной арміи [4]). 25 марта

---

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 26.

[2]) Ibid., стр. 27.

[3]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы ч. I, стр. 42.

[4]) В. Недзвѣцкій. Новая организація и увеличеніе численности германской арміи. Воен. Сборн. за 1899 г. № 3, стр. 61.

1900 г. изданъ новый законъ, въ силу котораго германская армія въ теченіе послѣдующихъ пяти лѣтъ должна имѣть слѣдующую мирную численность: 495.500 рядовыхъ и ефрейторовъ, 10.000 одногодичныхъ вольноопредѣляющихся, 81.000 унтеръ-офицеровъ и 24.000 офицеровъ [1]).

Понятно, что постоянное и настойчивое стремленіе Пруссіи къ увеличенію своихъ вооруженныхъ силъ должно было вызвать со стороны германскаго правительства заботы объ организаціи *ландштурма*. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ объединенія Германіи, закономъ 12 февраля 1875 г., ландштурму дано положеніе, какъ части государственной организованной военной силы [2]), къ разсмотрѣнію которой мы и перейдемъ. Замѣтимъ только прежде, что германскія вооруженныя силы, помимо ополченія, состоятъ еще изъ арміи, причемъ служба въ этой послѣдней, въ свою очередь, состоитъ изъ: а) службы въ постоянныхъ войскахъ (подъ знаменами), б) ландверѣ и в) эрзацъ-резервѣ, т. е. запасѣ призывныхъ [3]).

Германскій ландштурмъ созывается только въ военное время и предназначается для защиты государства; въ исключительныхъ случаяхъ онъ можетъ быть призванъ на укомплектованіе дѣйствующей арміи и даже флота. Люди ландштурма, призванные на службу, получаютъ вооруженіе, снаряженіе и обмундированіе, соотвѣтственное военнымъ требованіямъ.

Комплектованіе ландштурма производится двоякимъ способомъ. Во-первыхъ, въ него зачисляются всѣ не принадлежащія къ составу арміи или флота лица, способныя носить оружіе, въ возрастѣ отъ 17 до 45 лѣтъ включительно. Во-вторыхъ, въ ландштурмъ могутъ быть принимаемы волон-

---

[1]) В. Недзвѣцкій. Возрастаніе сухопутныхъ силъ въ Германіи въ 1900 г. Воен. Сборн. за 1900 г. № 10, стр. 80. Шванкъ. Вооруженныя силы Германіи, стр. 569.

[2]) М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь, стр. 424 и 425.

[3]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 39. Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы, стр. 44. Бар. Н. Каулбарсъ. Германская армія и принципы ея быта и обученія, стр. 7 и 8.

теры, но только изъ лицъ, не числящихся ни въ арміи, ни во флотѣ. Та и другая категоріи ополченцевъ раздѣляются на два призыва: первый призывъ заключаетъ въ себѣ лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 39 лѣтъ включительно; второй — всѣхъ остальныхъ, числящихся въ ландштурмѣ. Какъ первый, такъ и второй призывы, не подлежатъ ни учебнымъ, ни повѣрочнымъ сборамъ.

Ландштурмъ перваго призыва требуется на службу корпусными командирами, а въ случаѣ непосредственной опасности—генералъ-губернаторами и комендантами крѣпостей. Лица, принадлежащія ко второму призыву ландштурма, созываются по Императорскому повелѣнію и лишь въ исключительныхъ случаяхъ, при неожиданной опасности, могутъ быть созваны подобно лицамъ перваго призыва. Во всякомъ случаѣ, сборы перваго и второго призывовъ ландштурма производятся по возрастамъ, начиная съ младшихъ. Лица, принадлежащія къ ландштурму, должны прибыть къ назначеннымъ пунктамъ по первому извѣщенію; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, они могутъ получить разрѣшеніе не являться вовсе, а именно: при удостовѣреніи консула въ томъ, что они получили осѣдлость въ странѣ внѣ Европы и будучи негоціантами или ремесленниками, обезпечиваютъ тѣмъ свое существованіе. Льготы по призыву, установленныя для людей ландвера и запаса призывныхъ, распространяются и на ландштурмъ съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы ими воспользовались не болѣе 5 % всего числа ополченцевъ. Ландштурмъ распускается, по минованіи въ немъ надобности, Императорскимъ повелѣніемъ [1]).

Свѣдѣній о предполагаемой организаціи ландштурма не имѣется. Центръ тяжести послѣдняго германскаго законодательства по разсматриваемому вопросу сосредоточивается на ландштурмѣ второго призыва, который, въ отличіе отъ ополченія перваго призыва, состоитъ преимущественно изъ людей, прошедшихъ черезъ ряды арміи. Эта категорія ландштурма предназначается для формированія самостоятель-

---

[1]) Gesetz über den Landsturm vom 12 Februar 1875. Gesetz, betreffend Änderungen der Wehrpflicht vom 11 Februar 1888, §§ 23—34. Deutsche Wehrordnung, 134—140. Шванкъ. Вооруженныя силы Германіи, стр. 34—36.

ныхъ частей пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Предположительно можно допустить, что пѣхоты можетъ быть сформировано до 333 баталіоновъ, кавалеріи—до 75 эскадроновъ и артиллеріи—до 23 батарей 6-орудійнаго состава. Въ началѣ мобилизуется лишь часть ландштурма второго призыва, расположенная въ пограничной полосѣ, и выставитъ приблизительно: 99 баталіоновъ, 30 эскадроновъ и 9 батарей [1]). Сформированныя изъ людей ландштурма второго призыва части предназначаются для этапной службы, охраненія побережья, обороны и атаки крѣпостей и т. п. Для нихъ предположено даже заблаговременно образовать особые кадры [2]).

Такова въ общихъ чертахъ организація германскаго ландштурма. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе учета, которое, несомнѣнно, представитъ для сбора ратниковъ при мобилизаціи довольно серьезныя затрудненія, такъ какъ не даетъ никакихъ указаній на то, кто именно подлежитъ призыву. Точно также, за отсутствіемъ точныхъ данныхъ о числѣ ополченцевъ и мѣстахъ ихъ жительства, затрудняются мобилизаціонные расчеты, которые, при наличности учета ратниковъ, не встрѣтили-бы особыхъ препятствій, а, слѣдовательно, всѣ подобнаго рода расчеты будутъ имѣть крайне приблизительный характеръ. Затѣмъ, не можетъ не обратить на себя вниманіе отсутствіе въ организаціи германскаго ландштурма учебныхъ сборовъ и особыхъ кадровъ для ополченскихъ частей. Ясно, что люди ландштурма перваго призыва, не обладая вовсе военной подготовкой, съ поступленіемъ на укомплектованіе дѣйствующихъ частей войскъ, явятся для нихъ на довольно продолжительное время тяжелымъ балластомъ, надъ которымъ придется немало поработать. Что-же касается ландштурма второго призыва, то тотъ хотя и состоитъ преимущественно изъ лицъ, прошедшихъ ряды арміи, но, за отсутствіемъ особыхъ кадровъ, сформированныя изъ него опол-

---

[1]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. 77.

[2]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 11.

ченскія части долгое время не будутъ имѣть сплоченности и единства. Какова вообще военная подготовка германскаго ополченія, можно видѣть изъ того, что черезъ армію прошли далеко не всѣ люди ландштурма второго призыва, а лишь около шестой его части[1]). Такимъ образомъ, большая часть ополченскихъ частей Германіи вовсе не имѣютъ военной подготовки, такъ что между людьми ландштурма обоихъ призывовъ по-существу почти нѣтъ никакой разницы. Но изъ того, что германское правительство прилагаетъ больше заботъ къ организаціи ландштурма второго призыва, нельзя не придти къ заключенію, что оно мало разсчитываетъ на лицъ перваго призыва, не получившихъ и не получающихъ въ мирное время военной подготовки. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что расчетъ на ополченскія части ландштурма второго призыва, предназначаемыхъ для этапной службы, охраны побережья и т. п., хотя быть можетъ и не оправдаетъ вполнѣ возлагаемыхъ на него надеждъ, во всякомъ случаѣ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ той цѣли употребленія ополченія, о которой нами говорено въ началѣ настоящей главы.

Въ вопросѣ объ организаціи государственнаго ополченія *Австро-Венгрія* стоитъ значительно впереди всѣхъ государствъ Западной Европы. Въ этомъ отношеніи она опередила даже Германію, давъ своему ополченію болѣе законченную организацію, хотя и позже всѣхъ приступила къ учрежденію у себя ополченія.

Въ началѣ XIX вѣка, послѣ наполеоновскихъ войнъ, всѣ государства германскаго союза, въ томъ числѣ и Австрія, приняли въ основаніе устройства своихъ вооруженныхъ силъ прусскую ландверную систему. Однако, вынужденная во всемъ подчиняться особенностямъ своего политическаго устройства, Австрія могла примѣнить у себя весьма немногое изъ этой системы. Разнообразіе племенного состава государства значительно затрудняло введеніе одной общей военной системы, особенно такой, которая требовала

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 44.

полной связи войскъ съ населеніемъ и полнаго соотвѣтствія военнаго устройства съ гражданскимъ устройствомъ страны. Съ другой стороны, желаніе играть преобладающую роль въ Европѣ побуждало Австрію содержать большую постоянную армію и придерживаться продолжительныхъ сроковъ службы, не примѣнимыхъ при ландверной системѣ.

До 1848 г. австрійская армія не представляетъ собою цѣльную однородную силу, а состоитъ изъ отдѣльныхъ контингентовъ различныхъ областей государства, выставлявшихъ полки нѣмецкіе, итальянскіе, польскіе, чешскіе, венгерскіе и проч. Не было и одной общей системы комплектованія: въ Тиролѣ и Ломбардіи производилась конскрипція, въ прочихъ областяхъ—рекрутскій наборъ, въ Венгріи—кавалерія пополнялась вербовкой, а Военная Граница несла поголовную военную службу. События 1848—49 г.г. обнаружили всѣ невыгодныя особенности разнороднаго состава австрійской арміи. По возстановленіи порядка, правительство обратило вниманіе на приведеніе арміи къ большему единству, а также на равномѣрное распредѣленіе контингентовъ разныхъ племенъ между всѣми частями арміи.

Въ 1858 г. былъ изданъ новый законъ о пополненіи арміи, устанавливавшій во всемъ государствѣ конскрипцію. Но лишь только законъ этотъ началъ приводиться въ исполненіе, какъ въ 1859 г. Австрія была вовлечена въ войну съ Италіей и Франціей. Застигнутая врасплохъ, среди разстроенныхъ финансовъ и неустроенной арміи, на шаткой почвѣ объединенія національностей, Австрія весьма скоро проиграла кампанію и потеряла Ломбардію съ 2.725,000 населенія. Хотя эта потеря уменьшила составъ австрійской арміи на нѣсколько полковъ и ослабила ежегодный контингентъ рекрутъ, тѣмъ не менѣе австрійское правительство, принявъ энергичныя мѣры, въ короткій срокъ привела свою армію еще въ лучшее положеніе, чѣмъ въ какомъ она находилась до итальянской кампаніи.

Однако, черезъ нѣсколько лѣтъ, въ 1866 г., Австріи пришлось выдержать новый ударъ. Война съ Пруссіею въ нѣсколько недѣль рѣшила участь Австріи, какъ германской державы, лишила ея обширной Венеціанской области и при-

вела государство къ политическому кризису, разрѣшившемуся раздвоеніемъ Австріи и превращеніемъ ея въ Австро-Венгрію. Понесенныя неудачи убѣдили австрійское правительство въ необходимости измѣнить устройство арміи и изыскать средства для содержанія въ мирное время небольшого числа войскъ, не теряя при этомъ возможности выставить, въ случаѣ войны, армію, равносильную съ арміями другихъ первоклассныхъ державъ. Съ этою цѣлью, 5 декабря 1868 г. былъ изданъ законъ о всеобщей воинской повинности, измѣненный дополнительнымъ закономъ 2 октября 1882 г. Во 2-й статьѣ закона 1868 г. было, между прочимъ, указано, что объ ополченіи или *ландштурмѣ* будетъ изданъ особый законъ. Вслѣдъ затѣмъ, 6 декабря того же года, появился законъ о венгерскомъ ландштурмѣ, долженствовавшій состоять исключительно изъ вольноопредѣляющихся, не принадлежащихъ къ составу постоянной арміи, ландвера или флота [1]). Два года спустя былъ изданъ законъ о Тирольскомъ ландштурмѣ [2]).

Такимъ образомъ, первоначальная организація ополченія въ Австро-Венгріи имѣла прежде всего мѣстный характеръ. Затѣмъ, учрежденіе его въ Венгріи изъ однихъ только вольноопредѣляющихся могло лишь создать корпусъ волонтеровъ, но каковъ его будетъ численный составъ, заранѣе сказать было, конечно, очень трудно. Поэтому, австрійское правительство рѣшило учредить государственное ополченіе на началахъ всеобщей воинской повинности, придавъ службѣ въ ландштурмѣ обязательный характеръ. Вотъ тѣ доводы, которые приводились для приведенія въ исполненіе предположеннаго закона. „Обширныя средства, которыми располагаютъ въ настоящее время государства въ дѣлѣ формированія, передвиженія, содержанія и приведенія въ дѣйствіе вооруженныхъ силъ, придали системѣ всеобщей воинской повинности въ высшей степени широкое развитіе и

[1]) П. Щербовъ-Нефедовичъ. Австро-Венгрія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы. стр. 35.

[2]) Ibid., стр. 32.

важное значеніе, уже проявившееся въ событіяхъ послѣднихъ войнъ. Сущность системы всеобщей воинской повинности, какъ это и указывается самымъ ея названіемъ, состоитъ въ привлеченіи къ военной службѣ всѣхъ гражданъ, способныхъ носить оружіе. Только то государство можетъ предпринимать войну съ надеждою на успѣхъ, которое въ состояніи выставить силы, не уступающія силамъ противника, готово, въ случаѣ надобности, къ крайнему напряженію и выработала соотвѣтствующую военную организацію, позволяющую своевременное и правильное развитіе силъ государства до крайняго предѣла. Этимъ объясняется замѣчаемое въ настоящее время стремленіе всѣхъ государствъ къ возможно большему увеличенію ихъ вооруженныхъ силъ. Возрастаніе постоянной арміи и резервныхъ войскъ, въ виду охраненія національно-экономическихъ интересовъ и выполненія культурныхъ государственныхъ задачъ, по необходимости должно быть ограничено извѣстными раціональными предѣлами, такъ какъ содержаніе этихъ категорій войскъ тяжело отзывается на производительности государства въ мирное время. Вслѣдствіе этого, повсюду заботятся о томъ, чтобы создать, для подкрѣпленія полевымъ войскамъ, ополченія, законно и надежно организованныя и подготовленныя въ мирное время, но призываемыя подъ знамена въ военное время и лишь въ случаѣ необходимости. Назначеніе этихъ ополченій состоитъ въ томъ, чтобы позволить войскамъ выполнять полевыя операціи и участвовать въ рѣшительныхъ битвахъ въ полномъ составѣ частей, принявъ въ виду этого на себя всю тяжесть службы войскъ вспомогательнаго назначенія, а равно мѣстной службы, оборону незащищенныхъ пограничныхъ областей, дѣйствія на фланги и тылъ вторгнувшейся непріятельской арміи, которыя должны существенно вредить противнику и ослабить его“ [1]).

Несмотря на всю основательность приведенныхъ доводовъ, законопроектъ о ландштурмѣ въ свое время возбудилъ противъ себя общественное мнѣніе всѣхъ классовъ

---

[1]) Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 6 и 7.

общества и цѣлый рядъ ярыхъ нападокъ прессы на правительство и на парламентскіе порядки въ странѣ. Благодаря послѣднимъ, законъ, ненавистный всему народу, былъ принятъ и притомъ противно мнѣнію большинства въ палатахъ. Правда, законъ прошелъ большинствомъ 178 противъ 44, но за то большая часть депутатовъ воздержалась отъ баллотировки и даже умышленно не явилась въ засѣданіе. Если въ этомъ вопросѣ, какъ и во многихъ другихъ, австрійское правительство выиграло свое дѣло, то только потому, что очень многіе депутаты поддержали его не въ глубокомъ сознаніи необходимости этого закона и сочувствія къ нему, а лишь только въ надеждѣ, дѣлая уступку въ одномъ, получить какую либо льготу въ пользу своей національности на совершенно другомъ поприщѣ [1]). Такимъ образомъ прошелъ и законъ о ландштурмѣ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ.

Ландштурмъ Австро-Венгріи составляетъ нераздѣльную часть вооруженныхъ силъ государства. Служба въ немъ обязательна для всѣхъ способныхъ носить оружіе гражданъ, въ возрастѣ отъ 19 до 42 лѣтъ включительно, не принадлежащихъ къ составу постоянной арміи, военнаго флота, рекрутскаго запаса и ландвера. Кромѣ того, въ составъ ландштурма допускаются и вольноопредѣляющіеся изъ лицъ, годныхъ къ военной службѣ, но не обязанныхъ военною службою въ арміи, ландверѣ и ландштурмѣ. Ландштурмъ подраздѣляется на два призыва. Въ составъ перваго призыва входятъ обязанные службой въ ландштурмѣ въ возрастѣ отъ 19 до 37 лѣтъ включительно, считая и временно освобожденныхъ отъ службы въ силу спеціальныхъ постановленій основного военнаго закона, равно какъ и уволенныхъ изъ постоянной арміи и ландвера за выслугою установленнаго срока. Ко второму призыву принадлежатъ всѣ остальные военно-обязанные въ возрастѣ отъ 38 до 42 лѣтъ включительно.

Ландштурмистовъ призываютъ на службу только въ военное время по приказанію Императора, но съ согласія со-

---

[1]) Н. Меддерсъ. Замѣтки объ австрійской арміи, стр. 234.

вѣта министровъ. Этимъ призывомъ распоряжаются австрійское и венгерское министерства народной обороны, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Въ то же время Высочайшее повелѣніе указываетъ организацію частей созваннаго ландштурма и опредѣляетъ ему мѣсто среди остальныхъ вооруженныхъ силъ государства. Хотя главное назначеніе ландштурма состоитъ прежде всего въ защитѣ страны внутри ея предѣловъ, тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ, чтобы съ согласія государственнаго совѣта и въ исключительныхъ случаяхъ, онъ былъ выводимъ и за границу. Послѣднее допускается въ случаяхъ крайней необходимости и безъ опредѣленія совѣта министровъ, но съ тѣмъ, чтобы о таковомъ переходѣ ландштурмомъ предѣловъ государства, тотчасъ же было сообщено рейхсрату. Въ крайности части ландштурма могутъ быть даже употреблены на укомплектованіе арміи и флота, ихъ резервовъ и ландвера; но въ такомъ случаѣ люди призываются по категоріямъ, начиная съ младшаго возраста. Съ призывомъ на службу, всѣ права и преимущества, а также удовлетвореніе денежнымъ и другого рода довольствіемъ, установленнымъ для арміи, флота и ландвера въ военное время, вполнѣ примѣняются и къ ландштурму. Всѣ расходы по сбору и содержанію ландштурма въ военное время падаютъ всецѣло—при посредствѣ военнаго министерства—на правительство.

Въ мирное время для ополченскихъ частей, формируемыхъ во время войны изъ ландштурмистовъ, особыхъ кадровъ не содержится, причемъ чины ландштурма не собираются ни въ повѣрочные, ни въ учебные сборы. Для учета же чиновъ ландштурма, въ каждомъ приходѣ ведутся и содержатся въ полной исправности списки ландштурмистамъ, по распоряженію земской и сельской властей. Списки отъ времени до времени провѣряются [1]).

---

[1]) Wehrgesetz vom 11 April 1889. Gesetz vom 6 Iuni 1886, betreffend den Landsturm für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder, mit Ausnahme von Tirol und Voralberg. Gesetz artikel XX vom Iahre 1886, betreffend den Landsturm für die Länder der ungarischen Krone. R. Potier. Das neue Wehrgesetz für die öst=ung. Monarchie vom 11 April 1889. H. Med-

Укомплектованіе частей ландштурма при мобилизаціи производится по территоріальной системѣ и потребуетъ поэтому не много времени. Достойно вниманія, что въ Австро-Венгріи всѣ офицеры и чиновники военнаго вѣдомства, уволенные въ запасъ арміи или въ отставку и годные къ службѣ, записываются въ ландштурмъ и обязаны служить въ немъ до 60-лѣтняго возраста включительно, если только они не имѣются въ виду для замѣщенія должностей въ постоянныхъ войскахъ или ландверѣ. Списки такихъ лицъ ежегодно къ 1 января приводятся въ полный порядокъ, съ распредѣленіемъ каждаго запаснаго и отставного по должностямъ, о чемъ одновременно извѣщается каждая личность отдѣльно. Такимъ образомъ, въ минуту мобилизаціи не предстоитъ думать: кого и куда командировать. Все уже готово и до мелочей предвидѣно и всѣ подлежащія личности сами отправляются по назначенію [1]).

Ландштурмъ Австро-Венгріи состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ частей: австрійскаго и венгерскаго ландштурмовъ. *Австрійскій* ландштурмъ выставляетъ 137 баталіоновъ и 96 запасныхъ ротъ; изъ нихъ 131 баталіонъ сводятся по 3—7 въ 33 полубригады. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ могутъ быть сформированы конныя отдѣленія. Для каждаго баталіона еще въ мирное время долженъ быть намѣченъ кадръ въ составѣ 17 офицеровъ и 60 строевыхъ нижнихъ чиновъ. *Венгерскій* ландштурмъ выставляетъ 99 дѣйствующихъ и 28 запасныхъ баталіоновъ такого же состава, какъ баталіоны австрійскаго ландштурма. Кромѣ того, формируется еще 30 эскадроновъ (по 150 челов. каждый) и 10 запасныхъ полуэскадроновъ [2]).

дерсъ. Замѣтки объ австрійской арміи, стр. 235—237. А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 1, стр. 53 и 54. Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе, стр. 7—9.

[1]) Н. Меддерсъ. Замѣтки объ австрійской арміи, стр. 235. А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. 2, стр. 290.

[2]) П. Щербовъ-Нефедовичъ. Военное обозрѣніе Австро-Венгріи, стр. 81. Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ, стр. 25.

Наконецъ, австро-венгерскій ландштурмъ заключаетъ въ себѣ всѣ корпораціи, носящія военныя отличія и имѣющія военную организацію. Таковыми являются: вооруженныя команды ветерановъ сельскихъ общинъ, нѣкоторыя стрѣлковыя и другія общества. Сверхъ того, къ составу ландштурма принадлежатъ жандармы, чины лѣсного и таможеннаго вѣдомствъ, если не будутъ употреблены на службу по своему спеціальному назначенію. Слѣдуетъ замѣтить, что упомянутыя выше команды ветерановъ и стрѣлковыя общества носятъ свою утвержденную форму и притомъ не только въ мирное, но и въ военное время; точно также, если не послѣдуетъ особаго распоряженія, то они сохраняютъ и свою мирную организацію. Такая постановка вопроса чрезвычайно цѣлесообразна, сохраняя обществамъ ихъ корпоративный духъ, одно изъ самыхъ драгоцѣнныхъ качествъ войсковой части. Затѣмъ, всѣ эти общества состоятъ по большей части изъ людей образованныхъ, годами связанныхъ узами взаимнаго выбора, чести и личнаго достоинства, имѣющими послѣдствіемъ извѣстный нравственный и товарищескій закалъ ихъ членовъ. Кто, напримѣръ, видѣлъ организацію австрійскихъ альпійскихъ клубовъ, члены котораго сплошь и рядомъ пускаются на самыя рискованныя предпріятія, тотъ пойметъ, что такой клубъ, цѣликомъ обращенный въ войсковую часть ландштурма, послужитъ доблестнымъ примѣромъ отваги и взаимной поддержки любой части арміи, хотя и лучше обученной, но за то состоящей изъ среды людей, случайно сгруппированныхъ на 3—4 года лишь по закону всеобщей воинской повинности [1]).

Все сказанное объ организаціи австро-венгерскаго ландштурма показываетъ, что вопросу о государственномъ ополченіи въ Австро-Венгріи придаютъ серьезное значеніе. Въ отношеніи учета ратниковъ, а также укомплектованія ополченскихъ частей офицерскимъ персоналомъ, дѣйствуютъ весьма цѣлесообразныя правила, которыя, несомнѣнно, принесутъ желаемые результаты. Отсутствіе кадровъ, конечно, отразится на скорости мобилизаціи и формированіи частей

---

[1]) Н. Меддерсъ. Замѣтки объ австрійской арміи, стр. 236 и 238.

ополченія. Затѣмъ, къ невыгоднымъ сторонамъ организаціи австро-венгерскаго ландштурма должно быть отнесено также отсутствіе учебныхъ сборовъ. По приблизительному исчисленію, ландштурмъ перваго призыва заключаетъ въ себѣ незначительное число лицъ, прошедшихъ ряды арміи— всего лишь $^{1}/_{3}$ или $^{1}/_{4}$ всего состава [1]). Слѣдовательно, громадное большинство ратниковъ вовсе не имѣетъ военной подготовки. Съ другой стороны, нельзя не отмѣтить заботливости австро-венгерскаго правительства о расширеніи контингента ландштурмистовъ. Включеніе въ составъ ландштурма командъ ветерановъ, стрѣлковыхъ и другихъ обществъ, жандармовъ, чиновъ лѣсного и таможеннаго вѣдомствъ, показываетъ, что австро-венгерскій ландштурмъ въ военное время составитъ, въ случаѣ надобности, неотъемлемую часть арміи и будетъ заключать въ себѣ много такихъ надежныхъ элементовъ, съ которыми серьезно придется считаться тому врагу, который будетъ имѣть съ ними дѣло.

Учрежденіе государственнаго ополченія въ *Италіи* находится въ связи съ общимъ стремленіемъ современныхъ европейскихъ государствъ къ развитію численнаго состава вооруженныхъ силъ.

Итальянская армія образовалась изъ отдѣльныхъ армій существовавшихъ въ XIX вѣкѣ, до объединенія Италіи, аппенинскихъ государствъ. По Цюрихскому мирному договору, заключенному послѣ войны 1859 г. между Франціей, Сардиніей и Австріей, весь ломбардскій контингентъ австрійской арміи, въ числѣ 45,000 челов., былъ уволенъ изъ ея рядовъ и включенъ въ составъ пьемонтскихъ войскъ, благодаря чему численность послѣднихъ въ 1860 г. возрасла до 56 полковъ пѣхоты, 27 баталіоновъ берсальеръ, 16 полковъ кавалеріи и 48 батарей. Однако, въ 1862 году, по финансовымъ соображеніямъ, итальянское правительство приступило къ постепенному сокращенію численнаго состава своихъ постоянныхъ войскъ и

[1]) А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы, ч. I, стр. 57.

военныхъ учрежденій. Наступившая вскорѣ послѣ того въ 1866 г. война съ Австріей показала, что вооруженныя силы Италіи далеко недостаточны для борьбы съ ближайшими сосѣдями, хотя къ окончанію военныхъ дѣйствій итальянская армія имѣла довольно значительный численный составъ и состояла изъ 100 полковъ пѣхоты, 50 баталіоновъ берсальеръ, 21 полка кавалеріи, 100 полевыхъ батарей, 60 крѣпостныхъ, 48 инженерныхъ и 30 обозныхъ ротъ. По мнѣнію военныхъ авторитетовъ, такая армія должна была составлять ту боевую силу, которая въ мирное время необходима Италіи, въ виду ея новаго положенія среди европейскихъ державъ. Вполнѣ раздѣляя такой взглядъ, итальянское военное министерство намѣревалось оставить мобилизованную въ войну 1866 г. армію въ указанномъ выше составѣ, ограничивъ ея демобилизацію расформированіемъ запасныхъ частей, волонтеровъ и національной гвардіи. Но представители парламентскаго большинства настоятельно потребовали сокращенія военныхъ расходовъ и съ своей стороны совѣтовали военному министру придать арміи исключительно оборонительный характеръ. Подъ вліяніемъ этихъ требованій, въ 1867 г. были начаты сокращенія въ составѣ итальянскихъ вооруженныхъ силъ, которыя систематически продолжались до 1870 г. Начавшаяся въ томъ году Франко-германская война побудила итальянское правительство увеличить численный составъ арміи, но оказалось, что существовавшая военная система, для достиженія намѣченной цѣли, совершенно непригодна и требуетъ коренныхъ реформъ. Въ этихъ видахъ, въ 1871 г. былъ изданъ законъ о всеобщей воинской повинности; въ 1873 г. была опредѣлена организація арміи и военныхъ учрежденій для мирнаго и военнаго времени, а закономъ 7 іюня 1875 г. положено начало итальянскому государственному ополченію—учрежденіемъ *территоріальной милиціи*. Но едва было закончено преобразованіе итальянской арміи, какъ возникли политическія осложненія съ Франціей, по поводу посылки ею экспедиціи въ Тунисъ. Эта экспедиція, нарушая интересы итальянской торговли, потребовала немедленнаго вмѣшательства Италіи. Но оказалось, что новая реформа проведена крайне неудо-

влетворительно: недостатокъ вооруженныхъ силъ былъ настолько ощутителенъ, что поддержать дипломатическія требованія силою оружія являлось невозможнымъ. Тогда итальянское правительство внесло въ парламентъ проектъ новой военной реформы, направленной главнымъ образомъ къ усиленію численнаго состава дѣйствующей арміи и къ улучшенію организаціи подвижной и территоріальной милицій. Проектъ получилъ осуществленіе въ законѣ 29 іюня 1882 г. [1]).

Военно-сухопутныя силы Италіи составляютъ: постоянная армія, подвижная милиція и территоріальная милиція или ополченіе. Послѣднее составляетъ третью армію, дающую возможность, съ объявленіемъ войны, двинуть на границу постоянныя войска и подвижную милицію. Пополненіе территоріальной милиціи производится зачисленіемъ въ составъ ея лицъ, прошедшихъ ряды арміи и подвижной милиціи, а также отчисленіемъ части ежегоднаго контингента призывныхъ, не принятыхъ на службу въ постоянныя войска. Лица послѣдней категоріи могутъ быть призываемы въ учебные сборы, продолжительностью въ 30 дней, черезъ каждые 4 года состоянія въ составѣ милиціи, т. е. при девятнадцатилѣтнемъ срокѣ службы, не менѣе четырехъ разъ. Особыхъ кадровъ въ мирное время не содержится, а необходимый, при мобилизаціи ополченія, составъ унтеръ-офицеровъ набирается изъ людей, откомандировываемыхъ отъ частей постоянной арміи соотвѣтствующихъ родовъ оружія. Пополненіе частей ополченія офицерами производится призывомъ офицерскихъ чиновъ, числящихся въ составѣ территоріальной милиціи, а также командированіемъ офицеровъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, въ запасѣ и резервѣ.

Въ военное время части территоріальной милиціи назначаются преимущественно для образованія гарнизоновъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ, но, въ случаѣ надобности, онѣ могутъ быть употреблены и для полевыхъ операцій. Кромѣ того, территоріальная милиція можетъ быть призвана

---

[1]) Г. Поппенъ. Италія. Вооруженныя силы, ч. I, стр. 1—6.

на службу и въ мирное время для охраненія общественнаго порядка [1]).

Въ случаѣ мобилизаціи, итальянское ополченіе выставляетъ: 324 баталіона пѣхоты, 22 альпійскихъ баталіона, 100 крѣпостныхъ артиллерійскихъ, 30 саперныхъ и минныхъ ротъ. По усмотрѣнію военнаго министра, части ополченія могутъ быть соединяемы въ полки и болѣе крупныя единицы. Наконецъ, къ составу территоріальной милиціи причисляется во время войны *корпусъ пограничной стражи*, который въ мирное время подчиненъ исключительно министру финансовъ. Корпусъ этотъ формируетъ 23 баталіона, численностью около 16.000 челов., и предназначается для охраны побережья и прилегающихъ къ нему желѣзныхъ дорогъ [2]).

Такимъ образомъ, государственное ополченіе Италіи, въ отношеніи боевой организаціи и назначенія, нисколько не отличается отъ ландштурмовъ Германіи и Австро-Венгріи. Несомнѣннымъ преимуществомъ итальянскаго ополченія является подготовка его въ учебныхъ сборахъ. Впрочемъ, въ дѣйствительности постановленія закона объ учебныхъ сборахъ, въ виду финансовыхъ соображеній, исполняются только отчасти. Такъ, съ 1890 по 1895 г. учебные сборы не производились совсѣмъ; затѣмъ, въ 1895 г. въ сборахъ обучалось 4.000, въ 1896 г.—6.000 и въ 1898 г.—4.400 челов. ратниковъ [3]).

Русское государственное ополченіе.

Образованіе государственнаго ополченія въ Россіи, несомнѣнно, вызвано тѣми-же причинами, которыя явились въ разсматриваемомъ вопросѣ руководящими для государствъ Западной Европы. Увеличеніе численности вооруженныхъ силъ Германіи, Франціи и Австро-Венгріи неминуемо должно было вызвать подобное-же явленіе и въ на-

[1]) Законы: 29 іюня 1882 г., 8 іюля 1883 г., 23 іюня и 14 іюля 1887 г.

[2]) Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ, стр. 22.

[3]) Ibid., стр. 3.

шемъ отечествѣ. Но для этого необходимо было прежде всего измѣнить существовавшую въ то время у насъ систему воинской повинности. Въ такомъ смыслѣ и былъ составленъ военнымъ министромъ всеподданнѣйшій докладъ отъ 7 ноября 1870 г. и записка о развитіи нашихъ вооруженныхъ силъ, въ которой, между прочимъ, изложено: „наша армія въ томъ составѣ, который она можетъ принять по штатамъ военнаго времени (719.000 челов. при 1.456 орудіяхъ), оказывается недостаточною для полнаго огражденія безопасности государства, въ виду громадныхъ вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ другими европейскими державами“. Признавая необходимымъ ввести, взамѣнъ рекрутской, всеобщую воинскую повинность, военный министръ, путемъ цѣлаго ряда цифровыхъ данныхъ, доказывалъ, что проектируемая реформа дастъ возможность къ развитію численности нашей арміи до громадныхъ размѣровъ.

Однако, въ силу новой системы комплектованія, предѣлы такого развитія устанавливались размѣрами существующей въ мирное время постоянной арміи, увеличиваемой, въ случаѣ надобности, призывомъ чиновъ запаса. Но какъ бы ни велика была армія, приведенная на военное положеніе, съ призывомъ въ ея ряды всѣхъ запасныхъ, она лишается послѣднихъ рессурсовъ, которые ей можетъ дать всеобщая воинская повинность. Между тѣмъ продолжительность вооруженной борьбы, убыль въ войскахъ, расширеніе театра военныхъ дѣйствій и необходимость дальнѣйшаго развитія вооруженныхъ силъ, требуютъ учрежденія особаго источника, изъ котораго армія могла бы черпать новыя подкрѣпленія и пополнять убыль. Для образованія такого источника, у насъ и создано было государственное ополченіе.

Но помимо высказанныхъ соображеній, при разрѣшеніи вопроса объ учрежденіи у насъ государственнаго ополченія, не могла не быть принята во вниманіе также и та роль, которая выпала на долю нашихъ народныхъ ополченій въ 1806, 1812 и 1855 г.г. Дѣйствительно, обсуждая вопросъ о необходимости образованія государственнаго ополченія, комиссія по составленію положенія о всесословной воинской повинности пришла къ заключенію, что „ополченіе, какъ

средство защиты, имѣетъ свою историческую почву, а, слѣдовательно, призывъ его въ будущемъ, опираясь на преданія народныя, является мѣрою вполнѣ естественною, но въ тѣхъ, конечно, чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда, при недостаткѣ военныхъ силъ, необходимыхъ для защиты государства, цѣлости его будетъ угрожать опасность". Вмѣстѣ съ тѣмъ, комиссія нашла, что дѣятельность нашего „государственнаго ополченія въ минувшія войны, сравнительно съ жертвами, понесенными населеніемъ, была мало производительна, ближайшая причина чего заключалась не въ свойствахъ самого ополченія, всегда доблестно исполнявшаго свой долгъ, но въ отсутствіи заблаговременно обдуманнаго плана въ отношеніи какъ устройства и употребленія его, такъ равномѣрнаго привлеченія всѣхъ мѣстностей государства къ ополченной повинности. Призывъ ополченія совершался неожиданно и самый законъ объ учрежденіи его составлялся одновременно съ его призывомъ, такъ что ни масса населенія, ни административныя учрежденія, на которыя возлагалась организація ополченій, ни даже военное начальство, въ распоряженіе котораго оно поступало, не были подготовлены къ тому, чтобы уяснить себѣ настоящее значеніе этого рода военной силы и указать ей соотвѣтственное мѣсто въ ряду прочихъ военныхъ силъ государства. Весьма естественно, что при этихъ условіяхъ дѣйствительное употребленіе ополченія часто не соотвѣтствовало тому назначенію, которое присваивалось ему по духу и характеру призывныхъ актовъ. Поэтому на будущее время казалось бы необходимымъ не только узаконить учрежденіе государственнаго ополченія въ принципѣ, какъ чрезвычайнаго средства защиты государства, но и установить основанія его устройства и формированія".

Исходя изъ этихъ общихъ соображеній, комиссія выработала три слѣдующихъ *основныхъ начала* учрежденія и устройства нашего государственнаго ополченія: 1) участіе населенія въ составленіи ополченія должно составлять государственную повинность, обязательную для всего населенія; 2) ополченіе должно быть организовано попеченіемъ всего населенія при посредствѣ земскихъ учрежденій, вѣдающихъ народнымъ

хозяйствомъ, и 3) служба ополченія составляетъ временную послугу государству и должна прекращаться немедленно, по минованіи въ ней надобности [1]).

Такимъ образомъ, со времени введенія всеобщей воинской повинности, организація и характеръ нашего государственнаго ополченія должны были существенно измѣниться. Такая перемѣна обусловливалась не только новымъ порядкомъ комплектованія арміи, но и послѣдовавшею въ 1861 г. отмѣною крѣпостного права. Съ тѣхъ поръ дворянство уже не могло формировать частей ополченія изъ крестьянъ и, для призыва ополченія въ будущемъ, необходимо было выработать новыя начала. Слѣдовательно, организація государственнаго ополченія на основаніяхъ, примѣнявшихся въ 1806, 1812 и 1855 г.г., отжила свой вѣкъ. Къ тому же въ такомъ видѣ ополченская служба всею своею тяжестью ложилась главнымъ образомъ на крестьянское сословіе, такъ какъ положеніе послѣдняго и дворянства было въ данномъ случаѣ далеко неодинаково. „Дворянство исчисляло капли крови, проливаемой за отечество, записывало приношенія свои отечеству. Но кто исчислялъ цѣлые потоки крови, проливаемой народомъ, кто записывалъ тѣ лепты вдовицы, которыя народъ приносилъ отечеству? Дворянство жертвовало своими крестьянами, крестьяне — своею жизнью. Дворянство, для увѣковѣченія заслугъ, принесенныхъ въ Отечественную войну, украшено бронзовою на Владимірской лентѣ медалью, ратники же изъ крѣпостныхъ крестьянъ, за свою желѣзную стойкость противъ врага, возвращались въ первобытное состояніе и выгонялись на барщину съ крестомъ на шапкѣ“ [2]).

Изданный въ 1874 году уставъ о всеобщей воинской повинности положилъ начало нашему государственному ополченію на совершенно новыхъ началахъ. Первоначальная регламентація постановленій объ организаціи ополченія не

---

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше утвержденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1063, 1065 и 1066.

[2]) А. Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права, стр. 206.

отличалась особенною подробностью. Законъ устанавливалъ, что государственное ополченіе составляется изъ всего нечислящагося въ постоянныхъ войскахъ, но способнаго носить оружіе, мужского населенія, отъ призывного до сорокалѣтняго возраста включительно, причемъ отъ призыва въ ополченіе не освобождаются до этого возраста и лица, уволенныя изъ запаса арміи и флота. Помимо лицъ, обязанныхъ службой въ ополченіи, въ него не воспрещается вступать также и лицамъ, имѣющимъ болѣе сорока лѣтъ, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія. Составляющія ополченіе лица получаютъ названіе ратниковъ и раздѣляются на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченныхъ частей, такъ и для пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка ихъ запаса, числились четыре младшіе возраста, т. е. лица, зачисленныя въ ополченіе при послѣднихъ четырехъ призывахъ; ко второму-же разряду, назначаемому только въ составъ ополченныхъ частей, принадлежали всѣ остальные возрасты. Затѣмъ, въ законѣ содержались краткія указанія о порядкѣ созыва и роспуска ополченія, а также о призрѣніи семействъ ратниковъ, поступившихъ на службу, погибшихъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіи [1]).

Въ дополненіе и развитіе установленныхъ новымъ уставомъ о воинской повинности правилъ, въ 1876 году было издано „Положеніе о государственномъ ополченіи" [2]). Хотя съ изданіемъ новаго закона, организація ополченія получила болѣе тщательную и подробную регламентацію, тѣмъ не менѣе ни по личному своему составу, ни въ матеріальномъ отношеніи, оно не имѣло боевой подготовки, которая давала бы ему право считаться составною частью вооруженныхъ силъ. Эти недостатки въ организаціи государственнаго ополченія, въ связи съ дальнѣйшимъ ростомъ вооруженныхъ силъ Германіи и Австро-Венгріи, побудили наше военное министерство въ восьмидесятыхъ годахъ ми-

---

[1]) Ст. 36—41 Уст. о воинск. повин., изд. 1876 г.
[2]) Прик. по воен. вѣд. 1876 г. № 351.

нувшаго столѣтія возбудить вопросъ о преобразованіи ополченія. Въ составленной по этому поводу запискѣ указывалось, между прочимъ, на то, что „вслѣдствіе неудовлетворительныхъ финансовыхъ обстоятельствъ, численность нашихъ постоянныхъ войскъ не только не увеличивалась, но по временамъ даже уменьшалась, и потому, несмотря на существованіе у насъ съ 1874 г. всеобщей воинской повинности, наша армія въ военное время уступаетъ соединеннымъ силамъ ближайшихъ нашихъ сосѣдей—Германіи и Австро-Венгріи. Между тѣмъ съ образованіемъ въ центрѣ Европы тройственнаго союза, возникаетъ весьма основательное опасеніе, что, въ случаѣ войны на западной границѣ, намъ придется имѣть дѣло съ поддерживаемыми Италіей соединенными силами Германіи и Австро-Венгріи, усилія которыхъ за послѣдніе годы были направлены къ тому, чтобы включить въ арміи, развиваемыя въ военное время, все взрослое населеніе мужского пола, способное носить оружіе. Въ этихъ видахъ, названныя государства не только постоянно усиливаютъ и совершенствуютъ полевыя и резервныя войска, но и находившееся прежде въ пренебреженіи ополченіе—ландштурмъ—получило правильное военное устройство и обезпечивается какъ личнымъ составомъ, такъ и полною матеріальною частью. При такомъ положеніи, для успѣшной борьбы съ коалиціею противниковъ, а также для поддержанія политическаго достоинства и авторитета Россіи въ мирное время, необходимо было, по мнѣнію военнаго министерства, принять мѣры къ возможно быстрому развитію нашихъ военныхъ силъ. Изыскивая способы къ достиженію этой цѣли безъ чрезмѣрнаго обремененія населенія личною повинностью и государственнаго казначейства непосильными расходами“, военное министерство остановилось на мысли улучшить наше военное положеніе путемъ болѣе совершеннаго устройства государственнаго ополченія [1]).

Приведенные доводы удостоились Высочайшаго одобренія. Высочайше утвержденнымъ 14 іюня 1888 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были установлены нижеслѣдующія

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 151 и 152.

основныя положенія по *преобразованію* государственнаго ополченія: 1) зачислять при годовыхъ призывахъ въ составъ ополченія перваго разряда изъ молодыхъ людей, остающихся свободными, лишь тѣхъ, которые окажутся совершенно годными къ военной службѣ; 2) давать этимъ молодымъ людямъ нѣкоторую военную подготовку въ періодическихъ учебныхъ сборахъ; 3) обезпечить большую прочность ополченія включеніемъ въ первый его разрядъ всѣхъ прошедшихъ ряды арміи людей, отъ окончанія ими срока запасной службы до достиженія сорокатрехлѣтняго возраста; 4) облегчить формированіе частей ополченія путемъ заблаговременнаго заготовленія для нихъ запасовъ обмундированія и снаряженія; 5) снабдить эти части надлежащимъ корпусомъ офицеровъ, и 6) усовершенствовать боевую организацію ополченія посредствомъ сведенія ополченскихъ частей въ высшія тактическія единицы (дивизіи, бригады и полки) и ввести въ составъ его спеціальные роды оружія (инженерныхъ и артиллерійскихъ войскъ [1]).

Въ 1891 году было издано положеніе о преобразованіи государственнаго ополченія, которое, въ связи съ изданными разновременно правилами и инструкціями, составляетъ дѣйствующій нынѣ законъ о нашемъ государственномъ ополченіи, къ разсмотрѣнію котораго мы теперь и перейдемъ.

Русское государственное ополченіе, какъ нераздѣльная и составная часть вооруженныхъ силъ, является крайнимъ и послѣднимъ рессурсомъ арміи, къ которому придется прибѣгать „лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени [2])". Оно назначается въ помощь постояннымъ войскамъ и составляется изъ всего, не числящагося въ этихъ войскахъ, но способнаго носить оружіе, мужского населенія, отъ призывного до сорокатрехлѣтняго возраста включительно. Кромѣ того, на службу въ ополченіе могутъ быть принимаемы лица, перешедшія указанный возрастъ, въ случаѣ собственнаго ихъ на то желанія [3]).

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 153 и 169.
[2]) Ст. 5 Уст. о воинск. повин., изд. 1897 г.
[3]) Ibid., ст. 324 и 325.

Такимъ образомъ, сущность условій комплектованія русскаго государственнаго ополченія та-же, что въ Германіи, Австро-Венгріи и Италіи. Такой порядокъ образованія ополченій имѣетъ за собою то несомнѣнное достоинство, что даетъ возможность къ развитію численнаго ихъ состава до громадныхъ размѣровъ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ соотношенія числительности ополченій и постоянныхъ армій въ первоклассныхъ европейскихъ государствахъ. Такъ, въ Италіи на 100 челов. постоянной арміи приходится 125 ополченцевъ, въ Германіи—130, въ Австро-Венгріи—269, въ Англіи — 345 и въ Россіи — 843 [1]).

Огромный численный составъ русскаго государственнаго ополченія самъ-собою указываетъ на необходимость подраздѣленія его на *разряды*, въ смыслѣ выдѣленія въ особую группу такихъ лицъ, которыя, въ отношеніи боевой подготовки и физической годности, могутъ явиться наиболѣе надежною поддержкою постоянной арміи. Наше законодательство, вполнѣ раздѣляя такой взглядъ, устанавливаетъ, что всѣ, числящіеся въ составѣ ополченія лица или ратники, а, слѣдовательно, и все государственное ополченіе, подраздѣляются на два разряда. Въ первомъ разрядѣ, который предназначается какъ въ составъ ополченскихъ частей, такъ и для усиленія и пополненія постоянныхъ войскъ, въ случаѣ истощенія или недостатка запаса, состоятъ вполнѣ годныя къ военной службѣ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ къ отбыванію воинской повинности, а равно лица, зачисленныя въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ. Ко второму разряду, предназначенному только въ составъ ополченскихъ частей, принадлежатъ лица, зачисленныя въ этотъ разрядъ при ежегодныхъ призывахъ. Распредѣленіе призывныхъ по разрядамъ производится уѣздными, городскими и окружными по воинской повинности присутствіями, въ зависимости отъ годности къ военной службѣ и пользованія льготою перваго разряда по семейному положенію. Лица послѣдней категоріи всегда назначаются въ ополченіе второго разряда. Пись-

[1]) И. Бліохъ. Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ, т. II, стр. 31.

меннымъ документомъ, удостовѣряющимъ состояніе даннаго лица въ ополченіи, являются выдаваемыя воинскими присутствіями безсрочныя свидѣтельства о выполненіи воинской повинности [1]), которыя извѣстны также подъ названіями ратническихъ и *ополченскихъ свидѣтельствъ*.

Въ случаѣ вооруженнаго столкновенія, потребующаго возможно широкаго развитія нашихъ боевыхъ средствъ и содѣйствія ополченія, болѣе надежнымъ элементомъ его явятся, конечно, ратники перваго разряда. Поэтому на нихъ главнымъ образомъ и сосредоточивается вниманіе правительства, которое выработало цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ тому, чтобы, въ случаѣ необходимости, можно было призвать ратниковъ на службу въ возможно непродолжительное время и заранѣе дать имъ болѣе или менѣе удовлетворительную военную подготовку. Въ этомъ отношеніи нигдѣ, ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, не сдѣлано такъ много, какъ у насъ, причемъ эта заботливость служитъ лучшимъ доказательствомъ того значенія, которое придаютъ въ Россіи государственному ополченію.

Въ ряду мѣръ, установленныхъ въ цѣляхъ образованія изъ ополченія перваго разряда составной части вооруженныхъ силъ, является *учетъ* ратниковъ. Учету подлежатъ, однако, не всѣ лица, состоящія въ первомъ разрядѣ ополченія, а только: 1) зачисленныя въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ; 2) принадлежащія къ четыремъ младшимъ возрастамъ ополченія перваго разряда, т. е. зачисленныя въ этотъ разрядъ при четырехъ послѣднихъ призывахъ, и 3) изъ числа зачисленныхъ въ ополченіе при раннихъ призывахъ—имѣющія званія врача, фельдшера или получившія образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, а также тѣ окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда, которыя состояли или состоятъ на службѣ государственной, либо по дворянскимъ или общественнымъ выборамъ [2]), т. е. тѣ лица, которыя, въ случаѣ призыва ополченія на службу, имѣются въ виду для на-

[1]) Ст. 176, 182 и 326 Уст. о воин. повин.

[2]) Ст. 327 и 2 п. 347 ст. Уст. о воинск. повин.

значенія на офицерскія должности. Подлежащая учету часть ополченія перваго разряда заключаетъ въ себѣ значительное число ратниковъ и представляетъ собою солидную боевую силу. Какъ великъ контингентъ лицъ, на которыхъ распространяются правила учета, можно видѣть изъ того, что ежегодно изъ числа призывныхъ, не принятыхъ на службу въ постоянныя войска, въ ополченіе перваго разряда зачисляется болѣе 200.000 челов. [1]). Слѣдовательно, четыре младшихъ возраста ополченія перваго разряда, вмѣстѣ съ включаемыми въ тотъ-же разрядъ лицами, прошедшими службу въ постоянныхъ войскахъ, составятъ контингентъ свыше 1.000.000 челов.,—цифра очень солидная. Она и опредѣляетъ размѣры устанавливаемаго дѣйствующимъ законодательствомъ учета, который, въ отношеніи ратниковъ старшихъ возрастовъ и ополченія второго разряда, создалъ бы лишь излишнюю и крайне обременительную, по своей сложности, работу для учрежденій и лицъ, завѣдующихъ учетомъ.

Учетъ ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія имѣетъ своею ближайшею задачею выяснить число и мѣста нахожденія подлежащихъ призыву лицъ, съ цѣлью облегченія призыва ихъ на службу и формированія ополченскихъ частей. Такъ какъ лица, на которыхъ распространяется учетъ, попадаютъ въ ополченіе различными путями, то и правила, опредѣляющія порядокъ учета, раздѣляются на три группы: 1) для ратниковъ, принадлежащихъ къ четыремъ младшимъ возрастамъ; 2) для ратниковъ, перечисляемыхъ въ ополченіе изъ постоянныхъ войскъ, и 3) для военно-офицерскихъ чиновъ и лицъ, предназначаемыхъ къ занятію въ частяхъ ополченія субалтернъ-офицерскихъ должностей, а также имѣющихъ званія врачей или фельдшеровъ. Разсмотримъ каждую изъ перечисленныхъ группъ въ отдѣльности.

Учетъ ратникамъ ополченія перваго разряда, принадлежащимъ къ *четыремъ младшимъ возрастамъ*, ведется уѣздными, окружными и городскими по воинской повинности

[1]) Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства за 1895, 1896 и 1897 г.г., стр. 3.

присутствіями. Ежегодно, при призывѣ, въ общихъ участковыхъ и частныхъ призывныхъ спискахъ дѣлаются отмѣтки: кто изъ призывныхъ, не подлежащихъ принятію на военную службу, зачисляется въ ополченіе перваго или второго разрядовъ, а также признанъ совсѣмъ неспособнымъ носить оружіе. По окончаніи призывныхъ дѣйствій, воинскія присутствія отправляютъ вторые экземпляры частныхъ призывныхъ списковъ, съ указанными выше отмѣтками, городскимъ и волостнымъ управленіямъ, а въ губерніяхъ Царства Польскаго—войтамъ гминъ. Эти учрежденія и лица составляютъ къ 15 декабря частные по городу, волости и гминѣ списки лицамъ, зачисленнымъ въ тотъ призывъ въ ратники перваго разряда. Эти *частные ополченскіе списки* представляются потомъ въ присутствія по воинской повинности, провѣряются здѣсь и затѣмъ къ 1 января изъ частныхъ списковъ составляется всѣмъ ратникамъ перваго разряда даннаго призыва, по каждому призывному участку, *общій участковый ополченскій списокъ*. Какъ въ общихъ, такъ и въ частныхъ спискахъ, ратники вносятся по порядку жеребьевыхъ номеровъ, начиная съ младшаго, съ обозначеніемъ ихъ сословія, названія города или волости съ селеніемъ, въ которыхъ каждый ратникъ приписанъ, а затѣмъ—ихъ фамилій или прозваній, именъ и отчествъ.

Порядокъ учета заключается въ поименной отчетности всѣмъ тѣмъ ратникамъ, которые должны въ данное время подлежать призыву какъ на формированіе ополченскихъ частей, такъ и на пополненіе убыли въ постоянныхъ войскахъ, и производится исключительно по мѣсту приписки ратниковъ для явки къ отбыванію воинской повинности, а въ случаѣ ихъ отсутствія—по послѣднему мѣсту жительства. Учетъ не имѣетъ никакого отношенія къ передвиженію ратниковъ, которое остается совершенно свободнымъ. Для точнаго поименнаго учета ратниковъ, учрежденія, составляющія частные ополченскіе списки, дѣлаютъ въ этихъ спискахъ отмѣтки о каждомъ случаѣ прибыли и убыли. Кромѣ того, тѣ же учрежденія составляютъ *именные списки* всѣмъ прибылымъ и убылымъ ратникамъ, отдѣльно по каждому изъ четырехъ возрастовъ, и представляютъ ихъ къ 1 февраля въ свое

воинское присутствіе. Здѣсь, на основаніи полученныхъ данныхъ, дѣлаются соотвѣтствующія измѣненія въ общемъ участковомъ ополченскомъ спискѣ, а затѣмъ ежегодно къ 1 марта составляется *учетная вѣдомость* о численномъ состояніи ратниковъ перваго разряда по каждому призывному участку и одинъ экземпляръ такой вѣдомости представляется губернскому по воинской повинности присутствію не позже 15 марта. Губернскія и областныя присутствія, получивъ учетныя вѣдомости, составляютъ *общую* по уѣздамъ и округамъ губерніи или области учетную вѣдомость и представляютъ ее къ 1 апрѣля въ главный штабъ, главный морской штабъ и земскій отдѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ [1]).

Учетъ *другой* категоріи лицъ, принадлежащихъ къ ополченію перваго разряда, производится на совершенно иныхъ основаніяхъ, вызываемыхъ особенностями порядка зачисленія ихъ въ ополченіе. Ратники, зачисляемые въ ополченіе перваго разряда при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ, раздѣляются на семь разрядовъ: пѣхота, кавалерія, артиллерія, инженерныя войска, флотъ, фельдшера медицинскіе и ветеринарные и всѣ остальные нижніе чины, служившіе въ различныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ, не имѣющихъ строевого состава, а также всѣ нестроевые и мастеровые. Учетъ ратникамъ этой категоріи производится мѣстными уѣздными и городскими полицейскими управленіями, а также уѣздными воинскими начальниками, на основаніи погодныхъ *алфавитныхъ списковъ*, въ которыхъ люди эти числились какъ запасные, съ замѣной въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ наименованія запасныхъ нижнихъ чиновъ наименованіемъ ратниками государственнаго ополченія. Для провѣрки правильности списковъ, уѣздные воинскіе начальники составляютъ ежегодно къ концу сентября изъ погодныхъ алфафитныхъ списковъ *краткіе именные списки* нижнимъ чинамъ запаса, подлежащимъ 1 января наступающаго года перечисленію въ ополченіе. Списки составляются отдѣльно

[1]) Ст. 361 Уст. о воинск. повин.; §§ 4—32 Инструкціи объ учетѣ ратниковъ государственнаго ополченія перваго разряда—прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 246; С. В. П. 1869 г. кн. III ст. 210, кн. VI ст. 127.

по каждой волости и по каждому полицейскому управленію и затѣмъ разсылаются въ мѣстныя городскія или уѣздныя полицейскія управленія, а оттуда—въ волостныя правленія, становымъ приставамъ, чиновникамъ полиціи въ незначительныхъ городахъ и проч. Здѣсь списки провѣряются и остаются документомъ, по которому съ 1 января наступающаго года ведется прибыль и убыль людей во все время состоянія ихъ въ ополченіи, т. е. до истеченія сорокатрехлѣтняго возраста. Вслѣдъ за разсылкою краткихъ именныхъ списковъ, городскія и уѣздныя полицейскія управленія требуютъ отъ волостныхъ правленій, старшихъ чиновниковъ исполнительной полиціи, становыхъ приставовъ и проч. высылки увольнительныхъ отъ войскъ билетовъ тѣхъ запасныхъ нижнихъ чиновъ, которые внесены въ разосланные именные списки. По полученіи упомянутыхъ билетовъ, они препровождаются мѣстнымъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которые приготовляютъ для каждаго изъ показаннаго въ краткомъ именномъ спискѣ лица *свидѣтельство объ исполненіи воинской повинности* въ войскахъ. Свидѣтельства эти не позже 1 января наступающаго года уѣздные воинскіе начальники отправляютъ, при краткихъ именныхъ спискахъ, въ мѣстныя городскія и уѣздныя полицейскія управленія, выславшія увольнительные билеты. Получивъ свидѣтельства, полицейскія управленія дѣлаютъ отмѣтки въ послѣдней графѣ имѣющихся у нихъ алфавитныхъ списковъ о перечисленіи указанныхъ въ именномъ спискѣ людей въ ратники ополченія перваго разряда, а затѣмъ разсылаютъ свидѣтельства въ волостныя правленія, становымъ приставамъ и проч., по мѣсту жительства ратниковъ, для выдачи имъ свидѣтельствъ по принадлежности.

Для полученія точныхъ свѣдѣній о наличномъ составѣ проживающихъ въ каждомъ уѣздѣ ратниковъ ополченія перваго разряда, перечисляемыхъ изъ постоянныхъ войскъ, имъ ведется такой-же учетъ, какой установленъ для нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, причемъ о прибыли и убыли ратниковъ дѣлаются соотвѣтственныя отмѣтки въ алфавитныхъ спискахъ какъ гражданскими учрежденіями, ведущими эти списки, такъ и подлежащими управленіями

уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Съ этою цѣлью, волостнымъ правленіямъ, становымъ приставамъ и чиновникамъ полиціи въ незначительныхъ городахъ вмѣнено въ обязанность доставлять своему уѣздному полицейскому управленію свѣдѣнія о всѣхъ ратникахъ изъ запасныхъ, временно-отлучившихся въ другіе уѣзды, или-же временно-прибывшихъ изъ другихъ уѣздовъ. Уѣздное полицейское управленіе сообщаетъ всѣ эти свѣдѣнія мѣстному уѣздному воинскому начальнику. Точно также поступаютъ и городскія полицейскія управленія. Свѣдѣнія о наличныхъ ратникахъ, имѣющіяся въ полицейскихъ управленіяхъ и въ управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, ежегодно сличаются. Наконецъ, каждый годъ 15 марта уѣздные воинскіе начальники представляютъ своимъ начальникамъ мѣстныхъ бригадъ *перечневыя вѣдомости* о числѣ ратниковъ изъ запасныхъ нижнихъ чиновъ арміи и флота, состоящихъ на постоянномъ и временномъ жительствѣ въ ихъ уѣздахъ по свѣдѣніямъ къ 1 марта и одновременно съ этимъ передаютъ два экземпляра этихъ вѣдомостей въ подлежащія уѣздныя и городскія по воинской повинности присутствія, изъ которыхъ одинъ экземпляръ представляется затѣмъ въ губернское по воинской повинности присутствіе. Начальники мѣстныхъ бригадъ, составивъ изъ полученныхъ отъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ отчетовъ *общія вѣдомости* ратникамъ перваго разряда, перечисленнымъ изъ постоянныхъ войскъ арміи и флота, представляютъ ихъ къ 1 апрѣля въ главный штабъ [1]).

Учетъ лицъ, предназначаемыхъ для комплектованія *офицерскаго и медицинскаго* персонала ополченскихъ частей, производится губернскими и областными по воинской повинности присутствіями, на обязанности которыхъ лежитъ веденіе особыхъ списковъ всѣмъ числящимся въ ополченіи и проживающимъ въ губерніи или области лицамъ: 1) достигшимъ службою въ постоянныхъ войскахъ военно-офи-

[1]) Ст. 361 Уст. о воинск. повин.; §§ 33—57 Инструкціи объ учетѣ ратниковъ государственнаго ополченія перваго разряда. С. В. П. 1869 г. кн. III ст. 208 и 209.

церскихъ чиновъ; 2) тѣмъ изъ не состоящихъ въ такихъ чинахъ, которыя могутъ быть предназначаемы къ занятію въ частяхъ ополченія субалтернъ-офицерскихъ должностей, и 3) имѣющимъ званія врачей или фельдшеровъ. Первый изъ этихъ списковъ ежегодно представляется въ министерство внутреннихъ дѣлъ къ назначенному сроку, съ соотвѣтствующими отмѣтками о лицахъ, которыя могутъ быть рекомендованы на командныя или штабныя должности. Выборки изъ второго списка отсылаются, для свѣдѣнія, командирамъ подлежащихъ ополченскихъ частей, во время формированія послѣднихъ. Третій списокъ служитъ основаніемъ для заблаговременнаго, самими присутствіями (губернскими и областными), назначенія въ ополченскія части медицинскихъ чиновъ [1]).

Такова въ общихъ чертахъ сущность правилъ объ учетѣ ратниковъ ополченія перваго разряда. Нельзя не замѣтить, что принятый у насъ порядокъ учета части государственнаго ополченія имѣетъ за собою весьма существенныя достоинства: онъ даетъ самыя точныя свѣдѣнія о наличномъ числѣ подлежащихъ учету лицъ и мѣстѣ ихъ жительства, вслѣдствіе чего облегчается составленіе мобилизаціонныхъ расчетовъ. Къ числу недостатковъ принятой системы учета должно быть отнесено отсутствіе *повѣрочныхъ сборовъ*, въ смыслѣ фактическаго контроля бумажной отчетности о перемѣнахъ въ наличномъ числѣ и мѣстѣ жительства ратниковъ. Дѣйствительно, правильность счисленія всецѣло зависитъ отъ правильности и своевременности доставленія свѣдѣній чинами полиціи, наблюдающими за прибылью и убылью проживающихъ въ раіонѣ ихъ дѣйствій ратниковъ ополченія. Между тѣмъ путемъ повѣрочныхъ сборовъ, назначаемыхъ періодически въ различныхъ частяхъ уѣзда, можно было-бы наглядно выяснить относительную правильность показанныхъ на бумагѣ цифровыхъ данныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такая мѣра, несомнѣнно, принесла-бы пользу и въ другомъ отношеніи. Она пріучила бы ратниковъ къ мысли

---

[1]) Ст. 362 Уст. о воин. повин.

о необходимости являться по требованію подлежащихъ властей на сборные пункты. Нѣсколько неудачнымъ долженъ быть признанъ порядокъ учета лицъ, предназначенныхъ на укомплектованіе въ ополченіи офицерскаго и медицинскаго персоналовъ. Сущность учета лицъ этой категоріи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, кромѣ составленія списковъ никакихъ другихъ мѣръ по установленію связи между ними и ихъ возможною службою въ ополченіи, у насъ не выработано. Къ тому-же составленіе тѣхъ-же списковъ ведется совершенно безконтрольно. Затѣмъ, на основаніи какихъ данныхъ, губернскія и областныя по воинской повинности присутствія составляютъ списки? На этотъ вопросъ въ законѣ отвѣта нѣтъ. Слѣдовательно, въ этомъ отношеніи имѣется весьма существенный пробѣлъ, который необходимо было-бы исправить путемъ изданія особой инструкціи.

Для облегченія мобилизаціи ополченскихъ частей и образованія изъ ополченія составной части вооруженной силы государства, у насъ принята еще одна мѣра, не получившая до сихъ поръ осуществленія въ ополченіяхъ Австро-Венгріи, Германіи и Италіи. Мѣра эта состоитъ въ образованіи и содержаніи въ мирное время особыхъ *кадровъ государственнаго ополченія,* которые явятся не только ядромъ будущихъ ополченскихъ частей, но и однимъ изъ средствъ военной подготовки ратниковъ.

Образованіе кадровъ государственнаго ополченія, въ смыслѣ наличности особаго контингента лицъ, необходимыхъ при мобилизаціи ополченскихъ частей и для подготовки ратниковъ военному дѣлу, относится къ 1891 г. Хотя вопросъ объ этомъ и возбуждался въ комиссіи по составленію проекта устава о всеобщей воинской повинности, но получилъ совершенно противоположное разрѣшеніе. По этому поводу въ основныхъ положеніяхъ объ учрежденіи и устройствѣ нашего государственнаго ополченія, между прочимъ, изложено: „ополченіе, какъ чрезвычайное средство защиты, по неопредѣленности размѣра, до котораго оно можетъ развиться сообразно съ требованіями обстоятельствъ, не можетъ быть обезпечено особыми кадрами для его фор-

мированія [1])". Однако, сознанная впослѣдствіи необходимость организаціи учебныхъ сборовъ ратниковъ, неминуемо должна была повлечь за собою и образованіе контингента учителей—кадровыхъ нижнихъ чиновъ. Дѣйствительно, изданнымъ въ 1891 г. положеніемъ опредѣлено, что кадры государственнаго ополченія въ мирное время назначаются для присмотра за имуществомъ ополченскихъ частей, состоящимъ на храненіи при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а равно для обученія ратниковъ ополченія перваго разряда, призываемыхъ въ учебные сборы. Кадры образуютъ нижніе чины въ числѣ не менѣе двухъ на каждую предположенную къ формированію ополченскую роту, батарею и сотню; чины эти состоятъ при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, причемъ число ихъ при каждомъ управленіи опредѣляется особымъ расписаніемъ, составленнымъ главнымъ штабомъ.

Комплектованіе кадровъ государственнаго ополченія производится: а) пріемомъ уѣздными воинскими начальниками, подъ личною ихъ отвѣтственностью, нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія изъ запаса, пробывшихъ, однако, въ немъ не болѣе трехъ лѣтъ и преимущественно мѣстныхъ уроженцевъ, и б) въ случаѣ недостатка желающихъ поступить на службу изъ запаса,—назначеніемъ строевыхъ нижнихъ чиновъ старшаго срока службы изъ войсковыхъ частей пѣхоты, по распоряженію главнаго штаба. Выборъ въ частяхъ войскъ нижнихъ чиновъ въ кадры ополченія производится начальниками этихъ частей изъ лучшихъ по строю и нравственнымъ качествамъ унтеръ-офицеровъ или рядовыхъ, въ послѣднемъ случаѣ преимущественно изъ тѣхъ, которые прошли курсъ полковой учебной команды. Для освѣженія строевыхъ знаній кадровыхъ нижнихъ чиновъ, они могутъ быть, внѣ времени учебныхъ сборовъ ратниковъ, командируемы распоряженіемъ командующихъ войсками въ военныхъ округахъ въ ближайшія войсковыя части.

Въ цѣляхъ удержанія въ кадрахъ государственнаго ополченія болѣе надежнаго элемента изъ нижнихъ чиновъ,

---

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1066.

послѣднимъ, если они состоятъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, предоставляются права и преимущества сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. Затѣмъ, имъ отпускаются: кормовое довольствіе по мѣстнымъ окладамъ, квартирное—по положенію, жалованье—по окладу взводныхъ унтеръ-офицеровъ армейской пѣхоты и добавочный окладъ жалованья, установленный для сверхсрочно-служащихъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ той-же пѣхоты. Рядовые кадровъ государственнаго ополченія, кромѣ жалованья по окладу рядовыхъ армейской пѣхоты, получаютъ добавочный окладъ жалованья въ размѣрѣ 36 рублей въ годъ [1]).

Нельзя не согласиться, что учрежденіе у насъ кадровъ государственнаго ополченія имѣетъ вполнѣ раціональную постановку. Число кадровыхъ нижнихъ чиновъ—по два на каждую предположенную къ формированію ополченскую роту, батарею и сотню — слѣдуетъ признать вполнѣ достаточнымъ. Къ 1 января 1901 г. общее число ихъ составляло 2880 челов. (1752 унтеръ-офицера и 1128 рядовыхъ) [2]), что, при призывѣ около полумилліона ратниковъ, составитъ почти $^3/_5$% всего ихъ числа. Затѣмъ, комплектованіе кадровыхъ нижнихъ чиновъ изъ числа состоящихъ въ запасѣ унтеръ-офицеровъ избавляетъ отъ необходимости отвлеченія соотвѣтствующаго персонала изъ строя. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что въ первое время существованія кадровъ комплектованіе ихъ въ значительной степени производилось назначеніями отъ войскъ. Такъ, въ 1890 г. было назначено 46, въ 1891 г.—44, въ 1892 г.—33, въ 1893 г.—29 и въ 1894 г.—27% всего числа кадровыхъ нижнихъ чиновъ [3]). Предоставленіе выбора ихъ уѣздному воинскому начальнику, на которомъ всецѣло лежитъ отвѣтственность за успѣхи обученія ратниковъ, представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Точно также заслуживаетъ одобренія образованіе

[1]) Положеніе о кадрахъ государственнаго ополченія — прик. по воен. вѣд. 1891 г. № 315. С. В. П. 1869 г. кн. VI ст. 159—161.

[2]) Смѣта военнаго министерства на 1901 г. по главному интендантскому управленію, стр. 131.

[3]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1894 г. Отчетъ по главному штабу, стр. 76.

кадровъ преимущественно изъ числа мѣстныхъ уроженцевъ, которые въ дѣлѣ обученія ратниковъ-инородцевъ могутъ оказать весьма существенную пользу, какъ люди въ большинствѣ случаевъ знакомые съ мѣстнымъ инородческимъ нарѣчіемъ. Недаромъ по этому поводу одно изъ компетентныхъ лицъ говоритъ, что „лучше всего имѣть штатъ кадровыхъ унтеръ-офицеровъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ и притомъ такихъ, которые, кромѣ знанія русскаго языка, обязательно умѣли бы свободно объясняться еще на томъ языкѣ, которымъ преимущественно говорятъ мѣстные ратники-инородцы. Во время учебныхъ сборовъ замѣчено, что ратники изъ инородцевъ, поручаемые учителямъ, знающимъ ихъ языкъ, оказывались гораздо смышленнѣе и лучше обученными, нежели у тѣхъ учителей кадровыхъ, которые объяснялись съ ними черезъ посредство десятскаго“ [1]).

Есть, однако, и недостатки въ вопросѣ объ организаціи кадровъ государственнаго ополченія. Такъ, прежде всего возникаетъ вопросъ: почему кадровые нижніе чины комплектуются только отъ частей армейской пѣхоты, когда, въ случаѣ призыва ополченія, предположены къ формированію не только пѣхотныя, но кавалерійскія и артиллерійскія части. Затѣмъ, обращаетъ на себя вниманіе условное, по распоряженію командующихъ войсками въ округахъ, командированіе кадровыхъ нижнихъ чиновъ въ войсковыя части для освѣженія строевыхъ знаній. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что кадровые мало приносили пользы во время учебныхъ сборовъ. Происходитъ это вслѣдствіе того, что находясь постоянно внѣ строя, они не могутъ быть хорошими инструкторами. Къ тому-же большую часть года они проводятъ въ отпуску, внѣ надзора, вслѣдствіе чего утрачиваютъ необходимыя для воинскаго чина нравственныя качества. Поэтому было-бы цѣлесообразнѣе установить обязательное и ежегодное прикомандированіе кадровыхъ нижнихъ чиновъ къ войсковымъ частямъ, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца. Только такимъ путемъ и возможно создать кадръ

---

[1]) Гарновскій. Замѣтки воинскаго начальника объ учебныхъ сборахъ ратниковъ въ зимнее время и о комплектованіи кадра государственнаго ополченія. Воен. Сборн. за 1891 г. № 7, стр. 144.

учителей для обученія ратниковъ,—учителей, знакомыхъ съ современными требованіями строевого образованія войскъ, проникнутыхъ духомъ воинской дисциплины и не потерявшихъ связь съ обстановкою солдатскаго быта. Наконецъ, что касается преимуществъ, предоставляемыхъ кадровымъ нижнимъ чинамъ, въ цѣляхъ удержанія ихъ на службѣ, то они едва-ли могутъ служить достаточною приманкою для унтеръ-офицерскихъ чиновъ запаса съ высокими служебными и нравственными качествами, ибо такіе люди, при желаніи поступить на сверхсрочную службу, будутъ искать себѣ мѣста не при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а въ строевыхъ частяхъ войскъ, гдѣ предоставляемыя имъ преимущества сверхсрочно-служащихъ перваго разряда несравненно болѣе заманчивы. Слѣдовательно, уѣздному воинскому начальнику остается выборъ между людьми посредственныхъ или даже сомнительныхъ служебныхъ и нравственныхъ качествъ, но такихъ людей и принимать опасно, тѣмъ болѣе подъ личную свою отвѣтственность.

Въ видахъ непосредственной подготовки ополченія къ военному дѣлу и созданія изъ него боевой силы, для ратниковъ установлены *учебные сборы*. Необходимость такой мѣры сознавалась еще во время работъ по введенію всеобщей воинской повинности. „Допуская“, говорится въ журналѣ комиссіи [1], „употребленіе ратниковъ 1-го разряда на пополненіе убыли въ войскахъ и ставя ихъ, такимъ образомъ, прямо въ ряды арміи, необходимо въ общихъ интересахъ, какъ государства, такъ и самихъ ратниковъ, давать имъ хотя какое нибудь военное образованіе и, по крайней мѣрѣ, ознакомить со способами употребленія того оружія, которымъ имъ придется дѣйствовать. Безъ этого самая повинность, наложенная на населеніе, не имѣла бы существеннаго значенія, ибо люди, нисколько не подготовленные къ защитѣ отечества, были-бы мало полезны ему въ минуту опасности. Ознакомленіе ратниковъ ополченія съ главными

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1116 и 1117.

основами военной службы важно въ томъ отношеніи, что оно облегчитъ имъ усвоеніе подробностей военнаго дѣла впослѣдствіи, при призывѣ ихъ на службу, когда, за неимѣніемъ ни времени, ни средствъ къ полученію военнаго образованія, они должны будутъ стать прямо въ ряды дѣйствующихъ войскъ. Поэтому весьма важно озаботиться заблаговременнымъ обученіемъ ихъ, наблюдая лишь въ достиженіи этой цѣли возможно меньшую трату труда и денегъ".

Для осуществленія предположенной мѣры, предлагались три различные способа. Во-первыхъ,—періодическіе сборы ратниковъ. Но эта мысль была оставлена, такъ какъ осуществленіе подобной мѣры, „по количеству потребнаго для этой необходимости денежнаго расхода, обременительно для государственной казны". Во-вторыхъ, комиссія нашла, что лучше всего „было-бы, если-бы каждый ратникъ самъ озаботился о пріобрѣтеніи извѣстнаго навыка въ военномъ дѣлѣ". Наконецъ, въ-третьихъ, проектировалось оставлять молодыхъ людей, зачисленныхъ въ ополченіе, въ мѣстахъ призыва для обученія, тотчасъ по окончаніи дѣйствій по призыву. Срокъ обученія предполагалось назначить отъ трехъ до шести недѣль, причемъ разницу въ срокѣ обученія было предположено допустить съ тою именно цѣлью, чтобы лица, усвоившія необходимыя для нихъ познанія въ теченіе кратчайшаго срока, могли быть немедленно увольняемы на мѣста жительства, чѣмъ возбуждалось-бы между обучающимися весьма полезное для дѣла соревнованіе.

Ни одна изъ предположенныхъ мѣръ не была осуществлена при введеніи устава о воинской повинности. Между тѣмъ по вопросу о необходимости военной подготовки ратниковъ въ нашей военной литературѣ все чаще и чаще начали раздаваться голоса. Однако, вопросъ этотъ долгое время оставался безъ практическаго осуществленія, и только въ 1890 г. появились временныя правила для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія и инструкція для занятій съ ними. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ-же году былъ произведенъ первый учебный сборъ [1]).

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1890 годъ. Отчетъ по главному штабу, стр. 55.

Съ тѣхъ поръ учебные сборы для ратниковъ ополченія производятся каждый годъ, причемъ расходы на эти сборы ежегодно вносятся въ смѣту военнаго министерства вмѣстѣ съ расходами на учебные сборы чиновъ запаса арміи.

Говоря о необходимости подготовки ратниковъ ополченія къ военному дѣлу, нельзя имѣть въ данномъ случаѣ только одну сторону учебныхъ сборовъ—ознакомленіе призванныхъ въ сборы лицъ со всевозможными отраслями строевого обученія. Въ самомъ дѣлѣ: финансовая сторона дѣла прежде всего говоритъ за то, что призывъ ратниковъ ополченія въ сборы не можетъ производиться особенно часто, а тѣмъ болѣе—продолжительное время. Слѣдовательно, путемъ учебныхъ сборовъ нельзя сдѣлать изъ ратниковъ, въ отношеніи ихъ военнаго образованія, настоящихъ солдатъ. Къ тому-же заучиваніе ратниками такихъ свѣдѣній изъ уставовъ, которыя по существу преходящи, не можетъ дать знаній на продолжительное время, такъ какъ полученныя въ періодъ сборовъ свѣдѣнія, не поддерживаемыя постоянною практикою, очень скоро забываются. Поэтому, помимо военнаго обученія, учебные сборы должны имѣть своею главною задачею другую сторону дѣла—воспитательную, въ смыслѣ ознакомленія ратниковъ ополченія съ духомъ, требованіями военной службы и съ правилами воинской дисциплины. Несомнѣнно, что раціональная постановка этой стороны сборовъ принесетъ пользу, такъ какъ на долгое время сохранится въ памяти каждаго ратника. Для достиженія указанной выше цѣли, необходима такая организація учебныхъ сборовъ, которая ставила-бы ратника въ положеніе нижняго чина, находящагося на службѣ въ постоянныхъ войскахъ, со всѣми условіями внутренней войсковой жизни и воинскаго быта.

Учебные сборы установлены только для ратниковъ четырехъ младшихъ возрастовъ ополченія перваго разряда, которые призываются въ сборы не болѣе двухъ разъ въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ по зачисленіи въ ополченіе и каждый разъ не долѣе, какъ на шесть недѣль [1].

[1]) Ст. 327 Уст. о воин. повин.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, призывъ ратниковъ въ учебные сборы возможенъ только на первомъ и третьемъ годахъ пребыванія ихъ въ ополченіи, причемъ время сборовъ избирается въ теченіе всего года [1]), за исключеніемъ времени отъ начала производства призыва къ исполненію воинской повинности до отправленія новобранцевъ въ войска.

Для отбыванія учебныхъ сборовъ, ратники каждаго уѣзда дѣлятся на *очереди*, въ зависимости отъ мѣстныхъ хозяйственныхъ интересовъ населенія и удобствъ размѣщенія въ пунктахъ сбора. Составъ очередей объявляется уѣздными воинскими присутствіями по окончаніи дѣйствій по призыву. Время явки въ каждую очередь оповѣщается за шесть недѣль до назначеннаго времени сбора черезъ уѣздныя и городскія полицейскія управленія и волостныя правленія. Ратники ополченія должны явиться къ опредѣленному сроку въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, причемъ отъ явки въ учебные сборы *освобождаются*: а) числящіяся въ ополченіи лица, поименованныя въ приложеніи къ 25 ст. уст. о воин. повин.; б) воспитанники учебныхъ заведеній первыхъ двухъ разрядовъ; в) одержимые болѣзнями, препятствующими личной явкѣ, и г) арестованные по суду и слѣдствію. Кромѣ того, временно освобождаются отъ явки въ учебные сборы ратники, находящіеся на постоянномъ жительствѣ въ такихъ волостяхъ, волостныя правленія которыхъ отстоятъ отъ уѣздныхъ городовъ далѣе 150 верстъ и не связаны съ ними желѣзною дорогою. Заявленія объ освобожденіи отъ явки въ учебные сборы, съ приложеніемъ ополченскихъ свидѣтельствъ и надлежащихъ удостовѣреній, подаются въ подлежащее воинское присутствіе не позже какъ за двѣ недѣли до срока, назначеннаго для явки въ учебный сборъ. Рѣшенія воинскаго присутствія объ освобожденіи отъ явки въ назначенный учебный сборъ надписываются на самомъ ополченскомъ свидѣтельствѣ, которое возвращается просителю.

Учебные сборы ратниковъ каждаго уѣзда производятся въ уѣздномъ городѣ. Ратникамъ предоставляется отбывать

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1891 г. № 33.

учебные сборы по временному мѣсту ихъ жительства [1]), но объ этомъ они должны заявить подлежащимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ не позднѣе 1 января того года, въ теченіе котораго обязаны отбыть учебный сборъ [2]).

Прибывъ на сборный пунктъ въ управленіе уѣзднаго воинскаго начальника, ратники ополченія подвергаются медицинскому осмотру, причемъ тѣ изъ нихъ, у которыхъ окажутся болѣзни, препятствующія участію ихъ въ предстоящемъ учебномъ сборѣ, направляются для освидѣтельствованія въ уѣздное (городское) по воинской повинности присутствіе, которое, или освобождаетъ ихъ отъ учебнаго сбора, или, если они окажутся вполнѣ неспособными къ военной службѣ, исключаетъ изъ списковъ ратниковъ перваго разряда. Затѣмъ ратники приводятся къ присягѣ и располагаются казарменнымъ порядкомъ въ нанятыхъ на счетъ казны по существующимъ квартирнымъ окладамъ помѣщеніяхъ, или же—въ возведенныхъ городскими обществами, за счетъ этихъ окладовъ, баракахъ, или-же, наконецъ,—въ палаткахъ [3]).

Во все время учебныхъ сборовъ ратники *продовольствуются* на отпускаемыя имъ отъ казны кормовыя деньги по мѣстнымъ окладамъ, причемъ продовольствіе ведется примѣнительно къ правиламъ ротнаго хозяйства. Кромѣ того, на каждаго ратника отпускаются деньги на хозяйственныя надобности. Изъ предметовъ *вещевого* довольствія ратники получаютъ поясной ремень съ бляхой, ремень къ винтовкѣ, по одной патронной сумкѣ и ополченскій знакъ, который, по окончаніи сборовъ, остается собственностью ратника. *Оружіемъ*, а равно боевыми и учебными артиллерійскими припасами, ратники снабжаются изъ ополченскихъ и другихъ складовъ военнаго вѣдомства, причемъ патроны отпускаются имъ по расчету 6 холостыхъ и 6 боевыхъ на каждаго участвующаго въ учебномъ сборѣ въ первый разъ и по 32 боевыхъ патрона на ратника, участвующаго во вто-

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1891 г. № 33.

[2]) Цирк. мин. внутр. дѣлъ 1891 г., отъ 9 февраля за № 3 и отъ 23 сентября за № 19; прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 93.

[3]) Цирк. мин. внутр. дѣлъ, отъ 13 января 1892 г. за № 1.

рой разъ. На ремонтъ выдаваемаго ратникамъ оружія отпускается по $5^{13}/_{16}$ коп. на каждую винтовку, а на постройку мишеней для обученія ратниковъ стрѣльбѣ—по 25 коп. на каждые 100 патроновъ. Для изготовленія и покупки необходимыхъ учебныхъ принадлежностей, отпускается по 5 коп. на каждаго ратника. Наконецъ, *заболѣвшіе* во время учебныхъ сборовъ ратники передаются мѣстной гражданской власти для увольненія домой или препровожденія въ мѣстныя лѣчебныя заведенія [1]), причемъ расходы по лѣченію ратниковъ въ больницахъ гражданскаго вѣдомства относятся, или на средства ихъ самихъ, или-же на средства обществъ, къ которымъ ратники приписаны [2]): что-же касается амбулаторнаго лѣченія ратниковъ во время учебныхъ сборовъ, то оно всецѣло относится на счетъ суммъ военнаго министерства [3]).

Ратники государственнаго ополченія, призванные въ учебные сборы, образуютъ при управленіяхъ тѣхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, гдѣ они собраны, отдѣльныя роты или команды. Если число собранныхъ въ одномъ пунктѣ ратниковъ превышаетъ составъ роты по военному составу, то изъ нихъ формируется двѣ или болѣе ротъ. Для внутренняго управленія, ополченскія роты дѣлятся на десятки, причемъ каждый десятокъ долженъ состоять по-возможности изъ односельчанъ, или, по крайней мѣрѣ, изъ ратниковъ одной волости. Ими завѣдуютъ, на правахъ отдѣленныхъ начальниковъ, ратники, избираемые изъ числа наиболѣе расторопныхъ и способныхъ. Унтеръ-офицерскія обязанности въ ополченскихъ ротахъ исполняютъ кадровые нижніе чины и учителя, командируемые отъ войскъ, а обязанности ротныхъ командировъ—оберъ-офицеры отъ частей войскъ пѣхоты.

Обученіе ратниковъ производится нижними чинами кадровъ ополченія. Но такъ какъ число такихъ лицъ незначи-

---

[1]) Ст. 1—2, 4—25 Временныхъ правилъ для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 56.

[2]) Цирк. мин. внутр. дѣлъ, отъ 6 ноября 1894 г. за № 49.

[3]) Прик по воен. вѣд. 1891 г. №№ 33 и 297 и Цирк. главн. шт. 1898 г. № 44.

тельно, то установлено командированіе оберъ-офицеровъ пѣхотныхъ частей по числу ротъ, составляемыхъ изъ ратниковъ на сборныхъ пунктахъ. Кромѣ того, командируются еще и нижніе чины отъ войскъ съ такимъ расчетомъ, чтобы число ихъ, вмѣстѣ съ числомъ нижнихъ чиновъ кадровъ ополченія, было достаточно для назначенія по одному обучающему на каждые 15 ратниковъ одной и той же очереди [1]). Обученіе ратниковъ производится подъ непосредственнымъ руководствомъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ и подъ общимъ наблюденіемъ начальниковъ мѣстныхъ бригадъ.

Занятія ведутся по той же системѣ и въ той же послѣдовательности, какая принята въ войскахъ для обученія молодыхъ солдатъ, причемъ должны быть строго соблюдаемы существующіе уставы, наставленія и инструкціи. Обученіе производится ежедневно два раза, утромъ и послѣ обѣда, полагая въ общей сложности на эти занятія отъ 6 до $6^1/_2$ часовъ въ сутки. Объемъ *свѣдѣній*, который долженъ быть усвоенъ ратниками въ теченіе двухъ сборовъ, довольно значителенъ и заключаетъ въ себѣ: Молитву Господню, назначеніе ратника, значеніе присяги и знамени, титулованіе и имена Особъ Императорской Фамиліи, титулованіе начальствующихъ лицъ, свѣдѣнія изъ уставовъ дисциплинарнаго, внутренней и гарнизонной службъ, подготовку къ стрѣльбѣ, строевое образованіе и гимнастику. Непремѣннымъ условіемъ обученія ратниковъ поставлено, чтобы въ первый же сборъ они были твердо ознакомлены съ устройствомъ оружія, правилами его чистки и сбереженія, а также—съ приготовительными къ стрѣльбѣ упражненіями; равнымъ образомъ, въ первомъ же сборѣ необходимо твердо ознакомить ратниковъ съ основными правилами внутренней и гарнизонной службы и внушить имъ правильныя понятія о долгѣ службы, о значеніи присяги и о воинской дисциплинѣ [2]).

Нельзя не согласиться, что организація учебныхъ сборовъ ратниковъ ополченія имѣетъ существенныя достоинства.

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1891 г. №№ 33 и 96, 1892 г. №№ 63 и 109 и 1895 г. № 122.

[2]) Ст. 3, 26—34 Временныхъ правилъ для учебныхъ сборовъ рат-

Способъ размѣщенія ратниковъ, довольствіе ихъ, внутренній порядокъ, формированіе изъ явившихся въ учебные сборы лицъ командъ или ротъ, съ назначеніемъ соотвѣтствующаго персонала начальствующихъ лицъ, отъ отдѣленнаго начальника до ротнаго командира включительно, — какъ нельзя болѣе создаютъ такую обстановку жизни ратника въ періодъ его обученія, при которой онъ скорѣе всего ознакомится съ условіями воинскаго быта, на практикѣ усвоитъ требованія воинской дисциплины и въ частности—чинопочитанія и подчиненности. Такая постановка организаціи учебныхъ сборовъ, несомнѣнно, принесетъ желаемые результаты.

Что касается вопроса о военной подготовкѣ ратниковъ, то нельзя не замѣтить, что программа обученія должна быть признана вполнѣ удовлетворительною. Затѣмъ, подготовку ратника въ теченіе двухъ учебныхъ сборовъ, каждый продолжительностью въ шесть недѣль, слѣдуетъ признать достаточною; такой промежутокъ времени вполнѣ достаточенъ и для достиженія воспитательныхъ цѣлей. Проживя шесть недѣль въ условіяхъ войсковой жизни и знакомясь практически съ требованіями воинской дисциплины, ратникъ, несомнѣнно, многому научится и настолько свыкнется съ новою, чуждою ему обстановкою, что, попавъ въ ряды арміи, быстро освоится и сольется съ остальною массою старыхъ солдатъ.

Одиннадцатилѣтняя практика учебныхъ сборовъ ратниковъ ополченія доказываетъ справедливость приведенныхъ выше соображеній. Изъ ежегодныхъ инспекторскихъ отчетовъ лицъ, назначаемыхъ для наблюденія за ходомъ обученія ратниковъ, а также изъ отзывовъ многихъ воинскихъ начальниковъ, видно, что установленный курсъ обученія ратниковъ, несмотря на разныя неудобства и неблагопріятное, ненастное время года, проходился вполнѣ успѣшно, а по нѣкоторымъ отдѣламъ даже превосходилъ объемъ требованій. Что же касается воспитательнаго воздѣйствія учебныхъ сборовъ, то одинъ изъ очевидцевъ говоритъ по этому по-

---

никовъ перваго разряда государственнаго ополченія. Инструкція для занятій съ ратниками государственнаго ополченія, призываемыми въ учебные сборы—прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 30.

воду слѣдующее: „я видѣлъ, какъ подъ вліяніемъ и непрестаннымъ воздѣйствіемъ обученія и военной обстановки, нашъ простолюдинъ въ самый кратчайшій срокъ превращается изъ мужика въ воина, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, оставаясь попрежнему въ своей деревенской сермягѣ. Къ концу обученія ратникъ уже прекрасно осваивается съ тѣмъ, что можно и что нельзя, что должно и что продосудительно, что свято и что грѣшно въ военной службѣ, — словомъ, онъ становится настоящимъ солдатомъ“ [1]).

Сдѣлавъ оцѣнку учебныхъ сборовъ ратниковъ ополченія, остановимся на разсмотрѣніи вопроса о томъ, насколько вообще установленныя правила получали осуществленіе на практикѣ. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленный шестинедѣльный срокъ обученія не всегда соблюдался. Такъ, въ 1890 и 1891 г.г. продолжительность сборовъ была опредѣлена въ четыре недѣли [2]). Затѣмъ, не каждый годъ призывались въ учебные сборы всѣ подлежащіе отбытію сбора ратники. Напримѣръ, въ періодъ съ 1891 по 1893 г. вслѣдствіе появленія въ Россіи холерной эпидеміи, довольно значительная часть ратниковъ была вовсе освобождена отъ призыва въ сборы [3]). Далѣе, въ 1898 г., по нѣкоторымъ финансовымъ соображеніямъ, были призваны въ учебные сборы только лица, зачисленныя въ ополченіе перваго разряда въ предшествующемъ 1897 г. [4]). Наконецъ, часть ратниковъ, призванныхъ въ сборы, не отбывали ихъ по самымъ разнообразнымъ причинамъ. Такъ, въ 1890 г. не отбыли сбора 14,7% всѣхъ призывавшихся лицъ, въ 1891 г. — 13% въ 1893 г.—21,33%, въ 1894 г.—18,7%, въ 1895 г.—15,62%, въ 1896 г.—17,61%, въ 1897 г.—17,9%, въ 1898 г.—14% [5]). При-

---

[1]) Учебные сборы ратниковъ. Воен. Сборн. за 1892 г. № 8, стр. 134 и 135.

[2]) Прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 56.

[3]) Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства. Отчеты по главн. штабу: за 1891 г.—стр. 61, за 1892 г.—стр. 82, за 1893 г.—стр. 47.

[4]) Всеподдан. отчетъ воен. министерства за 1897 г. Отчетъ по главному штабу, стр. 47.

[5]) Всеподдан. отчеты воен. министерства. Отчеты по главному штабу: за 1890 г.—стр. 55, за 1891 г.—стр. 61, за 1893 г.—стр. 147, за 1894 г.—стр. 75, за 1895 г.—стр. 51, за 1896 г.—стр. 41, за 1897 г.—стр. 47, за 1898 г.—стр. 47.

чины неотбытія сбора различны: неявка въ сборъ безъ законныхъ на то основаній, заболѣванія и побѣги. Насколько вообще имѣла мѣсто первая изъ перечисленныхъ причинъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ 1891 г. не явилось въ учебные сборы 11.887 челов. [1]); затѣмъ, осуждено за такую же неявку по приговорамъ полковыхъ и равныхъ съ ними по власти судовъ: въ 1892 г.—1.193, въ 1893 г.—1.241, въ 1894 г.—2545, въ 1895 г.—396, въ 1896 г.—752, въ 1897 г.—1.856 и въ 1898 г.—2.719 челов. [2]).

Однако, несмотря на неполное примѣненіе правилъ объ учебныхъ сборахъ ратниковъ ополченія и нѣкоторое отрицательное отношеніе къ нимъ населенія, вопросъ о военной подготовкѣ ратниковъ все болѣе и болѣе начинаетъ интересовать спеціалистовъ военнаго дѣла. Въ военной литературѣ, въ особенности за послѣднее время, появляется множество статей, посвященныхъ разсматриваемому нами вопросу. Печатаются разнообразныя свѣдѣнія, относящіяся къ дѣлу организаціи сборовъ и военнаго обученія ратниковъ, указываются на результаты достигнутыхъ успѣховъ, желательныя измѣненія въ программѣ обученія, преподаются практическіе совѣты. Но во всѣхъ этихъ отзывахъ печати проглядываетъ та несомнѣнная мысль, что хотя учебные сборы ратниковъ у насъ являются дѣломъ сравнительно новымъ, тѣмъ не менѣе затраченные труды и денежныя средства не пропадаютъ даромъ: результаты произведенныхъ учебныхъ сборовъ болѣе чѣмъ удовлетворительны. Поэтому надо думать, что наше государственное ополченіе перваго разряда, получивъ въ мирное время должную военную подготовку, окажется во время войны на высотѣ своего призванія.

Разсмотрѣвъ мѣры, принятыя для боевой подготовки нашего государственнаго ополченія, перейдемъ къ разсмотрѣ-

[1]) Всеподдан. отчетъ воен. министерства за 1891 г. Отчетъ по главн. штабу, стр. 61.

[2]) Всеподдан. отчеты воен. министерства. Отчеты по главному военно-судному управленію: за 1892—1896 г.г.—стр. 18; за 1897 г.—стр. 19, за 1898 г.—стр. 20.

нію вопроса объ организаціи *призыва ополченія на службу*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанный вопросъ имѣетъ весьма существенное значеніе, такъ какъ успѣшность призыва ополченія обусловливаетъ собою успѣшность мобилизаціи ополченскихъ частей и пополненіе ратниками постоянныхъ войскъ.

Призывъ на службу государственнаго ополченія перваго разряда совершается Высочайшими указами Правительствующему Сенату, а призывъ ратниковъ второго разряда—Высочайшими манифестами. Число ратниковъ, потребное для усиленія постоянныхъ войскъ или формированія ополченскихъ частей, опредѣляется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату на основаніи заблаговременно составленнаго военнымъ министерствомъ исчисленія. Въ случаѣ необходимости призыва въ составъ ополченскихъ частей ратниковъ второго разряда, число ихъ опредѣляется въ Высочайшемъ манифестѣ о призывѣ. Разверстка потребнаго числа ратниковъ производится соразмѣрно численности населенія: между губерніями и областями—военнымъ министромъ, а между призывными участками каждой губерніи—губернскимъ и областнымъ по воинской повинности присутствіемъ [1]).

Сущность изложенныхъ правилъ показываетъ, что призывъ ополченія на службу является одною изъ чрезвычайныхъ мѣръ военнаго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить въ правилахъ нѣкотораго пробѣла. Осуществленіе призыва ополченія неиначе, какъ по распоряженію Верховной Власти, можетъ на практикѣ, въ особенности при войнѣ оборонительной, вызвать неудобства. Въ цѣляхъ ускоренія призыва, слѣдовало-бы предоставить нѣкоторымъ изъ высшихъ начальствующихъ лицъ право на созывъ ополченія въ подвѣдомственномъ имъ раіонѣ дѣйствій, какъ это установлено въ Германіи въ отношеніи корпусныхъ командировъ, генералъ-губернаторовъ и комендантовъ крѣпостей. У насъ на такую мѣру можно было-бы уполномочить не только комендантовъ крѣпостей, но и главнокомандующаго и ко-

---

[1]) Ст. 328 и 336 Уст. о воинск. повин.

мандующихъ арміями. Несомнѣнно, что въ наиболѣе критическіе періоды войны такая мѣра принесла бы существенную пользу, давая возможность тотчасъ-же приступить къ усиленію или замѣнѣ дѣйствующихъ войскъ.

Государственное ополченіе заключаетъ въ себѣ громадное число обязанныхъ военною службою лицъ, общая численность которыхъ значительно превышаетъ весь численный составъ постоянныхъ войскъ, доведенныхъ до штатовъ военнаго времени. Призывъ на службу всего государственнаго ополченія или одного только его разряда, конечно, не представитъ какихъ-либо сомнѣній въ отношеніи того, кому слѣдуетъ явиться: всѣ лица, числящіяся въ ополченіи, или извѣстномъ его разрядѣ, должны, по первому-же требованію, прибыть на сборные пункты. Но каковъ порядокъ явки на службу долженъ быть въ томъ случаѣ, когда призывается, положимъ, часть перваго разряда государственнаго ополченія? Въ какомъ порядкѣ должны призываться на службу числящіяся въ ополченіи лица?

Составители проекта устава о воинской повинности, обсуждая поставленный вопросъ, пришли къ заключенію, что *порядокъ призыва* ратниковъ государственнаго ополченія на службу можетъ опредѣляться двумя способами: 1) назначеніемъ по возрастамъ, начиная съ младшаго, и 2) равномѣрнымъ распредѣленіемъ требуемаго числа людей на всѣ возрасты каждаго разряда. Въ пользу перваго способа говоритъ совершенно точное указаніе контингента лицъ, подлежащихъ призыву, въ пользу второго—его равномѣрность. Для того, чтобы воспользоваться, по мнѣнію комиссіи, „выгодами того и другого способа, казалось-бы наиболѣе удобнымъ установить призывъ ратниковъ обоихъ разрядовъ по категоріямъ, соотвѣтственно семейному положенію, начиная призывъ каждой категоріи съ младшаго возраста. Поэтому призывъ долженъ производиться въ слѣдующей постепенности: а) изъ всѣхъ возрастовъ, начиная съ младшаго, неженатые или вдовые, не имѣющіе дѣтей; б) женатые, не имѣющіе дѣтей; в) женатые и вдовые, имѣющіе отъ одного до трехъ дѣтей, и г) женатые или вдовые, имѣющіе свыше трехъ дѣтей.

Съ приведенными соображеніями комиссіи не согласился одинъ изъ ея членовъ тайный совѣтникъ Кетчеръ, который указалъ на крайнюю неуравнительность такой системы призыва ратниковъ въ сословномъ отношеніи. По его мнѣнію, система эта дѣлаетъ повинность призыва въ ополченіе наиболѣе тяжелою для дворянъ, чиновниковъ и мѣщанъ, въ средѣ которыхъ женитьба затруднительнѣе, такъ какъ здѣсь требуется болѣе или менѣе обезпеченное положеніе; между тѣмъ крестьяне женятся раньше, съ цѣлью пріобрѣсти для семьи работницу [1]). Но помимо того, указанный способъ призыва крайне усложняетъ учетъ ратниковъ, требуя постояннаго наблюденія за ихъ семейнымъ положеніемъ и соотвѣтствующихъ отмѣтокъ въ ополченскихъ спискахъ, что, несомнѣнно, отразится на скорости призыва.

Для правильнаго разрѣшенія вопроса о призывѣ ратниковъ ополченія на службу, необходимо принять три слѣдующихъ *руководящихъ основанія*: 1) призывъ въ каждомъ разрядѣ производить по возрастамъ, 2) постепенность призыва обусловить продолжительностью состоянія въ ополченіи, и 3) раньше призывать тѣхъ лицъ, относительно которыхъ съ большею вѣроятностью можно сказать, что они обладаютъ наибольшею военною подготовкою. Такой порядокъ призыва вполнѣ точно устанавливаетъ контингентъ лицъ, подлежащихъ призыву, и нисколько не усложняетъ правилъ учета; въ случаѣ-же призыва ратниковъ, начиная съ младшихъ возрастовъ, обезпечивается составъ ополченія изъ лицъ, наиболѣе пригодныхъ къ походной и боевой жизни, а въ ополченіи перваго разряда — наиболѣе подготовленныхъ къ военному дѣлу.

Дѣйствующее законодательство разрѣшаетъ разсматриваемый вопросъ слѣдующимъ образомъ. *Призывъ* ратниковъ перваго разряда, не проходившихъ черезъ ряды постоянныхъ войскъ, совершается по возрастамъ, начиная съ младшаго, и притомъ цѣлыми возрастами, безъ соотношенія къ

---

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1118, 1119 и 1153.

вынутымъ номерамъ жеребья, за исключенiемъ лишь старшаго изъ призванныхъ возрастовъ, въ коемъ, при возможномъ излишкѣ людей сверхъ потребности, зачисленiе ихъ на службу производится по порядку номеровъ жеребья, полученныхъ ими при первоначальномъ призывѣ къ исполненiю воинской повинности. Лица, зачисленныя въ ополченiе при увольненiи изъ постоянныхъ войскъ, назначаются на службу въ порядкѣ сроковъ увольненiя изъ войскъ, начиная съ послѣдняго срока [1]).

Что касается самаго *способа призыва* ратниковъ ополченiя на службу, то надлежащая организацiя его имѣетъ весьма существенное значенiе. Въ самомъ дѣлѣ: призывъ ополченiя на службу отрываетъ болѣе или менѣе значительную часть населенiя отъ обычныхъ занятiй, или отъ служебныхъ обязанностей, доставлявшихъ имъ средства къ существованiю. Слѣдовательно, въ правила объ организацiи призыва должно быть прежде всего включено постановленiе объ огражденiи частныхъ интересовъ призываемыхъ лицъ, а также интересовъ службы, путемъ предоставленiя призываемымъ лицамъ извѣстнаго срока на устройство домашнихъ дѣлъ. Затѣмъ, необходимы правила, опредѣляющiя срокъ прибытiя на сборный пунктъ, въ цѣляхъ точнаго указанiя того времени, въ теченiе котораго призываемыя лица, безъ особаго для себя затрудненiя, могутъ явиться по призыву. Это условiе важно еще и въ томъ отношенiи, что такимъ путемъ будутъ устранены всякiя недоразумѣнiя о своевременности или несвоевременности прибытiя на сборный пунктъ. Точно также представляется цѣлесообразнымъ медицинскiй осмотръ и освидѣтельствованiе прибывшихъ по призыву лицъ, для опредѣленiя ихъ физической годности. Наконецъ, возможно скорое оповѣщенiе о призывѣ имѣетъ весьма существенное значенiе и для интересовъ самихъ ратниковъ и для скорости мобилизацiи, такъ какъ день оповѣщенiя опредѣляетъ собою всѣ послѣдующiя дѣйствiя: устройство ратниками домашнихъ дѣлъ, отправленiе на сборный пунктъ, прибытiе, осмотръ и распредѣле-

---

[1]) Ст. 334 и 335 Уст. о воинск. повин.

дѣленіе призываемыхъ лицъ для того или другого назначенія.

Наше законодательство устанавливаетъ по вопросу о способѣ призыва ратниковъ на службу слѣдующія правила. Каждое уѣздное, окружное или городское по воинской повинности присутствіе заблаговременно составляетъ *расписанія очередей призыва* по призывнымъ участкамъ, съ точнымъ указаніемъ, на какой день, по объявленіи Высочайшаго повелѣнія, ратники должны явиться изъ каждаго призывного участка, при призывѣ: 1) для усиленія постоянныхъ войскъ; 2) для формированія ополченскихъ частей, и 3) для того и другого одновременно. При составленіи указанныхъ расписаній принимается въ соображеніе нижеслѣдующее: 1) всѣ дѣйствія по призыву ратниковъ производятся воинскими присутствіями въ мѣстахъ постояннаго ихъ пребыванія, безъ объѣзда призывныхъ пунктовъ; 2) призываемымъ ратникамъ дается для устройства домашнихъ дѣлъ трое сутокъ, считая срокъ этотъ со дня объявленія на мѣстѣ Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, послѣ чего они должны прибыть по назначенію въ поверстный срокъ, считая по 25 верстъ въ сутки; 3) число всѣхъ ратниковъ, подлежащихъ явкѣ по призыву изъ каждаго участка; 4) срокъ формированія ополченскихъ частей, опредѣленный въ въ 343 ст. устава о воинской повинности (28 дней), а для призыва ратниковъ на усиленіе постоянныхъ войскъ— срокъ на долѣе десяти дней.

Губернское или областное по воинской повинности присутствіе, утвердивъ расписанія по каждому уѣзду, составляетъ изъ нихъ *общія расписанія* по губерніи или области и затѣмъ—представляетъ ихъ въ министерства военное (по главному штабу) и внутреннихъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ расписаніе объявляется во всеобщее свѣдѣніе путемъ напечатанія въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ то же время уѣздныя, окружныя или городскія по воинской повинности присутствія заготовляютъ, для призыва ополченія, печатные бланки *объявленій о вызовѣ* ратниковъ: въ городахъ—въ количествѣ, соотвѣтственно численности населенія и обширности города, а въ уѣздахъ —по числу селъ,

деревень, поселковъ, а также и населенныхъ пунктовъ на земляхъ частнаго владѣнія.

По полученіи Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, предсѣдатель уѣзднаго, окружного или городского по воинской повинности присутствія, а при его отсутствіи—уѣздный исправникъ—немедленно распоряжается обозначеніемъ въ объявленіяхъ о вызовѣ ратниковъ потребности, для которой ратники вызываются (для формированія ополченскихъ частей или для усиленія постоянныхъ войскъ), а также—указаніемъ возрастовъ и сроковъ службы подлежащихъ призыву ратниковъ. Затѣмъ бланки объявленій передаются въ мѣстное полицейское управленіе, для разсылки съ нарочными и выставленія на всѣхъ видныхъ и публичныхъ мѣстахъ, посѣщаемыхъ народомъ въ городахъ, селахъ, деревняхъ и прочихъ населенныхъ пунктахъ.

Къ назначенному по каждому призывному участку сроку явки, указанному въ объявленіи о созывѣ ополченія, обязаны явиться въ воинское присутствіе, имѣя при себѣ ополченскія свидѣтельства: 1) ратники, зачисленные въ ополченіе въ призывъ тѣхъ годовъ, которые указаны въ объявленіи; 2) ратники тѣхъ-же возрастовъ, которыхъ Высочайшее повелѣніе о призывѣ застанетъ на мѣстѣ жительства внѣ мѣстъ ихъ приписки; 3) тѣ изъ ратниковъ, зачисленныхъ въ ополченіе въ прочіе призывы, къ какому бы возрасту они не принадлежали, которые пожелаютъ добровольно поступить на службу [1]), и 4) если призывъ производится для формированія ополченскихъ частей,—то всѣ тѣ ратники, перечисленные въ ополченіе изъ запаса, которые окажутся на жительствѣ въ предѣлахъ каждаго призывного участка.

По мѣрѣ явки ратниковъ въ воинское присутствіе, они подвергаются *медицинскому осмотру*, [2]) а въ слу-

---

[1]) Цирк. мин. внутр. дѣлъ, отъ 10 января 1878 г. за № 3.

[2]) Инструкція для производства освидѣтельствованія состоянія здоровья лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе, при назначеніи ихъ на службу въ постоянныя войска и ополченскія части—2-е Полн. Собр. Зак., т. LII № 57483.

чаяхъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ состояніи ихъ здоровья, и освидѣтельствованію; затѣмъ они зачисляются на службу, или освобождаются отъ службы навсегда, или-же получаютъ отсрочку въ призывѣ, впредь до выздоровленія. При одновременномъ призывѣ какъ ратниковъ, перечисленныхъ изъ запаса, такъ и не проходившихъ ряды войскъ, медицинскій осмотръ и зачисленіе на службу начинаются съ первыхъ, въ порядкѣ сроковъ увольненія ихъ изъ запаса, начиная съ послѣдняго срока, а въ старшемъ срокѣ—въ томъ порядкѣ, въ которомъ они внесены въ ополченскіе списки. Зачисленіе же на службу ратниковъ, не проходившихъ черезъ ряды войскъ, производится по возрастамъ, начиная съ младшаго, безъ соотношенія къ вынутымъ номерамъ жеребья, за исключеніемъ лишь старшаго изъ призываемыхъ возрастовъ, въ коемъ зачисленіе ратниковъ на службу производится по порядку номеровъ жеребья, полученныхъ ими при первоначальномъ призывѣ къ исполненію воинской повинности. Ратники, приписанные въ другихъ уѣздахъ, зачисляются на службу наравнѣ со своими сверстниками въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ они явились при созывѣ ополченія, причемъ принадлежащіе къ старшему призываемому возрасту зачисляются въ порядкѣ номеровъ жеребья, полученныхъ при зачисленіи въ ополченіе по мѣсту приписки [1]).

Нѣсколько иной порядокъ призыва на службу установленъ для числящихся въ ополченіи лицъ, достигшихъ службою въ постоянныхъ войскахъ военно-офицерскаго званія, или имѣющихъ званія врача, либо фельдшера, а также для ратниковъ, получившихъ образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, и для тѣхъ ратниковъ, окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда, которые состояли или состоятъ на службѣ государственной, либо по дворянскимъ и общественнымъ выборамъ. Такія лица призываются на службу *поименно* изъ всѣхъ возрастовъ

---

[1]) С. В. П. 1869 г. кн. VI ст. 128—131; ст. 337 и 340 Уст. о воинск. повин.; §§ 1—19 Инструкціи о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія при призывѣ онаго для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ—прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 246.

начиная съ младшихъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Если кто либо изъ призванныхъ офицеровъ предназначенъ на должность командира ополченской части, то онъ обязанъ прибыть по назначенію къ началу формированія. Остальные же офицеры, а также врачи и классные фельдшера, обязаны прибыть по назначенію въ сроки, установленные для призываемыхъ въ войска офицерскихъ чиновъ запаса, т. е. полагая по желѣзнымъ дорогамъ 300 верстъ, по почтовымъ же и проселочнымъ—75 верстъ, а въ распутицу—50 вер. въ сутки. Что же касается ратниковъ, достигшихъ указанныхъ выше степеней образованія, то имъ дается, для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, трое сутокъ, считая со дня призыва ихъ на службу, послѣ чего они должны прибыть по назначенію въ установленный для ратниковъ поверстный срокъ. Наконецъ, ратники подлежащихъ призыву возрастовъ и сроковъ, которыхъ объявленіе о призывѣ застанетъ на службѣ по найму въ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ и мастерскихъ, или же на казенныхъ заводахъ и въ портовыхъ мастерскихъ морского вѣдомства, освобождаются отъ явки на сборные пункты призыва и зачисляются, на время потребности, на дѣйствительную службу въ тѣ заведенія, мастерскія или заводы, въ которыхъ они находились ко времени мобилизаціи ополченскихъ частей. Могущій оказаться для упомянутыхъ учрежденій излишекъ людей сдается уѣздному воинскому начальнику для зачисленія въ подлежащія ополченскія части или въ запасъ ополченскихъ частей [1]).

Таковъ въ общихъ чертахъ порядокъ призыва ратниковъ ополченія на службу. Ближайшее разсмотрѣніе правилъ призыва показываетъ, что ими, по-возможности, соблюдены всѣ интересы призываемыхъ лицъ: дается время на устройство домашнихъ дѣлъ, опредѣленъ сравнительно небольшой поверстный срокъ и разъ навсегда указанъ одинъ и тотъ же пунктъ явки—уѣздное по воинской повинности присутствіе. Затѣмъ, существуютъ также правила для огражденія интересовъ государственной и общественной службы,

---

[1]) Ст. 314, 338 и 339 Уст. о воинск. повин.

въ видѣ привлеченія извѣстной категоріи ратниковъ, въ мѣрѣ дѣйствительной потребности. Далѣе, приняты также мѣры по опредѣленію физической годности призываемыхъ лицъ и состоянія ихъ здоровья. Наконецъ, для обезпеченія успѣшнаго продолженія дѣятельности техническихъ заведеній артиллерійскаго и морского вѣдомствъ, установлено зачисленіе на дѣйствительную службу въ эти заведенія тѣхъ ратниковъ, которые, до объявленія о призывѣ, состояли въ нихъ по вольному найму [1]).

Но несомнѣнно, что въ разсматриваемомъ вопросѣ наиболѣе важное значеніе имѣетъ *способъ передачи* ратникамъ ополченія Высочайшаго повелѣнія о призывѣ, такъ какъ съ этого момента опредѣляется время для устройства ихъ домашнихъ дѣлъ, начало поверстнаго срока, а, слѣдовательно, и скорость прибытія на сборные пункты. Въ этомъ отношеніи наше дѣйствующее законодательство проводитъ два діаметрально противоположныхъ взгляда. Для лицъ, достигшихъ на военной службѣ военно-офицерскаго званія, или имѣющихъ званія врача, либо фельдшера, а также для ратниковъ, обладающихъ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, состоявшихъ или состоящихъ на службѣ государственной, либо по дворянскимъ или общественнымъ выборамъ,—установленъ призывъ поименно; между тѣмъ, для призыва остальной категоріи лицъ, числящихся въ ополченіи, опредѣлено выставлять лишь въ наиболѣе видныхъ и посѣщаемыхъ народомъ мѣстахъ объявленія о призывѣ. Такая мѣра едва ли можетъ принести на дѣлѣ желательные результаты. Одно выставленіе объявленій о созывѣ ополченія въ наиболѣе видныхъ мѣстахъ, при отсутствіи поименнаго требованія каждаго лица, подлежащаго призыву, совершенно недостаточно. Во-первыхъ, при слабомъ развитіи грамотности въ средѣ нашего населенія, такія объявленія большинствомъ вовсе не будутъ прочитаны. Во-вторыхъ, даже для прочитавшаго такое объявленіе лица, оно не можетъ служить убѣдительнымъ доказательствомъ обязанности явки, такъ

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 157.

какъ одно указаніе сроковъ и возрастовъ подлежащихъ призыву лицъ не всегда будетъ понято и послужитъ лишь поводомъ къ многочисленнымъ справкамъ и спорамъ. Поэтому было бы гораздо цѣлесообразнѣе установить для всѣхъ безъ различія ратниковъ поименный призывъ, съ обязательствомъ передачи его каждому лицу отдѣльно. Принятіе такой мѣры не вызоветъ особеннаго усложненія въ дѣлопроизводствѣ воинскихъ присутствій, но за то, несомнѣнно, принесетъ пользу, такъ какъ вполнѣ точно установитъ, кто именно долженъ явиться. Къ этому побуждаетъ и порядокъ учета, принятый въ отношеніи ратниковъ перваго разряда, которые въ данномъ случаѣ приравниваются къ нижнимъ чинамъ запаса. Если для призыва запасныхъ въ учебные сборы и на дѣйствительную службу установлены явочныя и призывныя карты [1]), то такого же рода требованія могутъ быть обращаемы и къ ратникамъ ополченія. Конечно, послѣднія не должны исключать объявленій о призывѣ, выставляемыхъ въ наиболѣе видныхъ мѣстахъ, и подавать поводъ къ толкованію, что ратникъ освобождается отъ призыва вслѣдствіе неврученія ему призывной карты, или что только съ момента таковаго врученія начинается счетъ времени, опредѣленнаго для устройства домашнихъ дѣлъ и явки въ назначенный срокъ на сборный пунктъ.

Въ заключеніе о порядкѣ призыва ратниковъ ополченія на службу слѣдуетъ сказать о тѣхъ *изъятіяхъ*, которыя установлены закономъ для даннаго случая. Изъятія отъ призыва на службу являются неизбѣжнымъ явленіемъ въ условіяхъ современнаго государственнаго и общественнаго быта. Они необходимы прежде всего въ цѣляхъ соблюденія интересовъ государственной службы, такъ какъ множество лицъ, числящихся въ государственномъ ополченіи, занимаютъ то или иное служебное положеніе и отвлеченіе ихъ отъ дѣла можетъ вредно отразиться на различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія. Конечно, число изъятій не можетъ быть особенно велико и не всякое лицо, занимающее должность на государственной службѣ, должно

[1]) Цирк. главн. штаба 1889 г. № 125.

быть освобождено отъ призыва. Такая льгота должна быть предоставлена лишь такимъ должностнымъ лицамъ, которыя занимаютъ болѣе или менѣе высокое служебное положеніе, причемъ замѣна ихъ другимъ лицомъ встрѣчаетъ болѣе или менѣе серьезныя затрудненія.

Наше законодательство освобождаетъ отъ призыва на службу цѣлый рядъ числящихся въ ополченіи лицъ, занимающихъ должности по государственной гражданской службѣ. Такъ, безусловно освобождаются всѣ лица, занимающія штатныя должности первыхъ четырехъ классовъ. Затѣмъ, отъ призыва освобождены нѣкоторыя лица, состоящія на штатныхъ должностяхъ пятаго класса. Наконецъ, кромѣ изъятій общаго характера, въ законѣ точно указаны всѣ должности по государственной гражданской службѣ, исполненіе коихъ освобождаетъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ отъ службы въ государственномъ ополченіи. Списокъ такимъ должностямъ дополняется и измѣняется по соглашенію соотвѣтственнаго гражданскаго вѣдомства съ военнымъ и морскимъ вѣдомствами [1]).

Но помимо льготъ по призыву, установленныхъ въ интересахъ гражданской службы, существуютъ изъятія въ огражденіе интересовъ ратниковъ, какъ частныхъ лицъ, а также въ интересахъ военной службы. Къ первому случаю должны быть отнесены *отсрочки* въ призывѣ по болѣзненному состоянію или слабосилію, впредь до выздоровленія, а также *освобожденіе* отъ военной службы навсегда, по неспособности [2]). Что-же касается изъятій по призыву въ интересахъ военной службы, то они являются слѣдствіемъ недопущенія въ ряды арміи лицъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ [3]). Поэтому законъ устанавливаетъ, что если въ числѣ ратниковъ, подлежащихъ призыву, окажутся лица,

---

[1]) С. В. П. 1869 г. кн. VI ст. 132; ст. 341 Уст. о воин. повин. и приложеніе къ ст. 25 того же устава.

[2]) §§ 18 и 19 Инструкціи о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія при призывѣ онаго для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ.

[3]) Ст. 13 Уст. о воин. повин.

состоящія подъ слѣдствіемъ и судомъ, то они освобождаются отъ призыва на службу до рѣшенія о нихъ дѣлъ и исполненія судебныхъ приговоровъ, причемъ зачисляются на службу, сообразно назначенію ихъ сверстниковъ, только въ томъ случаѣ, когда состоявшимся о нихъ приговоромъ не будутъ лишены всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію имъ присвоенныхъ [1]).

Съ призывомъ ратниковъ ополченія на службу и явкою ихъ на сборные пункты начинается распредѣленіе ихъ по тому или другому назначенію. Какъ уже было сказано раньше, ратники могутъ быть призваны, или для усиленія постоянныхъ войскъ, или-же для формированія особыхъ ополченскихъ частей. Первый вопросъ рѣшается крайне просто. Ратники, предназначенные на *усиленіе* постоянныхъ войскъ, передаются уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которые отправляютъ ихъ по назначенію порядкомъ, установленнымъ для препровожденія нештатныхъ командъ [2]). Такой порядокъ вполнѣ понятенъ и естествененъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ ратники ополченія являются въ положеніи новобранцевъ, отправляемыхъ на укомплектованіе постоянныхъ частей войскъ.

Гораздо сложнѣе представляется другой вопросъ—о *формированіи* ополченскихъ частей. Здѣсь приходится создавать изъ отвыкшихъ отъ условій воинскаго быта или вовсе не проходившихъ ряды арміи людей войсковую часть съ соотвѣтствующимъ персоналомъ начальствующихъ лицъ. Задача далеко не изъ легкихъ, невольно порождающая вопросы: каковы должны быть ополченскія части—такія-же, какъ части постоянныхъ войскъ, или что-либо съ совершенно другою организаціею; какія мѣры должны быть приняты по укомплектованію частей ополченія корпусомъ офицеромъ;

---

[1]) Ст. 238, 282, 302 и 341 Уст. о воин. повин.

[2]) §§ 25 и 26 Инструкціи о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія при призывѣ онаго для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ.

какія учрежденія должны принять на себя заботу по формированію ополченскихъ частей.

Составители проекта устава о воинской повинности, обсуждая вопросъ объ *организаціи* ополченскихъ частей, пришли къ заключенію, что „ополченіе, какъ военная сила, являясь прямымъ пособникомъ войска, должно и по внутреннему своему устройству соотвѣтствовать сему послѣднему". Вмѣстѣ съ тѣмъ, составители устава находили, что ополченіе должно формировать изъ себя только пѣшія дружины и конныя сотни, причемъ какъ на матеріалъ, наиболѣе пригодный для комплектованія конныхъ частей ополченія, комиссія указывала на жителей губерній Черниговской и Полтавской, а также—на татаръ и башкиръ Казанской, Самарской и Оренбургской губерній [1]). Соображенія комиссіи легли въ основу редакціи 15 ст. Положенія о государственномъ ополченіи 1876 г., въ которой, между прочимъ, было сказано, что части ополченія составляютъ: пѣшія дружины, конныя сотни и морскія команды.

Но при преобразованіи государственнаго ополченія въ 1891 г. рѣшено было ввести въ составъ его и спеціальныя роды оружія. Такая мѣра должна была послужить къ усовершенствованію боевой организаціи ополченія. Поэтому дѣйствующее законодательство устанавливаетъ, что созванное ополченіе *формируетъ* пѣшія дружины, конныя сотни, артиллерійскія батареи, крѣпостныя артиллерійскія и саперныя роты, морскіе экипажи, полуэкипажи и роты. Пѣшія дружины могутъ быть соединяемы въ бригады и дивизіи, конныя сотни и артиллерійскія батареи—въ полки, крѣпостныя артиллерійскія и саперныя роты—въ дружины [2]). Дальнѣйшимъ развитіемъ приведенныхъ положеній служатъ разновременно изданные *штаты* ополченскихъ частей: управленія бригады, управленія дивизіи, саперной дружины, крѣпостной артиллерійской дружины, саперной роты, крѣпост-

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1068 и 1121.

[2]) Ст. 329 Уст. о воин. повин.

ной артиллерійской роты, легкой батареи, пѣшей дружины и конной сотни государственнаго ополченія [1]).

Изъ общаго обзора штатовъ ополченскихъ частей видно, что организація ихъ вполнѣ соотвѣтствуетъ штатамъ частей постоянной арміи. Такъ, напримѣръ: по штату управленія дивизіи государственнаго ополченія положены, кромѣ начальника дивизіи, начальникъ дивизіоннаго штаба изъ офицеровъ генеральнаго штаба, два старшихъ адъютанта (по строевой части—изъ офицеровъ генеральнаго штаба) и дивизіонный врачъ. Штатъ пѣшей дружины, состоящей изъ 4 ротъ и, слѣдовательно, соотвѣтствующей баталіону пѣхоты, опредѣляетъ численный составъ дружины въ 14 офицерскихъ и 3 классныхъ чиновъ, 957 строевыхъ и 26 нестроевыхъ ратниковъ; въ частности, изъ числа строевыхъ на каждую роту полагается 200 челов. съ оружіемъ и 15 челов. безъ оружія. Конная сотня ополченія заключаетъ въ себѣ: командира сотни, 2 младшихъ офицера, 14 унтеръ-офицеровъ, 128 конныхъ и 10 пѣшихъ ратниковъ. Штатами опредѣлены денежные оклады чиновъ ополченія, размѣръ обоза каждой ополченской части и денежные отпуски на канцелярскіе расходы.

Аналогія между частями государственнаго ополченія и постоянныхъ войскъ существуетъ не только въ отношеніи ихъ боевой организаціи, но и въ вопросахъ *снабженія*. Изданными разновременно табелями опредѣлены предметы обмундированія ратниковъ, снаряженіе ихъ, принадлежности цѣлыхъ ополченскихъ частей, шанцевый, музыкальный и мастерской инструменты [2]). Затѣмъ, издана вѣдомость нормальнаго вооруженія нижнихъ чиновъ управленій и частей государственнаго ополченія [3]). Для приданія ополченскимъ частямъ внѣшняго вида, соотвѣтствующаго частямъ постоянной арміи, закономъ установлена форма обмундированія чиновъ ополченія [4]). Наконецъ, для обезпеченія боевой го-

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1892 г. № 364, 1894 г. № 42 и 1896 г. № 14.
[2]) Прик. по воен. вѣд. 1895 г. № 322; Цирк. гл. шт. 1894 г. № 109.
[3]) Прик. по воен. вѣд. 1899 г. № 147.
[4]) Прик. по воен. вѣд. 1893 г. № 295.

товности нашего государственнаго ополченія, съ 1892 г. предпринято образованіе для ополченія перваго разряда особыхъ *запасовъ обмундированія и снаряженія,* для чего на трехлѣтіе съ 1892 по 1895 г.г. было ассигновано 2.539.625 руб. Настаивая на осуществленіи такой мѣры, военное министерство находило, что „какъ бы ни были хорошо обучены военному дѣлу ратники ополченія, послѣднее не принесетъ ожидаемой отъ него въ военное время пользы, если не будетъ своевременно снабжено всѣми необходимыми предметами воинскаго снаряженія и обмундированія. Въ особенности, важно обезпечить ополченіе перваго разряда, которое, въ случаѣ европейской войны, по необходимости должно быть призвано подъ знамена одновременно съ мобилизаціею полевыхъ войскъ, вслѣдствіе чего образованіе для него запасовъ обмундированія и снаряженія въ мирное время представляется мѣрою вполнѣ настоятельною, безъ которой не можетъ быть и рѣчи о боевой готовности ополченія“ [1]).

Въ видахъ успѣшности формированія частей ополченія и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ, губернскія и областныя по воинской повинности присутствія составляютъ и содержатъ въ постоянной готовности общій *планъ формированія* ополченскихъ частей губерніи или области по образцу, установленному главнымъ штабомъ. Въ планѣ указываются тѣ мѣры, которыя, по мѣстнымъ условіямъ, предполагается принять къ обезпеченію успѣшнаго образованія ополченскихъ частей и къ своевременному снабженію ихъ всѣмъ, слѣдующимъ по положенію. При составленіи плана принимаются во вниманіе число и родъ частей ополченія, подлежащихъ формированію въ каждой губерніи и области. Данныя эти заблаговременно опредѣляются Высочайшею властью по представленіямъ военнаго министра. Точно также заблаговременно опредѣляются пункты формированія ополченскихъ частей, по соглашенію военнаго министерства съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ [2]).

Всѣ заботы по формированію частей ополченія, а также

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 171 и 197.
[2]) Ст. 344, 345 и 363 Уст. о воинск. повин.

распоряженія по призыву ратниковъ на службу и по распредѣленію ихъ между частями ополченія возложены на губернскія или областныя, уѣздныя или окружныя и городскія по воинской повинности присутствія [1]). Самое-же формированіе ополченскихъ частей лежитъ на обязанности офицерскихъ чиновъ ополченія, въ распоряженіе которыхъ и поступаютъ предназначенные для этой цѣли ратники [2]). Такимъ образомъ достигается распредѣленіе обязанностей между учрежденіями, непосредственно вѣдающими дѣла ополченія, и органами, формирующими ополченскія части.

Что касается *срока* сформированія такихъ частей, то законъ выставляетъ прежде всего требованіе о возможно скорѣйшемъ сформированіи, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ, что срокъ этотъ долженъ быть не долѣе двадцати восьми дней со дня полученія въ губерніи Высочайшаго повелѣнія о призывѣ ополченія. Только для нѣкоторыхъ мѣстностей срокъ можетъ быть продолженъ по соглашенію министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ [3]). Но вообще говоря, срокъ для сформированія ополченскихъ частей представляется вполнѣ достаточнымъ, и если встрѣтятся какія-либо затрудненія для формированія частей ополченія въ 28-дневный срокъ, то лишь въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ отсутствуютъ желѣзнодорожныя и пароходныя сообщенія.

Вопросъ о комплектованіи государственнаго ополченія *офицерами* не можетъ не возбуждать интереса. Если въ отношеніи постоянныхъ войскъ давно признано, что „каковы офицеры—такова и армія", то къ государственному ополченію выраженіе это какъ нельзя болѣе примѣнимо. Офицеры въ ополченіи, призываемомъ на службу только въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени, должны явиться не только учителями и руководителями оторван-

[1]) Ст. 360 Уст. о воинск. повин.

[2]) § 25 Инструкціи о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія при призывѣ онаго для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ.

[3]) Ст. 343 Уст. о воинск. повин.

ныхъ отъ своихъ обычныхъ мирныхъ занятій ратниковъ, но и тѣмъ элементомъ, который долженъ сплотить воедино ополченскую часть и придать ей внѣшній видъ и значеніе войсковой части. Роль офицерскаго состава въ ополченіи тѣмъ болѣе трудна, что ополченіе составляется изъ лицъ, или уже давно покинувшихъ ряды арміи, или-же не служившихъ въ войскахъ и получившихъ военную подготовку въ періодъ одного или двухъ учебныхъ сборовъ. При такихъ условіяхъ, служба офицера въ ополченіи лишь въ томъ случаѣ можетъ принести желаемую пользу, когда онъ дѣйствительно стоитъ на высотѣ своего призванія, такъ какъ, несомнѣнно, что за хорошимъ, свѣдущимъ и честнымъ офицеромъ всегда пойдетъ и сдѣлаетъ свое дѣло ратникъ, какъ бы ни была ничтожна его военная подготовка.

Однако, практическое осуществленіе такого взгляда немыслимо. Оно возможно было-бы лишь въ томъ случаѣ, если-бы для ополченія всегда имѣлся соотвѣтствующій кадръ офицерскихъ чиновъ, постоянно освѣжающихъ свои познанія по различнымъ отраслямъ строевого образованія. Но содержаніе такого числа офицерскихъ чиновъ въ мирное время вызвало-бы громадные расходы для казны, вовсе не оправдываемые назначеніемъ ополченія, какъ послѣдняго и крайняго рессурса постоянной арміи. Въ виду этого къ офицерамъ государственнаго ополченія нельзя предъявлять тѣхъ требованій, какія возможны отъ офицеровъ постоянныхъ войскъ, тѣмъ болѣе, что съ призывомъ всего наличнаго состава офицеровъ запаса, на долю ополченія останутся офицеры, покинувшіе уже службу и значительно отставшіе отъ строя.

Послѣдовательный ходъ развитія вопроса о комплектованіи нашего государственнаго ополченія офицерами представляетъ немало любопытныхъ сторонъ. При призывѣ народныхъ ополченій въ 1806, 1812 и 1855 г.г., когда главнымъ двигателемъ по формированію ополченій было дворянство, офицерскій составъ пополнялся выборомъ дворянскими обществами соотвѣтствующихъ лицъ изъ своей среды. Это начало было признано и комиссіею по составленію проекта устава о всеобщей воинской повинности,

„какъ единственное средство для обезпеченія ополченскихъ частей офицерами“ [1]).

Однако, проектировавшаяся мѣра не получила осуществленія. Она совершенно не соотвѣтствовала новымъ условіямъ общественнаго и государственнаго быта нашего отечества, вызваннымъ къ жизни въ шестидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія. Съ отмѣною крѣпостного права, дворянство лишилось крестьянъ и уже не могло формировать изъ нихъ ополченскихъ частей, а слѣдовательно, и не могло играть въ данномъ случаѣ прежней выдающейся роли. Земская реформа, создавъ новыя учрежденія, выдвинула наряду съ дворянствомъ остальныя сословія государства, оставивъ дворянскія общества въ роли исключительно сословныхъ органовъ, не имѣющихъ непосредственнаго отношенія къ мѣстному хозяйству и управленію. Новый, проектировавшійся законъ о воинской повинности выставилъ въ качествѣ основного начала — отбываніе военной службы всѣмъ мужскимъ населеніемъ государства, безъ различія состояній, и тѣмъ самымъ отмѣнялъ прежнюю свободу дворянства отъ военной службы. Словомъ, если раньше дворянство ставило на службу въ ополченіе своихъ крестьянъ, снабжало ихъ всѣмъ необходимымъ на собственныя средства и въ силу этого являлось хозяиномъ дѣла, то съ шестидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, когда оно лишилось прежняго значенія главнаго сословія въ государствѣ, его роль въ формированіи ополченій вообще, а въ частности и въ выборѣ офицерскаго состава, должна была сама-собою прекратиться.

Всѣ заботы по формированію ополченія и пополненію его офицерскими чинами перешли къ вновь созданнымъ учрежденіямъ—губернскимъ и уѣзднымъ земствамъ. Основаніемъ къ установленію такого порядка послужило то соображеніе, что земства вѣдаютъ всѣ вообще мѣстныя нужды, обладаютъ денежными средствами и знакомы съ имущественнымъ, служебнымъ и образовательнымъ цензами

---

[1]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1069.

отдѣльныхъ лицъ подвѣдомственной имъ мѣстности. Поэтому изданное въ 1876 г. Положеніе о государственномъ ополченіи возложило выборъ чиновъ офицерскаго званія въ части ополченія на губернскія земскія собранія, а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земскія учрежденія еще не были введены, — на губернскія и областныя по воинской повинности присутствія. Выборы на ту или иную должность должны были производиться послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія и въ зависимости отъ нижеслѣдующихъ условій. Въ начальники губернскаго и областного ополченій, пѣшихъ дружинъ и конныхъ сотенъ могли быть избраны только тѣ лица, которыя состояли на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ и окончили обязательный срокъ состоянія въ запасѣ арміи. Къ избранію на должность ротныхъ командировъ, кромѣ упомянутыхъ лицъ, допускались и окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ трехъ разрядовъ, если они пробыли при войскахъ шесть недѣль лагернаго сбора для практическихъ занятій и выдержали установленное испытаніе въ знаніи строевой и гарнизонной службъ. Затѣмъ, въ младшіе офицеры могли быть избираемы помимо лицъ, состоявшихъ на дѣйствительной службѣ въ офицерскихъ чинахъ, получившіе образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ двухъ разрядовъ, а изъ окончившихъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ третьяго разряда—только тѣ, которые состояли или состоятъ на службѣ государственной и по дворянскимъ, либо общественнымъ выборамъ.

Для оцѣнки существовавшаго съ 1876 г. порядка пополненія государственнаго ополченія офицерами, достаточно обратить вниманіе на два слѣдующихъ обстоятельства. Во-первыхъ, выборъ чиновъ офицерскаго званія долженъ былъ производиться губернскими земскими собраніями, т. е. такого рода учрежденіями, которыя, по своему составу и характеру дѣятельности, ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть компетентны въ оцѣнкѣ пригодности того или другого лица къ исполненію обязанностей начальника войсковой части. Во-вторыхъ, избраніе офицерскихъ чиновъ послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія о созывѣ ополченія, нисколько не

обезпечивало участія офицеровъ въ формированіи ополченскихъ частей съ самаго начала этого, несомнѣнно, труднаго и сложнаго дѣла.

Въ дополненіе и развитіе Положенія 1876 г., въ 1878 году были изданы *временныя правила* о порядкѣ прикомандированія на лагерное время къ войскамъ лицъ, желающихъ занять должности ротныхъ командировъ въ ополченіи [1]). Сущность правилъ заключалась въ томъ, что ратники, окончившіе курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ первыхъ трехъ разрядовъ, въ случаѣ ихъ желанія, прикомандировывались, по распоряженію мѣстнаго окружного штаба, къ одной изъ войсковыхъ частей. Въ теченіе шести недѣль лагернаго сбора ратники должны были практически ознакомиться съ устройствомъ и употребленіемъ ружья, строевыми уставами до баталіоннаго ученія включительно и уставомъ дисциплинарнымъ, а также—съ основными правилами внутренней, гарнизонной, полевой и сторожевой службы. На личную отвѣтственность начальника части возлагалось наблюденіе за предоставленіемъ прикомандированнымъ ратникамъ всѣхъ средствъ къ надлежащему усвоенію требуемыхъ отъ нихъ знаній. По окончаніи срока прикомандированія, начальникъ части долженъ былъ лично произвести имъ испытаніе, причемъ тѣмъ изъ нихъ, которые удовлетворительно его выдержатъ, выдать установленное свидѣтельство. Лицо, получившее такое свидѣтельство, пріобрѣтало право на занятіе должности ротнаго командира въ ополченіи.

Однако, временныя правила не достигли намѣченной цѣли. Произошло это вслѣдствіе того, что шестинедѣльное прикомандированіе на лагерное время къ войскамъ, въ виду тѣхъ условій, которыми оно было обставлено, не могло быть хоть сколько нибудь заманчивымъ. Прежде всего оно являлось для ратниковъ отвлеченіемъ отъ ихъ обычныхъ занятій. Кромѣ того, оно не только не вознаграждало ратниковъ за потерянное время, но даже связано было съ расходами, такъ какъ они должны были прибыть къ мѣсту назначенія на собственный счетъ, а затѣмъ на собственныя-же

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1878 г. № 209.

средства обмундировываться и содержать себя во все время нахожденія въ частяхъ войскъ. Къ этому слѣдуетъ добавить, что прибывъ по назначенію, ратникъ вовсе не былъ обязанъ отбыть установленный шестинедѣльный срокъ; напротивъ, если бы онъ встрѣтилъ надобность по болѣзни или другимъ причинамъ, быть отчисленнымъ отъ прикомандированія ранѣе срока, то это могло быть ему разрѣшено во всякое время.

Въ восьмидесятыхъ годахъ минувшаго столѣтія, во время работъ по преобразованію нашего государственнаго ополченія, вопросъ о комплектованіи его офицерскими чинами получилъ дальнѣйшее развитіе. Однимъ изъ основныхъ условій предпринятой реформы было выставлено комплектованіе частей ополченія „надлежащимъ корпусомъ офицеровъ“ и притомъ такимъ, который „оказался бы на высотѣ весьма отвѣтственной задачи начальствованія войсковыми частями и предводительствованія ими въ бою“ [1]).

Для достиженія намѣченной цѣли, прежде всего было признано необходимымъ увеличить контингентъ лицъ, могущихъ занять въ ополченскихъ частяхъ офицерскія должности. Въ 1891 г. число лицъ, имѣющихъ право быть назначенными на должности командировъ пѣшихъ дружинъ, конныхъ сотенъ, артиллерійскихъ батарей, крѣпостныхъ артиллерійскихъ и саперныхъ ротъ, простиралось до 1.400 челов. Между тѣмъ общая потребность въ офицерахъ для частей ополченія обѣихъ очередей, не считая должностей младшихъ офицеровъ, составляла значительно большую цифру. Для пополненія недостающаго числа офицерскихъ чиновъ, военное министерство предложило находящихся въ отставкѣ лицъ военно-офицерскаго званія, перешедшихъ сорокатрехлѣтній возрастъ, но способныхъ къ службѣ, привлечь къ обязательной службѣ въ ополченіи: оберъ-офицеровъ до 55, а штабъ-офицеровъ и генераловъ — до 60 лѣтъ отъ роду. Такая мѣра должна была дать ополченію болѣе 1.000 генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ. Затѣмъ, къ замѣщенію должностей младшихъ офицеровъ, предполага-

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 158.

лось допустить молодыхъ людей, не служившихъ въ войскахъ, но обладающихъ извѣстнымъ уровнемъ образованія. Въ оправданіе этой мѣры приводилось то соображеніе, что „крѣпость ополченскихъ частей и боевая ихъ годность зависятъ болѣе отъ развитія въ нихъ высокаго духа, чѣмъ отъ привитія къ нимъ уставныхъ формъ строя“; поэтому лица, обладающія извѣстнымъ уровнемъ образованія, явятся „наиболѣе способными вполнѣ сознательно отнестись къ задачамъ ополченія и содѣйствовать развитію въ немъ патріотическаго воодушевленія“.

При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ соображеній военнаго министерства, они встрѣтили возраженія только по вопросу объ установленіи для отставныхъ офицеровъ предѣльнаго возраста. Большинство высказалось за его пониженіе на томъ основаніи, что „проектируемая мѣра ставитъ офицерскихъ чиновъ ополченія въ одинаковыя условія съ офицерами постоянныхъ войскъ, чего ни въ коемъ случаѣ допустить нельзя“ [1]). Соображенія большинства удостоились Высочайшаго одобренія, причемъ установлено, что лица, достигшія службою въ постоянныхъ войскахъ военно-офицерскаго званія, состоятъ въ ополченіи: имѣющія оберъ-офицерскіе чины — до 50, а имѣющія чины генеральскіе и штабъ-офицерскіе—до 55 лѣтъ отъ роду [2]).

Что касается порядка и условій назначенія на офицерскія должности въ частяхъ ополченія, то соображенія военнаго министерства не встрѣтили возраженій. Новый законъ установилъ по вопросу о замѣщеніи офицерскихъ должностей совершенно иныя основанія, не имѣющія ничего общаго съ постановленіями закона 1876 г. Такъ, прежде всего земскія учрежденія были совершенно устранены отъ избранія лицъ военно-офицерскаго званія на должности въ ополченіи. Эта обязанность распредѣлена между органами министерства внутреннихъ дѣлъ и военнаго. Затѣмъ, установлено заблаговременное назначеніе тѣхъ-же лицъ на должности, чѣмъ

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 г., стр. 158, 159 и 172.

[2]) Ст. 324 Уст. о воин. повин.

обезпечивается участіе ихъ въ формированіи ополченскихъ частей. Наконецъ, утвержденіе въ должностяхъ ротныхъ командировъ и младшихъ офицеровъ поставлено въ зависимость отъ усмотрѣнія начальствующихъ лицъ въ ополченіи, чѣмъ обезпечивается тщательность выбора, въ зависимости отъ способности и подготовленности того или другого лица къ исполненію возлагаемыхъ на него обязанностей.

Согласно изложеннымъ общимъ основаніямъ, дѣйствующее законодательство устанавливаетъ, что числящіяся въ ополченіи лица военно-офицерскаго званія предназначаются на опредѣленныя въ частяхъ ополченія должности заблаговременно, по сношенію между министерствами внутреннихъ дѣлъ и военнымъ. Начальники ополченскихъ дивизій, командиры бригадъ, полковъ, дружинъ и артиллерійскихъ батарей утверждаются въ должности Высочайшими приказами при самомъ созывѣ ополченія. Лица-же, предназначенныя къ замѣщенію остальныхъ офицерскихъ должностей въ ополченскихъ частяхъ, допускаются къ исправленію обязанностей немедленно по прибытіи въ подлежащія ополченскія части, причемъ утвержденіе въ должностяхъ командировъ ротъ и сотенъ совершается порядкомъ, существующимъ въ постоянныхъ войскахъ. Что же касается утвержденія въ субалтернъ-офицерскихъ должностяхъ лицъ, не имѣющихъ офицерскихъ чиновъ, то оно предоставлено власти начальниковъ ополченскихъ дивизій и другихъ, соотвѣтствующихъ имъ по власти, начальствующихъ лицъ, но представленія объ этомъ командиры ополченскихъ частей дѣлаютъ уже послѣ созыва ополченія [1]).

При опредѣленіи условій назначенія на ту или другую офицерскую должность, послѣднія строго разграничены на должности командныя и субалтернъ-офицерскія. Такъ какъ первыя, несомнѣнно, требуютъ большей опытности и подготовленности, то, по дѣйствующему нынѣ закону, на командныя должности отъ начальниковъ дивизій до командировъ ротъ, сотенъ и батарей включительно, а также на должности штабныя, допускаются исключительно обязанныя службою

---

[1]) С. В. П. 1869 г. кн. VI ст. 133 и 134; ст. 346 Уст. о воин. повин.

въ ополченіи лица офицерскаго званія, состоящія или состоявшія въ военномъ чинѣ, соотвѣтствующемъ должности, или однимъ чиномъ выше, или-же однимъ или нѣсколькими чинами ниже соотвѣтствующей должности въ постоянныхъ войскахъ.

Съ такою-же заботливостью о пополненіи офицерскаго состава ополченія лицами, получившими болѣе или менѣе удовлетворительную военную подготовку, наше законодательство нормируетъ и условія назначенія на должности младшихъ офицеровъ. Выдвигая требованія подготовки на первый планъ, оно устанавливаетъ слѣдующій постепенный порядокъ замѣщенія упомянутыхъ должностей: 1) состоящіе или состоявшіе въ младшихъ оберъ-офицерскихъ чинахъ подпоручика, корнета и прапорщика; 2) служившіе въ войскахъ вольноопредѣляющимися, если они имѣютъ унтеръ-офицерское званіе, или получатъ таковое по прослуженіи въ ополченіи не менѣе одного мѣсяца; 3) тѣ служившіе въ войскахъ по жеребью, которые получили образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, или же состояли, либо состоятъ на службѣ государственной и по дворянскимъ или общественнымъ выборамъ и притомъ окончили курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда, если эти лица достигли унтеръ-офицерскаго званія или получатъ таковое по прослуженіи въ ополченіи не менѣе одного мѣсяца, и 4) вовсе не служившіе въ войскахъ, но имѣющіе образовательный и служебный цензъ, указанный въ предыдущемъ пунктѣ, если они достигнутъ унтеръ-офицерскаго званія по прослуженіи въ ополченіи не менѣе двухъ мѣсяцевъ [1].

Таковъ постепенный ходъ развитія вопроса о комплектованіи нашего государственнаго ополченія офицерами. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что вопросъ этотъ получилъ въ концѣ концовъ болѣе тщательную и правильную постановку, создавъ для ополченія многочисленный и надежный контингентъ офицерскихъ чиновъ. Но есть въ разсматриваемомъ вопросѣ нѣкоторые пробѣлы и недостатки. Такъ, прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство,

---

[1]) Ст. 347 Уст. о воин. повин.

что на офицерскія должности въ ополченіи могутъ быть избираемы лица, получившія образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ перваго разряда, а также окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ второго разряда, которыя состояли или состоятъ на службѣ государственной, либо по дворянскимъ или общественнымъ выборамъ. Лица эти не подлежатъ призыву въ учебные сборы [1]), въ которые привлекаются ратники четырехъ младшихъ возрастовъ. Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ дѣйствующее законодательство не вполнѣ послѣдовательно: для лица, которое въ ополченіи явится простымъ рядовымъ, оно выставляетъ условіемъ полученіе предварительной военной подготовки, а отъ лицъ, могущихъ попасть на офицерскую должность, подготовки вовсе не требуетъ.

Затѣмъ, законъ вовсе не устанавливаетъ никакой связи офицерскихъ чиновъ съ ихъ возможною службою въ ополченіи, такъ какъ никто изъ нихъ заранѣе не знаетъ, куда, по объявленіи мобилизаціи ополченія, онъ долженъ явиться и къ какимъ служебнымъ обязанностямъ будетъ призванъ. Дѣйствительно: губернскія или областныя по воинской повинности присутствія извѣщаютъ лицъ, предназначенныхъ въ частяхъ ополченія на должности командировъ дружинъ, конныхъ сотенъ, батарей и ротъ, о предстоящемъ имъ назначеніи одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи арміи, а предназначенныхъ на остальныя офицерскія и на всѣ классныя должности—въ день полученія Высочайшаго повелѣнія о формированіи ополченскихъ частей [2]).

Если-бы извѣщенія о предполагаемомъ назначеніи дѣлались ежегодно, то онѣ могли-бы принести существенную пользу: во-первыхъ, каждый офицеръ зналъ бы пунктъ явки по призыву и предстоящія ему обязанности; во-вторыхъ, находя себя неспособнымъ, по состоянію здоровья, къ службѣ, онъ могъ-бы заявить о томъ губернскому или областному по воинской повинности присутствію для освидѣтельствованія, чѣмъ устранился-бы призывъ на службу лицъ, совершенно къ ней неспособныхъ, и въ-третьихъ, отобраніемъ под-

[1]) Ст. 327 Уст. о воинск. повин.

[2]) Примѣч. къ 360 ст. Уст. о воин. повин.

писки въ полученіи упомянутаго выше извѣщенія, можно было бы повѣрять правильность учета.

Наконецъ, существованіе въ мирное время для частей ополченія особыхъ кадровъ изъ нижнихъ чиновъ не можетъ не навести на мысль о необходимости учрежденія хотя бы незначительнаго кадра офицеровъ. Въ особенности, желательно было бы учрежденіе должности *командира ополченской роты*, какъ должности, наиболѣе важной въ дѣлѣ формированія ополченія и его боевой подготовки. Такая мѣра можетъ принести пользу въ двоякомъ отношеніи: дѣятельность части офицерскаго состава могла бы начинаться тотчасъ же по объявленіи Высочайшаго повелѣнія о сформированіи ополченскихъ частей, а затѣмъ — налицо всегда имѣлся бы контингентъ лицъ, подготовленныхъ къ исполненію предстоящихъ имъ обязанностей.

Выборъ лицъ на должности командировъ ополченскихъ ротъ можетъ быть производимъ изъ числа офицерскихъ чиновъ, увольняемыхъ въ отставку и притомъ вполнѣ годныхъ къ строевой службѣ. Въ мирное время они должны быть привлекаемы въ учебные сборы ратниковъ, для командованія формируемыми изъ нихъ въ пунктахъ сбора ротами. Кромѣ того, командиры ополченскихъ ротъ могутъ облегчать занятія уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ по различнымъ отраслямъ ихъ сложной и многосторонней дѣятельности. Число упомянутыхъ должностей должно находиться въ соотвѣтствіи съ числомъ предполагаемыхъ къ формированію ротъ изъ ополченія перваго разряда, какъ наиболѣе подготовленнаго къ службѣ и подлежащаго призыву раньше ополченія второго разряда.

Въ связи съ вопросомъ о комплектованіи частей ополченія офицерскими чинами, находится назначеніе въ ополченскія части медицинскихъ и ветеринарныхъ *врачей* и *фельдшеровъ*. Назначеніе ихъ производится губернскими и областными по воинской повинности присутствіями изъ числа состоящихъ въ ополченіи лицъ, имѣющихъ соотвѣтствующія званія врача или фельдшера. Списки такихъ лицъ, съ обозначеніемъ той должности, на которую каждый изъ нихъ предназначается, содержатся воинскими присутствіями въ

постоянной готовности. Зачисленіе-же на службу врачей и фельдшеровъ, по мѣрѣ ихъ явки въ мѣста назначенія, совершается порядкомъ, установленнымъ для зачисленія на службу некомандующихъ отдѣльными частями офицеровъ [1]).

Содержаніе постоянной арміи въ мирное время требуетъ со стороны современныхъ государствъ громадныхъ денежныхъ затратъ. Затраты эти во время войны, съ призывомъ въ ряды арміи запасныхъ, должны получить еще большее развитіе. Если-же по обстоятельствамъ военнаго времени придется обратиться къ содѣйствію ополченій, то содержаніе дѣйствующей арміи станетъ крайне тяжелымъ бременемъ для финансовыхъ средствъ государства. Поэтому не безынтереснымъ представляется вопросъ о тѣхъ денежныхъ источникахъ, изъ которыхъ должны покрываться *расходы по призыву ополченія*.

Комиссія для составленія проекта устава о всеобщей воинской повинности, обсуждая вопросъ о покрытіи издержекъ, вызываемыхъ призывомъ государственнаго ополченія на службу, пришла къ заключенію, что „призывъ ополченія служитъ выраженіемъ такого положенія дѣлъ, въ какомъ государство можетъ разсчитывать не на одну только личную послугу со стороны населенія, но и на необходимыя матеріальныя отъ него пожертвованія. Поэтому помощь населенія государству въ данный моментъ будетъ вполнѣ дѣйствительна при томъ лишь условіи, если къ обязательствамъ населенія отнесется полное сформированіе ополченскихъ частей, за исключеніемъ вооруженія ихъ“ [2]). Соображенія комиссіи и были положены въ основу редакціи 38 и 39 ст. Положенія о государственномъ ополченіи 1876 г. Изъ расходовъ на образованіе и содержаніе частей ополченія на счетъ казны были отнесены издержки по снабженію ихъ оружіемъ, боевыми припасами, барабанами, сигнальными рожками и трубами, а также—содержаніе ополченскихъ частей со дня поступленія въ вѣдѣніе военнаго министерства

---

[1]) Ст. 349 Уст. о воин. повин.

[2]) Сборникъ трудовъ Высочайше учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности, стр. 1071.

по день роспуска. Всѣ-же остальные расходы по снабженію какъ цѣлыхъ ополченскихъ частей, такъ и отдѣльныхъ ратниковъ, относились на счетъ земствъ.

Однако, отнеся на средства земскихъ учрежденій довольно значительную часть расходовъ, законъ 1876 г. не предоставилъ имъ никакого права на заблаговременное заготовленіе какихъ-бы то ни было запасовъ, обезпечивающихъ своевременное формированіе ополченскихъ частей. На дѣлѣ вышло то, что предметы, подлежащіе заведенію на счетъ казны, были заготовлены военнымъ министерствомъ на все ополченіе перваго разряда; между тѣмъ матеріальная часть для частей ополченія, отнесенная на средства земствъ, совершенно отсутствовала. Такъ какъ единовременное заготовленіе земскими учрежденіями необходимыхъ предметовъ могло вызвать серьезныя затрудненія, то съ возникновеніемъ вопроса о коренномъ преобразованіи государственнаго ополченія, военное министерство нашло цѣлесообразнымъ предоставить земствамъ въ мирное время заготовлять матеріалы для обмундированія ратниковъ и обезпеченія формированія ополченскихъ частей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ облегченія производства расходовъ, земскія учрежденія, а гдѣ таковыхъ нѣтъ—губернскія по воинской повинности присутствія, должны были, по мнѣнію военнаго министерства, образовать особые *ополченскіе капиталы*. Если-бы послѣдніе оказались недостаточными, то министерство финансовъ обязывалось открывать земскимъ управамъ или губернскимъ (областнымъ) по воинской повинности присутствіямъ *авансовые кредиты*, въ размѣрѣ, опредѣленномъ смѣтами, составленными на основаніи плана формированія ополченскихъ частей. Возвратъ суммъ, отпущенныхъ земству въ счетъ авансовыхъ кредитовъ, долженъ былъ разсрочиваться на болѣе или менѣе продолжительные сроки [1]).

Проектъ образованія особыхъ ополченскихъ капиталовъ не былъ осуществленъ. Противъ введенія такой мѣры было высказано то весьма вѣское соображеніе, что согласно 9 п. 62 ст. Положенія о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г.,

---

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 годъ, стр 165—167.

земству предоставляется образовывать особые капиталы для удовлетворенія всякой возложенной на его попеченіе потребности; поэтому предоставленіе земскимъ учрежденіямъ права на образованіе ополченскихъ капиталовъ представляется излишнимъ. Кромѣ того, было найдено, что открытіе казною земскимъ учрежденіямъ авансовыхъ кредитовъ, при недостаткѣ ополченскихъ капиталовъ, можетъ вызвать весьма существенныя неудобства, заключающіяся, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, въ слѣдующемъ. „Не подлежитъ сомнѣнію, что, съ введеніемъ новаго закона, земскія учрежденія, въ естественной заботливости о мѣстныхъ интересахъ, стали-бы прилагать всѣ усилія къ возможному ограниченію издержекъ на ополченіе, производимыхъ изъ мѣстныхъ земскихъ средствъ. Съ другой стороны, слѣдуетъ опасаться, что расходы, оплачиваемые не изъ мѣстныхъ средствъ, а изъ особаго источника, не всегда будутъ производиться земскими учрежденіями съ соблюденіемъ необходимой бережливости и осмотрительности“ [1]).

Въ остальныхъ частяхъ предположенія военнаго министерства не встрѣтили возраженій. Дѣйствующее законодательство устанавливаетъ по разсматриваемому вопросу слѣдующія правила: всѣ расходы по довольствію, содержанію и препровожденію ратниковъ перваго разряда, призванныхъ непосредственно на пополненіе войскъ и флота, производятся *на счетъ казны*. На *средства-же земскихъ учрежденій* относятся: 1) расходы по первоначальному снабженію ратниковъ и вообще ополченскихъ частей всѣмъ необходимымъ, кромѣ оружія, боевыхъ припасовъ, предметовъ матеріальной части артиллеріи, барабановъ, сигнальныхъ рожковъ, трубъ и ополченскихъ знаковъ; 2) издержки на пріобрѣтеніе лошадей и устройство обоза для пѣшихъ дружинъ; 3) снабженіе дружинъ походными аптеками; 4) снабженіе дружинъ, ротъ, конныхъ сотенъ и батарей всѣми хозяйственными принадлежностями, и 5) полное содержаніе и помѣщеніе какъ отдѣльныхъ ратниковъ, такъ и цѣлыхъ частей ополченія, по день поступленія ихъ въ вѣдѣніе военнаго или морского

[1]) Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 годъ, стр. 175 и 176.

министерствъ. Если въ какой либо губерніи или области будетъ признано невозможнымъ, по мѣстнымъ условіямъ, своевременно обезпечить ополченскія части всѣми предметами обмундированія и снаряженія, то подлежащимъ мѣстнымъ учрежденіямъ предоставляется заблаговременно образовать запасы необходимыхъ предметовъ, покрывая всѣ необходимые расходы употребленіемъ для этой цѣли денежныхъ средствъ, взятыхъ заимообразно изъ имѣющихся въ ихъ распоряженіи капиталовъ; въ случаѣ недостатка такихъ капиталовъ, министерство финансовъ открываетъ земскимъ управамъ авансовые кредиты. Возвратъ суммъ, отпущенныхъ земству въ счетъ авансовыхъ кредитовъ, можетъ быть разсрочиваемъ отъ трехъ до шести лѣтъ, съ разрѣшенія министра финансовъ.

Губернскія земскія управы содержатъ въ постоянной готовности *смѣту расходовъ*, потребныхъ на сформированіе, снабженіе и содержаніе, въ теченіе опредѣленнаго срока, подлежащихъ формированію въ губерніи ополченскихъ частей, а равно ихъ управленій и штабовъ. Смѣта предварительно разсматривается въ губернскомъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіи съ участіемъ управляющаго мѣстною контрольною палатою и члена губернскаго по воинской повинности присутствія, завѣдующаго въ немъ дѣлопроизводствомъ. Одинъ экземпляръ смѣты представляется министру финансовъ, а общіе ея итоги включаются въ планъ формированія ополченскихъ частей губерніи.

Въ случаѣ неуспѣшности мѣропріятій земскихъ учрежденій по своевременному обезпеченію ополченскихъ частей всѣмъ необходимымъ, мѣстному губернатору предоставляется право предложить губернскому по воинской повинности присутствію къ обязательному исполненію—приступить къ распоряженіямъ по снабженію частей ополченія за счетъ земства. Въ такомъ случаѣ предоставленные земскимъ управамъ авансы передаются, по предложенію губернатора, въ распоряженіе губернскаго присутствія [1]).

---

[1]) Ст. 364—372 Уст. о воин. повин.; ст. 36 Уст. о земск. повин., изд. 1899 г.

Наконецъ, въ послѣднее время изданы правила въ видахъ заблаговременнаго заготовленія для ополченскихъ частей амуничныхъ вещей, предметовъ снаряженія и шанцеваго инструмента. Всѣ эти вещи и предметы отпускаются отъ военнаго министерства за счетъ подлежащихъ земствъ и въ мирное время должны находиться въ вѣдѣніи уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, въ видѣ неприкосновеннаго запаса [1]).

Такимъ образомъ, первоначальные расходы по призыву ополченія являются у насъ особаго рода денежною повинностью, отбываемой, при посредствѣ земскихъ учрежденій, населеніемъ каждой губерніи или области. Нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что границы этой повинности строго опредѣлены закономъ: предметы расхода земскихъ учрежденій точно указаны. Такое постановленіе закона, несомнѣнно, гарантируетъ интересы земскихъ учрежденій, устанавливая для ихъ расходовъ по призыву ополченія опредѣленныя границы. Въ то же время имѣются гарантіи и для интересовъ казны. Недостатокъ земскихъ средствъ, восполняемый путемъ авансовыхъ кредитовъ, подлежитъ обязательному возврату въ казну. Слѣдовательно, осмотрительность и осторожность въ производствѣ расходовъ земскими учрежденіями являются обезпеченными. Наконецъ, заблаговременное составленіе смѣты расходовъ на сформированіе, снабженіе и содержаніе ополченскихъ частей болѣе или менѣе точно опредѣляетъ цифру расхода, давая земскимъ учрежденіямъ возможность сообразовать наличныя средства съ предполагаемымъ расходомъ и заблаговременно принять необходимыя мѣры для скорѣйшаго покрытія недостающихъ денежныхъ суммъ.

При всемъ томъ нельзя не отмѣтить въ разсматриваемомъ вопросѣ и нѣкоторыхъ недостатковъ. Дѣло въ томъ, что денежная повинность на расходы по сформированію ополченскихъ частей представляется крайне неравномѣрною. Въ губерніяхъ и областяхъ, въ которыхъ земскія учрежденія располагаютъ болѣе или менѣе значительными

---

[1]) Прих. по воен. вѣд. 1901 г. № 173.

денежными средствами, расходы по сформированію частей ополченія лягутъ на мѣстное населеніе менѣе тяжелымъ бременемъ, чѣмъ тамъ, гдѣ земскіе капиталы незначительны. Поэтому слѣдовало бы на основаніи составляемыхъ смѣтъ о расходахъ по призыву ополченія въ каждой губерніи и области, раздѣлить эти послѣднія на разряды, съ указаніемъ той предѣльной суммы, которая подлежитъ израсходованію изъ средствъ мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Всякій перерасходъ, произведенный въ счетъ авансовыхъ кредитовъ и превышающій предѣльную сумму, долженъ быть отнесенъ на средства казны. Несомнѣнно, что такой порядокъ ставитъ земскія учрежденія, въ отношеніи расходовъ по сформированію ополченскихъ частей, въ болѣе одинаковыя условія.

Насколько удачна существующая организація призыва ратниковъ ополченія на службу и формированія изъ нихъ ополченскихъ частей, покажетъ слѣдующая, весьма цѣлесообразная мѣра. Въ текущемъ году предположено произвести въ одной изъ губерній Европейской Россіи *опытъ формированія одной пѣшей дружины государственнаго ополченія* [1]). На ея укомплектованіе будутъ призваны ратники, зачисленные въ ополченіе перваго разряда въ призывъ 1900 г. и подлежащіе въ текущемъ году отбыванію учебнаго сбора, причемъ самое формированіе дружины замѣнитъ собою очередной учебный сборъ ратниковъ даннаго уѣзда. Проектированная мѣра представляется тѣмъ болѣе важною, что такимъ путемъ можно будетъ провѣрить правильность и выполнимость расчетовъ и соображеній губернскаго по воинской повинности присутствія, приведенныхъ въ составленномъ имъ планѣ формированія, и кромѣ того — прослѣдить дѣятельность учрежденій и должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства въ періодъ мобилизаціи ополченія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется возможность ознакомиться хотя отчасти съ офицерскимъ составомъ ополченія, такъ

[1]) Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 12 іюня 1901 г.

какъ въ составъ дружины предположено призвать 9 отставныхъ офицеровъ изъ числа тѣхъ изъ нихъ, которые изъявятъ желаніе принять участіе въ опытѣ формированія дружины.

Въ отличіе отъ службы въ постоянной арміи, заключающей въ своихъ рядахъ военно-обязанныхъ лицъ на опредѣленный закономъ срокъ, служба въ ополченіи имѣетъ временный характеръ. Возникая съ наступленіемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ военнаго времени, ополченская служба должна заканчиваться вмѣстѣ съ ихъ прекращеніемъ.

О *роспускѣ ополченія* объявляется Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату. Ополченіе въ губерніяхъ и областяхъ расформировывается по распоряженію губернскихъ или областныхъ по воинской повинности присутствій, на которыя возлагается также разсмотрѣніе и надлежащія распоряженія по удовлетворенію всѣхъ заявленныхъ чинами ополченія, при роспускѣ, законныхъ претензій. Предметы вооруженія и вещевого довольствія, полученные ополченіемъ отъ военнаго и морского вѣдомствъ, сдаются въ распоряженіе артиллерійскаго, интендантскаго и морского начальствъ, безъ брака; предметы-же, полученные отъ земства, сдаются земскимъ управамъ или замѣняющимъ ихъ учрежденіямъ. Одежда и обувь, выданныя ратникамъ, оставляются въ ихъ собственность [1]).

Дѣйствующій нынѣ законъ о русскомъ государственномъ ополченіи примѣняется въ отношеніи всего населенія Россіи за весьма немногими изъятіями мѣстнаго характера. Къ числу такихъ изъятій относятся правила о государственномъ ополченіи *въ губерніяхъ Царства Польскаго*. Они появились вскорѣ послѣ преобразованія государственнаго ополченія и вызваны стремленіемъ къ усиленію его боевой готовности на западной границѣ. По мнѣнію военнаго министерства, дѣйствующія правила объ ополченіи, вполнѣ пригодныя для центральныхъ губерній, могутъ оказаться

---

[1]) Ст. 373, 374 и 376 Уст. о воин. повин.

не примѣнимыми въ Привислинскомъ краѣ, въ случаѣ быстраго вторженія непріятеля въ наши предѣлы. Въ виду этого былъ возбужденъ вопросъ объ установленіи для ополченія губерній Царства Польскаго дополнительныхъ правилъ, направленныхъ къ тому, чтобы ускорить „сборъ и снаряженіе ратниковъ“ [1]).

Сущность этихъ правилъ состоитъ въ томъ, что призывъ ратниковъ ополченія перваго разряда, зачисленныхъ въ ополченіе при увольненіи изъ постоянныхъ войскъ, производится одновременно и на одинаковыхъ основаніяхъ съ призывомъ нижнихъ чиновъ запаса для мобилизаціи войскъ, расположенныхъ въ губерніяхъ Царства Польскаго. Ближайшій надзоръ за своевременнымъ принятіемъ мѣръ по обезпеченію успѣшности призыва, формированію ополченскихъ частей и снабженію ихъ всѣмъ необходимымъ, возложенъ на главныхъ начальниковъ военныхъ округовъ, по принадлежности. Распоряженія о призывѣ ратниковъ ополченія на службу, а равно объ отправленіи ихъ въ пункты формированія частей ополченія, лежатъ на обязанности начальниковъ мѣстныхъ бригадъ и уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ. Планы формированія ополченскихъ частей составляются и содержатся въ постоянной готовности подлежащими военно-окружными штабами. Наконецъ, всѣ расходы по образованію и содержанію частей ополченія относятся на счетъ казны [2]).

Такимъ образомъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго, для ратниковъ ополченія перваго разряда, прошедшихъ службу въ постоянныхъ войскахъ, установлены совершенно иныя правила, чѣмъ въ остальныхъ мѣстностяхъ Имперіи. Гражданскія власти вѣдаютъ только дѣла по ихъ учету; все-же остальное передано въ вѣдѣніе военныхъ властей. Такой порядокъ, въ виду призыва ратниковъ одновременно съ нижними чинами запаса арміи и на одинаковыхъ съ ними условіяхъ, а также принятіе расходовъ по призыву на

---

[1]) Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894—95 г.г., стр. 255—259.

[2]) Ст. 377—383 Уст. о воин. повин.

счетъ казны,—несомнѣнно, обезпечиваетъ быстроту формированія ополченскихъ частей.

Въ совершенно иныхъ условіяхъ комплектованія, учета и формированія находится одна изъ составныхъ частей русскаго государственнаго ополченія — *войсковое ополченіе казачьихъ войскъ.*

Казачьи войска издавна составляютъ исключительно военное сословіе въ общей массѣ населенія Россіи и принимаютъ участіе въ разновременно веденныхъ ею войнахъ. Въ 1806, 1812 и 1855 г.г., когда призывалось наше государственное ополченіе, ополченныя части выставлялись старѣйшимъ и наиболѣе многочисленнымъ изъ казачьихъ войскъ— Донскимъ. Слѣдовательно, ополченская служба не чужда казачьимъ войскамъ. Даже болѣе того: служба эта какъ нельзя ближе подходитъ къ боевымъ качествамъ казаковъ, стяжавшимъ себѣ славу въ дѣйствіяхъ малой войны.

Ополченіе казачьихъ войскъ, въ качествѣ правильно организованной и составной части ихъ вооруженныхъ силъ, возникло одновременно съ введеніемъ всеобщей воинской повинности. Въ 1874 г. были изданы правила отбыванія военной службы Донскимъ казачьимъ войскомъ и положеніе о военной службѣ его казаковъ [1]). Съ теченіемъ времени уставъ о воинской повинности Донского войска былъ постепенно распространенъ на всѣ остальныя казачьи войска, кромѣ *Уральскаго* [2]). Послѣднее до сихъ поръ отбываетъ службу почти на тѣхъ-же началахъ, на которыхъ оно ее несло до введенія въ Россіи всеобщей воинской повинности. Поэтому въ дѣйствующемъ уставѣ о военной службѣ Уральскаго казачьяго войска не упоминается о войсковомъ ополченіи. Тѣмъ не менѣе существованіе его признается, что подтверждается слѣдующими словами закона: „если-же польза государства потребуетъ со стороны казаковъ еще большихъ усилій, то все казачье населеніе, служилое и неслужилое, могущее быть поставленнымъ противъ непріятеля, призывается, по волѣ Верховной Власти, *временно* на

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 284.

[2]) Ст. 503 и 504 Уст. о воин. повин.

службу“ [1]). Но о порядкѣ призыва, правилахъ учета и формированія частей ополченія въ уставѣ не содержится ни слова.

Въ остальныхъ казачьихъ войскахъ, войсковое ополченіе заключаетъ въ себѣ всѣхъ способныхъ носить оружіе казаковъ, не числящихся въ служиломъ составѣ [2]), т. е. всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя отбыли обязательный срокъ службы въ приготовительномъ, строевомъ и запасномъ разрядахъ и находятся въ отставкѣ. Кромѣ того, въ составъ войсковыхъ ополченій принимаются и тѣ казаки, которые не подлежатъ призыву на службу, но пожелаютъ поступить въ ополченіе добровольно. Слѣдовательно, казачьи ополченія будутъ формироваться главнымъ образомъ изъ лицъ, прошедшихъ ряды арміи и освѣжавшихъ свои познанія въ установленныхъ для льготныхъ казачьихъ частей учебныхъ сборахъ [3]).

Включеніе въ составъ войсковыхъ ополченій всѣхъ отставныхъ казаковъ, безотносительно къ ихъ возрасту, едва-ли можетъ быть признано цѣлесообразнымъ. Оно только усиливаетъ тяжесть отбываемой казачьимъ населеніемъ воинской повинности, въ которой льготы по семейному и имущественному положеніямъ крайне ограничены, а казаки несутъ службу съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ. Въ то время какъ остальное населеніе, съ достиженіемъ сорокатрехлѣтняго возраста, свободно отъ всякой службы въ войскахъ, казаки избавляются отъ отбыванія воинской повинности только при совершенной къ ней неспособности.

Что касается *учета* лицъ, числящихся въ войсковомъ ополченіи, то таковому подлежатъ лишь десять младшихъ возрастовъ, причемъ всѣ обязанности по учету возложены на станичныя правленія. Но затѣмъ, въ чемъ именно заключается учетъ отставнымъ казакамъ—въ законѣ никакихъ

---

[1]) Ст. 6 Положенія о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска—прик. по воен. вѣд. 1874 г. № 112.

[2]) Ст. 439 Уст. о воин. повин.

[3]) Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 125.

указаній не содержится. Имѣется лишь одно общее указаніе на то, что станичныя правленія представляютъ въ подлежащія управленія атамановъ отдѣловъ или окружныхъ атамановъ, а эти послѣднія—въ войсковой штабъ, перечневыя вѣдомости о числѣ отставныхъ казаковъ десяти младшихъ возрастовъ.

Призывъ лицъ войскового ополченія на службу производится по возрастамъ, начиная съ младшаго, причемъ освобожденіе отъ призыва „допускается на основаніи правилъ, утвержденныхъ законодательнымъ порядкомъ". Но такъ какъ правила эти до сихъ поръ не выработаны, то вопросъ объ освобожденіи отъ призыва въ войсковое ополченіе, остается открытымъ. Такой пробѣлъ представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что по вопросу о льготахъ и изъятіяхъ по призыву въ государственное ополченіе, выработаны и дѣйствуютъ весьма подробныя правила.

Комплектованіе войсковыхъ ополченій *офицерами* производится на тѣхъ-же основаніяхъ, какія были установлены отмѣненнымъ уже Положеніемъ о государственномъ ополченіи 1876 г. Слѣдовательно, всѣ недостатки, присущіе дѣйствовавшимъ ранѣе по данному вопросу правиламъ, до сихъ поръ остаются для войсковыхъ ополченій въ силѣ и нисколько не устранены.

По обнародованіи Высочайшаго манифеста о призывѣ на службу войскового ополченія, оно *формируетъ* исключительно ополченскія части „въ указанномъ манифестомъ порядкѣ и числѣ", причемъ при формированіи примѣняются штаты строевыхъ казачьихъ частей. Такъ какъ казачьи войска выставляютъ на службу главнымъ образомъ конные полки и батареи, то, при отбываніи казаками военной службы съ собственнымъ снаряженіемъ и на своихъ лошадяхъ, не можетъ не возникнуть вопроса: не встрѣтить-ли призывъ войскового ополченія на службу какихъ либо затрудненій.

При разрѣшеніи этого вопроса, слѣдуетъ имѣть въ виду, что матеріальное положеніе казачьяго населенія находится въ настоящее время въ большомъ упадкѣ. Обмундированіе и снаряженіе казаковъ, а также обзаведеніе лошадьми, при выходѣ на службу, начинаютъ встрѣчать все большія и

большія затрудненія, устраняемыя выдачею пособій изъ войсковыхъ и станичныхъ капиталовъ. Не такъ давно былъ замѣченъ усиленный переходъ казаковъ Терскаго войска въ мѣщанское сословіе [1]). Эти обстоятельства должны быть объяснены трудностью несенія казаками не только личной воинской повинности, но и повинности матеріальной, въ смыслѣ пріобрѣтенія всего необходимаго, при выходѣ на службу, на собственныя средства. Поэтому нужно думать, что формированіе изъ войскового ополченія конныхъ полковъ и батарей, встрѣтитъ на дѣлѣ весьма большія затрудненія.

Насколько справедливъ высказанный нами взглядъ, можно видѣть изъ результатовъ мобилизаціи въ казачьихъ войскахъ полковъ 2 и 3 очередей въ Русско-Турецкую войну 1877—1878 г.г. Полки эти, въ отношеніи боевой готовности, даже не могутъ быть и сравниваемы съ ополченіемъ, которое въ мирное время не обязано имѣть обмундированіе, снаряженіе и строевыхъ лошадей. Между тѣмъ на дѣлѣ оказалось слѣдующее. Въ Донскомъ войскѣ было призвано 32,337 казаковъ; изъ нихъ 9.793 челов. получили пособіе изъ войсковыхъ и станичныхъ суммъ въ размѣрѣ 489,002 руб., что составитъ около 80 руб. на каждаго казака. Въ Кубанскомъ войскѣ часть полковъ 3 очереди была командирована на службу пѣшими, въ видѣ пластунскихъ баталіоновъ. Въ Терскомъ войскѣ размѣръ пособія на каждаго казака достигалъ 60 рублей [2]) и т. д.

Наконецъ, если сравнить дѣйствующія законодательства о государственномъ и войсковомъ ополченіи казачьихъ войскъ, то оказывается, что въ послѣднемъ существуютъ нѣкоторые пробѣлы: нѣтъ указанія на порядокъ пополненія частей войскового ополченія медицинскимъ персоналомъ, не опредѣлены права и преимущества призванныхъ на службу въ ополченіе чиновъ, отсутствуютъ законоположенія по обезпеченію имущественнаго и служебнаго положенія лицъ, зачисленныхъ въ ополченіе съ государственной гражданской службы.

---

[1]) Ф. Макшеевъ. Военная администрація, вып. III, стр. 108.
[2]) Хорошхинъ. Казачьи войска, стр. 302 и 303.

Такимъ образомъ, обзоръ дѣйствующихъ правилъ о войсковомъ ополченіи казачьихъ войскъ указываетъ на то, что правила эти не чужды многихъ существенныхъ недостатковъ и пробѣловъ. Поэтому необходимъ тщательный пересмотръ существующихъ законоположеній, въ видахъ согласованія ихъ съ дѣйствующими правилами о государственномъ ополченіи, а также—съ экономическимъ состояніемъ современнаго казачества. Только при такихъ условіяхъ и можно надѣяться, что призывъ войсковыхъ ополченій и формированіе изъ нихъ особыхъ частей не встрѣтитъ затрудненія.

Наконецъ, нѣкоторыя отступленія отъ положенія о государственномъ ополченіи представляетъ другая его составная часть—ополченіе, формируемое населеніемъ *Великаго Княжества Финляндскаго*. Оно возникло нѣсколько позже русскаго государственнаго ополченія, въ виду того, что законъ о всеобщей воинской повинности получилъ примѣненіе къ населенію Финляндіи только въ 1880 г. [1]). Благодаря особенностямъ, отличавшимъ прежній уставъ о воинской повинности Великаго Княжества Финляндскаго отъ общаго устава, ополченіе Финляндіи имѣло свои характерныя черты.

Являясь составною частью вооруженныхъ силъ Финляндіи, ополченіе составлялось изъ лицъ, выслужившихъ срокъ пребыванія въ запасѣ арміи. Состояніе въ ополченіи продолжалось до сорока лѣтъ отъ роду. Лица, принадлежащія къ ополченію, назывались ратниками и могли быть созываемы на защиту края лишь при вторженіи непріятеля въ предѣлы Финляндіи. Созванное Высочайшимъ манифестомъ ополченіе, должно было формироваться въ ополченскіе баталіоны четырехротнаго состава, заключавшіе въ себѣ: 16 штабъ и оберъ-офицеровъ, 3 классныхъ чиновниковъ и 811 строевыхъ нижнихъ чиновъ [2]). Съ цѣлью облегченія мобилизаціи частей ополченія, для нихъ могли быть образованы особые кадры изъ

---

[1]) Прик. по воен. вѣд. 1879 г. № 54.

[2]) Св. Шт. изд. 1893 г., кн. II, шт. № 109.

призванныхъ во время мобилизаціи нижнихъ чиновъ запаса [1]).

Такимъ образомъ, ополченіе Финляндіи должно было составляться исключительно изъ лицъ, прошедшихъ ряды арміи; поэтому оно не раздѣлялось на разряды, но призывъ ратниковъ на службу долженъ былъ начинаться съ младшихъ возрастовъ. Къ 1 января 1898 года финляндское ополченіе состояло изъ 28 офицеровъ, 2,595 унтеръ-офицеровъ и 82,416 чел. рядовыхъ [2]).

Совершенная обособленность финляндскаго ополченія, предназначавшагося къ тому-же исключительно для обороны территоріи Великаго Княжества, вовсе не согласовалась съ интересами остального населенія Имперіи. Благодаря незначительному численному составу финскихъ войскъ, какъ постоянныхъ, такъ и ополченія, воинская повинность уроженцевъ Финляндіи оказывалась значительно болѣе легкою, въ сравненіи съ тяготами, несомыми коренныммъ русскимъ населеніемъ. Изъ записки военнаго министра, отъ 31 января 1900 года, за № 6175, видно, что, по дѣйствующему закону о воинской повинности Финляндіи, личная повинность финляндскаго населенія, выставляющаго въ мирное время всего около 5,000 чел., оказывается въ $3^3/_4$ раза легче повинности русскаго населенія. Въ виду этого военное министерство возбудило вопросъ о согласованіи устава о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ съ уставомъ обще-имперскимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объ объединеніи вооруженныхъ силъ Финляндіи и Россіи.

Съ обнародованіемъ 6 іюля текущаго года новаго устава о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ [3]), его ополченіе потеряло свой прежній, мѣстный характеръ и назначеніе. Оно является составною частью русскаго государственнаго ополченія и отличается отъ него

---

1) Ст. 3, 19, 20 и 123 Уст. о воин. повин. въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, изд. 1879 г.

2) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1897 г. Отчетъ о состояніи финскихъ войскъ, стр. 14.

3) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства за 1901 г., № 65 ст. 1323.

лишь весьма немногими особенностями. Такъ, напримѣръ: въ случаѣ призыва на службу, оно формируется только въ пѣшія дружины, причемъ всѣ расходы по призыву и формированію ополченія, а равно довольствіе, обмундированіе, снаряженіе и все вообще его содержаніе относятся на средства финляндской казны. Что касается порядка комплектованія, учета, учебныхъ сборовъ, формированія дружинъ и призыва на службу, то новый уставъ почти дословно повторяетъ уставъ о воинской повинности изд. 1897 г. [1]).

Юридическое положеніе ополченія.

Разсматривая государственное ополченіе какъ составную часть вооруженной силы государства, нельзя не остановиться на вопросѣ о томъ, каково вообще должно быть юридическое положеніе той массы мирнаго народонаселенія страны, которое въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военнаго времени призывается къ участію въ вооруженной борьбѣ. Въ самомъ дѣлѣ: всѣ призванныя въ ряды ополченія лица, хотя и временно, попадаютъ въ условія войскового быта, которыя нормируются извѣстными законодательными правилами, создающими изъ военнослужащихъ особую корпорацію въ средѣ населенія даннаго государства. Члены этой корпораціи имѣютъ опредѣленныя права и обязанности, или сходныя съ правами и обязанностями лицъ, состоящихъ на государственной службѣ вообще, или-же особенныя, вытекающія изъ особыхъ условій существованія, назначенія и дѣятельности войска. А такъ какъ ополченіе является составною частью вооруженной силы государства, этой особой военной корпораціи, то каково же должно быть юридическое положеніе отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ ополченіе: то же, что и всѣхъ военнослужащихъ, или-же какое-либо особое, присущее ополченію, какъ временной воспомогательной части постоянныхъ войскъ.

Обращаясь къ разсмотрѣнію этого вопроса, слѣдуетъ замѣтить, что въ числѣ причинъ, побудившихъ къ принятію

---

[1]) Ст. 222—265 Устава о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, изд. 1901 г.

мѣръ къ болѣе тщательной организаціи государственныхъ ополченій, было стремленіе новѣйшаго времени къ опредѣленію международныхъ правилъ войны. Стремленіе это, вызванное желаніемъ оградить въ военное время интересы какъ дѣйствующихъ армій, такъ и интересы мирнаго населенія, привело къ точному опредѣленію той категоріи лицъ, которыя пользуются покровительствомъ международныхъ законовъ во время войны. Вслѣдствіе этого въ настоящее время далеко не всякое отдѣльное лицо, или группа ихъ, принимающія участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ составныхъ элементовъ вооруженной силы, хотя число такихъ лицъ можетъ быть и очень значительно. Это обстоятельство отразилось и на ополченіи, организація котораго должна удовлетворять условіямъ, установленнымъ правилами и обычаями войны.

Во время войнъ XIX столѣтія очень часто, наряду съ дѣйствующею арміею, въ военныхъ дѣйствіяхъ принимали участіе отряды вольныхъ стрѣлковъ, гверильясовъ и добровольцевъ, которые достигали иногда значительныхъ размѣровъ. Въ виду этого между воюющими сторонами нерѣдко возникалъ вопросъ о томъ, какое положеніе должно быть признаваемо за партизанами или вольными стрѣлками, которые, собственно, не составляютъ частей организованной дѣйствующей арміи.

Этотъ вопросъ пріобрѣлъ особенный интересъ въ войну 1870—71 гг. послѣ того, какъ отдѣльныя французскія арміи были разбиты и Парижъ былъ окруженъ германскими войсками. Въ то время въ тылу нѣмецкой арміи образовались отряды такъ называемыхъ francs-tireurs, которые наносили германцамъ много вреда, нападая на отдѣльныхъ солдатъ, или на небольшіе отряды. Обстоятельство это побудило германское военное начальство издать въ августѣ 1870 г. прокламацію, въ которой было сказано, что вольными стрѣлками, имѣющими право на военный плѣнъ, признаются лица, удовлетворяющія слѣдующимъ условіямъ: 1) имѣющія письменное разрѣшеніе французскаго правительства на участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ; 2) находящіяся подъ начальствомъ офицеровъ французской арміи; 3), имѣющія опредѣленную

форму, и 4) составляющія часть организованной французской арміи. Французское правительство національной обороны, возмущенное такими требованіями, объявило ихъ противными всѣмъ законамъ войны, но германцы остались при своемъ взглядѣ. Практическимъ результатомъ этого спора было то, что многіе плѣнные французскіе стрѣлки подверглись со стороны германскаго начальства на мѣстѣ военному суду и разстрѣлянію [1]).

На собранной вскорѣ послѣ войны 1870—71 гг. конференціи въ г. Брюсселѣ рѣшено было точно установить, кто изъ принимающихъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ лицъ долженъ пользоваться покровительствомъ законовъ войны. Въ связи съ этимъ вопросомъ подвергся обсужденію и вопросъ объ условіяхъ распространенія законовъ и обычаевъ войны и на ополченія, которыя въ то время ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ не были правильно организованы; поэтому, въ случаѣ созыва ихъ и принятія ими участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, неминуемо должны были возникнуть недоразумѣнія. Согласно 9 ст. Брюссельской конференціи 1874 г., „военные законы, права и обязанности присваиваются не только арміи, но также ополченіямъ и отрядамъ волонтеровъ, если послѣдніе соединяютъ въ себѣ нижеслѣдующія условія: 1) чтобы во главѣ ихъ находилось лицо, отвѣтственное за своихъ подчиненныхъ; 2) чтобы имъ было присвоено извѣстное форменное и притомъ легко различаемое отличіе; 3) чтобы они открыто носили оружіе, и 4) чтобы въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ строго подчинялись законамъ и обычаямъ войны" [2]). Эти-же условія были признаны и изложены въ тѣхъ-же выраженіяхъ и послѣднею конференціею въ Гаагѣ [3]).

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія международнаго права,

---

[1]) Ф. Мартенсъ. О необходимости опредѣленія международныхъ правилъ войны, стр. 7.

[2]) Ф. Мартенсъ. Восточная война и Брюссельская конференція 1874—1878 гг. Приложенія, стр. 22.

[3]) Convention concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre. Annexe á la convention, art. 1—3.

современныя государственныя ополченія, какъ составная часть вооруженныхъ силъ, должны удовлетворять, въ отношеніи своей организаціи, тѣмъ-же условіямъ, что и постоянная армія. Такое требованіе ставитъ ополченіе наряду съ регулярными войсками. Хотя со введеніемъ всеобщей воинской повинности, начало это получило полное признаніе, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ законодательствахъ оно подтверждено. Такъ, по австро-венгерскому закону о всеобщей воинской повинности, ландштурмъ, составляя нераздѣльную часть вооруженныхъ силъ Австро-Венгріи, находится подъ покровительствомъ международныхъ законовъ. Наше законодательство также выставляетъ въ отношеніи государственнаго ополченія одно требованіе, обусловленное законами и обычаями войны: „при поступленіи на службу, каждому ополченцу выдается особый военный знакъ, видимый на разстояніи выстрѣла, для ношенія при всякой одеждѣ“ [1]). Такое-же требованіе существуетъ и въ германскомъ законодательствѣ: „при употребленіи противъ непріятеля, люди ландштурма получаютъ военные знаки, видимые на разстояніи выстрѣла и формируются въ особые отряды“ [2]).

Условія организаціи современныхъ государственныхъ ополченій, ставя лицъ, призванныхъ на службу въ ополченіе, въ условія войскового быта, должны вызвать предоставленіе имъ всѣхъ тѣхъ *служебныхъ преимуществъ*, которыя установлены для чиновъ постоянныхъ войскъ. Но можетъ быть въ такомъ сравненіи лицъ ополченія съ военнослужащими въ служебныхъ правахъ нѣтъ надобности. Вѣдь, служба въ ополченіи составляетъ временную повинность государству, выполняемую въ весьма рѣдкихъ, исключительныхъ обстоятельствахъ военнаго времени. Поэтому казалось-бы совершенно излишнимъ предоставлять лицамъ, призваннымъ на службу въ ополченіе, такія права и преимущества, которыя предоставляются по закону военнослужащимъ за ихъ болѣе продолжительную службу. Но съ такимъ взглядомъ нельзя согласиться ни въ какомъ случаѣ. Существо службы въ по-

---

[1]) Ст. 351 Уст. о воин. повин.

[2]) Gesetz über den Landsturm vom 12 Februar 1875, § 5.

стоянныхъ войскахъ и въ ополченіи имѣетъ одно и то же основаніе—всеобщую воинскую повинность, различаясь между собою только моментомъ ея выполненія. Затѣмъ, какъ служба въ ополченіи, такъ и въ постоянныхъ войскахъ, представляетъ для громаднаго большинства составляющихъ ихъ лицъ одинаковое отвлеченіе отъ ихъ обычныхъ занятій, дающихъ имъ средства къ жизни. Отвлеченіе это для лицъ ополченія болѣе или менѣе неожиданное, требуетъ скорой явки на сборные пункты съ небольшимъ срокомъ для устройства домашнихъ дѣлъ. Понятно, что эти невыгодныя стороны для частной жизни и благосостоянія призванныхъ въ ополченіе лицъ неминуемо требуютъ вознагражденія хотя-бы въ смыслѣ предоставленія имъ служебныхъ правъ и преимуществъ. Въ пользу такого уравненія въ правахъ говоритъ и сама служба въ ополченіи, представляющая для призванныхъ ратниковъ болѣе тяжелыхъ сторонъ, въ видѣ лишеній боевой и походной жизни, такъ какъ ополченіе составляется изъ лицъ, въ большинствѣ вовсе непривычныхъ къ новой, совершенно чуждой имъ дѣятельности и обстановкѣ. Слѣдовательно, каждое лицо, съ призывомъ въ ряды ополченія, должно становиться военнослужащимъ съ тѣми правами и преимуществами, которыя предоставляются военною службою, и это состояніе можетъ прекратиться лишь съ момента прекращенія дѣятельности ополченія и его роспуска.

Начало это признано законодательствами всѣхъ государствъ, имѣющихъ ополченія въ составѣ своихъ вооруженныхъ силъ. Такъ, въ Австро-Венгріи призванные на службу люди ландштурма пользуются всѣми правами и преимуществами, установленными для арміи, флота и ландвера въ военное время [1]). Въ нашемъ законодательствѣ вопросъ о правахъ и преимуществахъ лицъ ополченія получилъ болѣе тщательную и подробную регламентацію. У насъ, лица, состоящія на службѣ въ ополченіи, какъ на офицерскихъ должностяхъ, такъ и въ нижнемъ званіи, пользуются всѣми правами и преимуществами государственной службы, при-

[1]) Gesetz vom 6 Iuni 1886, betreffend den Landsturm, § 2.

своенными состоящимъ въ постоянныхъ войскахъ. Въ частности, права лицъ, занимающихъ въ ополченіи офицерскія должности, опредѣляются по сравненію съ нижеслѣдующими чинами и должностями въ войскахъ: 1) занимающихъ должность начальника ополченской дивизіи—съ чиномъ генералъ-маіора и должностью начальника полевой дивизіи; 2) командира ополченской пѣшей бригады—съ чиномъ полковника и должностью командира неотдѣльной бригады; 3) командира ополченскаго полка (коннаго и артиллерійскаго)—съ чиномъ подполковника и должностью командира полевого полка; 4) командира дружины—съ чиномъ подполковника и должностью командира отдѣльнаго баталіона; 5) командира ополченской батареи—съ чиномъ капитана и соотвѣтствующею должностью въ войскахъ; 6) командира конной сотни—съ чиномъ ротмистра и должностью командира неотдѣльнаго эскадрона; 7) командира ополченской роты—съ чиномъ штабсъ-капитана и должностью ротнаго командира въ войскахъ; 8) оберъ-офицерскія штабныя должности по управленію ополченскими дивизіями, бригадами, полками и дружинами—съ соотвѣтствующими должностями въ войскахъ и чинами: для завѣдывающаго хозяйствомъ въ отдѣльной части—штабсъ-капитана или штабсъ-ротмистра, а для всѣхъ прочихъ должностей—поручика, и 9) субалтернъ-офицерскія должности—съ соотвѣтствующими должностями въ войскахъ и чинами: для старшихъ изъ этихъ офицеровъ въ батареѣ и конной сотнѣ—поручика, для всѣхъ остальныхъ—подпоручика, корнета и прапорщика. Затѣмъ, назначаемыя на офицерскія должности въ ополченіе лица, имѣющія соотвѣтствующій должности или высшій военный чинъ, зачисляются на службу тѣми дѣйствительными ихъ чинами, которыми они могли-бы быть приняты въ войска; имѣющія-же чинъ низшій—чинами, соотвѣтствующими должности, заурядъ, т. е. сохраняя этотъ чинъ, пока будутъ состоять въ должности. Лица, состоящія въ чинахъ заурядъ, имѣютъ въ формѣ одежды отличія, присвоенныя соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ чинамъ, и пользуются всѣми правами и преимуществами, связанными съ этими послѣдними чинами. Если-же они получатъ во время службы въ ополченіи знаки

ордена Св. Георгія, то утверждаются въ чинахъ, въ которыхъ они считались состоящими въ ополченіи. Что-же касается врачей въ ополченіи, то они пользуются правами войсковыхъ врачей, состоящихъ на службѣ въ соотвѣтствующихъ войсковыхъ частяхъ. Наконецъ, всѣмъ, служившимъ въ ополченіи, сохраняется право ношенія ополченскаго мундира, на основаніяхъ, установленныхъ для ношенія военной формы лицами, уволенными въ отставку съ мундиромъ [1].

Но кромѣ предоставленія всѣмъ лицамъ, призваннымъ на службу въ ополченіе, правъ и преимуществъ дѣйствительной военной службы, необходимы также мѣры по *обезпеченію ихъ съ роспускомъ ополченія*. Въ особенности, въ тяжеломъ положеніи могутъ оказаться лица, состоявшія до поступленія въ ополченіе на государственной службѣ, дававшей имъ средства къ существованію. Если не оставить за такими лицами права на занятіе прежнихъ ихъ должностей, то, по роспускѣ ополченія, они могутъ очутиться въ крайне незавидномъ матеріальномъ положеніи. Иное дѣло въ отношеніи ратниковъ, лицъ въ большинствѣ случаевъ обезпечивающихъ себѣ пропитаніе тою-же самою работою или занятіями, какъ и до поступленія на службу въ ополченіе. Возвращаясь въ первобытное состояніе, физически здоровый ратникъ снова примется за свою несложную работу. Здѣсь можетъ быть только рѣчь о призрѣніи ратниковъ, получившихъ на войнѣ увѣчье, а также семействъ призванныхъ на службу ратниковъ. Необходимость такой мѣры явствуетъ изъ того, что при призывѣ ратниковъ на службу нѣтъ никакихъ льготъ по семейному или имущественному положеніямъ. Слѣдовательно, вполнѣ возможны такого рода случаи, когда призывъ ратника въ ополченіе или полученіе имъ увѣчья отниметъ отъ семьи ея единственнаго работника.

Наше законодательство устанавливаетъ слѣдующія правила для обезпеченія имущественнаго и служебнаго положеній призванныхъ въ ополченіе лицъ и ихъ семействъ. Чины

---

[1]) Ст. 351—358 Уст. о воинск. повин.

офицерскаго званія и ратники государственнаго ополченія, призванные на дѣйствительную военную службу съ государственной гражданской службы, сохраняютъ за собою, во все время состоянія ихъ въ ополченіи: 1) должности по государственной службѣ, которыя занимаютъ вновь по увольненіи изъ ополченія; 2) все присвоенное имъ по гражданскимъ должностямъ содержаніе, причемъ пользующіеся казенными квартирами удерживаютъ и занимаемыя ими помѣщенія; 3) право на зачетъ времени, проведеннаго на военной службѣ, въ сроки выслуги, установленные для производства въ гражданскіе чины, а также для полученія прибавокъ къ жалованью, пенсіи и другихъ преимуществъ при отставкѣ, равно какъ для удостоенія знакомъ отличія безпорочной службы и орденомъ Св. Владиміра 4 степени, и 4) пенсію—лица, пользующіяся пенсіею за прежнюю службу. Затѣмъ, время проведенное чинами офицерскаго званія и ратниками государственнаго ополченія въ походахъ и дѣлахъ противъ непріятеля, засчитывается въ сокращенный срокъ выслуги пенсій, производимыхъ изъ государственнаго казначейства [1]).

Наконецъ, въ настоящемъ году установлена еще одна мѣра въ интересахъ должностныхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ случаѣ отвлеченія ихъ отъ служебныхъ обязанностей призывомъ въ учебные сборы. Мѣра эта состоитъ въ томъ, что состоящіе на государственной гражданской службѣ ратники ополченія, призываемые въ учебные сборы, сохраняютъ за собою всѣ тѣ права, которыя предоставлены имъ въ случаѣ призыва ихъ на дѣйствительную военную службу [2]).

Въ отношеніи *призрѣнія семействъ ратниковъ* у насъ дѣйствуютъ не менѣе цѣлесообразныя правила. Съ поступленіемъ на службу ратниковъ, призрѣніе ихъ семействъ, если они не имѣютъ достаточныхъ собственныхъ средствъ къ существованію, возлагается на земства, городскія и сельскія общества. Жена и дѣти призваннаго на службу ратника имѣютъ право на полученіе: 1) отъ города или селенія—

---

[1]) Ст. 359 Уст. о воинск. повин.
[2]) Прик. по воен. вѣд. 1901 г. № 28.

безплатнаго помѣщенія съ отопленіемъ, если не имѣютъ собственнаго жилища или дарового пріюта, и 2) отъ земства— продовольствія натурою или деньгами, полагая на каждое призрѣваемое лицо, безъ различія возраста, не менѣе одного пуда двадцати восьми фунтовъ муки, десяти фунтовъ крупы и четырехъ фунтовъ соли въ мѣсяцъ. Кромѣ того, на обязанности земствъ и обществъ лежитъ принятіе мѣръ и для еще болѣе лучшаго обезпеченія семействъ ратниковъ. Что-же касается отцовъ, матерей, дѣдовъ, бабокъ, братьевъ и сестеръ (круглыхъ сиротъ) призваннаго на службу ратника, когда всѣ эти лица содержались его трудомъ, то призрѣніе ихъ возлагается также на городскія и сельскія общества. Лица дворянскаго происхожденія призрѣваются попеченіемъ тѣхъ дворянскихъ обществъ, къ которымъ они принадлежатъ. При недостаточности денежныхъ суммъ для производства призрѣваемымъ продовольствія, земство можетъ дѣлать необходимыя заимствованія какъ изъ продовольственнаго капитала, такъ равно изъ городскихъ и сельскихъ запасныхъ магазиновъ. Призрѣніе продолжается до возвращенія призванныхъ на службу ратниковъ къ своимъ семействамъ; оно обязательно не долѣе истеченія годичнаго срока со дня объявленія ВЫСОЧАЙШАГО повелѣнія о приведеніи арміи на мирное положеніе [1]). Наконецъ, семейства ратниковъ, погибшихъ на войнѣ или умершихъ отъ ранъ, полученныхъ въ сраженіяхъ, призрѣваются наравнѣ съ семействами воинскихъ чиновъ [2]).

Такимъ образомъ, вопросъ объ обезпеченіи имущественныхъ и служебныхъ интересовъ лицъ, призываемыхъ на службу въ ополченіе, получилъ у насъ весьма удовлетворительное разрѣшеніе. Всякій служащій на государственной службѣ и призванный въ ополченіе, обезпечивается не только во время состоянія въ ополченіи, пріобрѣтаетъ въ немъ права, присвоенныя каждому должностному лицу, но

---

[1]) Ст. 36 Уст. о земск. повин., изд. 1899 г.; ст. 332 Уст. о воин. повин. и приложеніе къ ст. 38 того-же устава—временныя правила о призрѣніи семействъ чиновъ запаса и ратниковъ государственнаго ополченія, призванныхъ въ военное время на службу.

[2]) Ст. 332 Уст. о воин. повин.

обезпеченъ и въ будущемъ. Что-же касается обезпеченія матеріальнаго положенія семействъ ратниковъ, то въ данномъ случаѣ нашимъ законодательствомъ сдѣлано все, что установлено въ отношеніи воинскихъ чиновъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ.

Намъ остается разсмотрѣть вопросы о военной подсудности и наказуемости по военно-уголовнымъ законамъ чиновъ государственнаго ополченія. Вопросы эти сравнительно новые и въ нашей юридической литературѣ еще не получили всесторонняго освѣщенія. Между тѣмъ они представляютъ много интересныхъ сторонъ, въ силу исключительныхъ условій существованія и дѣятельности ополченій, которыя въ мирное время заявляютъ о себѣ отбываніемъ краткихъ учебныхъ сборовъ, а во время войны хотя и могутъ быть призываемы въ качествѣ вспомогательнаго рессурса постоянныхъ войскъ, но только въ исключительныхъ обстоятельствахъ.

При образованіи въ 1806 году изъ призваннаго на службу ополченія земскаго войска была установлена военная подсудность только въ отношеніи начальствующихъ лицъ ополченія. Послѣднія могли быть предаваемы военному суду за неисполненіе требованій главнокомандующаго областнымъ земскимъ войскомъ по принятію мѣръ для обороны границъ государства и нарушеніе особой присяги, къ которой приводились чины земскаго войска. Главнокомандующій областнымъ земскимъ войскомъ уполномочивался „приговоры военнаго суда немедленно приводить въ исполненіе, хотя-бы оные касались лишенія живота“ [1]). Что-же касается остальныхъ чиновъ земскаго войска, то подсудность ихъ военному суду не была опредѣлена какимъ-либо законоположеніемъ. Точно также не имѣется никакихъ указаній на распространеніе военной подсудности на чиновъ временнаго внутренняго ополченія, призывавшагося въ 1812 г.

При созывѣ ополченія въ 1855 году подсудность всѣхъ его чиновъ военному суду была опредѣлена особымъ закономъ „о взысканіяхъ, коимъ подвергаются ратники государственнаго подвижнаго ополченія за побѣги и иные преступ-

---

[1]) 1-е Полн. Собр. Зак., т. XXIX № 22374.

ленія и проступки". Отвѣтственность ратниковъ ополченія опредѣлялась слѣдующимъ образомъ: за маловажные проступки ихъ надлежало „наказывать исправительно, распоряженіемъ дружинныхъ начальниковъ", а за преступленія, совершенныя какъ „по вступленіи въ ополченіе, такъ и до опредѣленія въ оное", предавать военному суду [1]). Въ отношеніи офицерскихъ чиновъ преданіе суду иногда сопровождалось увольненіемъ отъ службы въ ополченіи. Такъ, напримѣръ, въ 1855 г. подпоручикъ дружины № 9 новгородскаго ополченія Понамаревъ былъ преданъ по Высочайшему повелѣнію военному суду за нетрезвое поведеніе и буйство, съ увольненіемъ отъ службы въ ополченіи и съ переименованіемъ въ прежній чинъ губернскаго секретаря [2]).

Съ изданіемъ въ 1876 г. Положенія о государственномъ ополченіи, военная подсудность его чиновъ была опредѣлена только для военнаго времени. Затѣмъ, въ 1890 г. на ратниковъ ополченія, призванныхъ въ учебные сборы, было распространено дѣйствіе устава дисциплинарнаго [3]), а въ слѣдующемъ году—установлена подсудность ихъ военному суду въ мирное время [4]).

Въ настоящее время вопросъ о подчиненіи дѣйствію военно-уголовныхъ законовъ ратниковъ ополченія опредѣляется въ зависимости отъ ихъ юридическаго положенія. Это послѣднее, въ свою очередь, обусловливается отношеніемъ ратниковъ ополченія къ военной службѣ. Въ военное время призывъ на службу ратника ополченія ставитъ его въ положеніе военнослужащаго и на него, наравнѣ съ послѣдними, распространяются всѣ постановленія военныхъ законовъ [5]). Это начало признано законодательствами всѣхъ европейскихъ государствъ, имѣющихъ въ составѣ своихъ вооруженныхъ силъ ополченіе. По германскимъ законамъ, „люди ландштурма, по объявленіи о призывѣ, подчиня-

---

[1]) 2-е Полн. Собр. Зак., т. XXXI № 30495.

[2]) Приказъ по Балтійскому корпусу, отъ 8 декабря 1855 г. за № 277.

[3]) Прик. по воен. вѣд. 1890 г. № 56.

[4]) Собран. узакон. и распоряж. правит. за 1891 г., № 58 ст. 609.

[5]) Д. Огневъ. Военная подсудность, стр. 172.

ются распоряженіямъ, дѣйствующимъ по отношенію къ ландверу", а также—„военнымъ законамъ и дисциплинарному уставу". Это правило распространяется и на лицъ, добровольно зачислившихся въ ландштурмъ [1]). Наше законодательство устанавливаетъ такое-же общее правило: „лица, состоящія на службѣ въ ополченіи, подчиняются военнымъ законамъ" [2]), причемъ опредѣляетъ начальный и конечный моменты такого подчиненія. Профессоръ Кузьминъ-Караваевъ ошибочно полагаетъ, что оно начинается съ момента призыва ратниковъ [3]). Между тѣмъ, по точному смыслу закона [4]), сформированныя части сухопутнаго ополченія поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министерства, на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими сухопутными войсками, лишь послѣ того, какъ онѣ будутъ найдены мѣстнымъ воинскимъ начальникомъ вполнѣ устроенными и готовыми къ выступленію въ походъ, а начальники губерній и областей доведутъ о томъ до свѣдѣнія главнаго штаба. Ратники-же морского ополченія поступаютъ въ вѣдѣніе морского министерства со дня прибытія ихъ изъ своихъ губерній въ пункты образованія морскихъ командъ. Затѣмъ, ратники ополченія, призванные для сформированія ополченскихъ частей въ губерніяхъ Царства Польскаго, поступаютъ въ вѣдѣніе военнаго министерства по прибытіи на сборные пункты [5]). Что-же касается конечнаго момента состоянія ополченцевъ въ военномъ вѣдомствѣ, то таковой наступаетъ: для находившихся въ постоянныхъ войскахъ—со дня ихъ увольненія изъ этихъ войскъ, а для находившихся въ частяхъ ополченія—со дня роспуска частей [6]).

Юридическое положеніе ратниковъ ополченія въ мирное время ничѣмъ не отличается отъ положенія остальной, не состоящей на службѣ въ войскахъ, части населенія госу-

---

[1]) Gesetz über den Landsturm vom 12 Februar 1875, § 4.

[2]) Ст. 361 Уст. о воинск. повин.

[3]) В. Кузьминъ - Караваевъ. Военно-уголовное право, вып. I, стр. 217.

[4]) Ст. 350 Уст. о воинск. повин.

[5]) Ст. 380 Уст. о воин. повин.

[6]) Ст. 375 Уст. о воин. повин.

дарства. Только для ратниковъ первыхъ четырехъ возрастовъ перваго разряда установлена повинность по отбыванію учебныхъ сборовъ на первомъ и третьемъ годахъ состоянія ихъ въ ополченіи. Однако, это обстоятельство нисколько не измѣняетъ ихъ юридическаго положенія: какъ до явки въ учебный сборъ, такъ и во время самаго сбора, ратники ополченія остаются лицами гражданскаго вѣдомства, причемъ обязанность явки въ учебные сборы составляетъ ихъ общегражданскую обязанность, а неисполненіе ея—общее, но не воинское преступленіе [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, устанавливая извѣстное отношеніе указанной категоріи ратниковъ къ военной службѣ, обязанность эта создаетъ для нихъ подчиненіе военной подсудности и подвергаетъ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ. „Въ случаѣ преступленій и проступковъ, лица, числящіяся въ ополченіи, подсудны уголовному суду гражданскаго вѣдомства, за исключеніемъ: 1) неявки, по призыву, на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; 2) преступленій и проступковъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязанностей военной службы во время нахожденія въ учебныхъ сборахъ, и 3) маловажныхъ проступковъ, совершенныхъ во время нахожденія въ сихъ сборахъ“. Въ первыхъ двухъ случаяхъ „означенныя лица подлежатъ военному суду“, а въ послѣднемъ—„подвергаются взысканіямъ дисциплинарнымъ, по усмотрѣнію военнаго начальства“ [2]). Въ частности, за неявку по призыву на службу въ ополченіе въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ, числящіяся въ ополченіи лица подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ 140 ст. XXII кн. (изд. 3) Свод. Воен. Пост. 1869 г., а въ случаѣ открытія ихъ по роспускѣ ополченія, въ которое они были призваны, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ [3]). Что-же касается неявки въ учебные сборы, безъ законныхъ на то причинъ, то винов-

[1]) Рѣшенія Главнаго Военнаго Суда 1895 г. №№ 11, 47 и 114.

[2]) Ст. 333 Уст. о воинск. повин.

[3]) Ст. 408 Уст. о воин. повин. и ст. 510 Улож. о наказ. уголовн. и исправ.

ные въ томъ ратники перваго разряда ополченія подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ 140 ст. XXII кн. (изд. 3) Свод. Воен. Пост. 1869 г. [1]).

Сущность приведенныхъ постановленій показываетъ, что ими отчасти обезпечиваются исполненіе повинности по явкѣ въ ополченіе и въ учебные сборы, а частью—интересы военной службы и дисциплины. Нельзя не согласиться съ цѣлесообразностью [2]) указанныхъ законодательныхъ мѣръ, но въ то же время видно, что нѣкоторыя изъ нихъ недостаточно ясно выражены; въ особенности, могутъ порождать недоразумѣніе слова закона „преступленія и проступки, соединенные съ нарушеніемъ законовъ дисциплины и обязанностей военной службы [3])"; какія преступленія и проступки имѣетъ въ виду въ данномъ случаѣ законъ, остается, строго говоря, вопросомъ открытымъ.

На практикѣ неоднократно возникалъ вопросъ о начальномъ и конечномъ моментахъ военной подсудности ратниковъ за указанные въ законѣ преступленія и проступки, совершенные въ періодъ учебныхъ сборовъ. По разъясненію Главнаго Военнаго Суда [4]), военная подсудность ратниковъ ополченія, призванныхъ въ учебные сборы, должна ограничиваться исключительно временемъ отбыванія сборовъ. Въ виду этого начальный моментъ подсудности опредѣляется не явкою ратниковъ на сборный пунктъ, а фактическимъ поступленіемъ ихъ въ вѣдѣніе и распоряженіе военнаго начальства. Что касается конечнаго момента военной подсудности ратниковъ, то таковой наступаетъ съ полученіемъ ратниками ополченскихъ свидѣтельствъ, съ отмѣтками объ отбытіи учебнаго сбора, и разрѣшенія отправиться домой. Въ частности, кассаціонная практика устанавливаетъ, что неприведеніе ратника къ присягѣ не можетъ служить осно-

---

[1]) Ст. 399 Уст. о воин. повин.

[2]) В. Володиміровъ. Курсъ военно-уголовнаго судопроизводства, стр. 190.

[3]) В. Кузьминъ-Караваевъ. Военно-уголовное право, вып. I, стр. 218.

[4]) Рѣшенія: 1897 г. № 61 и 1898 г. № 15.

ваніемъ для неподсудности его военному суду за преступленія, совершенные въ періодъ учебныхъ сборовъ.

Вообще говоря, постановленіе закона о неявкѣ въ учебные сборы довольно часто примѣняется въ практикѣ военныхъ судовъ. Въ своемъ мѣстѣ мы указали число ратниковъ, ежегодно выбывающихъ изъ подъ суда за неявку въ сборы. Цифры довольно значительныя и на этомъ вопросѣ слѣдуетъ остановиться, такъ какъ онъ, несомнѣнно, находится въ связи съ правилами учета и призыва ратниковъ для обученія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь-же можно будетъ указать, на основаніи опыта и данныхъ судебной практики, недостатки по организаціи призыва ратниковъ въ учебные сборы.

Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что неявка ратниковъ въ учебные сборы обусловливается въ большинствѣ случаевъ не желаніемъ уклониться отъ сбора, а недостаточнымъ ихъ развитіемъ и незнаніемъ или непониманіемъ тѣхъ обязанностей, которыя возложены на нихъ закономъ. Въ то же время данными судебной практики устанавливается, что явленіе это очень часто обусловливалось еще и неполученіемъ ратниками свѣдѣній о времени явки въ сборы, причемъ иногда ратники совершенно не были ознакомлены съ тѣмъ, когда и куда именно имъ слѣдуетъ являться для отбыванія сбора. Все это, конечно, происходитъ отчасти вслѣдствіе того, что для призыва ратниковъ не установлено явочныхъ или призывныхъ картъ, точно опредѣляющихъ лицо, подлежащее явкѣ, мѣсто и время сбора. Къ этому слѣдуетъ еще добавить, что нѣкоторыя изъ условій отбыванія ратниками учебныхъ сборовъ законодательнымъ порядкомъ не опредѣлены и далеко не всѣмъ извѣстны. Такъ, опоздавшіе въ учебный сборъ ратники, точно такъ же, какъ и не окончившіе сбора по болѣзни, должны считаться отбывшими учебный сборъ. Затѣмъ, лица, зачисленныя въ ратники ополченія перваго разряда по увольненіи изъ постоянныхъ войскъ, на основаніи 173 Уст. о воин. повин., подлежатъ освобожденію отъ перваго учебнаго сбора, но лишь въ томъ случаѣ, если они прослужили въ войскахъ не менѣе 8 недѣль [1]).

---

[1]) Цирк. мин. внутрен. дѣлъ, отъ 20 сентября 1894 г. за № 26.

Изложенныя условія освобожденія ратниковъ отъ явки въ учебные сборы не опубликованы во всеобщее свѣдѣніе и вызываютъ иногда недоразумѣнія и въ судебной практикѣ. Наиболѣе характернымъ случаемъ является дѣло ратника Тененбаума, который, прослуживъ въ арміи болѣе двухъ мѣсяцевъ, былъ перечисленъ затѣмъ, по измѣнившемуся семейному положенію, въ ополченіе перваго разряда и не явился къ отбытію перваго учебнаго сбора своего возраста. Дѣло тянулось почти полгода, пройдя послѣдовательно три инстанціи: полковой, военно-окружной и Главный Военный Суды, причемъ въ концѣ концовъ было установлено, что ратникъ Тененбаумъ, какъ пробывшій на военной службѣ не менѣе восьми недѣль, и, слѣдовательно, получившій нѣкоторую военную подготовку, подлежалъ призыву не въ первый, а лишь во второй учебный сборъ своего возраста [1]).

Основываясь на данныхъ опыта и судебной практики, мы приходимъ къ заключенію, что помимо установленія, для призыва ратниковъ въ учебные сборы, явочныхъ картъ, слѣдовало бы, въ цѣляхъ уменьшенія числа случаевъ неявки, принять еще и слѣдующія мѣры: 1) по окончаніи дѣйствій по призыву, присутствія по воинской повинности должны дѣлать отмѣтки на верхней оболочкѣ ополченскихъ свидѣтельствъ: „подлежитъ призыву въ учебный сборъ такого-то числа, мѣсяца и года“; 2) обязать волостныя правленія и полицію, при выдачѣ паспортовъ на отлучку ратниковъ, объявлять имъ лично о днѣ явки въ учебный сборъ и дѣлать на ихъ паспортахъ отмѣтку: „ратникъ перваго разряда ополченія, подлежитъ явкѣ въ учебный сборъ такого-то числа, мѣсяца и года, или обязывается отбыть таковой по мѣсту временнаго жительства“; 3) сельскимъ властямъ вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе за своевременною явкою ратниковъ въ учебный сборъ, и 4) предоставить уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ право разрѣшать ратникамъ отбывать учебный сборъ по мѣсту временнаго жительства, хотя-бы они подали о томъ прошеніе и послѣ 1 января, или даже за нѣсколько дней до

---

[1]) Рѣшеніе Главнаго Военнаго Суда 1900 г. № 38.

начала сбора, не испрашивая предварительнаго разрѣшенія начальниковъ мѣстныхъ бригадъ. Всѣ приведенныя мѣры, полагаемъ, значительно сократятъ процентъ ратниковъ, не явившихся въ учебный сборъ, такъ какъ ратники всегда будутъ имѣть полную возможность справиться, когда и гдѣ они подлежатъ отбытію учебнаго сбора. Въ то же время административныя власти могутъ оказать воздѣйствіе по выполненію возложенной на ратниковъ обязанности, а слѣдовательно, неявка ратниковъ въ учебные сборы можетъ обусловливаться лишь намѣреннымъ уклоненіемъ ихъ отъ исполненія повинности.

По вопросу о *возбужденіи уголовнаго преслѣдованія* противъ ратниковъ перваго разряда, не явившихся своевременно въ учебный сборъ или совершившихъ преступленія во время сборовъ, а также о порядкѣ *преданія ихъ военному суду*, въ законѣ нѣтъ отвѣта. Этотъ пробѣлъ восполняется административнымъ разъясненіемъ постановленій о взысканіяхъ за нарушеніе законовъ о воинской повинности, примѣнительно къ правиламъ о привлеченіи къ судебной отвѣтственности нижнихъ чиновъ запаса арміи. За преступленія и проступки, совершенные во время учебныхъ сборовъ и подсудные военному суду, ратники перваго разряда привлекаются къ отвѣтственности и предаются суду уѣздными воинскими начальниками [1]), какъ лицами, пользующимися въ отношеніи обучающихся въ сборахъ ратниковъ правами командира полка [2]). Что же касается привлеченія ратниковъ ополченія къ отвѣтственности за неявку въ учебные сборы, то для такихъ случаевъ выработаны слѣдующія правила. Въ концѣ каждаго года уѣздныя (городскія) по воинской повинности присутствія провѣряютъ, кто изъ ратниковъ перваго разряда не отбылъ учебнаго сбора за истекшій годъ. Основаніями повѣрки служатъ: имѣющіеся въ воинскихъ присутствіяхъ списки ратникамъ перваго разряда, а затѣмъ—увѣдомленія мѣстныхъ и другихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ о ратникахъ, отбывавшихъ учебный сборъ

---

[1]) Цирк. главн. штаба 1891 г. № 155.

[2]) Ст. 31 Временныхъ правилъ для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія.

по мѣсту приписки и по временному мѣсту жительства. О ратникахъ, не явившихся къ учебному сбору, воинскія присутствія сообщаютъ подлежащимъ полицейскимъ управленіямъ, для розыска ратниковъ и привлеченія ихъ къ отвѣтственности. Полицейскія управленія, розыскавъ неявившихся въ учебный сборъ ратниковъ и произведя дознаніе о причинахъ неявки, препровождаютъ добытыя свѣдѣнія подлежащимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ, которые, по разсмотрѣніи полученныхъ дознанія и свѣдѣній о причинахъ неявки ратниковъ, предаютъ ихъ военному суду, или-же прекращаютъ начатое уголовное преслѣдованіе [1])

Одновременно съ подчиненіемъ въ мирное время ратниковъ ополченія перваго разряда военной подсудности, возникъ вопросъ о распространеніи на нихъ дѣйствія матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ. Казалось-бы, что подсудные въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ военному суду, ратники ополченія должны подлежать и воинскимъ наказаніямъ. Но въ дѣйствительности отъ этого взгляда необходимо отказаться. Прежде всего нельзя не замѣтить, что назначеніе ратникамъ ополченія воинскихъ наказаній не находитъ себѣ оправданія въ требованіяхъ или пользѣ военной службы и повлекло-бы за собою лишь безполезное обремененіе мѣстъ заключенія военнаго вѣдомства. Къ тому-же ратники ополченія какъ до прибытія въ учебные сборы, такъ и во время сборовъ, остаются лицами гражданскаго вѣдомства. Слѣдовательно, воинскія наказанія къ нимъ не примѣнимы и подлежатъ замѣнѣ наказаніями по законамъ общеуголовнымъ. Затѣмъ, что касается *объема примѣненія* къ ратникамъ ополченія матеріальныхъ военно-уголовныхъ законовъ, то необходимо имѣть въ виду, что, по своему положенію въ мирное время, ратники не могутъ быть приравниваемы не только къ нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной военной службѣ, но даже и къ запаснымъ. Лица послѣднихъ двухъ категорій проходятъ или уже прошли извѣстную школу дисциплины и военнаго воспитанія, которую не могутъ создать для ратника два учебныхъ сбора

---

[1]) Цирк главн. штаба 1894 г. № 78.

продолжительностью въ шесть недѣль каждый. Поэтому если даже для лица, состоящаго на дѣйствительной военной службѣ менѣе года, законъ допускаетъ возможность назначенія смягченныхъ наказаній [1]), то нѣтъ никакого основанія не примѣнять подобной-же мѣры и къ ратникамъ ополченія, для которыхъ требованія военной службы и дисциплины еще менѣе понятны и болѣе чужды. Въ виду этого, въ нашемъ законодательствѣ, наказанія, слѣдующія ратникамъ ополченія по военно-уголовнымъ законамъ за неявку своевременно въ учебные сборы, или за совершеніе во время нахожденія въ сборахъ преступленій и проступковъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ законовъ дисциплины, либо обязанностей военной службы, назначаются не только съ замѣною ихъ по Уложенію о наказаніяхъ, но и въ пониженныхъ размѣрахъ: 1) переводъ въ разрядъ штрафованныхъ замѣняется кратковременнымъ арестомъ отъ трехъ недѣль до одного мѣсяца и двухъ недѣль, по усмотрѣнію суда; 2) взамѣнъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ на опредѣленный судомъ по военнымъ законамъ срокъ, ратники подвергаются заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ вдвое болѣе продолжительный, безъ ограниченія правъ, и 3) взамѣнъ отдачи въ дисциплинарные баталіоны на опредѣленный судомъ по военнымъ законамъ срокъ, ратники подвергаются заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на срокъ, сокращенный на одну треть, безъ ограниченія правъ [2]).

На основаніи всего вышеизложеннаго, мы приходимъ къ слѣдующимъ *выводамъ*:

1) Ополченіе является одною изъ исторически сложившихся формъ вооруженныхъ силъ.

2) Въ отношеніи своихъ боевыхъ качествъ, дисциплинированности, сплоченности и пригодности для продолжительной вооруженной борьбы, ополченіе должно быть поставлено ниже постоянныхъ войскъ.

3) Въ качествѣ единственной формы вооруженной силы

---

[1]) Ст. 79 XXII кн. (изд. 3) С. В. П. 1869 г.

[2]) Ст. 400 Уст. о воинск. повин.

современныхъ государствъ, ополченіе можетъ явиться только въ исключительныхъ случаяхъ, обусловливаемыхъ выгоднымъ географическимъ положеніемъ даннаго государства, или его незначительною политическою ролью въ международной жизни.

4) Въ исторической жизни государствъ Западной Европы ополченія всегда играли видную роль, но до введенія всеобщей воинской повинности не могли получить правильной организаціи и должнаго значенія, подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій общественнаго и государственнаго быта западно-европейскихъ народовъ, оказывавшихъ давленіе на возникновеніе и дальнѣйшую судьбу ополченій.

5) Въ Россіи отъ начала возникновенія государственности до XVI вѣка народныя ополченія являлись почти единственною формою вооруженныхъ силъ; съ тѣхъ поръ до учрежденія регулярной арміи Петромъ Великимъ господствовала система помѣстныхъ ополченій, неудовлотворительныхъ по порядкамъ ихъ образованія и мало пригодныхъ для боевыхъ цѣлей.

6) Русскія народныя ополченія, призывавшіяся въ теченіе XIX столѣтія, возникли на почвѣ обязанности дворянскаго сословія, владѣвшаго землею и крестьянами, являться на службу по первому призыву Верховной Власти.

7) Ополченія эти, за отсутствіемъ заблаговременно изданныхъ для нихъ правилъ организаціи, военной подготовки и укомплектованія офицерскимъ составомъ, имѣли характеръ случайнаго, импровизованнаго войска, дѣятельность котораго во время войны была мало производительна.

8) Призывъ нашихъ народныхъ ополченій въ теченіе XIX вѣка показалъ, что ополченіе является средствомъ для развитія вооруженныхъ силъ государства и послужилъ тою исторической почвою, на которой возникло наше государственное ополченіе настоящаго времени.

9) Съ введеніемъ всеобщей воинской повинности, ополченія пріобрѣли значеніе составной части вооруженныхъ силъ, дающей возможность, въ случаѣ надобности, къ развитію численности дѣйствующихъ войскъ до значительныхъ размѣровъ.

10) Организація современнаго государственнаго ополченія и порядокъ снабженія его всѣми необходимыми предметами довольствія должны быть тѣ же, которые установлены для постоянныхъ войскъ.

11) Въ видахъ усиленія боевой организаціи ополченія, оно должно формировать части всѣхъ родовъ оружія: пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженерныхъ войскъ.

12) Задачи комплектованія государственнаго ополченія должны заключаться въ созданіи изъ ополченія возможно лучшей боевой силы, путемъ зачисленія въ него лицъ: 1) прошедшихъ ряды арміи и перечисленныхъ въ ополченіе изъ запаса, и 2) наиболѣе пригодныхъ по своимъ физическимъ качествамъ къ походной и боевой жизни и притомъ получившихъ военную подготовку въ учебныхъ сборахъ.

13) Необходимо заблаговременное, еще въ мирное время, принятіе мѣръ къ мобилизаціи и боевой подготовкѣ государственнаго ополченія, такъ какъ лишь при этомъ условіи оно можетъ выступить въ качествѣ надежнаго вспомогательнаго элемента постоянной арміи.

14) Средствами для облегченія мобилизаціи и подготовки государственнаго ополченія являются: учетъ, повѣрочные и учебные сборы, содержаніе въ мирное время особыхъ кадровъ, а также—запасовъ матеріальнаго имущества.

15) Призывъ лицъ, числящихся въ ополченіи, на службу долженъ быть согласованъ какъ съ частными интересами призываемыхъ лицъ, такъ и съ интересами государственной службы.

16) На пополненіе частей ополченія офицерскимъ составомъ должно быть обращено особенное вниманіе, въ видахъ созданія надежнаго кадра учителей и руководителей ратниковъ, причемъ, для большей успѣшности дѣла, необходимо учрежденіе въ мирное время должности командира ополченской роты.

17) Служба въ ополченіи имѣетъ характеръ временной повинности государству, которая должна прекращаться по минованіи въ томъ надобности.

18) Расходы по призыву и сформированію ополченскихъ частей, относимые на средства земскихъ учрежденій, должны

имѣть вспомогательное значеніе, облегчая расходы государственнаго казначейства, и распредѣляясь, по-возможности, равномѣрно между средствами земствъ различныхъ губерній и областей.

19) Правила, опредѣляющія организацію войскового ополченія казачьихъ войскъ, должны быть пересмотрѣны и согласованы съ современнымъ экономическимъ состояніемъ казачьяго населенія и дѣйствующими правилами о государственномъ ополченіи.

20) Въ силу условій организаціи современнаго государственнаго ополченія, юридическое положеніе лицъ, состоящихъ на службѣ въ ополченіи, должно быть одинаково съ положеніемъ военнослужащихъ, состоящихъ на службѣ въ постоянныхъ войскахъ, какъ въ отношеніи распространенія на нихъ покровительства законовъ и обычаевъ войны, такъ и пріобрѣтенія служебныхъ правъ и преимуществъ.

21) Въ интересахъ призванныхъ въ ополченіе лицъ, ранѣе состоявшихъ на государственной службѣ, необходимо принятіе мѣръ для обезпеченія ихъ матеріальнаго положенія по роспускѣ ополченія.

22) Отсутствіе при отбываніи ополченской службы льготъ по семейному и имущественному положеніямъ требуетъ наличности мѣръ по обезпеченію матеріальнаго положенія наиболѣе нуждающихся семействъ ратниковъ со стороны городовъ, селеній и земствъ.

23) Въ мирное время ратники ополченія являются лицами гражданскаго вѣдомства, которыя могутъ подлежать военной подсудности только въ интересахъ военной службы и дисциплины, а также—въ видахъ обезпеченія исполненія ими установленной закономъ обязанности по отбыванію учебныхъ сборовъ.

ИСТОЧНИКИ, ПОСОБІЯ И ЛИТЕРАТУРА.

а. ИЗДАНІЯ ОФИЦІАЛЬНЫЯ.

Всеподданнѣйшіе отчеты военнаго министерства за 1890—1898 г.г.

Временныя правила для учебныхъ сборовъ ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія.

Gesetze: 1) über den Landsturm vom 12 Februar 1875; 2) vom 6 Iuni 1886, betreffend den Landsturm für die im Reichsrathe vertretenen Königreiche und Länder, mit Ausnahme von Tirol und Voralberg; 3) artikel XX vom Iahre 1886, betreffend den Landsturm für die Länder ungarishen Krone; 4) betreffend Anderungen der Wehrpflicht vom 11 Februar 1888; 5) vom 11 April 1889, betreffend der Einführung eines neuen Wehrgetzes.

Deutsche Wehrordnung. Berlin. 1894.

Инструкціи: а) объ учетѣ ратниковъ государственнаго ополченія перваго разряда; б) о порядкѣ сбора ратниковъ перваго разряда государственнаго ополченія при призывѣ онаго для формированія ополченскихъ частей и для усиленія постоянныхъ войскъ, и в) для занятій съ ратниками.

Convention concernant les lois et coutumes de la guerre sur terre.

Loi du 15 juillet 1889 sur le recrutement de l'armèe.

Отчетъ по Государственному Совѣту за 1891 годъ. СПБ. 1892 г.

Отчетъ по дѣлопроизводству Государственнаго Совѣта за сессію 1894—1895 г.г. СПБ. 1895 г.

Полное Собраніе Законовъ—первое и второе.

Положенія: 1) о государственномъ ополченіи 1876 г.; 2) о военной службѣ казаковъ Донского, Астраханскаго, Оренбургскаго, Кубанскаго, Терскаго, Сибирскаго, Семирѣченскаго, Забайкальскаго, Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ; 3) о воинской повинности Уральскаго казачьяго войска.

Приказы по военному вѣдомству.

Рѣшенія Главнаго Военнаго Суда.

Сборникъ трудовъ ВЫСОЧАЙШЕ учрежденной комиссіи для составленія положенія о всесословной воинской повинности. СПБ. 1873 г.

Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ европейскихъ и азіатскихъ государствъ. Изд. Военно-ученаго Комитета. СПБ. 1900 г.

Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ иностранныхъ государствъ. СПБ. 1901 г.

Сводъ военныхъ постановленій 1869 г., кн. III и VI.

Сводъ штатовъ военно-сухопутнаго вѣдомства изд. 1893 г. кн. II и III.

Уставы о воинской повинности, изд. 1876, 1886 и 1897 г.г.

Уставы о воинской повинности въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ 1879 и 1901 г.г.

Уставъ о земскихъ повинностяхъ, изд. 1899 г.

Циркуляры Главнаго Штаба.

Циркуляры Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

б. Изданія неофиціальныя.

А. Анисимовъ. Уставъ о воинской повинности. СПБ. 1899 г.

И. Баграмовъ. Краткій историческій обзоръ отбыванія военной службы нашимъ дворянствомъ и образованія государственнаго ополченія. Воен. Сборн. за 1899 г. №№ 10, 11 и 12.

И. Бліохъ. Будущая война въ техническомъ, экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ. т. II. СПБ. 1898 г.

П. Бобровскій. Постоянныя войска и состояніе военнаго права въ Россіи въ XVII столѣтіи. Москва. 1882 г. Переходъ Россіи къ регулярной арміи. СПБ. 1885 г.

М. Богдановичъ. Восточная война 1853—1856 годовъ., т. IV. СПБ. 1876 г.

М. Богдановичъ и др. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича (1855—1880 гг.) 6 т. СПБ. 1879—1881 г.г.

И. Бѣляевъ. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до преобразованій, сдѣланныхъ Петромъ Великимъ. Москва. 1846 г.

В. Володиміровъ. Курсъ военно-уголовнаго судопроизводства.

М. Газенкампфъ. Военное хозяйство. Вып. I. СПБ. 1890 г.

Гарновскій. Замѣтки воинскаго начальника объ учебныхъ сборахъ ратниковъ въ зимнее время и о комплектованіи кадра государственнаго ополченія. Воен. Сборн. за 1891 г. № 7.

П. Гейсманъ. Краткій курсъ исторіи военнаго искусства въ средніе и новые вѣка. Ч. I. СПБ. 1893 г. Ч. II. СПБ. 1894 г. Ч. III. СПБ. 1896 г.

Кн. Н. Голицынъ. Русская военная исторія. Ч. I. СПБ. 1877 г.

Бар. К. фонъ-деръ-Гольцъ. Вооруженный народъ. Перев. съ нѣмецк. К. Есаулова. СПБ. 1886 г.

С. Горяиновъ. Уставы о воинской повинности. Изд. 9-е. СПБ. 1900 г.

Дубенскій. Учебные сборы ратниковъ государственнаго ополченія. Изд. 2. СПБ. 1890 г.

Н. Дубровинъ. Восточная война 1853—1856 годовъ. СПБ. 1878 г.

И. Забѣлинъ. Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ. Ч. 1-я. Москва. 1876 г.

Н. Загоскинъ. Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до - петровской Руси. Казань. 1876 г.

Ф. Затлеръ. Записки о продовольствіи войскъ въ военное время. Ч. 2-я. СПБ. 1860 г.

Бар. Зеддelеръ. Обозрѣніе исторіи военнаго искусства. ч. 1-я. СПБ. 1836 г. ч. 2-я. СПБ. 1843 г.

Д. Иловайскій. Смутное время Московскаго государства. Москва. 1894 г.

М. Іенсъ. Военное дѣло и народная жизнь. Перев. съ нѣмецк. полк. Шульмана. Варшава. 1898 г.

Бар. Н. Каулбарсъ. Германская армія и принципы ея быта и обученія. СПБ. 1890 г.

В. Кузьминъ-Караваевъ. Военно-уголовное право. Вып. I. СПБ. 1895 г.

Леваль. Опасность милиціи. Пер. съ французскаго. „Асхабадъ" за 1899 г.

Л. Лобко. Записки военной администраціи. Изд. 12-е. СПБ. 1894 г.

П. Лузановъ. Конспектъ лекцій по военно-административнымъ законамъ. СПБ. 1887 г.

Ф. Макшеевъ. Военная администрація. Вып. III. СПБ. 1895 г.

Ф. Мартенсъ. Восточная война и Брюссельская конференція. СПБ. 1879 г. О необходимости опредѣленія международныхъ правилъ войны. Сообщеніе 25 апрѣля 1881 г.

Н. Меддерсъ. Замѣтки объ австрійской арміи. СПБ. 1891 г.

H. Meynert. Geschichte des Kriegswesens und der Heerverfassungen in Europa. I, II, III B. Wien 1868.

Э. Миллеръ. Регулярная армія или милиція. Переводъ съ нѣмецкаго К. О. Одесса. 1900 г.

А. Михайловскій-Данилевскій. Описаніе второй войны императора Александра съ Наполеономъ въ 1806 и 1807 годахъ. СПБ. 1846 г. Полное собраніе сочиненій. т. IV и V. СПБ. 1850 г. Описаніе Отечественной войны 1812 г.

Н. Михневичъ. Исторія военнаго искусства съ древнѣйшихъ временъ до начала девятнадцатаго столѣтія. СПБ. 1895 г. Основы русскаго военнаго искусства. СПБ. 1898 г.

В. Недзвѣцкій. Современное состояніе сухопутныхъ силъ Англіи. Воен. Сборн. за 1899 г. № 11. Новая организація и увеличеніе численности германской арміи. Воен. Сборн. за 1899 г. № 3. Возрастаніе сухопутныхъ силъ въ Германіи въ 1900 году. Воен. Сборн. за 1900 г. № 10.

Д. Огневъ. Военная подсудность. СПБ. 1896 г.

А. Петровъ. Русская военная сила. Т. I и II. Москва. 1892 г.

Г. Поппенъ. Италія. Вооруженныя силы. ч. I. СПБ. 1885 г. Франція. Вооруженныя силы. ч. I. СПБ. 1883 г.

R. Potier. Das neue Wehrgesetz für die öst.-ung. Monarchie vom 11 April 1889. Wien 1889.

Я. Преженцовъ. Государственное ополченіе. СПБ. 1889 г.

А. Пузыревскій. Русская армія передъ войной 1877—1878 годовъ. СПБ. 1889 г. Исторія военнаго искусства въ средніе вѣка (V—XVI стол.) ч. I и II. СПБ. 1884 г. Развитіе постоянныхъ регулярныхъ армій и состояніе военнаго искусства въ вѣкъ Людовика XIV и Петра Великаго. СПБ. 1889 г.

G. Ratzenhofer. Die Staatswehr. Stuttgart. 1881.

А. Редигеръ. Комплектованіе и устройство вооруженной силы. ч. I. СПБ. 1892 г. Ч. II. СПБ. 1894 г.

А. Романовичъ-Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII вѣка до отмѣны крѣпостного права. СПБ. 1870 г.

Рюстовъ. Исторія пѣхоты. Перев. съ нѣмецк. Кап. А. Пузыревскаго. т. I и II. СПБ. 1876 г.

В. Сергѣевичъ. Вѣче и князь. Москва. 1867 г.

С. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Т. VIII. Москва. 1866 г.

Н. Стефановскій и Н. Соловьевъ. Очерки санитарнаго состоянія Крымской арміи въ кампанію 1854—1856 г.г. Вып. I, II и III. Москва. 1872 г.

Н. Сухотинъ. Германія. Отдѣлъ II. ч. 1-я. Вооруженныя силы. СПБ. 1883 г. Война въ исторіи русскаго міра. СПБ. 1898 г.

Бар. А. Тизенгаузенъ. Военно-статистическое обозрѣніе Британской монархіи. СПБ. 1894 г.

Н. Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго. СПБ. 1856 г. Исторія царствованія Петра Великаго. Т. I. СПБ. 1858 г.

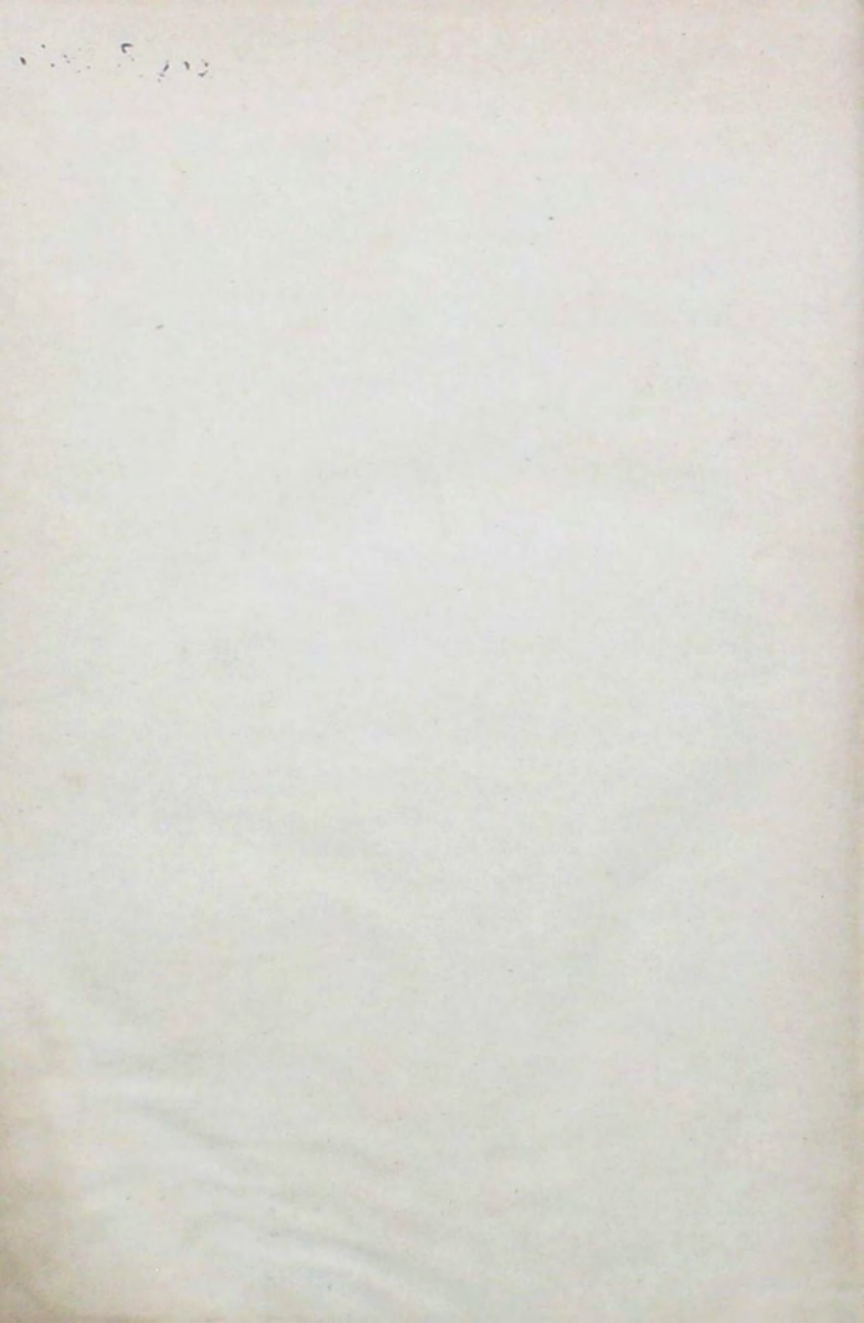
Хорошхинъ. Казачьи войска. СПБ. 1881 г.

Шванкъ. Вооруженныя силы Германіи. СПБ. 1899 г.

П. Щербовъ-Нефедовичъ. Австро-Венгрія. Отдѣлъ II. Вооруженныя силы. СПБ. 1885 г. Военное обозрѣніе Австро-Венгріи. СПБ. 1889 г.

М. Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ Россіи. СПБ. 1876 г.

Р. Ѳадѣевъ. Вооруженныя силы Россіи. Москва. 1868 г.

оц 3-90к.

Цѣна 1 руб. 50 коп.